

ХОДЖА САМАНДАР ТЕРМЕЗИ

НАЗИДАНИЕ ГОСУДАРЯМ

ДАСТУР АЛ-МУЛУК

ПРЕДИСЛОВИЕ

В числе рукописей, поступивших в 1890 г. в бывший Азиатский музей Академии наук в составе коллекции А. Л. Куна (Средняя Азия), была сборная рукопись, включавшая сочинение Ходжи Самандара Термези. Это сочинение впервые отметил К. Г. Залеман при публикации списка рукописей коллекции А. Л. Куна ¹. К. Г. Залеман привел название сочинения, имя автора и дату списка. С тех пор и до самого последнего времени сочинение это не привлекало к себе внимания исследователей. Объясняется это прежде всего тем, что и название и построение сочинения (перечень глав) позволяли усмотреть в нем лишь произведение этико-дидактического характера.

Это произведение заинтересовало нас во время работы над составлением краткого каталога персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АН СССР, поскольку две трети сочинения содержат материал чисто исторического порядка ². В 1960 г. впервые краткие сведения о сочинении с указанием на наличие в нем исторической части были сообщены нами в коллективном докладе для XXV Международного конгресса востоковедов ³. В 1964 г. на IV Всесоюзной научной конференции по иранской филологии нами был прочитан доклад на тему: “Новый источник по истории Средней Азии” ⁴. В этом докладе мы сообщили краткие сведения об авторе “Дастур ал-мулук” и постарались характеризовать этот памятник как исторический источник. В Ташкенте нам удалось установить существование еще двух списков этого памятника, о которых будет сказано ниже.

Наконец, об авторе рассматриваемого произведения упомянул А. М. Мирзоев в своем докладе на Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в

Ташкенте ⁵. Изучение памятника и ряда современных ему произведений позволило выявить довольно значительный материал, который дает возможность в общих чертах нарисовать биографию автора и установить источники его сочинения, а также определить место последнего среди литературы этико-дидактического и исторического характера.

Об авторе “Дастур ал-мулук” мы знаем сравнительно немного. Сведения о нем содержатся главным образом в самом “Дастур ал-мулук”, а также в известной антологии [5] поэтов современника нашего автора Мухаммеда Бади' ибн Мухаммеда Шарифа Самарканди Малиха “Музаккир ал-асхаб” ⁶.

Настоящее имя автора оставалось неизвестным до самого последнего времени. В “Дастур ал-мулук” и в большинстве известных нам списков “Музаккир ал-асхаб” Малиха указан только его тахаллус — Самандар (“саламандра”). Это прозвание, по-видимому, было дано нашему автору потому, что он был острым на язык, ревностно относился к своей службе, как об этом говорит он сам (см. стр. 89, 160,

199, прим. 109). Лишь в одном списке “Музаккир ал-асхаб” Малиха (список Института востоковедения АН Узбекской ССР № 4270, л. 89а) приведено настоящее имя Ходжи Самандара — Мухаммед Бака. Это же имя “Мухаммед” зафиксировано переписчиком старейшей рукописи “Дастур ал-мулук” в конце сочинения (после слова “конец” и даты переписки списка) в следующей фразе: “Махджур написал эти стихи для прибежища раисского достоинства Мухаммеда Ханакахи”.

Здесь обращает на себя внимание нисба Ханакахи (происходящий из Ханака). В Средней Азии известно значительное число географических пунктов, носящих название Ханаках (от “ханагах”). С каким именно из них была связана яисба нашего автора, пока сказать трудно. Учитывая, что наш автор прилагает себе нисбу Термези (см. стр. 185 перевода), надо полагать, что речь идет о какой-то местности под названием Ханака, находящейся поблизости от Термеза. Возможно, что имеется в виду пункт Ханака, расположенный к югу от Душанбе.

Точные даты жизни автора пока не удалось установить. Есть основания полагать, что он прожил долгую жизнь ⁷. Первая половина его жизни связана со странствиями. Малиха пишет о нем, что “он странствовал по городам востока и запада, испытал горячее и холодное от времени, испил сладкое и горькое от судьбы” ⁸. Упоминание о скитаниях нашего автора на чужбине имеется и в “Дастур ал-мулук” (стр. 71 перевода). Есть основания полагать, что в этот период автор вел жизнь странствующего дервиша. По-видимому, впоследствии он изменил свой образ жизни. Известно, что наш автор участвовал в походах двух Джанидов: Абд ал-Азиз-хана (1055—1091/1645—1680) и Субхан-Кули-хана (1091—1114/1680—1702). Так, он принял участие в походе Абд ал-Азиз-хана против хорезмийцев, вторгшихся в Бухару. Он был участником трех походов Субхан-Кули-хана на Балх в 1097/1685, в 1104/1693 и в 1107/1695 гг. Наконец, известно также, что Ходжа Самандар дважды был уполномочен Субхан-Кули-ханом вести переговоры с мятежным правителем Самарканда Ходжа-Кули с целью

уговорить последнего [\[6\]](#) примириться с ханом. Обо всем этом мы узнаем со слов самого автора, а об участии его в походе на Балх в 1107/1695 г. упоминается в историческом труде современника Ходжи Самандара Мухаммеда Амина ибн Мухаммеда Замана кирак-яракчи “Мухит ат-таварих” [9](#).

По-видимому, долгое время Ходжа Самандар жил в Карши (Несефе). Заметим попутно, что Малиха, писавший о нашем авторе в 1100/1688-89 г., называет его Несефи. Здесь он дважды назначался на должность каршинского раиса [10](#). Согласно Малиха, он имел почетное звание *** (букв. “прибежище раисского достоинства”) [11](#). Пребывание автора в Карши закончилось для него большой бедой. Против него, по его словам, была организована клеветническая кампания, которую возглавлял некий ходжа Аваз, человек, по мнению автора, очень низкий в нравственном отношении, но, по-видимому, очень влиятельное лицо в Карши. В результате этой клеветы от Ходжи Самандара отвернулись даже его друзья; ему пришлось порвать с каршинским

обществом и вести уединенный образ жизни, напоминающий образ жизни дервиша. Об этом сообщает не только сам Ходжа Самандар, но и Малиха, который пишет о нем, что “он никогда не облачался в [приличную] одежду, на голове у него была войлочная шапка, на теле — лохмотья белого цвета, которые он обвязывал веревкой; он отчуждался от всего, со многими людьми находился во враждебных отношениях, отрекся от мирских благ” ¹². В жизни и творчестве Ходжи Самандара большую роль играл некий казий мирза Юсуф, живший в Балхе, с которым наш автор поддерживал связь главным образом путем переписки, о чем можно судить по письмам этих двух лиц, приводимым в “Дастур ал-мулук”. О слоге этого мирзы Юсуфа наш автор отзывается с большой похвалой.

Литературная деятельность Ходжи Самандара, как можно судить на основании данных Малиха, началась задолго до 1100/1688-89 г., по-видимому, в Карши. Малиха, писавший о нашем авторе в указанном году, уже в то время говорит о нем как о

писателе, имеющем значительное число произведений (рассказов), как о мастере, обладающем исключительной способностью облечь любой предмет описания в великолепные (формы стихов и прозы ¹³.

“Дастур ал-мулук”, вероятно, был первым крупным произведением Ходжи Самандара, составленным частично на основании более ранних его произведений (о чем см. ниже). Это сочинение, как говорит сам автор, было написано по просьбе некоего юноши. Следует полагать, что просьба исходила от какого-то влиятельного лица, волю которого не посмел не выполнить наш автор. Сочинение посвящено Субхан-Кули-хану. Оно [7] составлено не ранее 1106/1694-95 г., поскольку в нем имеется рассказ о событии этого года, но и не позже 1107/1695-96 г., которым датирован один из списков сочинения.

“Дастур ал-мулук” является интересным памятником литературы Средней Азии XVII в. Он представляет интерес не только как произведение этико-

дидактической литературы, но имеет важное значение как исторический источник, в котором нашли отражение важнейшие события, происходившие в Бухарском ханстве в последней четверти XVII в.

Как видно из предисловия к “Дастур ал-мулук”, автор первоначально предполагал составить это произведение из 21 главы; он намеревался к 20 главам этико-дидактического содержания присоединить заключительную 21-ю главу о событиях, непосредственно предшествовавших правлению Субхан-Кули-хана, и о событиях первых десяти лет правления этого хана. В свою очередь данную главу автор предполагал разделить на четыре раздела (макака). В дальнейшем, уже в процессе написания, автор [несколько изменил первоначальный план сочинения. Он включил в него еще одну главу — “О любви”, сделал ее двадцатой, а предполагаемую двадцатую главу “О непостоянстве мира” переместил в конец, и она составила 22-ю главу. Что же касается 21-й главы, то впоследствии автор namного, расширил ее, добавив к задуманным

ранее четырем разделам еще большое число рассказов о событиях своего времени, очевидцем которых он был. Таким образом, сочинение в окончательном виде включает 22 главы.

* * *

Из 22 глав сочинения первые 20 и последняя 22-я глава посвящены вопросам этики и морали, а 21-я глава — главным образом рассказам о современных автору исторических событиях. Таким образом, сочинение по содержанию четко делится на две части: этико-дидактическую и историческую. Эти части, резко отличаются и в другом отношении.

Этико-дидактическая часть является чисто компилятивной. Она составлена почти целиком из более ранних этико-дидактических произведений. Вторая — историческая — часть сочинения написана на основании личных наблюдений автора. Когда Ходжа Самандар говорит, что он рассматривает “Дастур ал-мулук” как подражание “Бустану” и “Тулистану” Са’ди, что в своем произведении он соединил воедино лучшие высказывания своих

предшественников, он несомненно имеет в виду прежде всего этико-дидактическую часть своего сочинения.

В предисловии к “Дастур ал-мулук” не дан перечень использованные автором источников, и лишь в редких случаях [8] они упоминаются при цитировании. В сочинении приводятся цитаты из произведений следующих известных авторов: знаменитого суфийского шейха Абу Са'ида ибн Абу-л-Хайра ал-Майхани, Низами Ганджави, Джалал ад-дина Руми, Са'ди Ширази (автор широко использует его произведения “Бустан” и “Гулистан”), Хусейна Ва'иза ал-Кашифи (ссылки на его сочинение “Анвар-и Сухайли”), Абдаллаха Хабушани Джамии Хатйфи, Мухаммеда ибн Сулаймана Фузули и современников нашего автора: Назима Харави, Мухаммеда Али Табризи Исфагани Саиба, Мир Абида Несефи Сайида, Фазила Вали, Хасан-бека Рафи', Мухаммеда Шауката Бухари.

Имеется еще ссылка на сочинение, которое наш автор неопределенно называет “Ахлак”. Нам удалось

установить, что под этим названием скрывается сочинение “Или ал-ахлак”, принадлежащее некоему Хаджи Юсуфу. Об этом сочинении в научной литературе, насколько нам известно, имеются сведения лишь в “Кратком каталоге рукописей ИНА” ¹⁴, где дано название, план сочинения и имя его автора. Дата написания этого сочинения пока точно не установлена. Однако, судя по косвенным данным, можно с уверенностью сказать, что оно по времени довольно близко к “Дастур ал-мулук”. Ссылка на него в “Дастур ал-мулук” говорит о том, что оно было написано ранее сочинения Ходжи Самандара, т. е. до 1106/1694-95 или 1107/1695-96 г., но, по-видимому, ненамного ранее этих дат.

Об этом свидетельствует приводимый в “Или ал-ахлак” перечень источников ¹⁵. Наиболее поздним из них является сочинение по'д названием “Абваб ал-джанан”, принадлежащее перу Мухаммеда Рафи' ад-дина Ва'иза ибн Фатхаллаха Каз-вини (умершего, согласно Ч. Ръё, примерно в 1105/1693-94 г.) ¹⁶.

Время написания “Абваб ал-джанан” неизвестно, но в собрании рукописей ИВАН СССР имеется список

этого сочинения, датированный 1084/1673-74 г. [17](#).

Следовательно, и “Илм ал-ахлак”, содержащее в себе ссылку на “Абваб ал-джанан”, не могло быть написано ранее этой даты, т. е. 1084 г. х.

Среди перечисленных выше источников особенно широко использованы три: 1) “Анвар-н Сухайли” Хусейна Ва'иза ал-Кашифи, 2) “Илм ал-ахлак” Хаджи Юсуфа и 3) “Бустан” Са'ди. Из первых двух произведений Ходжа Самандар включил в “Дастур ал-мулук” большое количество рассказов и высказываний.

Интересно отметить подход автора к упомянутым источникам с точки зрения характера их использования. Как правило, стихи других авторов заимствованы Ходжой Самандаром без изменений, а прозаический текст во многих случаях подвергнут сокращению, а иногда и изменению в такой мере, что **[9]** можно говорить не столько о прямом заимствовании текста других авторов, сколько о переработке его.

В настоящее время трудно с полной уверенностью сказать, исчерпался ли круг источников нашего автора приведенным выше перечнем. По этой причине мы не можем точно определить, какую долю в этико-дидактической части составляют заимствования и какую оригинальный текст самого автора. Что же касается стихов, столь обильно приводимых в этой части “Дастур ал-мулук” без ссылок на автора, то здесь можно сказать следующее. Многие цитируемые стихи обычно сопровождаются словами автора: “подобно тому, как говорят”. Отсюда можно заключить, что если не все стихи, то большинство из них принадлежит не Ходже Самандару, а другим авторам.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что этико-дидактическая часть “Дастур ал-мулук” составлена автором на основе широкого заимствования из произведений своих предшественников. Однако подбор материала и соединение между собой заимствованных частей были настолько удачны и выполнены с таким мастерством, что в результате получилось

великолепное в художественном отношении произведение, нечто вроде красивой мозаики, которая, по-видимому, отвечала вкусам читателей не только современников нашего автора, но и читателей, живших в более позднее время. Об этом говорит хотя бы следующий факт. Автор исторического труда “Гулшан ал-мулук” — Мухаммед Якуб мирза ибн Мухаммед Даниел-бий аталык [18](#), писавший спустя более 130 лет после составления “Дастур ал-мулук”, поместил в конце своего сочинения большой отрывок из этико-дидактической части этого произведения Ходжи Самандара.

Для нас эта часть важна как памятник этико-дидактической литературы Средней Азии конца XVII в.

Вторая большая часть “Дастур ал-мулук”, составляющая 21-ю главу, как уже говорилось выше, представляет собой описание современных автору событий и является, в отличие от остальной части, самостоятельной, оригинальной. Слова автора о том,

что он написал то, что он сам видел или слышал от очевидцев, следует отнести именно к данной части. В этой части нет никакого намека на использование автором каких-либо источников (за исключением, конечно, стихов). Нельзя допустить, чтобы Ходжа Самандар, человек высокообразованный по словам Малиха ¹⁹, не был знаком с исторической литературой. Однако источников, которые он мог бы использовать при повествовании о современных ему событиях, по-видимому, не было. В самом деле, известные исторические сочинения “Мухит ат-таварих” Мухаммеда Амина кирак-яракчи ²⁰ и “Тарих-и [10] Муким-хани” Мухаммеда Юсуфа Мунши ²¹, в которых также нашел отражение период, описанный Ходжой Самандаром, появились несколько позже “Дастур ал-мулук”.

В “Дастур ал-мулук” в хронологической последовательности описаны события, происходившие в Бухарском ханстве в период с 1092/1681 по 1106/1694-95 г.

Однако следует отметить, что в этом сочинении нашло отражение далеко не все, что видел или слышал его автор о событиях этих лет. Например, согласно данным “Мухит ат-таварих” ²² и “Тарих-и Муким-хани” ²³, Субхан-Кули-хан, еще будучи только правителем Балха, услышав о намерении своего Царствующего брата Абд ал-Азиз-хана совершить хадж, с войском направился в Бухару и, овладев Карши, стал вести переговоры с ханом. Однако в “Дастур ал-мулук” нет упоминания об этом факте. А наш автор, во всяком случае, не мог не слышать об этом, так как он находился в курсе событий тех дней, поскольку незадолго до этого он был при Абд ал-Азиз-хане во время изгнания хорезмийцев из Бухары. Можно полагать, что Ходжа Самандар, посвятивший свое сочинение Субхан-Кули-хану, намеренно умолчал об этом факте, так как Субхан-Кули-хан предстает здесь в невыгодном для него свете. В “Дастур ал-мулук” описаны следующие политические события: набеги хивинского хана Ануша-хан'а на центральные города Бухарского ханства (1092/1681, 1095—1097/1683—

1686), два похода на Балх Субхан-Кули-хана (1096/1685 и 1104/1693), поход войск Субхан-Кули-хана на Хорасан для завоевания крепости Бала-Мургаб (1100/1688-89), мятежплеменных вождей против Субхан-Кули-хана и связанный с этим набег хивинского хана Эренг-хана, сына Ануша-хана, в районы города Каракуля. Эти события нашли освещение и в названиях выше исторических трудах “Мухит ат-таварих” и “Тарих-и Муким-хани”. Однако Ходжа Самандар, повествуя об этих событиях, сообщает многочисленные подробности, отсутствующие в упомянутых выше источниках. Так, например, набег хивинского хана Ануша-хана на Бухару в 1092/1681 г. и изгнание его из этого города Абд ал-Азиз-ханом описаны не только в “Дастур ал-мулук”, но также в “Тарих-и Муким-хани” ²⁴ и очень подробно в “Мухит ат-таварих” ²⁵. Однако только из сообщения Ходжи Самандара, находившегося в это время при Абд ал-Азиз-хане, мы узнаем о том, как плохо была защищена Бухара от нападения хорезмийцев, а также много подробностей об участниках битвы на стороне Абд ал-Азиз-хана и ряд

деталей, которых нет в названных выше риторических сочинениях.

Богатый оригинальный материал содержат второй и третий разделы 21-й главы “Дастур ал-мулук”, в которых автор [11] рассказывает о набегах Ануша-хана на главные города Бухарского ханства в 1096—1097/1684—1686 гг. В “Тарих-и Муким-хани” этим событиям уделено мало места ²⁶. “Мухит ат-таварих” ²⁷ хотя и содержит обильный материал, но он намного меньше сведений, приводимых в “Дастур ал-мулук”. Сведения, которые сообщает Ходжа Самандар о союзниках Ануша-хана в Бухарском ханстве, о захвате последним Шахрисябза, о попытке его захватить Карши и о ряде военных действий, совершенно отсутствуют в упомянутых исторических источниках. Интересные данные, не нашедшие отражения в других источниках, сообщает наш автор, повествуя о событиях 1100/1688-89 г., а также при описании походов Субхан-Кули-хана на Балх и похода войск этого хана для завоевания крепости Бала-Мургаб.

Не ставя перед собой задачи детального сопоставления данных нашего автора с данными вышеназванных исторических трудов (в некоторой мере это отражено в нашей статье [28](#)), отметим только, что сведения, приводимые в “Дастур ал-мулук”, во многом дополняют эти исторические источники.

Для характеристики внутреннего положения в Бухарском ханстве рассматриваемого периода в “Дастур ал-мулук” содержится много ценных данных, отсутствующих в чисто исторических трудах. Отметим здесь лишь некоторые из них.

По словам автора, Абд ал-Азиз-хан, уезжая в Кермине (в 1092/1681 г.), доверил охрану Бухары и ее степей одному из влиятельных эмиров того времени — Искандар-бию сарай. Воины последнего, забыв о своих обязанностях, пьянствовали и предавались разгулу, благодаря чему хорезмийцам во главе с Ануша-ханом легко удалось ворваться в город и беспрепятственно учинить грабеж в Бухаре и на ее окраинах. После того как Абд ал-Азиз-хан

отвоевал Бухару у хорезмийцев, он узнал об этом и вознамерился наказать Искандар-бия. Однако он не осуществил своего замысла, опасаясь, как бы в защиту Искандар-бия не выступили два его могущественных соплеменника: правитель Каракуля Алляяр-бий сарай и правитель Чарджуя Гаиб Назар-бий сарай. Приведенный факт служит достаточно ярким свидетельством зависимости центральной ханской власти от могущественной племенной знати.

Заметим попутно, что у нашего автора есть ряд данных, характеризующих влиятельное положение знати племени сарай в государстве Джанидов того времени. По сведениям автора, бии из племени сарай занимали высокие посты, вершили важными делами в стране. Так, при Абд ал-Азиз-хане должность мирахура исполнял Масум-бий сарай, который за свои заслуги в битве с хорезмийцами в 1106/1694-95 г. был назначен Субхан-Кули-ханом правителем Каршинского вилайета. **[12]**

В правление Субхан-Кули-хана упомянутые выше Алляяр-бий сарай, Гаиб Назар-бий сарай получили

высокую должность аталыка, были военачальниками, последний предводительствовал войском в походе на Бала-Мургаб. При том же хане должность мирахура, затем дадхи занимал Ходжамберди сарай; в большом почете у хана был Даулат-ходжа сарай, которому хан пожаловал селение Хами.

Интересны приводимые Ходжой Самандаром факты, указывающие на связь кочевой и оседлой знати Бухарского ханства с внешним врагом ханства — Хивой. Так, рассказывается о правителе Самарканда Ходжа-Кули-бие утарджи, который, выступив против Субхан-Кули-хана, обратился за помощью к хивинскому хану Ануша-хану и дважды побудил его к походу на города Бухарского ханства. Здесь же имеется рассказ о казни города Карши Бади', выразившем покорность Ануша-хану в то самое время, когда последний делал тщетные попытки овладеть этим городом. Из описания событий 1106/1694-95 г. мы узнаем, что набег Эренг-хана, сына Ануша-хана, на Каракуль был инспирирован группой мятежных эмиров Субхан-Кули-хана, таких, как Уз Тимур-бий катаган, Фазил-бий юз, Тугма-бий

ябу. Когда эти эмиры в столкновении с ханскими войсками почувствовали свою слабость, они обратились за помощью к Эренг-хану, и тот совершил набег на Каракуль.

В сочинении Ходжи Самандара имеется ряд фактов, позволяющих судить о произволе ханских властей, о бесправном положении народных масс. В этой связи обращает на себя внимание рассказ о везире Субхан-Кули-хана Мирзе Беклере, который облагал население непосильными налогами и чрезвычайными поборами, злоупотреблял своей властью при распределении воды, в результате чего дела в стране оказались в сильном расстройстве, “стали гибнуть на полях посевы”, жители очутились в бедственном положении. Не менее характерен рассказ о правителе Каршинского вилайета Мухаммеджан-бие юз, в котором говорится о его бездушном отношении к жителям этого вилайета, о его своеволии. Здесь также можно привести рассказы об упомянутом казни города Карши Бади', который разорял жителей налогами (налог с наследственного имущества, налог по случаю бракосочетания и др.) и всякого рода

поборами. Так, при разборе одной тяжбы он угрозами заставил двух жалобщиков согласиться с решением, выгодным для него, но совершенно невыгодным для этих жалобщиков.

Ярко показано бедственное положение народных масс во время голода в Самарканде, налета саранчи и засухи в Каршинском вилайете. Повествуя о засушливом годе в Каршинском вилайете, автор пишет: “Из-за сильной тирании прежних **[13]** правителей и от пагубного действия вредителей полей земледельцы начали бежать [оставляя земли]. В особенности причиной упадка земледелия и поводом к рассеиванию населения явилось прохождение [многочисленного] войска и следующие друг за другом бераты”. Спустя три года после засухи и налета саранчи Субхан-Кули-хан во время похода на Балх прошел через этот вилайет, и правитель Карши Хуррам-бий снабдил хана большим количеством лошадей, верблюдов, дал ему сена, сто харваров ячменя и, по-видимому, содержал войско хана, пока оно находилось в районе Карши.

О широком распространении взяточничества среди должностных лиц свидетельствует рассказ нашего автора об упомянутом выше казни города Карши Бади', который за свою измену Субхан-Кули-хану в дни господства Ануша-хана в Самарканде не только не пострадал, но с помощью взяток и подкупа вновь утвердился казием и, исполняя эту должность, сам брал взятки. Автор упоминает и об одном из могущественных эмиров племени юз, который за небольшую взятку любому человеку давал хорошую рекомендацию.

Наконец, у нашего автора содержится материал, ярко иллюстрирующий падение нравов представителей высшего общества в ханстве, а именно рассказы о неоднократно упомянутом выше казни города Карши и о ходже Авазе.

Историческая часть сочинения Ходжи Самандара, таким образом, важна для нас в двух отношениях: с одной стороны, в ней содержится ценный материал по истории Средней Азии конца XVII в., дополняющий сведения других источников, с другой

стороны, в ней приводятся оригинальные факты, характеризующие быт и нравы бухарского общества того времени (правда, в первую очередь высшего общества).

* * *

“Дастур ал-мулук” в большей своей части написан рифмованной прозой, пересыпанной стихами.

Стихами в особенности изобилует этико-дидактическая часть сочинения. Подчиняясь требованиям рифмы, автор во многих местах перегрузил текст синонимическими повторами.

Ходжа Самандар широко пользуется средствами художественной выразительности (сравнения, метафоры, гиперболы и др.). Для этой цели он привлекает легенды, предания, литературные образы, приемы игр, названия различных предметов реального и воображаемого мира тогдашних людей.

Излюбленной легендой автора является легенда о Юсуфе (Иосифе Прекрасном), к ней он часто обращается для создания всякого рода образных выражений. Использованы автором также [14]

легенды о других почитаемых мусульманами пророках. Для сравнения автор нередко обращался и к героям знаменитого иранского эпоса “Шах-наме” Фирдоуси и другим литературным образам (Фархад, Маджнун и др.).

В “Дастур ал-мулук” автор широко применяет традиционные, давно установившиеся средства художественной выразительности. Они особенно часто встречаются при упоминании бухарских ханов, при восхвалении могущественных эмиров и войска хана. Например, современные автору ханы сравниваются с Александром Македонским и с легендарными иранскими царями, их воины — с бесстрашными львами и леопардами, единство и слаженность войска уподобляются Плеядам, разлад и рассеянность его — Большой Медведице.

Традиционные метафоры и определения встречаются и при упоминании других лиц, а также предметов и явлений. Так, например, враги постоянно сопровождаются определениями “несчастный”, “злосчастный”, меч — “сверкающий”,

“проливающий кровь”, глаза сравниваются с нарциссом, божественная помощь — с горой Каф.

Наряду с традиционными художественными средствами автор употребляет собственные оригинальные средства. К таковым относится, например, гиперболическое выражение автором чувств в элегии на смерть Хаким-бека, а также всякого рода сравнения и метафоры при описании боевых сцен. Очень удачны некоторые таджниси (игра слов) нашего автора. Например, слова “самандар” и “даулат” одновременно употреблены в двух значениях: соответственно в значении “саламандра” и “счастье” и имен собственных; в бейте

У друга он не увидел лика дружбы,
Поэтому он направился в Яри

слово *** встречается два раза, в одном случае в значении “дружба”, в другом — как название крепости, слово *** употреблено в значении “лицо” и “причина”.

При наличии простых и легких для понимания образных выражений в тексте сочинения в большом количестве употреблены и такие, которые могли быть доступными лишь для понимания лиц, осведомленных в определенных областях знаний. Так, копье сравнивается с экватором, при описании достатка жителей крепости Бала-Мургаб вводятся в текст такие астрономические понятия, как Млечный Путь и различные знаки зодиака (хотя использование названий знаков зодиака для такого рода сравнений не является новым).

Благодаря обилию всякого рода синонимов и образных выражений язык сочинения подчас отличается большой [15] вычурностью. Особенно это касается писем нашего автора к мирзе Юсуфу, а также писем последнего к нашему автору. Здесь текст украшен до такой степени, что создается впечатление, будто эти два лица соревнуются в нарочитом усложнении стиля изложения при простом содержании высказывания. Впрочем, в этом отношении наш автор не составляет исключения, более того, он следует лишь давно сложившейся

литературной традиции. Автор считает своей заслугой и заслугой мирзы Юсуфа то, что они “орошают” литературные нивы “водой рифмованной прозы” и украшают их “зеленью таджнисов”. Он восхищается мастерством мирзы Юсуфа, умеющего придавать “блеск старым, избитым выражениям”. Ходжа Самандар верил в большую силу воздействия на людей изысканной речи. Он, например, очень удивился, когда его просьба к правителю Каршинского вилайета Мухаммеджан-бию, написанная в защиту одного крестьянина вычурным языком, со многими сравнениями, не была удовлетворена. Остается добавить, что язык рассматриваемого сочинения в части, изобилующей всякого рода художественными средствами, сложен не только в своей лексике, но и в синтаксисе.

* * *

В настоящее время известны три списка “Дастур ал-мулук”.

1. Полный список сочинения имеется в Институте востоковедения АН Узбекской ССР. Он находится в

составе сборной рукописи № 4468, занимает листы 1б—92б. Список переписан в Средней Азии, дата завершения переписки 24 раби' II 1245/23 сентября 1829 г. Текст написан черной тушью, заглавия — красными чернилами, почерком насталик, на среднеазиатской бумаге; размер листа 24,5 X 14,5, размер текста 18,5 X 9,5; на листе 17 строк. Этот список условно обозначен нами сиглом Т.

2. Список Института востоковедения АН СССР входит в состав сборной рукописи С 450, занимает листы 128а—235б. Список переписан в Средней Азии, дата завершения переписки 15 джумада II 1242/14 января 1827 г. Текст написан черной тушью, заглавия — красными чернилами, почерком насталик на среднеазиатской бумаге; размер листа 24,5 X 14,5, размер текста 19 X 8,5, на листе 16 строк. Список скопирован с дефектной рукописи, в которой отсутствовало начало предисловия. Список условно обозначен нами сиглом Л.

3. Список Института востоковедения АН Узбекской ССР № 1437. Самый старый из известных в

настоящее время [16] списков сочинения (он переписан в 1107/1695-96 г., т. е. вскоре после составления сочинения). Список неполный: в нем нет предисловия и начала первой главы ²⁹. Вместе с тем в нем содержится большой отрывок, отсутствующий в двух других списках. Список переписан в Средней Азии на плотной среднеазиатской бумаге, черной тушью, заглавия и точки, обозначающие границу фразы, — красными чернилами, почерк насталик. Размер листа — 25 X 16; 372 стр., имеются кустоды, пагинация европейская. В списке две пагинации: 1) пагинация мелким шрифтом, учитывающая листы рукописи, 2) пагинация крупным шрифтом, постраничная (при издании мы придерживаемся второй пагинации). На странице 11 строк, размер текста на странице 16 X 8. Текст списка уже после переписки подвергался исправлению. Исправлены неверно написанные слова, которые вычеркнуты в основном тексте, а на полях, в редких случаях над вычеркнутым словом написано слово в правильной форме; на поля вынесены также пропущенные в тексте отдельные слова, фразы, стихи. Как можно

судить по почерку внесенных в текст исправлений, последние были сделаны двумя лицами. Большую часть исправлений внес сам переписчик, который очень наглядно красными чернилами отметил пропуски слов, написал на полях пропущенный или исправленный текст, в ряде случаев значительных размеров (например, на стр. 60 вставлен целый рассказ о воре, спасшем царя от беды). Такого же характера исправления сделаны другой рукой, но число их значительно меньше. Данный список мы условно обозначили сиглом Та.

* * *

Сочинение Ходжи Самандара стало использоваться другими авторами очень рано. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Современник Ходжи Самандара Мухаммед Бади' ибн Мухаммед Шариф Самарканди Малиха, как уже говорилось выше, включил в свою антологию поэтов и сведения о нашем авторе. В качестве образца его творчества Малиха привел большой рассказ о набеге хивинского хана Ануша-хана на Самарканд, т. е.

рассказ, который составляет третий раздел 21-й главы “Дастур ал-мулук” ³⁰. Следует отметить, что текст данного рассказа одинаков во всех описанных выше списках “Дастур ал-мулук” (за исключением одного отрывка, пропущенного в списках Л и Т, но имеющегося в списке Та). Между тем в “Музакир ал-асхаб” этот рассказ представлен в несколько ином виде. Мы не станем касаться здесь всех различий, существующих между текстом упомянутого [17] рассказа, включенного в “Музакир ал-асхаб”, и текстом его, имеющимся в “Дастур ал-мулук”. Отметим только, что рассказ в составе “Музакир ал-асхаб” содержит два больших отрывка, которых нет ни в одном из списков “Дастур ал-мулук”. Этот факт нельзя объяснить случайными причинами, например отнести за счет переписчиков.

Малиха, по его же словам, писал о нашем авторе в 1100/1688-89 г. Однако свою антологию поэтов он закончил позднее этой даты. Некоторые исследователи считают, что “Музакир ал-асхаб” был закончен в 1103/1691-92 г. Н. Д. Миклухо-Маклай приводит данные, подтверждающие, что

труд Малиха был завершён в 1112/1700 г. ³¹. А. М. Мирзоев высказывает мнение, что антология Малиха была в основном закончена в 1103/1691-92 г., после чего подвергалась дополнению и получила окончательное завершение в 1111/1700 г. ³². Если даже считать датой завершения “Музаккир ал-асхаб” 1112/1700 г., то можно сказать с определенной уверенностью, что Малиха не внес в свою антологию каких-либо важных сведений о Ходже Самандаре после 1007/1695-96 г., т. е. года, когда уже был составлен “Дастур ал-мулук”. В противном случае мы могли бы ожидать от Малиха упоминания о наличии у Ходжи Самандара такого крупного произведения, как “Дастур ал-мулук”. Между тем в “Музаккир ал-асхаб” говорится о наличии у Ходжи Самандара лишь отдельных рассказов, один из которых включен в эту антологию. Вполне логично допустить, что интересующий нас рассказ был написан задолго до того, как попал в “Дастур ал-мулук”, и что автор при включении его в это сочинение подверг его некоторым сокращениям, Малиха же мог использовать для своей антологии

ранний, более полный вариант рассматриваемого рассказа.

В Институте востоковедения АН СССР имеется рукопись (шифр D 89), переписанная Хусейном Фейзхановым. Основную часть этой рукописи (стр. 2—197) занимает известное историческое сочинение “Мухит ат-таварих”, принадлежащее перу Мухаммеда Амина ибн Мухаммеда Замана кирак-яракчи. После этого сочинения следуют два рассказа, первый (стр. 198—199) о смерти некоего Мир Ибрахим Садра в 1127/1715 г., второй (стр. 200—212) о поездке в хадж Абд ал-Азиз-хана. Второй рассказ неожиданно обрывается. Далее в рукописи помещены (стр. 213—233) два больших рассказа (о событиях 1096—1097 гг. х.), которые имеются и в “Дастур ал-мулук” и составляют второй и третий разделы 21-й главы. Рассказ о событии 1097 г. х., о завоевании Ануша-ханом Самарканда, аналогичен рассказу, имеющемуся в “Музаккир ал-асхаб”. Что же касается рассказа о событиях 1096 г. х., то в этой рукописи он имеет другое, более пространное [18] начало, чем в списках “Дастур ал-мулук”. Вполне

возможно предположить, что и этот рассказ был написан Ходжой Самандаром до составления им “Дастур ал-мулук” и имел до включения в это сочинение такое начало.

Оба рассмотренных факта свидетельствуют о том, что литературное творчество Ходжи Самандара пользовалось известностью еще до того, как он написал “Дастур ал-мулук”.

Интерес к творчеству Ходжи Самандара был проявлен и много лет спустя. Так, автор исторического труда “Гулшан ал-мулук” Мухаммед Якуб мирза ибн Мухаммед Даниел-бий аталык, написавший свой труд в начале XIX в., т. е. спустя более 130 лет после составления “Дастур ал-мулук”, широко использовал это сочинение Ходжи Самандара. Здесь интересно отметить, что Мухаммед Якуб мирза говорит только об использовании им этико-дидактической части “Дастур ал-мулук”, однако он включил в свой труд без ссылок и отдельные места из исторической части рассматриваемого сочинения. Этико-дидактическую

часть “Дастур ал-мулук” Мухаммед Якуб мирза в несколько измененном и сильно сокращенном виде поместил в конце своего “Гулшан ал-мулук” (в одном из списков этого сочинения, принадлежащем Институту востоковедения АН СССР, представлены первые 14 глав “Дастур ал-мулук”, и текст обрывается на 15-й главе) ³³. Из исторической части “Дастур ал-мулук” заимствован Мухаммедом Якубом мирзой рассказ о походе Ануша-хана на Бухару в 1092/1681 г. и рассказы о событиях 1096—1097/1684—1686 гг. Первый рассказ взят из “Дастур ал-мулук” с небольшими сокращениями; рассказы же о событиях 1096—1097 гг. х. сильно изменены Мухаммедом Якубом мирзой и напоминают порой пересказ ³⁴.

В отличие от рассмотренных выше двух случаев, когда были использованы другими авторами ранние рассказы Ходжи Самандара, Мухаммед Якуб мирза заимствовал рассказы уже из “Дастур ал-мулук”, включающего в себя в несколько измененном виде и эти ранние рассказы Ходжи Самандара.

* * *

В текстологическом отношении списки “Дастур ал-мулук” обнаруживают большую близость. Различия между ними весьма незначительны. Они касаются главным образом техники переписки, как то: графической передачи слов, замены слов синонимами, замены одной грамматической формы другой, пропуска слов, в редких случаях — отдельных выражений.

Список Та является не только самой ранней по времени [19] рукописью сочинения, но он имеет и ряд других преимуществ в сравнении со списками Л и Т. В нем меньше пропусков в тексте и ошибок в передаче отдельных слов, чем в других списках. Он хорошо оформлен технически: написан четким, ясным почерком на плотной бумаге.

Списки Л и Т переписаны со значительным числом пропусков и ошибок (хотя многие ошибки исправлены самими переписчиками), на тонкой бумаге.

Список Та имеет ряд специфических особенностей, касающихся графической передачи слов. Здесь отдельные арабские слова написаны не в обычной для них графической форме. Так, например, названия знаков зодиака: *** “Рак” передано в виде ***, *** “Рыба” в виде ***, *** “мучение” в виде *** и др.

Однако вряд ли на этом основании можно обвинить переписчика в неграмотности. На наш взгляд, переписчик следовал определенной традиции письма, согласно которой одно и то же слово графически могло передаваться различно, подобно некоторым словам тюркского происхождения (например, *** и *** “плот”).

Список Та имеет специфическую особенность и в передаче отдельных названий. Например, название племени катаган здесь везде написано в виде ***, название крепости Дабу-сия — обычно в форме ***, имя хорезмийского хана Ануша-хана всюду, кроме одного случая, передано в виде *** без прибавления слова “хан”. Вряд ли это нужно отнести к невнимательности переписчика. Следует полагать,

что переписчик — современник Ануша-хана — в такой форме выразил к последнему свое презрение, ненависть.

Списки Л и Т очень близки между собой в отношении передачи на письме отдельных слов, грамматических форм.

Настоящая публикация сочинения “Дастур ал-мулук” представляет собой издание факсимиле списка Института востоковедения АН Узбекской ССР № 1437 с примечаниями по другим спискам и перевод памятника.

При фотографировании списка Та не получился текст на стр. 88—89, 239—240, 288—289, плохо получились стр. 285—287, 290—297. Текст, имеющийся на этих страницах, воспроизведен по списку Т.

Разночтения по другим спискам сочинения даются в следующих случаях.

1. Когда данные других списков способствуют улучшению, исправлению текста, представленного

списком Та, или придают ему другой смысловой оттенок. К ним относятся:

а) восстановление случайно пропущенного слова или выражения, необходимость которого определяется контекстом; **[20]**

б) исправление явно неправильно написанного слова;

в) в стихах замена слова (в списке Та), не отвечающего требованиям размера, словом из других списков, подходящим по размеру.

2. Мы отмечаем разночтения и в тех случаях, когда какому-нибудь слову в списке Та соответствует слово-синоним в других списках, поскольку в подобных случаях часто трудно определить, какое из этих слов-синонимов было употреблено автором сочинения и какое заменено переписчиком.

В примечаниях к тексту не отмечены следующие случаи:

а) отсутствие точек или неправильная расстановка их в словах, если начертание таких слов и контекст не

вызывают сомнения в правильности их чтения.

Исключение составляют редкие географические названия и имена собственные, что отмечается в примечаниях к тексту, если они отличаются в списках лишь одной точкой или положением последней в слове;

б) слова, имеющие двойное графическое начертание (например: . *** и ***).

в) те формы имен, которые свойственны лишь одному из списков. Например, написание имени Ануша-хана (в списке Та пишется “Ануша” без слова “хан”), название племени катаган (в списке Та написано ***, в Л —***, в Т — *** и ***) и т. д.

Мы старались дать перевод памятника настолько близко к оригиналу, насколько позволяли нормы русского языка.

Перевод сопровождается примечаниями. В примечаниях отмечены использованные Ходжой Самандаром источники. В тех случаях, когда текст источников, приводимых Ходжой Самандаром в его

сочинении, подвергался изменениям (сокращениям и др.), в примечании перед названием источника заимствования ставится помета “ср.” (сравни). Если же в примечании нет такой пометы, то это означает, что наш автор приводит текст источника без всяких изменений. Кроме того, в примечаниях даны в переводе отрывки из рассказов Ходжи Самандара в первоначальной их редакции. Эти отрывки, как уже говорилось выше, дошли до нас в сочинении Малиха “Музакир ал-асхаб” и в рукописи ИВАН В 89, основную часть которой занимает сочинение Мухаммеда Амина кирак-яракчи “Мухит ат-таварих”. Отрывки эти дополняют текст “Дастур ал-мулук” рядом интересных деталей.

Наконец, в примечаниях поясняются отдельные выражения текста, слова, термины, имена собственные и географические названия.

В заключение считаю долгом выразить глубокую благодарность Н. Д. Миклухо-Маклаю, консультациями и советами [21] которого я постоянно пользовалась во время работы над

настоящим памятником, а также А. Т. Тагирджанову и А. Л. Троицкой, прочитавшим работу и сделавшим ряд ценных замечаний, и Ч. А. Байбурди за его консультации по переводу отдельных мест памятника. Приношу большую благодарность Институту востоковедения АН Узбекской ССР за предоставление мне рукописных материалов, необходимых для издания настоящей работы.

Комментарии

1. Melanges Asiatiques, X, стр. 276, № 62.
2. Краткий каталог, № 1328.
3. Доклад, № 43.
4. Салахетдинова, Новый источник, стр. 294-302, 360-361.
5. Мирзоев, К вопросу, стр. 723.
6. Из последних работ об этом сочинении см. Мирзоев, Новый источник, стр. 269-275.

7. Наше предположение основано на одной записи, сделанной не известным лицом на полях рукописи № 2613, принадлежащей Институту востоковедения АН Узбекской ССР (см. "Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР", т. I, Ташкент, 1952, № 321). Эта запись (на л. 70б) в переводе с персидского следующая: "Видели [сочинение] „Анис ал-фукара" Ходжи мулла Бака-йи Самандара Несефи, написанное его рукой в 1147 году [хиджры]. Из этой даты ясно, что он был жив в тот год".

Что же касается упомянутого здесь сочинения Ходжи Самандара "Анис ал-фукара" ("Друг бедных"), нам не удалось найти о нем каких-либо сведений в известных нам источниках.

8. Мухаммед Бади', Музаккир ал-асхаб, л. 331а.

9. Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих, стр. 159.

10. Раисой называли должностное лицо, которому надлежало следить за исполнением религиозных обязанностей и за правильностью " мер и весов на базаре.

11. Мухаммед Бади', Музакир ал-асхаб, л. 330б.
12. Мухаммед Бади', Музакир ал-асхаб, л. 330б.
13. Мухаммед Бади', Музакир ал-асхаб, л. 330б.
14. Краткий каталог, № 2951.
15. Хаджи Юсуф, Или ал-ахлак, стр. 5.
16. Rieu, стр. 826а.
17. Краткий каталог, № 1.
18. См. Краткий каталог, № 3615.
19. Мухаммед Бади', Музакир ал-асхаб, л. 330б.
20. Краткий каталог, № 3957.
21. Сочинение переведено на русский язык А. А. Семеновым. См. Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история.
22. Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих, стр. 89-94.
23. Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история, стр. 105.

- 24.** Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история, стр. 104.
- 25.** Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих, стр. 84-89.
- 26.** Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история, стр. 124-126.
- 27.** Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих, стр. 97-103.
- 29.** Салахетдинова, Походы Ануша-хана, стр. 123-133.
- 29.** Сочинение и данный список его описаны в недавно вышедшем VIII томе каталога Института востоковедения АН УзССР. См. "Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР", т. VIII, под редакцией и при участии проф. А. А. Семенова и Д. Г. Вороновского, Ташкент, 1967, № 5802.
- 30.** Этот рассказ имеется во всех списках "Музаккир ал-асхаб", хранящихся в Институте востоковедения АН УзССР, а также в фотокопии этого сочинения,

принадлежащей Государственному Эрмитажу, в списке ИВАН В 710 этот рассказ опущен.

31. Миклухо-Маклай, № 109.

32. Мирзоев, Новый источник, стр. 270.

33. Мухаммед Якуб, Гулшан ал-мулук, лл. 192-198.

34. Мухаммед Якуб, Гулшан ал-мулук, лл. 228а-229а, 229а-231б.

ХОДЖА САМАНДАР ТЕРМЕЗИ

НАЗИДАНИЕ ГОСУДАРЯМ

ДАСТУР АЛ-МУЛУК

Во имя Аллаха милостивого и милосердного! |*T 1б*|

[Творца] всего сущего, благородных сыновей и великих друзей ¹. Да благословит Аллах Мухаммеда, этого избранника [бога], его семью и его безгрешных сподвижников!

Стихи

В день страшного суда я прибегну к защите четырех друзей ²:

Во время битвы человеку нужен надежный сосед.

После [сего] этот житель страны каландарства ³, саламандра в независимом храме огнепоклонников рассказывает. Вначале я [находился] в положении поднимающегося по ступеням совершенства и был известен и прославлен как [человек], ведущий образ жизни каландара. Мне была свойственна пылкая влюбленность, подобная страсти влюбленных, я добровольно сделал своим уделом страдания, присущие сильно жаждущим увидеть [бога].

Холодный переменчивый ветер бросал меня в разные стороны, как солому, и быстро, словно стрела, переводил мой взор в различные направления.

Теперь моя несчастливая звезда сломала крылья моего полета и бросила пожитки бытия в теснину.

[Теперь] я бросаю семена согласия на поле желанной цели, быть может, белое облако божественной милости даст им дождь, этот посев /*T 2a*/ покажется на черном поле и зазеленеет.

Стихи

Если огорченные пожелают, бог приходит [на помощь].

Этот голос донесся до меня из тростниковой флейты.

Цель изложения этих обстоятельств, причина этих слов [заключается] в следующем. Пловец в море красноречия, водолаз страсти путешествовать [по стране слов] шейх Са'ди, да будет над ним милость Аллаха, впустил соловья своей природы в "Гулистан" изящных выражений и благодаря божественной милости собрал много роз и великое множество тюльпанов и рассыпал их для друзей в "Бустане". Поэтому и этот неопытный новичок, проявив дерзость, вцепился рукой в подол подражания, [постучал] кольцом в дверь путешественников [по стране слов], чтобы не забылось то, что является чистым [27] жемчугом из изречений великих людей, объединил эти |Л 128а| различные отрывки, [украсил их] соответствующими стихами, переложил их на страницы и назвал "Дастур ал-мулук". Было ясно, что это неизвестное

[сочинение], как фальшивая монета, как не имеющий чекана дирхем, не будет пользоваться большим вниманием в царском дворе, а у толпы — спросом, [тогда] по необходимости [бедняк] украсил его именем государя, Джама ⁴ по достоинству, тени бога сеида Субхан-Кули-Мухаммед-бахадур-хана.

Стихи

О боже, этот розовый куст /*T 26*/ сада щедрости,
Из-за которого стали цветущими сады мира,
До тех пор, пока не прозвучит труба [Исрафила ⁵], от
осеннего ветра
Да не будет ущерба весне его жизни.

Поскольку этот перстень (т. е. книга) без имени, без примет украсился именем его величества хана, есть надежда на то, что внимательно читающие эту [книгу при обнаружении недостатков] сомкнут уста, словно бутон, а слушатели будут внимать ушами согласия и одобрения, подобно тому, как говорят:

Стихи

Постарайся, как перстень, прославиться чьим-либо именем,

После чего все будут внимать твоим словам.

[Сочинение] составлено из двадцати одной главы.

Глава первая — о справедливости, глава вторая — о храбрости, глава третья — о проявлении заботы в отношении государевых слуг, глава четвертая — об оберегании царских слуг, глава пятая — о проявлении кротости, глава шестая — об отправке посла, | *T 1286* | глава седьмая — о том, что не следует верить словам врага, глава восьмая — о том, что [следует] советоваться с людьми знающими и проницательными, глава девятая — о том, что [не следует] гордиться милостью государей, глава десятая — об умных везирах, глава одиннадцатая — о том, что следует говорить, взвешивая [слова], глава двенадцатая — о том, что [следует] сторониться низких людей, глава тринадцатая — о вреде зависти, глава четырнадцатая — о последствиях проявления терпения и покорности, глава пятнадцатая / *T 3a* / — об уповании на бога, глава шестнадцатая — о совете стариков молодым, глава семнадцатая — о

последствиях путешествия, глава восемнадцатая — об отказе от путешествия, глава девятнадцатая — **[28]** о немощи в старости, глава двадцатая — о непостоянстве мира, глава двадцать первая — о событиях, которые произошли после того, как забрезжил рассвет эпохи правления и полновластия [Субхан-Кули-хана] и подул зефир власти и могущества [его]. В свою очередь она (последняя глава) состоит из четырех разделов (*макала*).

ГЛАВА ПЕРВАЯ - О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Дорогой мой, если справедливый градоначальник (*шихна*) не будет проявлять усердие в охране спокойствия населения, рука мятежа, применяя тиранию, сотрет с лица земли людей времени. Если луч светильника справедливости не озарит |Л 129а| светом темную келью несчастных людей, мрак притеснения омрачит и затемнит пределы страны, уподобив [их] сердцам тиранов.

Стихи

Похвальным качеством царя царей является его
справедливость,
Покровительство бога служит для него убежищем
безопасности,
Если шах раскается в своей справедливости,
Страна придет в упадок от притеснения.

Раздел

Дорогой мой, бойся людей, которые сегодня
находятся в положении слона, получившего мат
притеснения, а завтра возьмутся за поводья коня
шаха и, помазав лицо прахом подлости, скажут: ”О
господи, уничтожь его, отомсти за нас, пешек, этому
притеснителю, делающему ход конем”, подобно
тому, /**T 36**/ как говорится в ”Бустане” в виде совета
друзьям, и этот жемчуг мысли просверлен алмазом
стиха.

Стихи

Возмущение ищущего правосудия
Свергает с трона царя ⁶.

Раздел

Дорогой мой, этих подобных животным [людей],
которые не достойны [получить] даже соломинки,
которые постоянно опускают головы в стойло
притеснения и вражды, проявляют несвоевременное
упорство и неуместное упрямство, [следует
опасаться]. Накажи их кнутом языка, чтобы они не
принесли вред Другим, потому что порядок в
управлении обеспечивает [29] твердую власть. Кто
топором насилия не разрушит основу |Л 129б|
несправедливости, тот не сможет посадить молодое
дерево надежд в цветнике времени, подобно тому,
как говорят:

Стихи

Если исчезнут законы управления страной,
Разрушится основа мира.

Раздел

Дорогой мой, государям следует проявить усердие в
изучении дел страны и в заботе о народе, начертать
на скрижалях сердца [слова] ”почитание божьей

воли”, озарить на ристалище милосердия знамя, [на котором написаны слова] ”забота о божьих тварях”.

Стихи

Так поведал красноречивый муж,
Повествуя о царях иранской земли:
Хормизд ⁷ в смертный час
Сказал Хосрову ⁸: ”О юноша,
Весь мир подвластен тебе,
Он послушен твоим повелениям и приказам.
Не спи беспечным сном, бодрствуй,
/Т 4а/ Будь осведомленным о том, что делается в
мире,
Поскольку весь мир [подчинен] твоей воле,
Не проявляй беспечность в отношении дел своих”.

Раздел

Дорогой мой, всякий государь, который устраивал
беседы, но отказывался от [проявления] сострадания
к народу, от защиты страны, предавшись забавам и
развлечениям, не приходил на помощь терпящим
гнет, слушал звуки арфы и лютни, но не слышал

жалобного стона, [исторгающегося] из всех
опечаленных сердец, в конечном счете кончает тем,
что гибнет, подобно тому, как говорят:

Стихи

|Л 130a| Как много властителей проводили время в
забавах,

/Та 1/ Из-за забав ушла из их рук власть ⁹.

Раздел

Дорогой мой, начальствование и власть подобают
такому человеку, кто может высунуть голову из
воротника затруднений, а народ во время его
возвышения может быть уверенным, что он не
положит голову спокойствия на подушку
беспечности. [30]

Стихи

Благодаря такому шаху обретается спокойствие,
Который готов жертвовать своим покоем.

Раздел

Дорогой мой, принять на себя трудности — дело мужественных людей и свойственно львам, [сражающимся] в чашах (битвы). Пока полы государей не коснутся шипов, [причиняющих] боль, в цветнике спокойствия не будут распускаться розы благополучия для слабых людей. Пока ноги стремлений царей не будут странствовать по пустыне бедствия, бедные дервиши не доберутся до подушки покоя, подобно тому, как говорят:

Стихи

Никто не будет знать покоя в твоей стране,
Если ты будешь стремиться к покою лишь для себя
[10](#).

Раздел

Дорогой мой, если терпящий гнет будет много рассказывать |*T 46*| тебе /*Ta 2*/ о тирании притеснителя, не следует тебе выказывать нетерпение, ибо правитель походит на врача, а притесняемый человек подобен больному. Если больной не расскажет врачу все о своем недуге, врач

не сумеет правильно определить болезнь его, он не сможет дать исцеляющий напиток из вечного мира [11](#) справедливости притесняемым судьбой.

Рассказ |Л 130б|

Рассказывают, что в былые времена один из везиров сказал одному человеку: ”Посещение людей времени мне сильно надоело, разговоры ищущих правосудия наскучили [мне]”. Тот человек ответил: ”О везир, освободи подушку величия, встань с везирского трона, и я ручаюсь, что никто не будет беспокоить тебя, впредь никто к тебе не будет приходить”, подобно тому, как говорят:

Кыт'а

К тому, кто облечен властью,
Приходит бесправный народ,
[Если] впоследствии уйдет от него власть, другие
Ради чего будут подходить к его дверям?

Рассказ

/Ta 3/ Один из царей прошлого протянул руку
насилия к имуществу земледельцев и купцов, сошел
стопами непокорности **[31]** с большой дороги
справедливости. Подданные [его] молитвенно
подняли руки и открыли уста для проклятия его.
Однажды этот притеснитель, взяв на руку сокола,
отправился на охоту. Когда он вернулся с охоты, он
провозгласил: ”Я укоротил свою руку, которая
причиняла страдания терпящим гнет, обнажала | **T 5a**
| меч тирании, [теперь] я твердо встал ногой на место
попечения о народе. Есть надежда, что впредь
никогда рука тирании какого-нибудь притеснителя
не постучит в дверь какого-либо | **L 131a** | бедняка
кольцом беспокойства, никогда нога какого-нибудь
тирана не доберется до дверей дома какого-либо
бедняка”.

От этой приятной вести народ воспрянул духом, всем
телом они ощутили безмерную радость, */Ta 4/* у
бедняков от этого благого, известия распустились
розы желаний в цветнике надежд.

Стихи

От этой приятной вести, которая пришла
неожиданно,
В сердце возникло веселье, в душе — радость.

Наконец, справедливость его привела к тому, что
ягненок сосал молоко из сосцов львицы и овца своим
молоком обмывала губы льва, пантера не смотрела
на козла надменным взглядом, степная птица свивала
гнездо над [гнездом] морской птицы, дикая утка
дружила с соколом. Один из искренних друзей [царя,
пользующийся] привилегией в царстве, в удобное
время попросил объяснить перемену в [его]
поведении. Царь в ответ ему сказал: ”Сегодня,
будучи на охоте, я получил урок. Я видел, как собака
сломала ногу лисе, но не успела собака отойти от нее
на несколько шагов, как какой-то прохожий бросил в
нее камнем и попал в ногу собаки, у нее также
сломалась нога ¹². Когда я увидел возмездие /*Ta 5*/ за
расправу, я вернулся к себе и сказал:

Стихи

Воочию я видел, как на проезжей дороге | *T 56* |
Птичка похитила душу муравья,

|Л 1316| Не успела она справиться с тем, что у нее
было в клюве,
Как прилетела другая птица и покончила с ней”.

ГЛАВА ВТОРАЯ — О ХРАБРОСТИ

Дорогой мой, умудренный опытом муж [только]
тогда сможет обнять невесту власти, когда он смочит
водой сверкающего меча имя своего злого врага со
скрижалей жизни. Доблестный славный муж [лишь]
тогда сумеет поднести к губам довольствия чашу
желания, когда он разобьет камнем победы чашу
упований наглого врага, подобно тому, как говорят:

[32]

Стихи

[Лишь] в тот день ты будешь спокойным в
отношении твоего врага,
Когда ночью зажжешь свечу у его могилы.

Раздел

Дорогой мой, пока не будешь сравнивать форму
копья со станом возлюбленной, не сможешь обнять

красавицу [твоего] желания. /**Та 6**/ Если
проливающую кровь стрелу не будешь представлять
себе в виде кокетливого взгляда возлюбленной, в
зеркальной поверхности меча не отразится лик
[твоих] упований. Когда ты вообразишь себе бунчук
[боевого] знамени в виде вьющихся локонов, тогда
кольца кудрей красавицы будут обвивать твою шею.
Только тогда ты заставишь невесту [своих] желаний
уединиться, когда приблизишь изгиб лука к дуге
своих бровей. Иными словами, не испытывая
трудностей, нельзя получить доступ к предметам
роскоши, [находящимся] в сокровищнице, не
получая царапин от острых шипов, невозможно
обозреть розовый цветник.

Стихи

Обнимает шею желанной цели [лишь] тот,
Кто может стать щитом перед стрелами бедствий.

Раздел |Л 132а|

Дорогой мой, всякий, кто терпит бедствия от врага и
пока |**Т 6а**| от него не избавился, не различает день от

ночи, ночь ото дня, в смятенности он не отличает
ногу от головы, башмак от платка, подобно тому, /*Та*
7/ как говорят: ”Пока больной не выздоровеет, пища
не принесет ему пользы, пока носильщик не сбросит
с плеча тяжелый груз, он не отдохнет, пока
испытывающий боязнь не избавится от страха, он не
сможет спокойно дышать”.

Стихи

Достаточно [прибавить] небольшой груз к большему,
пока груз на спине,
Чтобы для несущего [даже] рубашка на теле
показалась обузой.

Раздел

Дорогой мой, для похищения перлов, [скрытых] в
душе [врага], надо, чтобы острие блестящего копья
светилось в сокровищнице [твоего] сердца, [чтобы]
лезвие меча, отравленного ядом, подобно злым
воинам, стремилось похитить жемчужину жизни
неприятеля. **[33]**

Стихи

Проявляй храбрость, ибо хозяином поля битвы
является храбрец,
Если лиса окажется смелой, то она — лев,
Храбрецы, которым был неведом страх,
Становились предводителями войск семи климатов
[13](#).

Раздел

Дорогой мой, бахадуром /**Та 8**/ называют такого человека, который ради спокойствия своего господина с радостью примет любую чашу страдания и выпьет [ее]; храбрецом называют такого человека, который жертвует драгоценной жизнью, когда |**Т 6б**| решается совершить какое-нибудь дело, рискуя собой, вступает |**Л 132б**| на поле брани для [того, чтобы] достичь желанной цели.

Стихи

Рискуя собой, вступали на ристалище
Те отважные [мужи], которые похитили мяч счастья.

Раздел

Дорогой мой, в день битвы, в час сражения бахадуру не следует направлять свои помыслы к [приобретению] славы, во время битвы он должен считать, что жизнь и имущество ничего не стоят, потому что забота о сражении лучше, чем [беспокойство] о славе, подобно тому, как говорят:

Стихи

Если для тебя дороже голова, чем честь,
/Та 9/ Твоей голове больше пристало покрывало (для женщины), чем тюрбан.

Раздел

Дорогой мой, если рассудительный человек, видя, что враг посягает на его жизнь, не приложит усилий для борьбы с ним, — он ищет собственной гибели; когда он вступит в борьбу [с врагом], ему не избежать [одного] из двух обстоятельств: если он одержит победу, на страницах времени он оставит [по себе] славу; если враг одолеет его, по крайней мере, его не сочтут трусом. Люди не будут осуждать его [за малодушие].

Стихи

Если враг посягает на тебя, чтобы устранить ущерб
от него,

Прилагай усилия, если ты прославлен умом,

Ибо, если ты достигнешь цели, ты осчастливлен,

Если же этого не случится, ты заслуживаешь
прощения. **[34]**

Раздел

Дорогой мой, безумцем называют такого человека,
который во время войны ищет мира, а в мирное
время стремится к войне, там, где надо воздвигать
стены для победы [над врагом], */Ta 10/* он
раскрывает ворота благодушия, он не знает того, что
говорят: *|Л 133a|*

Стихи *|T 7a|*

Ни война, ни мир, [объявленные] не вовремя, не
приносят пользы;

Там, где розы, будь розой, где колючки, [уподобься]
колючкам [14](#).

Стихи

Если враг хочет мира — не возражай,
Если же он хочет войны — не уклоняйся [15](#).

Раздел

Дорогой мой, божья милость наделила каждого
человека, согласно его положению, чашей вина из
винного погреба вечности, никому она не запретила
напиток храбрости и чашу [воды] из родника
смелости [16](#).

Стихи

Рискуя собой, вступи на ристалище, взгляни,
Мяч желанной цели [подхвачен] кривым концом
чоугана [17](#) [твоих] упований,
Если хочешь, чтобы счастье показало свой лик по
желанию [твоего] сердца,
Нужно встретиться на поле брани лицом к лицу с
врагом,

Раздел

Дорогой мой, не от всякого дородного человека можно ожидать [проявления] справедливости и доброты, не у каждого, обладающего громким голосом и крепким телосложением, следует искать силу. /*Ta 11*/ Разве ты не видишь, что, каким бы толстым ни был камыш, он ломается от [удара] тонкой, сухой палкой; хотя и велик ростом журавль, в когтях сокола или белого сокола он становится бессильным.

Стихи

Умер старый мужчина, из-за его тела
Орел становится быстрым, аист — жестоким.

Притча

Одна лиса поселилась в лесу. Однажды утром она бродила повсюду в поисках пищи и, увидев курицу, захотела ее **[35]** поймать. [Неожиданно] услышав звук барабана, она посмотрела |*Л 133б*| [вверх]. На дереве увидела большое жирное тело [птицы] и услышала ее громкий крик. Аппетит у лисы разгорелся, и она вышла из засады, [где караулила]

курицу. Надеясь напасть на могучее тело [птицы], она прыгнула [на дерево. Но] когда со ста трудностями добралась до его вершины, расцарапав шкуру, то там ничего не обнаружила, кроме ветра, [ударяющего ветками по барабану]. /*Ta 12*/ В сердце лисы попал огонь горести. Проливая из глаз слезы раскаяния, она сказала: ”Как жаль, что из-за этого раздутого тела ускользнула от меня принадлежащая [мне] по праву жирная дичь, от того, [что увидела] эту глупую вещь, не было никакой пользы”.

Стихи

Барабан всегда грохочет, однако
Какая [от этого] польза, ведь внутри он пуст.
Если владеешь знаниями, выясни суть [явлений],
Внешностью не обольщайся, ибо она ничто [18](#).

Поэтому сущность человека следует определять по его речи, как сказал его святейшество Али [19](#), да будет доволен им великий Аллах: ”Красота мужчины заключена в его речи, а не в одеянии”, то есть определите человека по, его речи, а не по одежде и покрывалу.

Месневи

О боже, надели признаками мужества,
Породи [во мне] ненависть к малодушным в
отношении веры,
Чтобы я мог смело жертвовать собой на твоём пути,
/Ta 13/

Потопить в крови двести малодушных.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ — О ПРОЯВЛЕНИИ ЗАБОТЫ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРЕВЫХ СЛУГ

Дорогой мой, великий и преславный бог любит
людей, [*Л 134a* наделенных] высокой
нравственностью, одобряет благие дела; кто обладает
более высокой нравственностью, в поступи того
больше величия и храбрости, подобно тому, как
говорят:

Стихи

Отличайся высокой нравственностью, ибо у бога и у
народа

Степень уважения к тебе зависит от твоего
нравственного величия ²⁰. [36]

Раздел |Т 8а|

Дорогой мой, в настоящее время, когда на счастливой голове у тебя царский венец, и [ты] вооружен безжалостным мечом храбрости, под покровительством предвечного [бога, которое подобно] силе [горы] Каф ²¹, пользуясь источником божественной помощи, следует тебе охранять страну, [пользуясь] услугами мужей, осыпая их [за это] деньгами. Говорят: ”Нет богатства без мужей и нет мужей без богатства” (**Изречение приведено на арабском языке**).

Стихи

Переделы страны от злонамеренного [врага]
/Та 14/ Охраняй с помощью войска, войско [снабди] деньгами ²².

В час битвы бедный храбрец

Подобен соколу без крыльев во время охоты.

Раздел

Дорогой мой, если войско не получит провианта, оно откажется от службы, если будут возвышать чернь,

страна придет в упадок, подобно тому, как говорят:
”Гибель государства [происходит] из-за возвышения
низких [людей]” (Изречение приведено на арабском
языке).

Стихи

Везде, где низкий [человек] становится
предводителем войска,
Все области страны приходят в столкновение друг с
другом.

Притча

Один из царей прежних времен копил золото, брал
харадж ²³ с крестьян в двойном размере и говаривал:
”Золото как тарелка с медом или со сладостями, а
люди словно мухи. Всегда, |Л 134б| когда нужно
войско, я опрокидываю тарелку со сладостями и
тотчас же собираю войско, которое подобно мухам”.
Везир сказал: ”Это положение является бесспорным,
[когда речь идет] о ясном дне, а не о темной ночи, а
ненастный день подобен темной ночи. В такое время
люди питают друг к другу ненависть, не дай бог, как

бы [тогда] пыль мятежа не омрачила око счастья;
ночью /*Ta 15*/ никто не подойдет к твоей тарелке,
уподобившись мухам. [Тогда] от раскаяния ты
[посыплешь] |*T 8б*| голову прахом, рассыплешь
полный мешок золота у дверей [своих], но пользы не
будет”, подобно тому, как говорят: **[37]**

Стихи

Хорошо содержи войско в мирное время,
Ибо оно пригодится [тебе] при тяжелых
обстоятельствах,
Уважай воинов теперь,
А не тогда, когда забьет барабан [битвы] ²⁴.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ — О НАЗНАЧЕНИИ ЦАРСКИХ СЛУГ

Дорогой мой, выбери себе в слуги благородного и
знатного [человека], избегай людей низких и подлых,
бесчестных и коварных. Если [твой] приближенный
будет из благородных, будут сохранены
государственные тайны, а народы будут защищены и
оберегаемы от [всякого] ущерба. Не следует

воспитывать людей низкого происхождения,
бесчестных людей, ибо лик состояния их дел
искажен родимым пятном измены, подобно тому, как
говорят:

Стихи

Приближенным государя должен быть такой
надежный человек,
Благодаря которому множится блеск государства,
|*Л 135a*| Если же он склонится к измене, /*Ta 16*/
царство разрушится из-за его злобы [25](#).

Раздел

Дорогой мой, прояви усердие в воспитании
способных людей, не уважай бездарных людей за
заслуги их отцов; достоинство человека
[определяется] его способностями, а не родом его
отца.

Стихи

[Считай] мертвецом того, кто не способен жить,
Гораздо лучше ему умереть, чем жить.

Раздел

Дорогой мой, воспитание способных людей подобно философскому камню, который черный прах превращает в чистое золото, ничтожный камень — в прелестный жемчуг, подобно тому, как говорят:

Стихи |*T 9a*|

Ведь благодаря воспитанию прах превращается в жемчуг,
Кровь в мускусном мешочке онагра превращается в ароматный мускус,
Черное дешевое железо,
Если его обрабатывают, становится золотом ²⁶. [38]

Раздел

Дорогой мой, у всякого, кого возвышают государи, /*Ta 17*/ голова величия возносится над Фаркадан ²⁷, у всякого, кого они низвергнут, звезда счастья упадет в бездну мрака. Милость государей — утренний ветерок: если повеет в солончак — превратит [его] в предмет зависти райского цветника, гнев государей — молния, от которой, если возникнет огонь, сгорит

гумно в тысячу манов уважения, подобно тому, как говорят:

Стихи

Всякого, кого султаны гнали от себя,
Они низвергали с высоты вниз на землю,
А с того же, на кого они смотрели [ласково], как
солнце,
Они снимали грубую одежду страдания [28](#).

Раздел

Дорогой мой, ум и учтивость [человека]
способствуют [его] |*Л 135б*| величию. Всякий, кто
обладает ясным умом, высокими помыслами, может
из бездны подняться до степени святого.

Стихи

Следуя здравому рассудку, /*Та 18*/ совершенному
уму,
Можно бросить на небо аркан завоевания [29](#).

Раздел

Дорогой мой, проницательный ум и украшающую мир мысль во всех случаях, при всех обстоятельствах следует считать справедливым судьей, превосходным исследователем, ибо природа человека отличается от [природы] прочих [живых существ] ясностью ума.

Стихи

Разум — то, благодаря чему прочна основа чести,
От чего увеличивается уважение к человеку. | **T 96** |

Раздел

Дорогой мой, для службы государям нужны всякого рода слуги. Каким бы высокопоставленным ты ни был, не следует тебе избегать людей, стоящих ниже [тебя, ибо] может случиться, что какое-либо важное дело будет исполняться подчиненными [людьми]; разве ты не видишь, как слабая игла справляется с таким делом, /**Ta 19**/ которое не под силу гордому копыю; важное дело, которое может быть сделано с помощью тонкого ножа для очинки тростникового пера, не может быть осуществлено **[39]** при помощи

блестящего меча. Как бы ни был ничтожен слуга, он таит в себе возможность устранить вред, выполнить полезное дело.

Раздел

Дорогой мой, в гардеробе неведомого [мира] для каждого человека сшита специальная одежда соответственно его росту, в сокровищнице господней для каждого человека уготовлен |Л 136а| особый почетный халат по его росту, каждый человек в состоянии что-либо делать, всякий человек пригоден [к какому-нибудь] делу, подобно тому, как говорят:

Стихи

Один человек не в состоянии справиться с двумя такими делами,
Которые получили бы одобрение у умных людей.
[Случается, что] два человека бесполезны в одном деле,
Ведь не закипит же [быстрее] котел от участия [в разжигании костра еще второго лица] [30](#).

Раздел

Дорогой мой, на опыте [доказано], /*Ta 20*/ что на государственной службе, [в управлении] финансами могут очутиться люди двух типов: один — проницательный, мудрый, красноречивый человек, который благодаря проницательности не станет мишенью для вражеских стрел, наносящих удар, и из-за красноречия которого завистники не ожесточатся; второй — человек слабый |*T 10a*| умом, который, привыкнув к шипам врагов, взвалив на спину груз унижения, закроет лицо щитом позора.

ГЛАВА ПЯТАЯ — О ПРОЯВЛЕНИИ КРОТОСТИ

Дорогой мой, украшай свое сердце кротостью и стойкостью, ибо кроткая душа прекрасна, слова мавлави [Джалал ад-дина Руми], который является рудником драгоценных камней мыслей, подтверждают это положение.

Стихи

Меч кротости острее железного меча,
Даже победоноснее, чем сотни армий.

Раздел

Дорогой мой, гнев — пламя дьявольского огня, дерево, /*Ta 21*/ плоды которого — раскаяние, гнев наносит ущерб вере, |*Л 136б*| перед ним [находится] войско дьявола. Поэтому умудренные опытом люди тушили огонь гнева, считали для себя дозволенным [31](#) глотать кусок гнева, подобно тому, как говорят:

[40]

Стихи

Кроме гнева, который не грешно глотать,
На этой скатерти другой кусок не дозволен.

Один из прежних царей сказал: ”Если бы народы знали, какое удовольствие испытывает горло нашей души, вкушая извинение, они не несли бы к царскому двору [никаких] даров, кроме грехов”, подобно тому, как говорят:

Стихи

Если бы провинившийся знал в тот миг, когда его
[прощают],

Какое удовольствие нам доставляет помилование грешника,
Он все время стремился бы совершать проступки,
Постоянно приносил бы нам [свои] грехи для прощения ³².

Раздел

/Ta 22/ Дорогой мой, один государь, [да будет] божья милость [над ним], сказал: ”Если бы между мной и всеми людьми мира был [протянут] один волосок и если бы все они старались | *T 106* | порвать его, они не смогли бы, потому что, когда они потянут [его] в свою сторону, я отпущу свой конец, если они пойдут в мою сторону, я потяну его к себе, чтобы он не порвался”. Одним словом, исключительная терпеливость и результат прощения таковы, как говорят:

Стихи

Я иду, [опутанный] арканом его воли, — и он достигает своей цели.

Если же он не идет по моему желанию, я поступаю согласно его нраву.

Раздел

Дорогой мой, сделай своим девизом прощение, не попрекай своих слуг за мелкие проступки, а смой водой прощения и **|Л 137a|** милости картинки проступков в книге [их] деяний, **/Та 23/** по милосердию закрой подолом снисхождения невоспитанных, [имеющихся] среди них, подобно тому, как говорят:

Стихи

Ни одну плодоносную ветку [дерева], которую ты
взрастил,
Не ломай своей рукой, ибо это твое поражение [33](#).

В "Анвар-и Сухайли" написано, что господь великий, да будет славным упоминание о нем, учил своих рабов похвальным качествам путем увещеваний, [изложенных] в Коране; согласно советам в Коране побуждал [приобрести] привычки, Достойные похвалы. Одним из таких слов его

является **[41]** следующее: говорит великий бог: "...
сдерживающих гнев, прощающих людям. Поистине,
Аллах любит делающих добро" [34](#). Один из старцев,
следующих по мистическому пути (тарикат),
разъяснил смысл этого так: "сдерживающий гнев" —
тот, кто не усердствует в наказании, "прощающий"
— /**Ta 24**/ тот, кто следы неприязни смывает с
поверхности сердца, "делающий добро" — |**T 11a**|
тот, кто, вторично испытывая гнев, не приходит в
ярость [35](#).

Раздел

Дорогой мой, удержи коня гнева уздой терпеливости,
изгоняй мрак всякого сомнения светом разума для
того, чтобы не оказаться в тенетах раскаяния и
сожаления, подобно тому, как говорят:

Стихи

Когда ты рассердишься из-за проступка кого-либо,
Долго размышляй о наказании его:
Легко разбить бадахшанский рубин [36](#),
Разбитый же нельзя вновь соединить [37](#).

То, что не сделано, можно сделать быстро,
Если же сделано — какая польза от раскаяния?

Раздел

|Л 1376| Дорогой мой, сердце государей по характеру подобно волнующемуся морю, оно не замутилось щепнем и мусором /Та 25/ злязычных, по исключительной [своей] твердости оно похоже на могучую гору, оно не сдвинется с места от урагана гнева.

Стихи

Терпеливость — хорошее свойство,
Особенно в деле, которое является важным,
В этом добром деле не следует спешить,
Не сверни с пути медлительности.

Раздел

Дорогой мой, правителям пределов страны,
защитникам областей государства в делах,
направленных к благу, не следует [ввергать] в
тяжелое положение, бросать в ущелье бедствия

невинного человека [лишь] на основании
подозрения, как поступают многие, подобно тому,
как говорят:

Стихи

На основании небольшого необоснованного
подозрения никого не казни,
Чтобы это наказание не вызвало раскаяния, [42]
Ибо, когда подозрение рассеется,
Ты будешь раскаиваться, но раскаяние не принесет
тебе пользы. |Т 11б|

/Та 26/ Раздел

Дорогой мой, предусмотрительный человек не
позволит себе терять хладнокровие только из-за
слухов и, пока на основании доводов и доказательств
не выявит истинное положение какого-нибудь
важного дела, никому он не вынесет приговор,
подобно тому, как говорят:

Стихи

Если можешь — не слушай слов сплетника;
Если будешь поступать [согласно им] — расскаешься
[38](#).

Пример

Передают, что одного из великих людей времени попросили: ”Вырази одним словом наилучшее из всех качеств людей, чтобы мы знали, что является главным”. [Тот] соизволил |*Л 138a*| сказать: ”[Умение] подавлять гнев включает в себе все нравственные достоинства”.

Стихи

Добрый нрав побеждает целый народ,
Что может сделать по сравнению с ним какое-либо
[иное] качество [человека].

ГЛАВА ШЕСТАЯ — О ТОМ, ЧТО [СЛЕДУЕТ] ПОРУЧИТЬ ПОСОЛЬСКУЮ МИССИЮ МУДРОМУ ПОСЛУ

Дорогой мой, послу необходимо умело и ловко
пользоваться языком, подобным /*Ta 27*/ блестящему

мечу, однако [так, чтобы] на поверхности его слов выступали перлы мягкости, были бы явственны признаки приветливости. [Если] речь [его] в начале выражает строгость, [она] должна быть отрезана ножницами мягкости. Если в начале речи он заговорит грозными словами, конец своей речи он должен завершить добрыми словами, приятными выражениями, подобно тому, как говорят:

Стихи

Приятное слово удалило из сердца семя злобы,
Сладкая речь сгладила морщины у бровей
противника ³⁹.

Раздел

Дорогой мой, на опыте [доказано], что нельзя отправлять в качестве посла людей четырех типов: первый — тот, кто **[43]** терпел обиду от государей, второй — тот, чье имущество и честь унесены ветром гнева [царя], третий — тот, /*Ta 28*/ кто уволен со |*T 12a*| своей службы, четвертый — тот, кто думает о своей выгоде во вред государю. Отправлять

таких людей с посланием представляется далеким от [здорового] смысла, [не подобает] носящим украшение опытности, потому что сердце такой [категории людей] проколото колючкой обиды. По этой причине, когда [такой человек] сочтет врага преобладающим в силе и |Л 138б| могуществе [над своим государем], в удобный момент он подумает об измене [царю], выявив свою тайную вражду [к нему], он поднимет мятеж, подобно тому, как говорят:

Стихи

Во всякой груди, куда вселилась вражда, Грубеет сердце от обиды.

Раздел

Дорогой мой, послу необходимо проявлять бдительность в двух отношениях: в отношении своего господина, чтобы оберегать честь державы, величие власти, [а также] /Та 29/ в отношении козней врагов и быть внимательным по отношению к ним.

Стихи

Человек совершенного ума словами улаживает
[такие] дела,
Которые невозможно осуществить с помощью сотни
храбрых войск [40](#).

Раздел

Дорогой мой, внимательно следи за отправкой
послов и прояви [в этом] исключительное усердие,
потому что посол — это язык государя. Нужно,
чтобы посол был из числа наиболее умных и
опытных людей, искуснейший в речи, подобно тому,
как говорят:

Стихи

Послу надлежит быть знающим,
Смелым, искусным в речи,
О чем бы у него ни спросили, он [сумел] бы ответить
Так, чтобы было правильно,
Выразился бы так,
Как этого требуют [присутствующие] в собрании.
Много людей, которые одним грубым словом |***T 126***|
Столкнули целые миры, губили весь народ;

Другие приятными словами /*Ta 30*/

Способствовали дружбе между двумя врагами [41](#). [44]

ГЛАВА СЕДЬМАЯ — О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ ВЕРИТЬ СЛОВАМ ВРАГА

Дорогой мой, не обольщайся ложными словами врага, |139a| [выражающими просьбу о прощении], потому что, сколько бы он ни льстил и ни проявлял покорности, он не будет лишен коварства и хитрости, поскольку в его сердце пустило корни дерево злобы, плодами которого будет лишь вред.

Стихи

Нельзя обольщаться словами злобного врага,
С кем это случилось, тот впоследствии раскаивался
[42](#).

Много бедствий приносит доверие к врагу,
Всякий, кто посеет семя беспечности, пожнет
страдание для [своего] сердца.

Раздел

Дорогой мой, не верь словам врага, [ибо] это товар подрумяненный и двигает им ложь и какой-нибудь обман. Умный враг для своей выгоды проявляет исключительную мягкость, внешне прикрашивается и предстает в виде, противоположном /*Ta 31*/ [тому, что таит в душе], до тех пор, пока не обнаружит беспечность с твоей стороны. После этого стрелой своей рассудительности попадает в цель желания. Тогда тебе не представится случай для исправления [ошибки], горе и раскаяние не помогут тебе, подобно тому, как говорят:

Стихи

Сначала у врага только хитрость,
Затем начинаются козни и коварство,
Если никто не остановит этот горный поток,
Он причинит большое бедствие.
Загороди путь к мятежу сегодня,
Ибо завтра не удастся справиться [с ним].

Раздел

Дорогой мой, из-за ложных, неубедительных слов врага не отступи с пути, из-за незначительной лести, которую он |*Л 139б*| выскажет, не радуйся, [принимая ее] за искренние [слова], |*Т 13а*| потому что, если враг покажется в тысяче [приятных] видов, на скрижалях его сердца останется еще один вид вражды, подобно тому, как говорят:

Стихи

Если враг говорит о дружбе,
/*Та 32*/ Умный человек не сочтет его другом, [45]
Змея по своей природе такая, какая она есть,
Хотя она и меняет кожу ⁴³.

Мудрецы говорят: ”Не следует доверять неиспытанному другу, а тем более испытанному врагу”.

Стихи

В этот век, когда нельзя доверяться другу,
Как можно обольщаться словами врага? ⁴⁴

Раздел

Дорогой мой, как бы ничтожен ни был враг, не следует пренебрегать им, потому что, если он лишится силы и могущества, возможно, что из-за его хитрости и коварства он не станет слабым, может быть, по злобе он зажжет такой огонь мятежа, искры которого нельзя будет потушить водой [разных] мер, подобно тому, как говорят:

Стихи

Знаешь ты, что сказал Заль Рустему-богатырю [45](#)?
”Нельзя считать врага ничтожным и бессильным” [46](#).

Раздел

Дорогой мой, мысль /*Ta 33*/ воина должна быть твердой в отношении ясака [47](#); он не должен полагаться на предопределение; хотя живописцы судьбы и писцы мира по воле божьей запечатлели хорошее и дурное в отношении ясака, однако нужно выполнить все меры предосторожности, подобно тому, как говорят:

Стихи

Осторожность свойственна опытным людям,
Она передовой отряд у железной стены перед полем
битвы,

ГЛАВА ВОСЬМАЯ - О СОВЕТЕ

|*L 140a*| Дорогой мой, совет — это собрание умных
мужей. Всякий раз, когда умные люди приступают к
важному делу, если [это] бедствие, оно завершается
благом. Слова мавлави [Джалал ад-дина Руми],
который является рудником драгоценных камней
мысли, подтверждают это положение.

Стихи

Когда умный муж встречается с трудностями,
От этих трудностей страдает его дело, |*T 14a*|
Он делает другом своего ума ум другого лица, [46]
Чтобы тот способствовал разрешению этого [дела].
Если от одной свечи не освещается дом,
Он зажигает в нем другую свечу.

/*Ta 34*/ Однако эти слова [применимы] лишь для
того, кто беспристрастен,
Кто восседает на почетном месте справедливости,

А не для коварных и злых людей,
Ибо от [совещания] двух коварных людей возникает
[лишь] коварство.
Хотя у этого криводушного характер отличный от
того криводушного,
Не знаю, почему у них обычай один и тот же:
[Когда хотят] непременно душить правду,
Два криводушных сходятся, словно ножницы.

Раздел

Дорогой мой, при возникновении тяжелых
обстоятельств, при появлении непредвиденных
случаев совет неизбежен. Следует советоваться с
мудрыми, опытными людьми, потому что мнение
этих людей верно, нужно, чтобы дарование их
составило правильное мнение [по данному] вопросу,
подобно тому, как говорят:

Стихи

Каким бы ни был живым твой ум,
Не раскрывать [перед ним] двери советов было бы
ошибкой.

Стихи

Загадкой является совет, например,
Когда всякий человек по-иному решает [дело].
Ясный ум ищи у великих старцев,
Ибо воды становятся прозрачными в осенние дни. |*Л*
140б|

Иной мудрый старец лучше, чем несколько храбрых
юношей.

Стихи

Спешно вступай на поле битвы вместе с юношами,
Однако проси совета об этом у старцев.
Хотя юноша имеет успех в сражении,
Но усердие опытных людей имеет /*Та 35*/ большее
[значение].

Раздел

Дорогой мой, дела управления страной,
государственные тайны — это не гражданские или
обычные дела, чтобы о них можно было советоваться
со всяким человеком. Те [государя], **[47]** |*Т 14б*|
которые раскрывали перед другими [людьми] то, что

было у них на сердце, упали с вершины власти на дно безвластия, подобно тому, как говорят:

Стихи

Как прекрасно выразился тот умный человек,
[который сказал]:

”Если ты дорожишь своей головой, береги тайну” [48](#).

Раздел

Дорогой мой, государям нужно позаботиться о сохранении государственных тайн, в особенности [нельзя их разглашать] ненадежным друзьям и недругам, испытывающим страх, подобно тому, как говорят:

Стихи

Другу, который ненадежен [в сохранении тайны],

Ни в коем случае не раскрывай свою тайну.

Также врагу, который боится тебя,

Не дозволено [тебе] раскрывать свою тайну.

Было много [случаев], когда государева власть /***Ta***

36/ даже жизнь были потеряны из-за разглашения тайн.

Стихи

Как много тайн, став явными,
Обливают кровью сердца ста храбрецов.
Как хорошо изрек тот красноречивый, благородный
муж, который [сказал]:
|Л 141a| ”Если хочешь быть невредимым, береги тайну” [49](#).

Некий падишах сказал одному из своих слуг,
который служил в качестве стремянного [шаха]: ”Из
всех своих вельмож я не нашел никого, кому [можно
было бы] доверить тайну. У меня есть тайна, в
которую я хочу посвятить тебя”. Стремянный сказал:

Стихи

”Так же, как душа скрыта в теле,
Я сохраню в душе твою тайну”.

Падишах сказал: ”[Поведение] моего брата вызывает
во мне опасение. Прежде чем он причинит [мне]

какой-нибудь ущерб, я хочу удалить шипы его существования в цветнике страны”. Стремянный, проводя /*Ta 37*/ черту измены в книге своих поступков, пошел к брату султана и известил его об этом. Брат [48] султана, воспользовавшись этим, обрел избавление от смерти. Некоторое время спустя падишах скончался, место его занял его |*T 15a*| брат. Первый приказ, который он продиктовал, был [приказ] о казни стремянного, и он сказал:

Стихи

Если бы твой язык был надежным хранителем тайны,
Разве коснулся бы меч твоей головы?
Стремянный стал мишенью для стрелы порицания,
жребий неблагодарности выпал на его долю.

Стихи

Не придавай большого значения дружбе друзей, ибо
в цветнике времени
Ни у кого из друзей не обнаружишь аромата
искренней дружбы.
Сердцу [друга] я раскрыл тайну — испытал |*L 141*|

глубокое огорчение от этого,

О, если бы я знал раньше, что невозможно найти истинного друга [50](#)!

Мудрецы говорят, что три вещи нельзя делать по собственной воле: первая — */Та 38/* служить султану, вторая — [не испытывая] сомнений, принимать яд, третья — выдавать тайну женщинам.

Раздел

Дорогой мой, не всякому другу раскрывай свою тайну, не переступай грани в притеснении всякого врага; может случиться, что друг станет врагом, а враг сделается другом, подобно тому, как говорят:

Стихи

Не должно быть такой дружбы,

Когда не остается ни единого волоска [сомнения между друзьями],

Неодобрительна и такая вражда,

Когда не остается надежды на дружбу.

Конечно, нужно учитывать и ту и другую сторону,

Если ты сможешь соблюдать [отношение] среднее
[между враждой и дружбой], избирай [это] ⁵¹. [49]

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ - О ТОМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ ГОРДИТЬСЯ МИЛОСТЬЮ ГОСУДАРЯ

Дорогой мой, добро и зло перед царями
равнозначны, польза и вред в их глазах одно и то же,
преступникам, [Л 15б] достойным наказания, порой
они даруют такое воздаяние, какое [следовало бы
оказывать] за дела искренних друзей, /Та 39/ а
иногда людей, заслуживающих милости, подвергают
[такому] наказанию, [какое заслуживают] изменники,
потому что природой [государей] овладевает
тщеславие: гнев выявляется и в словах. [Поэтому]
приближенным государей следует [выражаться]
словами, которые [порождали бы] мягкость, будучи
далекими от грубости и дерзости, они не осмелятся и
не дерзнут [сказать], что природа государей походит
на огонь и воду, нельзя полагаться [на них], подобно
тому, как говорят:

Стихи

Не становись дерзким из-за милости государей, |Л
142a|

Ибо улыбка их походит на улыбку льва.

О, как много [людей], уста которых, проронив одно
слово,

Сжигают тысячу прекрасных душ!

Раздел

Дорогой мой, нужно, чтобы лекарство советов при
принятии было вкусным и приятным, чтобы
принятие его было легким для больного, /*Ta 40*/
иначе слабое состояние больного от грубых слов еще
больше ухудшится, подобно тому, как говорят:

Стихи

Мои кутежи, отшельник, [происходят] из-за твоих
наставлений:

Твои грубые слова заставили меня нарушить обет.

Раздел

Дорогой мой, если по воле людей ты совершишь
ошибку на государевой службе, то тот при

вторичном [размышлении возможно] и помилует тебя, если же второй раз вздохнет внушающий ужас лев государева гнева, исполненный желания отомстить, то лесть и хитрость не принесут пользы. [Тогда] лучше не усыплять бдительность и, страшась повадки леопарда, бежать в степь, как пасущаяся лань, потому что у слабого соперника нет сил вступить в единоборство с сильным противником.

Стихи

|*T 16a*| Если соперник обиделся на тебя, не будь беспечным:

У обиженного есть /*Ta 41*/ желание царапаться [52](#).

[50]

Раздел

Дорогой мой, опасайся злобы, которую затаили в сердцах государи, потому что, гордясь властью, они упрямы в мести и, когда найдут удобный случай, ни за что не прощают. Мечь |*L 1426*| в сердцах царей подобна потухшему углю, [в котором] в настоящий момент хотя и нет огня и он не причиняет вреда,

однако когда на него упадет искра гнева и он
разгорится, дым мщения, который поднимется от
огня гнева, иссушит многие мозги, увлажнит глаза.
Пока в сердцах государей останется [хоть] частица
угля гнева, нельзя быть в безопасности от вреда,
[причиняемого] огнем их гнева.

Стихи

Много опасностей таит в себе служба государям,
Поэтому никто не сближается с шахом.

/Та 42/ Некоторые мудрецы сравнивают государей с
огнем. Хотя некоторые дела [их] освещают светом
милости темные кельи несчастных, но пламенем
расправы они сжигают и гумно старых [верных]
слуг, и поэтому говорят: погружаться на дно
большой реки вместе с крокодилом или сосать яд изо
рта змеи с отрезанным хвостом безопаснее, чем
находиться на службе у султанов.

Раздел

Дорогой мой, всякий, кто чувствует аромат от
цветника разума, [понимает], что, кто сеет [хоть]

немного семян обиды, тот кроме вреда ничего не пожинает, а кто сажает дерево добра, тот собирает плоды, [дарящие] покой, подобно тому, как говорят:

Стихи

Как хорошо сказал пожилой крестьянин своему сыну: |**T 166**|

”О свет моих очей, пожнешь только то, что посеешь”
[53](#). |**L 143a**|

/Ta 43/ Раздел

Дорогой мой, когда повелитель судьбы предоставил должностным лицам удобный случай для управления и властвования, когда фарраш [54](#) судьбы разбил для них царский шатер величия и палатки счастья, им следует совершать, такие деяния, которые прославили бы веру и послужили бы к [их славе] в мирской жизни, [явились бы] причиной отпущения [грехов] в замогильной жизни, подобно тому, как говорят:

Стихи

Во всякое время небо обращает внимание на кого-
нибудь,

Каждое мгновение земля дает счастье кому-либо,

[51]

Поскольку нельзя думать о вечном счастье,

Приятно тому, о ком останется вечная слава [55](#).

Раздел

Дорогой мой, не гордись, что ты [занимаешь]
высокую должность и [что] ты в близких
отношениях с государем, ибо нрав государей
походит на огонь и воду: /**Та 44**/ не следует
полагаться на [него]. Хорошо помни, что всякая
служба кончается увольнением, за любым счастьем
следует удар, подобно тому, как говорят:

Стихи

Что сделаешь с этой судьбой, ведь от кого
отворачивается судьба,

У того и царский венец она превращает в чашу
дервиша.

Раздел

Дорогой мой, [человеку], занимающему высокое положение, свойственна увеличивающаяся [с каждым днем] беспечность, внимание, [оказываемое ему] государем, — вино, |*Л 143б*| вызывающее забвение; народ [обращается] к такому человеку по многим делам, а этому человеку очень трудно быть трезвым; если даже благодаря уму он приходит в себя, однако опьянение, [вызванное] таким вином, [лишает возможности] прийти в нормальное состояние. Человеку, обладающему стойкостью, нельзя терять самообладание от вина счастья, [нужно] заботиться о делах несчастных [людей], терпящих |*Т 17а*| гнет, ибо мир — место непостоянное, счастье в нем неустойчиво, подобно тому, /*Та 45*/ как говорят:

Стихи

Прежде чем виночерпий времени
Отравит напиток твоего счастья,
Сними с головы [царскую] шапку и тюрбан,
Прояви старание и будь смелым:

Не вечно эта голова будет в шапке,
Не вечно это лицо будет подобно луне.

Раздел

Дорогой мой, помогать искренним друзьям,
заниматься делами сирот является заслугой как перед
религией, так и перед людьми, [служит] причиной
увеличения достоинства как во внешнем, так и во
внутреннем мире, подобно тому, как говорят: **[52]**

Стихи

Услышал некий гордец в Ираке,
Как сказал один несчастный, стоящий под крыльцом:
Ты также у дверей надеющийся [на милость бога],
Не отнимай надежды у тех, кто сидит у [твоих]
дверей [56](#).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ — О ВЕЗИРАХ И ПРИБЛИЖЕННЫХ ГОСУДАРЯ

Дорогой мой, везиру следует по [своему] ясному уму
быть [как бы] свечой в келье страны, своей верной
мыслью распутывать /*Та 46*/ тысячу уз затруднений,

если он увидит в море мятежа корабль,
[очутившийся] в пучине смятения, он должен своим
веским распоряжением погасить [мятеж] и чащу,
поросшую колючим кустарником, цепляющимся за
|*Л 144a*| несправедливость, он должен ветром
правосудия вырвать с корнем.

Стихи

Вырви корень, который порождает [лишь] колючки,
Взрасти дерево, которое приносит плоды [57](#).

Раздел

Дорогой мой, одним из правильных мнений и верных
решений является [следующее]. Когда сила и
могущество врага становятся очевидны, может
случиться, что из-за [его] вражды страна будет
охвачена мятежом, народ окажется на краю гибели,
тогда ты придумай какую-нибудь хитрость, удержи
обе игральные кости врага милостью и
благодеянием. Когда на ковре гордости и
высокомерия [врага] выступил узор |*T 176*| упований
с именем врага, /*Ta 47*/ тогда неразумно,

несовместимо с опытностью требовать расправы над врагом, подобно тому, как говорят:

Стихи

Пока дела [врага] идут хорошо,
Внешнее изъятие дружбы к врагу лучше, чем
сражение [с ним]:
Если врага невозможно сразить силой,
Нужно милостью закрыть двери [его] смуты.

Раздел

Дорогой мой, лучше сразить врага мягкостью, чем
резкостью и путем сражения. Разве ты не видишь,
что, когда огонь быстро охватит какое-нибудь
дерево, он сожжет все, что есть на поверхности
земли, [тогда как] вода тихонько подступит к дереву
и вырвет его с корнем. **[53]**

Стихи

Приятный обман лучше, чем неприятная злоба,
Лучше брызгать водой, чем огнем,
Когда какое-нибудь желание исполняется по-

хорошему, |Л 144б|

Что [плохого], если обуздать гнев?

Поэтому говорят, что сильного врага следует
успокоить милостью и лестью, гордую птицу можно
заманить в сеть внешним изъятием ласки.

Стихи

Проявляй мягкость, ибо всякое трудное дело
Можно сделать, [проявляя] нежность и /*Та 48*/
внешнюю мягкость.

Раздел

Дорогой мой, если от [проявления] покорности врагу
будет [тебе] какая-нибудь польза, не следует
стыдиться [проявить ее], подобно тому, как говорят:

Стихи

Руку, на которую неприятно тебе даже смотреть,
При неизбежных обстоятельствах следует целовать
[58](#).

Раздел

Дорогой мой, везирам следует проявить усердие в |**T**
18a| подавлении мятежа, так как наилучший способ,
наиболее подходящая мера [здесь] — подавление
мятежа, а не проявление гнева и возмущения,
подобно тому, как говорят:

Стихи

Не проявляй возмущения, ибо ветер возмущения
Вызывает листопад в саду справедливости,
Гнев доведет речь до того,
Что разрушит старое достояние.

Раздел

Дорогой мой, мысли государя из-за гордости за
[свое] высокое положение, из-за высокомерия от
власти удаляются от водоворота скромности и
терпеливости, [поэтому] верному везиру надлежит
наставлениями /**Ta 49**/ направить их на верный путь
и, заставив [государя] испытать лекарство увещеваний,
направить того нездорового [в место] средоточия
справедливости. **[54]**

Раздел

Дорогой мой, шах и везир в единодушии сидят на
одном углу ковра, они сойдут с коня и слона
увлечения и отвернут [свой] лик высоких помыслов
от игры фарзинбандом ⁵⁹ |Л 145а| несбыточного
воображения, что является проигрышем на
ристалище дел, чтобы покончить с врагом и заняться
делами друзей, с тем, чтобы рука врага не дотянулась
до подола власти и до справедливых людей, а когти
мучений царапали бы лик обстоятельств врага.

Раздел

Дорогой мой, постарайся, чтобы камень раздора упал
на место сбора врагов, потому что разлад между
врагами является причиной душевного спокойствия
друзей.

/Та 50/ Стихи

Когда в войске врага возникает разлад,
Ты вложи свой меч в ножны.
Когда враг занят [своим] врагом,
Ты с друзьями будь спокоен.

Когда волки предпочитают грызться между собой,
Тогда овцы обретают покой 60.

Комментарии

1. Перевод фразы предположительный, поскольку в тексте явный пропуск.
2. Под “четырьмя друзьями” подразумеваются первые четыре халифа, называемых “правоверными”: Абу Бекр, Омар, Осман, Али.
3. Житель страны каландарства — образное выражение в значении “ведущий образ жизни каландара”, обозначающего здесь странствующего дервиша.
4. Джам или Джамшид — царь из мифической древнеиранской династии Пишдадидов, согласно преданию, был строителем городов, научил людей земледелию и ремеслу.
5. Исрафил — имя архангела, который по учению мусульман затрубит в день страшного суда,

пробуждая мертвых и призывая их предстать перед судом божьим.

6. Са'ди, Бустан, стр. 59.

7. Хормизд — речь идет о Хормизде IV, сасанидском царе (579—590).

8. Хосров — имеется в виду сасанидский царь Хосров II Парвиз (590-630).

9. Са'ди, Бустан, стр. 124.

10. Са'ди, Бустан, стр. 27.

11. Вечный мир — потусторонний мир.

12. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 76 (рассказ).

13. Семь климатов — согласно представлениям арабских географов, вся обитаемая часть земли разделяется на семь поясов, называемых климатами.

14. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 75 (проза и стихи).

15. Са'ди, Бустан, стр. 117.
16. Ср. Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 304.
17. Чоуган — палка с кривым концом для игры в поло.
18. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 65 (проза и стихи).
19. Али — четвертый халиф.
20. Ср. Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 182 (проза и стихи).
21. Каф — по представлению мусульманских географов, горы, окружающие землю со всех сторон.
22. Са'ди, Бустан, стр. 120.
23. Харадж — налог, поземельная подать.
24. Са'ди, Бустан, стр. 120.
25. Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 307 (стихи).

26. Ср. Хусейн Кашифи. Анвар-и Сухайли, стр. 420
(проза и стихи).

27. Фаркадан— две ярких звезды Малой Медведицы
близ зенита.

28. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 426
(проза и стихи), и Хаджи Юсуф. Или ал-ахлак, стр.
368 (стихи).

29. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 57
(проза и стихи).

30. Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 258 (стихи).

31. Дозволенное — в значении “дозволенное,
разрешенное по мусульманским законам”.

32. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 327,
и Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 37 (проза и
стихи), Джалал ад-дин, Ахлак-и Джалали, стр. 297
(только проза).

33. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 103
(стихи).

- 34.** Коран III, 128. Здесь и далее Коран цитируется по переводу И. Ю. Крачковского.
- 35.** Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 327.
- 36.** Вадахшанский рубин — рубины из Бадахшана были известны на всем мусульманском Востоке.
- 37.** Са'ди, Вустан, стр. 36—37.
- 38.** Са'ди, Вустан, стр. 50.
- 39.** Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 215 (проза и стихи).
- 40.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 110 (стихи).
- 41.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли. стр. 215 (стихи).
- 42.** Хусейн Кашифи. Анвар-и Сухайли, стр. 234 (стихи), Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 392 (стихи).

- 43.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 253 (стихи).
- 44.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 227 (стихи).
- 45.** Рустем — легендарный богатырь, герой иранского эпоса “Шах-наме” Фирдоуси, Заль — отец Рустема.
- 46.** Са'ди, Гулистан, текст, стр. 45.
- 47.** Ясак — здесь в значении “закон”, “соблюдение правил военной службы”.
- 48.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 207, и Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 189 (стихи).
- 49.** Последние две строки см. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 207, и Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 189.
- 50.** Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 131—133 (весь рассказ).

51. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 288 (стихи).
52. Хаджи Юсуф, Или ал-ахлак, стр. 354 (стихи).
53. Джалал ад-дин, Ахлак-и Джалали, стр. 89 (стихи).
54. Фарраш — букв, “расстилающий ковер”, слуга, в обязанность которого входило расстилать ковры, готовить постель; просто слуга.
55. Хаджи Юсуф, Или ал-ахлак, стр. 113 (стихи).
56. Са'ди, Бустан, стр. 59.
57. Са'ди, Бустан, стр. 186.
58. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 248 (стихи).
59. Фарзинбанд — термин в шахматной игре, соответствующий современному “вилка”.
60. Са'ди, Бустан, стр. 126.

**ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ — [О ТОМ, ЧТО]
НУЖНО ГОВОРИТЬ, ВЗВЕШИВАЯ СЛОВА**

Дорогой мой, слова, сказанные необдуманно,
подобны |*T 186*| золоту без пробы, прежде чем
[сказать], нужно подумать; деньги всякой мысли
испробуй пробным камнем опыта и выскажи лишь
то, что окажется высокопробным.

Стихи

Слов, не являющихся результатом размышлений,
Не следует ни писать, ни произносить.

Раздел

Дорогой мой, день совещаний и обмена взглядами
является [днем] испытания ума и мудрости. [В тот
день] каждый жемчуг, который ты спрятал в
шкатулке сердца, нужно тебе |*Л 1456*| нанизать на
нить повествования и донести [его] до слушателей.
Всякую монету, которую ты испробуешь пробным
камнем мысли в монетном дворе твоих высоких
помыслов, /*Ta 51*/ следует испытать пробным камнем
опыта и вынести на базар, [чтобы сделать] явным,
подобно тому, как говорят: **[55]**

Стихи

В "Гулистане" искренности и чистоты как хорошо

Написал Са'ди, — молитва над ним:

"Не говори, не подумав,

Выскажись хорошо, не беда, если и скажешь с запозданием"¹.

Раздел

Дорогой мой, язык, призывающий к миру, одним словом разрешает сто трудных препятствий, а слово, подстрекающее к мятежу, одним случайным намеком зажимает рот говорящему, подобно тому, как говорят:

Стихи

Если посмотришь на слово оком разума,
Оно [как бы] является товаром, от которого [может быть] и выгода и убыток.

Рассказ

Рассказывают, что падишах Акбар² выехал из города Аджмер³, чтобы ехать в Кашмир. Сев на корабль, он переправился через реку Лахор⁴. Один из людей

красноречивых, доверенных [Акбара], довел до
священных [мыслей] его, /**Ta 52**/ что неразумный
несчастный мирза Ядгар ⁵ призвал к себе всех
мятежников времени и говорил он больше того, что в
состоянии [сделать]. Падишах Акбар, услышав эти
слова, пустил |**T 19a**| корабль своих мыслей по Омани
размышлений ⁶, опустил голову [в раздумье], словно
он [погрузил ее] в пучину, [затем] губы его стали
шевелиться, точно волны в воде. После этого |**L 14ba**|
некий тайный вдохновитель вложил в уста падишаха
Акбара следующий бейт:

Стихи

Царский венец, государева шапка
Никогда не подходили к любой голове.

В конечном счете, притязания этого низкого
человека послужили причиной его унижения, и за
свои высокомерные слова он поплатился жизнью.

Стихи

Шиповник, у которого на языке колючки,
Чем больше колет, тем больше ломается. **[56]**

Раздел

Дорогой мой, у всякого, кто запечатал печатью молчания шкатулку [своей] речи, /**Та 53**/ в цветнике его жизни растут благовонные растения благополучия, дерево его жизни приносит плоды спокойствия. Когда улыбнется розовый куст красноречия, а соловей начнет изливать восхитительные трели, невозможно оставаться равнодушным, ибо аромат из цветника слов поднимает настроение, служит средством, устраняющим немощь.

Рассказ

Дорогой мой, некий дервиш дошел до великой Каабы ⁷, рукой мольбы дотронулся до кольца [дверей] Каабы и произнес: "О владыка, падишах [вселенной], посещение этого дома называют "хадж" ⁸. [Слово "хадж" состоит из двух букв, [где "ха"] обозначает твой хилм ("милость твою"), а "джим" — мой джурм ("мой грех"), так прости же мой грех твоей милостью". Некий небесный голос возгласил: "О грешный раб, ты произнес великолепную тайную

молитву, повтори [ее]”. Дервиш был человек остроумный, он употребил другие выражения и сказал: ”О всепрощающий [господь], врата твоего прощения [предназначены] для помилования грешников, сокровищницы твоей милости [существуют] для того, чтобы нищие обратились с просьбой о подаении. Посещение этого |*Л 146б*| дома называют ”хадж”, [где] ”ха” [обозначает] /*Ta 54*/ мой хаджат (”мою нужду”), ”джим” — твой джуд (”твою щедрость”), |*T 19б*| так удали нужду этого несчастного твоей щедростью”. Некий небесный голос возгласил: ”Повтори!” Дервиш сказал: ”О покрывающий грехи, ты закрываешь покрывалом прощения твоих мусульман. О ведущий по пути истины, ты облачаешь твоих верующих в одежду [тех, кто следует] по пути истины. Обход этого дома называют ”хадж”, [где] ”ха” [обозначает] халават (”наслаждение мусульманской верой”), ”джим” — джалалат и джахандари (”величие и могущество твое”), могуществом твоего величия одари этих несчастных людей наслаждением верой”. [Дервиш]

услышал голос: ”О раб, мы дали тебе все, что ты просил”.

Рассказ

Когда глаза Имам-Кули-хана ⁹ лишились света,
Надир Мухаммед-хан ¹⁰, обладатель стремени,
подобного луне, выступил из Балха и направился в
Гиссарский вилайет. Даулат-бий, который был
правителем данной области, вышел навстречу и
отдал [хану] крепость. [По этому случаю] Хасан-бек
Рафи' ¹¹ благодаря своей высокой одаренности
сочинил следующее четверостишие: **[57]**

/Та 55/ Стихи

О шах, в твои руки попала крепость небесной сферы,
От вращения судьбы увеличилось твое счастье,
Власть ¹² находилась в крепости в надежде
[встретиться с тобой],
Услышав о твоём успехе, она выступила.

Рассказ

Роза в цветнике изящных выражений —Са'иба
Исфагани ¹³ |Л 147а| однажды в Исфагане в саду
”Хазар Джариб” ¹⁴ вместе с луноликими пил вино. У
одного из любимцев Са'иба, который [находился] в
состоянии опьянения, волей судьбы сомкнулись
опьяненные очи. Са'иба, опечаленный этим, сочинил
[следующее] четверостишие:

Стихи

О чистый жемчуг, в цветнике твоей красоты |Т 20а|
Нарцисс поблек, [но] ты не печалься,
На славном пиру мы оба пили вино,
Один бодрствует, хотя уснул другой.

Фазил Вали ¹⁵ /Та 56/ был человек веселый,
великодушный, обладал исключительными знаниями
и талантом. Мудрые мужи времени называли его
”вали-йи вилайет-и сухан” (“правитель области
слова”), его поэтическое мастерство было
бесподобным. В отношении стиля изложения (инша)
тонкое перо его было сокровищницей тайн
красноречия, кончик его изящного пера являл собой
место восхода лучей изящества языка. Однако, как

жаль, что это украшение в цветнике молодости
имело такую же короткую жизнь, как цветок; увы,
деревья сада счастья из-за скорби от разлуки [с ним]
лишились листьев и великолепия. Для [обозначения]
даты его смерти мавлави Юсуф, зефир слов которого
делал зрячим Якуба словесных выражений ¹⁶,
написал это кыт'а.

Стихи

Мирза Фазил Вали на службе у царя царей
Сделался великим ¹⁷ благодаря высоким дарованиям
и уму.

*/Та 57/ Ушло из тленного мира это средоточие
талантов, |Л 1476|*

Стала природа его, костью, как бы лишенной мозга.
Перо мое, [которое] от головной боли льет слезы из
очей,

Сказало: ”Дата его смерти: “О, жаль Фазила Вали””
¹⁸. [58]

**ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ — [О ТОМ, ЧТО
НУЖНО] СТОРОНИТЬСЯ НИЗКИХ ЛЮДЕЙ**

Дорогой мой, многие низкие люди считают себя товарищами наездников ристалища храбрости, своих ничтожных |**T 20б**| кляч считают идущими вместе с быстроногим Бураком [19](#), между тем, даже при условии, что они будут [ехать] о-двуконь, они не смогут достичь [даже] пыли, [поднятой] ими, подобно тому, как говорит Назим [20](#):

Стихи

Я видел много людей, которые не имели представления о наследственном имуществе,
Которые были равнодушны к похвале других,
Они вступали в общение с людьми истины,
После тяжелых боев они уносили золото кувшинами,
/Ta 58/ Нелегко было [им], с лицом багровым от волнения
Всю жизнь они прожили, [из-за них] сердце мое поражено кровоточащими ранами.

Раздел

Дорогой мой, невеждой является тот, кто драгоценный жемчуг своей жизни выставляет на

базаре (чарсу) времени, [где] люди обманывают друг друга, [где] наряду с понимающими о закладе имущества [имеется и такой] несведущий, который не имеет представления об убытках, око сердца которого не насурмлено сурьмой из драгоценных камней предвидения. Не будет принято извинение от такого человека, который по глупости собственноручно вручает деньги чистой пробы [своей] жизни нескольким невеждам там, где люди вводят в обман друг друга, ошибка [такого человека] не оправдана.

Стихи

Не влагай в руки низких людей поводья, остерегайся
|Л 148а|
[этого], Ибо ради своей выгоды они тебя обманут.

Раздел

О дорогой мой, о источник глубокой мысли, так представляется мне, знакомому с домом близким к печали, /Та 59/ с дворцом трудностей, [куда проникают] беспрепятственно, что шип твоего

существования является местом горения, так зачем же ему быть [причиняющим] горе друзьям; прах твоего бытия, пригодный для посева семян, разве может стать пылью для друзей? **[59]**

Стихи

Не лишена вреда беседа с людьми нашего времени,
Поэтому не вылезай из своего разоренного угла.

Раздел

Дорогой мой, умным людям надлежит быть в стороне от дурных дел, отстраняться от скверных людей. Благоразумным людям нужно и настоятельно необходимо вести свое дело |**T 21a**| предусмотрительно и стремиться [совершать] добрые дела. Следовательно, умному человеку нужно дружить с умными людьми и избегать беседы с невежественным другом, подобно тому, /**Ta 60**/ как говорят:

Стихи

Не беги от темницы, от товарища по темнице,
[Но] остерегайся низких и недостойных людей.

Рассказ

Рассказывают, что один опытный вор осмелился проникнуть в сокровищницу государя времени. Он увидел, что царь спит на золотом троне, всякого рода царские ткани и |Л 148б| различные драгоценные камни, принадлежащие шаху, лежат на ковре, горит восковая свеча, словно лик могущественных людей, [рядом] несчастный сгоревший мотылек, подобный сердцу безумного дервиша. Осторожным взглядом [вор] посмотрел налево и направо и увидел, что [царский] меч, от которого зависит покой страны и народа, взяла в руки слабая обезьяна, [чтобы] убить муравья, который сидел на груди царя. Вор вскочил, крепко вцепился в руку обезьяны, [державшую] меч. Царь проснулся от шума и, узнав о случившемся, произнес: ”Когда приходит божья помощь, вор оказывается стражем и враг становится милосердным”. Поскольку у него (у вора) на теле был кафтан мудрости, возложили на его голову венец

власти; так как шип невежества [царя] мог повлечь за собой неприятные последствия из-за обезьяны, сняли с него (царя) почетную одежду.

Стихи

Мудрый враг, который посягает [на тебя],
Лучше, чем невежественный друг [21](#).

Раздел

Дорогой мой, остерегайся беседы с притеснителями, потому что поводья обещания их весьма слабы, здание этой категории |**T 21б**| людей является весьма слабым, они все время царапают лик **[60]** мужества когтями упорства, они постоянно мутят источник благодушия пылью вероломства. Не пользуется в их глазах уважением ни изъявление дружбы, ни привязанность, они [не] уважают и не ценят ни прежние заслуги, ни правила службы.

Стихи

Не служи тому, кто не ценит службы,
Не трать напрасно свое время, ибо [от этого] |*Л 149а*|
нет ни награды, ни похвалы.

Раздел

Дорогой мой, покой [обретается] в одиночестве,
спокойствие — в уединении, потому что беседа с
людьми [нашего] времени, общение /*Та 61*/ с
друзьями в этом мире опаснее, чем яд гадюки,
общение с ними более неприятно, чем страх перед
смертью. Именно поэтому некоторые мудрецы
предпочитали [жить] в углу пещеры или на дне ямы.

Раздел

Дорогой мой, часто случается, что ученый дервиш
или чистосердечный суфий впадает в самозабвение,
как он может при таких обстоятельствах обращать
внимание на других, подобно тому, как говорят:

Стихи

Когда в одиночестве я взволнованно раскрываю
тайну,
Беспокоит [даже] шум крыльев Джабраила ²².

Один стих

Уходи, о чуждый мне разум, я сегодня поглощен
мыслями о ней,
Так приятно я беседую оттого, что я не являюсь
близким другом [ее].

Раздел

Дорогой мой, беседа — источник беспокойства,
уединение — средство для внешнего и внутреннего
спокойствия, подобно тому, как говорят:

/Та 62/ Стихи

В бутоне нежного сердца раскрываются розы,
Когда оно войдет в общество, они опадают. **[61]**

Один стих

С того дня, как я поселился в доме печали времени
(т. е. в мире),
Ни разу я не видел спокойного, как роза, лица ²³.

Раздел

Дорогой мой, стремись к тому, чтобы стать
человеком, |**T 22a**| опытным в делах, накопи запас
[мудрости] в беседах с |**L 149б**| добрыми людьми,
сторонись от дел злых людей, не терзай душу [свою]
беседой с людьми, говорящими вздор, отличи друга
от недруга, подобно тому, как говорят:

Стихи

Иди на жертву ради друзей,
Однако отличи друга от врага. Если друг [твой]
будет другом господа,
Сердце его будет озарено светом дружбы,
Он поможет тебе в трудных обстоятельствах,
Будет тушить твой огонь [гнева] водой увещаний.
Если найдешь такого друга, /**Ta 63**/ будь для него
прахом,

Будь пленником, привязанным к его седельному ремню.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ - О ВРЕДЕ ЗАВИСТИ

Дорогой мой, не допускай, чтобы б твоё сердце проникли жадность и зависть, потому что зависть — расточитель счастья, она приводит в беспорядок цветник славы, подобно тому, как говорят:

Стихи

Везде, где зависть зажжет огонь,
В первую очередь она сожжет завистников [24](#).

Раздел

Дорогой мой, всякий, у кого око пронизательности озарилось от сурьмы из драгоценных камней помощи божьей, а цветник сердца благоухает ароматом пахучих растений безграничной [божьей] помощи, все, что он сочтёт неприятным для себя, сочтёт неприятным и для других, ибо возмездие за дела — истина.

Стихи

Если хочешь, чтобы не постигло тебя несчастье,
Если можешь, не соверши зло из-за всякой мелочи.

[62]

Поскольку [сделанное] тобой добро и зло вернется к тебе же,

/Ta 64/ Следи за тем, что [ты делаешь] по отношению к самому себе ²⁵.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ - О ПЛОДАХ ТЕРПЕНИЯ

Дорогой мой, виночерпий судьбы порой поит напитоком желанной цели, а иногда он кладет яд бедствия в розовую воду покоя. Следовательно, обладатель твердой воли тот, кто не позволит улыбаться своим губам оттого, что облачился в *|Л 150a|* халат счастья, и проливать слезы горести из глаз печали оттого, что выпил напиток бедствий, подобно тому, как говорят:

Стихи

Не печалься из-за того, что виночерпий судьбы из
чаши времени
Иногда дает напиток милости, порой — яд мщениа.

Раздел

Дорогой мой, в делах не следует спешить, потому
что |**T 226**| ущерб от поспешности велик, а польза от
терпения безгранична, подобно тому, как говорится в
преданиях: ”поспешность — от шайтана, терпение —
от всемилостивого [бога], подлинно Аллах на
стороне терпеливых”.

Стихи

О господи, окажи милость, [даруя] терпеливый нрав,
/Ta 65/ Сделай меня непоколебимым в своем деле,
Чтобы я сидел с улыбкой в саду веселья,
Рвал цветы с куста желанной цели.

В ”Ахлаке” ²⁶ говорится: ”Всякий, кто во [время]
дождя стрел бедствий закрывает свою голову щитом
терпения, стрелой своего желания попадет в цель
принятия [богом], потому что ”терпение — ключ к

радости”, дверь дома принятия [молитв богом]
открывается только этим ключом.

Стихи

Ключ от двери сокровищницы желания — терпение,
Открывал закрытую дверь тот, кто [выказывал]
терпение” ²⁷. [63]

Раздел

|Л 1506| Дорогой мой, стрела молитвы, которую
справедливый султан кладет на лук терпения и со
всей искренностью натягивает большим пальцем
справедливости, несомненно, попадет в цель
принятия [богом].

Стихи

Без терпения не осуществляется ни одно дело,
От возникновения желания до достижения желанной
цели,
Прячь ноги под подол терпения, как бутон,
Ибо розы распускаются лишь в цветнике терпения.

**/Ta 66/ ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ — ОБ
УПОВАНИИ НА БОГА**

Дорогой мой, прежде чем солнце величия и счастья приблизится к закату, а судьба-мучительница возьмет за обычаи проявлять вероломство и воротник счастья выйдет из повиновения воле [твоей] руки, нужно взяться рукой за подол довольства [божьем предопределением] и упования [на него] и не выпускать из рук честь дервишества, что является вечной властью, подобно тому, как говорят:

Стихи

От урагана бедствий не погаснет
Светильник отшельников на улице дервишества,
Если ты добровольно избрал своим уделом
дервишество, откажись [от благ] в обоих мирах, |**T**
23a|

Потому что на пути к добровольной бедности это —
омовение дервишей.

Обретает свежесть зелень везде, куда ступает нога
Того, кто хранит честь дервишества.

Раздел

Дорогой мой, /**Та 67**/ довольствуйся тем, что дано тебе вечным распределителем (т. е. богом), и не стремись к большему, ибо жадность — бедствие, в конечном счете дела жадных порицаемы; всякий, у кого в руках наличные деньги довольства [малым], является государем своего времени; всякий, кто унижен из-за жадности, постоянно терпит обиду.

Стихи

Средства жизни распределены и срок их определен,
И больше этого не достанется [никому] ²⁸. [64]

Раздел

Дорогой мой, стряхни пыль других людей с подола |**Л 151**| отречена ности от [всего] мирского, спрячь голову уединения в воротник упования на бога, не подноси ко рту упования пропитанный ядом кусок [пищи] этого мира, ведь говорят:

Стихи

Не протяни руку желанья к накрытой скатерти
судьбы,
Ибо тот кусок отравлен ядом.

Раздел

Дорогой мой, довольство [малым] — богатство,
которым не наделяется всякий низкий человек, [это]
украшение, что достается не всякому ничтожному
человеку; довольство — /*Та 68*/ одеяние, в которое
облачают лишь государей, это тугра ²⁹, которую
изображают только на указах царей.

Стихи

Рустемом является тот, кто возвышается благодаря
своему [твердому] характеру,
При тяжелых обстоятельствах [готов] жертвовать
собой,
Честь — такая вода, которая не потечет вспять в
ручей,
Погибай от жажды, но чести своей не роняй.

Рассказ

Рассказывают об отказавшемся от власти и денег ³⁰,
то есть султанине Ибрахим-Эдхеме ³¹, да будет милость
Аллаха над ним, [следующее]. Когда он оставил
власть и царство, отказался от слуг и свиты, он отдал
царскую одежду одному пастуху, а сам ушел в
пустыню. Один старец спросил у него: ”О Ибрахим.
|Т 23б| никто еще не променял царство /Та 69/ на
нищету, а ты [почему так] поступил?” Ибрахим
ответил: ”Довольствоваться малым лучше, чем
сильно возбуждать [в себе] жадность”.

Стихи

Если будешь искать неположенного — будешь
сожалеть,
А если будешь довольствоваться тем, что дано тебе
[в удел] — ты будешь спокоен. |Л 151б|

Раздел

Дорогой мой, всякий, кто отвернулся от михраба ³²
повиновения богу и поспешно отправился к
обманчивому дворцу царя, тот отказался положить
голову на черту повиновения богу, а положил голову

на порог царя. В результате он не обрел благ мира и [неизвестно], найдет ли он счастье на том свете. [65]

Стихи

От них я не обрел ни то, ни другое,
Теперь я стал бедным в мире и в отношении веры.

Раздел

Дорогой мой, всякий, кто вместо солоноватой воды подвижничества пьет напиток, успокаивающий душу, и сладкий напиток любви, сердце того теряет способность наслаждаться молитвой, /*Та 70*/
появляется трещина в стене, со временем она упадет.

Рассказ

В "Анвар-и Сухайли" повествуется о том, как некий кондитер положил в чашу одному просвещенному дервишу немного халвы и дал [ему]. Перед тем как дотронуться до халвы, дервиш заметил, что на халве сидит много мух. Дервиш возмутился, опустил голову в раздумье, словно [погрузил ее] в пучину. Некоторое время спустя, когда улеглось [волнение] в

море сердца дервиша, успокоилось море [его гнева], кондитер сказал: ”О дервиш, мы не думали отказать тебе в халве и ты не откажи нам в [милости извинить] за случившееся”. Дервиш оказался красноречивым, рассыпая [жемчуг] |*L 152a*| красивых выражений, сказал: ”Я сравнил мир с чашей халвы, а людей, стремящихся к мирским благам, — /*Ta 71*/ с мухами. Когда [великий] Азраил [33](#), мир над ним, взмахнет крыльями смерти, те, которые находились по краям чаши, легко смогут улететь, а те из них, которые были внутри чаши, еще больше |*T 24a*| погрузятся внутрь [ее]”.

Следовательно, стремящемуся [к истине] нужно зашить наглое око иглой довольства [малым], предать огню подвижничества ненадежный товар этого мира.

Стихи

Почему ради того, чтобы съесть кусок [пищи],
Ради этого ”достатка” терпеть все эти унижения? [34](#)

Раздел

Дорогой мой, если средства жизни разделены согласно [изречению] ”Мы разделили” [35](#), от жадности и алчности [доля твоя] не увеличится, плодом жадности является не что иное, как напрасное страдание, подобно тому, как говорят:

Стихи

Хотя мы приобретаем много кусков [еды],
Разве мы съедаем больше того, что [дано нам] в
удел?

Тогда [зачем] стремиться к тому, **[66]** что не является
нашим уделом?

/Та 72/ К чему такое беспокойство? [36](#)

Рассказ

Рассказывают, что некий дервиш бродил по лесу и размышлял о последствиях безграничной милости [бога], о различных проявлениях могущества господнего. [Вдруг] он увидел, как быстро летящий сокол с куском мяса в когтях спустился к лишенной крыльев вороне; от куска мяса он дал столько, сколько [вмещает] зоб вороны. Дервиш сказал:

”Какой чудесный даритель пропитания: он не оставляет без пищи птицу, у которой нет ни сил для полета, ни храбрости скитаться по этому лесу”.

|Л 152б| Рассказ

Я видел человека, который, шагая по миру отшельничества стопами уединения, освещал богословские науки на ристалище тонких мыслей, достоинства ангела были явственны в его облике, непорочность его тела /**Ta 73**/ делала очевидной для всякого живописца ума красоту его души. Он избегал общения с людьми, [обитал] на вершине горы, довольствуясь незначительными средствами существования, отрекся от любви к этому миру; щепки недостойного поведения он сжег огнем уединения. Мне пришла мысль о том, что этот человек провел |**T 24б**| всю жизнь, не побывав в городе. Тот проницательный старец, угадав мои мысли, произнес:

Стихи

Когда я увидел человека в горах,
[Который] был доволен миром, [обитая] в пещере,
Я спросил: ”Почему ты не поселишься в городе,
Чтобы немного изгнать печаль из сердца?”
Тот ответил: ”Там периликие прекрасны, [но]
Оттого, что много стало грязи, скользят слоны” [37](#).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ - О СОВЕТЕ СТАРИКОВ МОЛОДЫМ

Дорогой мой, представляется сообразным, чтобы
трезвые /*Ta 74*/ люди мира мысли отрезвляли пьяных
от чаши [вина] беспечности упреками,
[содержащими] наставления; заслуживает одобрения
то, чтобы бодрствующие на ристалище познания
будили неосведомленных на улице беспечности
пощечиной вежливости; если даже правдивые слова,
[сказанные] ради истины, вызовут краску стыда на
щеках красавиц, не **[67]** исключена возможность, что
[хоть] один из присутствующих, |*Л 153a*| подумав о
своей чести, откажется от своего скверного поступка,
от общения с дурными людьми.

Стихи

От моего желания [увидеть тебя] появилась краска
[стыда] на твоём красивом лице,
Не обижайся на меня, ведь я думаю о твоей чести.
Я сказал: ”Сиди, укрывшись от негодяев”, — а ты
покраснела,
Моя луна, цель этих слов — беречь [твою] честь.

Раздел

Дорогой мой, остерегайся общаться с
безнравственным невеждой, /**Ta 75**/ не откажись
служить человеку с совершенным умом, потому что
общаться с дурным, безнравственным [человеком —
это равносильно тому, что] кормить змея, который
когда-нибудь причинит вред, а встречу с умными
людьми [можно сравнить] с лотком парфюмера,
[близость к которому] не будет бесполезной.

Двустешие

Будь как парфюмер, на улице которого
От [исходящего] аромата благоухает одежда ³⁸.

Раздел

Дорогой мой, [можешь считать себя] беспорочным, [если] удержишь в руках поводья души, когда [тебя] будет |**T 25a**| одолевать страсть, и очистишь подол мыслей от [желания] облачаться в греховное [одеяние]; в этом вопросе следуй лишь по пути шариата, отвернись от непристойных дел, чтобы перед тобой раскрылись двери добра и справедливости.

Стихи

Там, где целомудрие поднимает знамя,
Оно сильно нежит душу и [прославляет] веру [39](#).

Рассказ

Рассказывают, что его святейшество ишан Дехбиди [40](#) прославился [своими] чудесами /**Ta 76**/ и был знаменит благодаря своим макам. Одним из [совершенных] им чудес было следующее. |**T 153б**| Однажды в Дехбидскую обитель спокойствия прибыл из окрестностей Самарканда черт, чтобы облобызать порог его святейшества шпана. Губами учтивости он поцеловал прах у порога, являющегося

кыблой для праведных. Выдавая себя за одного из покорных дервишей его святейшества, он со [68] страстью дернул дверное кольцо ханака ⁴¹. Слуга [ишана], угадав намерения черта, сообщил наставнику этого братства счастливых [дервишей]. Его святейшество ишан велел всем дервишам выгнать черта из ханака. Черт, увидев немилость их по отношению к себе, давая знать [о своей] глубокой скорби, вышел из ханака. /*Ta 77*/ Поскольку сердце его не было закалено в печи подвижничества, он, выбивая чекан своего низкопробного сердца на наличных деньгах времени его святейшества ишана и по причине того, что он не был осведомлен о состоянии ишана, выказав дерзость, прочел громким голосом это двустишие:

Стихи

Иди сюда, ибо великолепие мира не уменьшится
От набожности такого, как ты, или от распутства
такого, как я.

Когда его святейшество услышал это двустишие, он начал |*T 256*| радеть ⁴². В это время среди дервишей

возникло страшное смятение, раздались стоны и крики обитателей ханака. Что касается черта, то и он, согласно изречению ”я приветствую шайтана своей рукой”, благословенной рукой ишана был приведен к присяге на верность и раскаялся во всех своих |*L* 154a| непристойных делах.

Стихи

Он был прощен другом, примирился с другом,
Было принято [его] извинение на месте уединения.

/Ta 78/ Рассказ

В былые времена была женщина по имени Хур, недостойного поведения, не покрытая одеждой целомудрия, далекая от пути праведных, известная своей безнравственностью и распутством; ужасное положение [ее] у всех вызывало [к ней] отвращение. Однажды во время утренней попойки в состоянии опьянения ей пришло в голову следующее: ”Здесь находится некий шейх, [который] сидит в углу, ни на что не обращает внимания и беспрестанно поминает бога. Пойду к этому шейху, своей украшающей мир

красотой раскрою око сердца этого закрывшего на все глаза, ароматом своего дыхания, подобного амбре, сделаю благоухающим обоняние души глубоко опечаленного дервиша, быть может, завлеку его в свои сети [любви], спокойное состояние его сделаю таким же расстроенным, как свои кудри”. Как только она была осчастливлена лицезрением увеличивающей радость красоты этого источника милосердия, /*Ta 79*/ от прозрачной воды щедрого, как море, [69] свидания с шейхом она стала упоенной и радостной, благотворное [влияние] речи шейха сразу же возымело на нее действие, из груди этой женщины вырвался стон, она положила свою голову к ногам шейха и руки благоговения — в руки шейха и вспомнила стих из Корана: ”Обратитесь к Аллаху |*L 1546*| [искренним обращением]” ⁴³. После того, как это случилось, шейх, вдохновленный тайным внушением и истинным возвещением [бога], языком, рассыпающим жемчуг, произнес следующее двустигшие:

Стихи

|*T 26a*| На рассвете, когда я посетил дом радости,
Я услышал из уст Хур стих Корана: ”Обратитесь к
Аллаху [искренним обращением]”.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ — О РЕЗУЛЬТАТАХ ПУТЕШЕСТВИЯ

Дорогой мой, всякий, кто желает возложить на свою
голову венец гордости, должен опоясать свое сердце
поясом стремлений [к достижению цели], стать
хорошим наездником на ристалище ревностных
[мужей, где начертано] ”боролись на пути Аллаха” [44](#).
Разве ты не видишь, /*Ta 80*/ как на шахматной доске
[иногда] пешка пройдет расстояние в шесть клеток и
благодаря своему превосходству достигает
положения ферзя; быстро движущаяся луна на
четырнадцатую ночь из полумесяца превращается в
полную луну.

Двустышие

Не видит унижения на чужбине тот, у кого добрый
нрав,

Ведь как только рубин выйдет из рудника, он
оправляется золотом.

Раздел

Дорогой мой, пока нога стремлений не будет
покрыта ранами на поле, [заросшем] колючим
кустарником трудностей, рука обладания желаемым
предметом не дотянется до шеи розы желания, без
усиленных стараний ни для кого не взойдет солнце
упований с востока надежд; без стремлений и
поисков не покажется лик предмета желания из
окошечка надежд, так как, не [испытывая]
неприятности от шипов, нельзя |155a| сорвать розу
покоя, а открыть двери сокровищницы упований
можно только ключом страдания. Следовательно,
человеку нужно приложить много усилий, чтобы
достичь счастья, /*Ta 81*/ [70] по

Стихи

Не испытавшему трудности не достанется
сокровищница:

Вознаграждается ею, дорогой брат, [лишь] тот, кто трудился [45](#).

Раздел

Дорогой мой, всякий, кто приступает к делу, должен перенести связанные с ним трудности; тот, кто обращается к Каабе желанной цели, не должен бояться усталости в пустыне невзгод, подобно тому, как говорят:

Стихи

Если вступишь в пустыню в надежде добраться до Каабы,
Не ропщи, когда будут причинять тебе боль колючки [46](#).

Раздел

Дорогой мой, расширили просторы земли и для терпящих притеснение в своей стране ниспослали стих Корана: ”Идите по земле” [47](#), подобно тому, как говорят:

Стихи | *T 266* |

Если страна, где ты живешь, не кажется тебе
чужбиной,
Не стыдись там жить,
Внемли хоть раз словам Низами [48](#):
”Для владыки мира мир не тесен”.

Раздел

Дорогой мой, /**Ta 82**/ путешествуя приобретаешь
большой опыт, получаешь огромную пользу, разве
ты не видишь, как небо, которое постоянно в
движении, расположено выше всякого [предмета], а
земля, которая всегда находится в покое, топчется
ногой всякой низкой [твари].

Стихи

Путешествие — лучшее [средство] для тех, у кого
дома
Сердце опечалено по тем или иным [причинам],
Как бы ни были велики трудности, связанные с
путешествием, однако
Это лучше, чем мучение на родине.

Раздел

Дорогой мой, оттого для сокола предназначено место
на |*Л 155*| руке султанов, что он не прячет голову в
гнездо, сова же потому осталась [обитать] за стеной,
что не может разлюбить разрушенные родные места.

[71]

Стихи

Любуйся соколом потому, что он странствует,
В то время как несколько сов могут обитать за
[одной] стеной.

Раздел

Дорогой мой, когда настроение страстно
влюбленных портит нежный зефир из гиацинта
кудрей /*Та 83*/ красавиц, находится наставник и
утешитель, который к юноше, безумно влюбленному,
обращается с нежным призывом, к опозоренному
человеку — с громким возгласом.

Стихи

Те, которые являются пленниками ран страдания,
Не избирают иного пути, кроме каландарства.

Разве лишь сок растений, передвигающихся по пустыне, устранил эту страсть.

Стихи

Боль страстно влюбленных
Исчезает разве лишь в пустыне.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ — ОБ ОТКАЗЕ ОТ ПУТЕШЕСТВИЯ

Дорогой мой, разве до твоего бодрствующего слуха не дошли [рассказы] о страданиях на чужбине, разве не дул самум одиночества в твой цветник.

Путешествие — дерево, плодами которого является лишь разлука, чужбина — облако, которое |*T 27a*| проливает лишь капли дождя унижения, ”переселение — часть ада”, поистине, это пламя, сжигающее грудь, поражающее сердце; ”переселение — огромное бедствие” (**Изречение приведено на арабском языке**), это причиняющая боль стрела.

Следовательно, лучшими людьми являются те, которые находящихся [при них] дорогих друзей не променяют на унижение, [испытываемое] при

путешествии, [те, которые] по доброй воле не
согласятся /*Та 84*/ расстаться с друзьями и |*T 156a*|
страной, последствием чего являются лишь рыдания
и полные слез глаза, подобно тому, как говорят:

Стихи

Покинуть родину бывает очень трудно,
Может ли перенести это мучение каждый?
Разлука — дерево, лишённое листьев, **[72]**
Если [на нём] и появятся листья [разве] в листве
имеются плоды?
Сегодня я оказался в таком [плачевном] состоянии
Оттого, что выпустил из рук подол друга,
Нет ни покоя в сердце, ни сна в глазах,
[Я оказался] пленником в руках ста мучений.

Раздел

Дорогой мой, умудренные опытом люди стремились
к тому, чтобы не покидать свою келью, слезы их
источались оттого, что [они] покидали угол своего
жилища.

Стихи

В своем доме любой нищий — царь царей,
Не покидай свой край, будь [там как] султан ⁴⁹.

Раздел

Дорогой мой, я слышал, /**Та 85**/ что путешествуя приобретаешь большой опыт, получаешь огромную выгоду. Я же приобрел такой опыт, что, пока я буду жив, я не подумаю о путешествии и по доброй воле не променяю счастье видеть друзей на страдания от мук на чужбине.

Двустиише

Воспоминания о страданиях на чужбине не вызовут в нем желания [путешествовать],
Ибо видеть друзей всегда приятно.

Раздел

Дорогой мой, боль от разлуки с друзьями, печаль от расставания с приятелями является наиболее тяжелой болью, сильнейшим горем. Известно, что наслаждаться тем, что видишь |**Л 156б**| страны мира, видишь сады, [вращенные] людьми, приятно лишь

вместе с искренними друзьями, с веселыми
приятелями, подобно тому, как говорят:

Двустышие

Весна жизни — встреча друзей,
Иначе как Хизр один мог бы разделить всю пору |**T**
276| вечной жизни ⁵⁰.

Раздел

Дорогой мой, ясно, что без содействия божьей
помощи, без неиссякаемой божьей благодати стрела
счастья /**Ta 86**/ не попадает **[73]** в цель желания.
[Только лишь] благодаря большому уму и таланту,
но без содействия судьбы и предопределения ни
одно дело не осуществляется.

Стихи

Счастье не в приобретении знаний и навыков,
Оно зависит от воли судьбы и предопределения.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ — О НЕМОЩИ В СТАРОСТИ

Дорогой мой, ты провел часть жизни в веселье и радости, весну твоей молодости ты довел до осени старости и слабости. Теперь появились признаки слабости в различных частях твоего тела, радость покинула [твое] сердце, не стало блеска в глазах, деревцо твоих сил, которое приносило плоды желанной цели, ныне от самума немощи и беспомощности начало сохнуть.

Обычай судьбы таков, что она засоряет цветник молодости мусором унижения от старости и нищеты ⁵¹. Если умный человек озарит око своего /*Ta 87*/ сердца сурьмой из драгоценных камней [коранического стиха]: ”Навидайтесь, обладающие зрением!” ⁵², считая блага мира [как бы] несуществующими, то он будет стремиться к вечному счастью, как сказал мавлана Хатифи ⁵³:

Стихи

|*L 151a*| Не ищи у старцев радости, [свойственной] молодым,
Ведь вытекшая из ручья вода не потечет назад.
Нужно выкинуть из головы страсть,

Ибо пора страсти прошла,
Когда от старости на голову посыплется прах,
Больше не уповай на подлинное наслаждение.

Раздел

Дорогой мой, знаешь ли ты, что с минуты на минуту ударят в барабан, возвещающий о переселении [в тот мир]; главный источник жизни, что является товаром, хранящимся в доме тела [как] залог, попросят вернуть обратно. Передовой отряд войска смерти, который есть старческая немощь, нападет на владения тела, авангард полчищ смерти, /*T 28a*/ чем являются седые волосы, окружит со всех сторон твердыню твоего существования.

Стихи

Когда пора старости забьет в барабан,
[причиняющий] боль сердцу,
Сердце охладет к веселью и радости, **[74]**
Седые волосы предвестят смертный час,
Согбенная спина принесет привет от смерти.
Если даже [у тебя такое] богатство, как богатство

Джамшида,

Седые волосы — признак отсутствия надежды [на жизнь].

Раздел

Дорогой мой, гони коня подвижничества по
ристалищу борьбы за веру, из плодов здоровья
сделай запас для [тех дней, когда одолеет] недуг, из
капитала молодости извлеки пользу [для поры],
когда [не будет] спроса на товар в старости, из всего
полезного в жизни, [когда в расцвете] сил, приготовь
[припасы] для путешествия по пустыне смерти,
подобно тому, как говорят:

Стихи

Плоды твоей радости достигли предела,

Лист твоей жизни увял, |*Л 1576*|

Глаза твои лишились силы зрения,

Уши твои потеряли способность слышать.

Как жаль, что в этом цветнике мира

То весна, то листопад,

Лук радости ушел из рук,

Мы выпустили из рук тетиву [лука] радости.
Вставай, ведь с востока утренней поры юности
Солнце [жизни] укрылось за стену [заката].

Раздел

Дорогой мой, люди [как бы] пребывают во сне, а
когда умирают, просыпаются, как говорят: ”люди
спят, а когда они умирают, просыпаются”
(Изречение приведено на арабском языке).

Стихи

Стан твой согнулся, спина твоя не поднимала груза
повиновения [богу],
Твое наглое лицо не покрывалось краской стыда,
Ты потерял стеснение, твое дремлющее счастье
[Даже] в такое утро не поднимало головы с подушки
беспечности.

Раздел

Дорогой мой, среди умных людей главное лицо на
базаре (*мир-и базар*) тот, кто связывает руки
живописцам страсти **[75]** раньше, чем разрушится

мир, вдевает ноги в стремя верности [богу] и становится искусным наездником на ристалище, [где начертано]: ”боролись на пути Аллаха” ⁵⁴, подобно тому, как говорят:

Стихи

В виде подколенной чаши твоей дали тебе нечто вроде зеркала, /**T 286**/
Подумай, для чего дано тебе - это зеркало,
Приготовили для тебя провизию в виде куска сердца,
Дали тебе верховое животное в виде смены дня и ночи.

Раздел

Дорогой мой, человек — прелестный жемчуг, /**Ta 90**/
жизнь — |**L 158a**| драгоценный камень, что дважды не попадает в руки, против [твоей] воли уйдет из рук, пользуйся ею, ибо она [как] наличные деньги, приносящие доход; дорожи ею, потому что она [словно] торопящийся путешественник.

Стихи

Знаешь ли ты, о кость, [пребывающая] в клетке,
Что душа твоя — птица, имя которой ”мгновение”,
Когда птица вспорхнет, разорвав сети,
Твоими усилиями она больше не попадет в сеть,
Дорожи временем, ибо век — [лишь] один миг,
Один миг для мудреца — целый век ⁵⁵.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ — О ЛЮБВИ

Знай, что по мнению некоторых людей любовь —
палящий огонь, другие говорят, что любовь — вода,
несущая разрушение, иные говорят, что любовь —
чистота сердец дервишей, но несомненно то, что
любовь — это любовь к великому богу, — да будет
славным владычество его, — что сияет в сердцах
великих пророков и ангелов, — мир над ними, —
праведных людей, мистиков и правоверных.
Некоторые говорят, что любовь [особый] вид
дружбы, всякий, кто испытал [ее], познал ее
сладость, а тот, кто не испытал, не будет знать, что
это такое. Во всяком случае, когда дыхание
отделилось от души, посредницей между этими
двумя [элементами] стала любовь, от слияния и

супружества этих двух [элементов] родилось сердце.
Оно стало выступать посредником на поверхности
между морем дыхания и морем души. О
возникновении сердца от любви говорит то, что, где
бы оно ни узрело красоту, /**Ta 91**/ [оно] **[76]**
цепляется за нее, где бы оно ни обнаружило нечто
прелестное, оно сливается [с ним], потому что в
человеческом теле |**L 158б**| все физические и
духовные свойства созданы для чувственного
восприятия, а сердце создано для любви.

Стихи |**T 29a**|

Если бы не было сердца, куда бы вселилась любовь,
Если бы не было любви, для чего бы существовало
сердце?

Раздел

Дорогой мой, везде, где есть любовь, есть и красота,
а везде, где есть красота, есть и любовь, и эти два
[явления] — близнецы, более того, они едины.
Однако на каждой из семи небесных сфер
[начертаны] таинственные знаки об [устройстве

человеческого] тела, [как] сказал великий Аллах:
”Мы сотворили человека лучшим сложением” [56](#).
Согласно [начертанному] на доске пером /*Ta 92*/,
[обладающим] бесподобным мастерством: ”Будь и
оно бывает” [57](#), [в соответствии со словами,
освещающими мир], подобно огню: ”Мы создали
вас, потом придали вам форму” [58](#), под небосводом и
на обитаемой четверти земли, в пяти лужайках [59](#)
появились различные по внешнему виду [существа] в
соразмерных формах, во всевозможных образах, в
числе, увеличивающемся с каждым днем. Затем под
всяким предлогом, очаровав друг друга сотней
очарований, они превратились в сказки. Благодаря
соединению тысячи щедрот и красоты, величия и
великолепия [человеческих] образов и черт из
глубины талантливости ума выступили такие
[образы], как Лейли и Маджнун [60](#), Фархад и Ширин
[61](#), и, затаившись в одном сердце, обрели сущность.
Возможно, что прямое значение слов о лице
красавицы: ”и вдохну от Моего духа” [62](#) — блестяще
олицетворялось в образе Лейли и засияло в зеркале

сердца Маджнуна и обрело [то, о чем сказано]: ”Все тленное во [власти] Аллаха, а вечность у Аллаха” [63](#).

Стихи

Явившись [в образе] Лейлы, ты показал самого себя,
|Л 159a| явившись [в образе] Маджнуна, это был ты
сам,
Возможно ли, чтобы это была Лейли, а то —
Маджнун, это был ты сам, это был ты сам.

Раздел

Дорогой мой, если хорошенько подумаешь,
раскроешь око пронизательности, взглянешь оком
прозорливости, [то убедишься, что] существование
[рассказов] /**Та 93**/ о справедливом вращении неба, о
вращении луны, излучающей свет, вселяющей **[77]**
радость, о фазах [луны], рассыпающих жемчуг, о
благодатной и благотворной смене дня и ночи
[связано] с красотой любви.

Стихи

Если бы не было любви и не было бы страданий от любви,

У кого бы ты обнаружил дела, касающиеся сердца, души и обоих миров?

Раздел

Дорогой мой, жемчуг любви покоится не во всяком море, пахучее растение любви произрастает не во всяком саду, |**T 296**| благородная птица любви свивает гнездо не на всякой ветке, клевок Анки ⁶⁴ любви переносит не всякий безнравственный человек. Те влюбленные, которые рвали цветы желаний в цветнике надежд и собрали урожай и плоды на ниве жизни, они от укола каждого шипа [любви] испытали тысячи страданий, от мучений [из-за любви] соперников видели неисчислимые беды, прежде чем теряли сознание от зефира, доносимого от возлюбленной, /**Ta 94**/ и отдыхали на мгновение в обществе любимой, подобно тому, как говорят:

Стихи

Не всякий безнравственный человек может
превратить свою кровь в мускус,
От такой заботы побелело брюхо онагра.

Раздел

Дорогой мой, удивительное чудо, взгляни на минуту
на усеянный тюльпанами луг любви и в этом
цветнике любви раскрой свое испытанное горе
сердце наподобие бутона, сильно *|Л 159б|*
жаждущего зефира. Цветение этого сада [зависит] от
наряжающей невест женщины желания, свежесть
этого цветника — от облака весеннего дождя,
проливающего кровавые слезы из очей. О состоянии
всякого безумно влюбленного, странствующего по
степи Хаверана любви ⁶⁵, его святейшество Абу
Са'ид [ибн] Абу-л-Хайр сказал:

Стихи

Во всей степи Хаверан нет ни единого камня,
Если кровь сердца, око времени не лицемерны,
Ни в какой земле нет ни единого фарсаха, /*Ta 95*/
Который не пребывал бы, грустя, в тоске по тебе.

Раздел

Дорогой мой, сад единения с богом, где сокрыта сила вселенной, имеет духовные цветы и божественные плоды. Дерево, [78] растущее в райском саду, вздымающее ветви величия до крыши кашанэ размышлений, является [лишь] деревцом этого сада. Благоухание, что доносится из уголка цветника души до обоняния праведных в мире уединения, есть лишь то небольшое из цветника единения с богом, есть дуновение из тайн отшельничества.

Стихи

Ведь не тайна [то, что] ты, Са'иб, — сад и весна,
Иначе откуда же появляется столько прекрасных
мыслей?

Комментарии

1. Са'ди, Гулистан, текст, стр. 26.
2. Акбар — речь идет об Акбаре I, Великом Моголе (963—1014/1556-1605).
3. Аджмер — город в Северо-Западной Индии.

4. Лахор — по-видимому, речь идет о реке Рави, притоке реки Тримаб, впадающей в Панджнад (приток Инда).
5. Ядгар, мирза — племянник правителя Кашмира Юсуф-шаха; в 1000/1591-92 г. он выступил против Великого Могола Акбара I, но вскоре был убит своими сторонниками.
6. Оман размышлений — образное выражение “море размышлений”. Оман — Оманский залив Аравийского моря.
7. Кааба — храм в Мекке, главная святыня мусульман, куда совершаются паломничества.
8. Хадж (паломничество) в арабской графике обозначается двумя буквами: “ха” и “джим”, которые в данном контексте рассматриваются как сокращенное обозначение слов.
9. Имам-Кули-хан — хан из династии Джанидов (1020—1051/1611— 1642).

10. Надир Мухаммед-хан — хан из династии Джанидов (1051— 1055/1642—1645).

11. Хасан-бек Рафи' — персидский поэт XVII в., происходил из Казвина. Он долго жил в Мешхеде, находился на службе в качестве ханского библиотекаря при Надир Мухаммед-хане в бытность последнего правителем Балха. Впоследствии он жил в Индии при дворе Великих Моголов.

12. Здесь игра слов: Даулат — имя правителя крепости и одновременно имеет значение “власть”, “счастье”, “успех”.

13. Са'иба (Са'иб) Исфагани (ок. 1010/1601— 1080/1669 или 1088/1677)— сын азербайджанского купца, переехавшего в Исфаган. Его поэтическая деятельность началась в Исфагане. Путешествовал по Средней Азии, откуда уехал в Индию, где вошел в круг придворных поэтов Шах-Джехана (1628—1658). Пробыв в Индии около 10 лет, он вернулся в Исфаган, где жил до конца жизни. Был главой придворных поэтов (*малик аш-шуара*) шаха Аббаса II (1642—1667).

14. “Хазар Джариб” — название сада, заложенного сефевидским шахом Аббасом I (1587—1629).

15. Фазил Вали — главный секретарь () Абд ал-Азиз-хана, поэт, оставивший диван стихов. См. Мухаммед Бади', Музаккир ал-асхаб, лл. 388аб.

16. Здесь образное выражение в значении:

“благодаря его таланту словно оживали привычные, избитые выражения”. Якуб (библейский Иаков) отец Юсуфа (Иосифа Прекрасного). См. прим. 23 к главе XXI.

17. Мунши — личный секретарь хана или эмира, на обязанности которого лежало писание жалованных грамот и других официальных бумаг (Семенов, Бухарский трактат, стр. 142).

18. В тексте ***. Эти слова в числовом значении дают 1073/1662-63 г.

19. Бурак — мифический конь, на котором, по поверью мусульман, пророк Мухаммед однажды поднялся на небо.

- 20.** По-видимому, речь идет о персидском поэте Назиме Харави ибн Шахе Риза Сабзевари (ум. 1080/1670).
- 21.** Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-н Сухайли, стр. 258—260 (весь рассказ).
- 22.** Джабраил (библ. Гавриил) — имя архангела, который согласно поверью мусульман объявляет пророкам волю Аллаха.
- 23.** Стихи принадлежат Фазилу Вали. См. “Тазкира-йи Насрабади”, стр. 436.
- 24.** Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 343 (стихи).
- 25.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 358 (стихи).
- 26.** По-видимому, речь идет о сочинении Хаджи Юсуфа “Илм ал-ахлак”, где действительно (на стр. 42) имеется приведенный ниже рассказ. О сочинении см. Предисловие переводчика, стр. 7.
- 27.** Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 236, и Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 42 (стихи).

- 28.** Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 335 (стихи).
- 29.** Тугра — монограмма из букв, имен и титулов султана, помещаемая в начале султанских грамот и дипломов; здесь образное выражение в значении “милость государей может сделать человека счастливым”.
- 30.** Буквально: “об оставившем знамя и барабан, об отказавшемся от мира и дирхема”.
- 31.** Ибрахим-Эджем — легендарный правитель Балха, добровольно отказавшийся от власти и ставший дервишем, согласно преданию умер в 875 или 880 г.
- 32.** Михраб — ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к Мекке. В михрабе мулла совершает молитву, обращаясь лицом к Мекке.
- 33.** Азраил — по поверью мусульман, ангел смерти.
- 34.** Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 333—334, и Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 336—337 (весь рассказ)
- 35.** Коран XLIII, 31.

36. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 439, и Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак, стр. 279 (весь рассказ)

37. Са'ди, Гулистан, текст, стр. 327.

38. Ср. Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли, стр. 118 (проза и стихи).

39. Ср. Хаджи Юсуф, Или ал-ахлак, стр. 26 (проза и стихи).

40. Дехбид — древнее селение к северу от Самарканда, центр суфизма в XVII—XVIII вв.; Дехбиди — нисба (составная часть имени лица, выражающая отношение последнего к месту рождения, проживания). Из контекста неясно, о каком конкретном ишане идет речь.

41. Ханака — обитель дервишей.

42. В тексте ***, где *** — радение дервишей с пением и музыкой.

43. Коран LXVI, 8.

44. Коран II, 215.

45. Этот стих из касыды Са'ди. См. Крымский, История Персии, стр. 125.

46. Словом “колючки” мы переводим имеющееся в тексте “мугайлан” — особый вид колючего растения, напоминающий акацию; встречается на Аравийском п-ове и в Египете (“Кабус-намэ”, стр. 270).

47. Коран VI, 11.

48. Низами, Абу Мухаммед Илйас ибн Юсуф ибн Заки Ганджави — знаменитый поэт (ум. в 599/1202-03 г.).

49. Браун цитирует эти стихи, как стихи Са'иба Исфагани. См. Browne, стр. 275.

50. Хизр — пророк, который, согласно мусульманской легенде, нашел источник “живой воды” и, напившись из него, обрел бессмертие. В легендах он неожиданно появляется перед людьми, дает добрые советы, заблудшим указывает путь. Поскольку Хизр считается бессмертным, весной его жизни, полагает поэт, следует считать встречу его с добрыми людьми.

- 51.** Ср. Хусейн Кашифи. Анвар-и Сухайли, стр. 254.
- 52.** Коран LIX, 2.
- 53.** Хатифи, Абдаллах Хабушани Джами — известный персидский поэт (ум. в 927/1520-21 г.).
- 54.** Коран II, 215.
- 55.** Са'ди, Бустан, стр. 442.
- 56.** Коран XCV, 4.
- 57.** Коран II. 111.
- 58.** Коран VII, 10.
- 59.** Здесь неясно, что имеет в виду автор.
- 60.** Маджнун — букв, “бесноватый, одержимый, безумный”, согласно арабским преданиям, прозвище араба Кайса, обезумевшего от любви к Лейли. История их любви послужила темой для многих поэтов Востока.

61. Фархад — литературный герой многих поэтических призывов, безнадежно влюбленный в Ширин.

62. Коран XV, 29.

63. Вероятно суфийское выражение, приведено на арабском языке.

64. Анка — мифическая птица, часто отождествляемая с хумай (см. прим. 25 к главе XXI).

65. Хаверан любви — образное выражение. Хаверан — область в Хорасане родина известного суфийского шейха Абу Са'ида ибн Абу-л-Хайра ал-Майхани (357 — 440/967-1047)

**ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ — О СОБЫТИЯХ,
КОТОРЫЕ |Т 30а| ПРОИЗОШЛИ ПОСЛЕ ТОГО,
КАК ЗАБРЕЗЖИЛ РАССВЕТ [ЭПОХИ]
ПРАВЛЕНИЯ И ПОЛНОВЛАСТИЯ [СУБХАН-
КУЛИ-ХАНА], ПОСЛЕ ДУНОВЕНИЯ ЗЕФИРА
ВЛАСТИ И МОГУЩЕСТВА [ЕГО];
СОСТАВЛЕНА /Та 96/ ИЗ ПЯТИ РАЗДЕЛОВ**

Первый раздел

Стихи

Бехзад ¹, рисующий как Мани ²,
Сделал перо знаменем для изображения.

Да не останется сокрытым для сердца [того, кто]
поднимает знамена храбрости и достоин трона
справедливости, что, когда солнце счастья его
величества, [прибежища] халифского достоинства,
тени бога Абд ал-Азиз бахадур-хана показалось |л
160a| на горизонте Кермине ³, оно осветило
поверхность мира светом справедливости и привело
блуждающих по пустыне безнадежности к
местности, изобилующей родниками спокойствия.
[Когда Абд ал-Азиз-хан] находился [там], прибыл из
Бухары вестник и доложил приближенным его
величества, что Ануша-хан, отвернув лицо
повиновения от кыблы ⁴ покорности, с сильным
желанием властвовать и страстью к господству,
избрав путь мятежа, прибыл [в Бухару] ⁵. Его
величество государь, услышав эту весть, языком
вдохновения произнес:

Стихи

”Возвеличить недостойных,
/Та 97/ Возложить на них лучшие надежды —
Потерять свою путеводную нить,
Взлелеять в кармане змею.

Ласковое отношение и родственные чувства, которые мы питали к чужим людям, в конечном счете породили [в них] гордость и спесь”. [79]

При этих обстоятельствах Шах-бек-бий диван-беги ⁶ кераит и Хуррам-бий парваначи ⁷ ас ⁸, которые были [отправлены] в Сагардж ⁹ для подавления мятежа, вернулись в добрый час с войском, свыкшимся с победой и триумфом, и присоединились [к хану].

Его величество, прибежище халифского достоинства, сообщил [своим] преданным вельможам, таким, как эмир Баха ад-дин и казий Лутфаллах, высокопоставленным эмирам и |Т 306| воинственным мужам весть о подлом хорезмийце [Ануша-хане]. Услышав это известие, собрались все слуги его величества и сочли за благо [сказать]: ”Пока не

упущен случай, пока есть сила, /*Та 98*/ нужно
вонзить в сердце этого ничтожного |*Л 1606*|
блестящий, сверкающий меч”.

Стихи

После совещания хан, обладатель счастливого
сочетания светил,

Двинулся с бесчисленным войском,

Идут храбрые мужи справа и слева,

Копьеносцы, похожие на красавцев с глазами
кумиров.

Знамена мщения [поднимаются] до небес, жаждущих
мести [врагу],

Царапая лик луны,

Они украсили войско, с намерением отомстить
[врагу],

Направились в Бухару, [вздымаясь] до небес.

Словом, когда победоносные знамена двинулись по
направлению к городу, ранним утром государь, по

достоинству Джам, обладатель войска,

[многочисленного] как звезды, вдев ноги решимости

в стремя счастья, отправился в славную землю

Бухару. Двигаясь быстро, как небосвод, он нигде не делал остановок, словно солнце, освещающее мир, со всей поспешностью прошел по долинам и холмам и расположился в пункте /*Ta 99*/ Аксач ¹⁰, который является крепостью в [одном] из туманов Бухары.

Стихи

Сошел с Рахша ¹¹ храбрый Рустем,
[Словно] леопард спустился с горы.

Из предусмотрительности они тотчас же расставили по большим дорогам в качестве караульных спокойных старцев и зорких юношей, а по опасным тропинкам отправили к войску врага быстроногих лазутчиков с тем, чтобы действовать, выяснив обстановку. **[80]**

Да не будет сокрытым, что в то время, когда хорезмийцы, подобно колючкам, окружили цветник Мавераннахра, управление городом Бухарой, охрана города и [прилегающих |*L 161a*| к нему] степей входила в обязанность Искандар-бия сарай, |*T 31a*| который был одним из знатных людей того времени.

[Когда] к нему явились слуги его величества, которые старались исполнять его приказ, на него (т. е. Искандар-бия) напало небольшое число находящихся в засаде ургенджцев. /*Ta 100*/ В это время большинство бесстрашных львов той эпохи были в сетях прелестниц, с глазами газелей, а высоколетающие соколы того времени находились в тенетах красавиц, подобных павам; поднеся чашу к губам, похожие на бутылку с длинным горлышком, они не ведали о превратностях судьбы. Несколько юношей вместе со сладкозвучными флейтистами справа и слева обходили крепость и встречались друг с другом, однако от них не было никакой пользы, потому что они были лишены способности рассуждать и врагов не тревожил их обход.

Упомянутый Искандар-бий, несмотря на малочисленность людей, [имеющихся при нем], и на слабость [своих] позиций, находясь на поле брани, силой могущественной руки проявил исключительную храбрость и мужество [в битве] с этим /*Ta 101*/ ненавистным богу народом. Однако волны мятежа так сильно разбушевались, что

усилиями того слабого человека не могло быть
выполнено это трудное дело. При этих
обстоятельствах язык судьбы сказал на ухо
Искандар-бию сарай:

Стихи

Когда ты узнаешь, что враги объединились, |*Л 161б*|
Не губи себя один [в борьбе с ними].

Когда хорезмийцы увидели, что на поле битвы нет
мужей, они выступили, как полчища Яджуджа и
Маджуджа ¹², сделавших брешь в Искандеровой
стене, и протянули руку насилия и грабежа к
некоторым кварталам города.

Стихи

Когда на лужайке не остается львов,
Там охотится хромая лиса, |*T 31б*|
Если в лесу не будет льва,
Смело войдет в лес шакал.

/*Ta 102*/ В руки хорезмийцев попало столько
богатства и скота, что счетчик воображения оказался

бессильным сосчитать это, а прозорливый ум был изумлен их числом. Рука смуты за одно мгновение пустила на ветер все богатство, которое мусульмане накопили на протяжении долгих лет. [81]

Стихи

Боже, боже, погибло то, что было накоплено.

Словом, когда Ануша-хан прибег к хитрости в лесу, где не было свирепого льва, и вообразил, что к нему обратился лик счастья и взошла его счастливая звезда, — он тотчас же радостным дыханием затрубил в трубу и исторг из барабана веселые звуки, торжественные звуки литавр довел до выси небесной, но он не знал, что, [когда] приближается момент догорания свечи, [огонь ее] кажется более ярким, когда близится /*Ta 103*/ последнее дыхание утра, — несколько мгновений оно дышит [еще] привольно.

Ввиду растерянности именитые и знатные люди Бухары вместе с великими эмирами, которые постоянно сражались и |*T 162a*| воевали с соседними

тюркскими султанами, а также приведенные в замешательство [мужи] этой страны, [которые] в пирах и сражениях неоднократно вступали в схватку с хорезмийскими царями, теперь в силу сложившихся обстоятельств пришли к Ануша-хану и были приняты [им]. [В числе их были такие], как Мухаммед Бакир-ходжа, благодаря реке милости которого орошались и цвели деревья жителей Бухары, и казни эмир Насир ¹³, который во время ведения судебного дела как ясный день отличал правду от лжи, истину от неправды. О неласковом обхождении Ануша-хана, [который] был очень сердит в начале беседы, названный ходжа /*Ta 104*/ сказал:

Стихи

Желая встретить Хизра,

Фузули ¹⁴ натолкнулся на медведя, |*T 32a*|

В сети, закинутые для рыбы, попалась лягушка.

Сахт Камал-бек кыпчак, который был поставлен для охраны ханского арка ¹⁵, тоже подошел к Ануша-хану, ловко усыпил его, а сам, проснувшись от сна

беспечности, сосредоточил все внимание на охране крепости и сказал:

Стихи

Ночь беременна, посмотрим, что произведет она на свет [16](#),

Посмотрим, что вытащит палец времени,
Мы видели все, что было в начале жизни,
Увидим, что произойдет до конца жизни.

Между тем несколько юношей, которые из пучины бедствия благополучно добрались до берега [спасения], пришли и доложили священнейшему [государю] о том, что хорезмийцы вошли в *Ta 105/* Бухарскую крепость (*кал'а*). Его величество, узнав **[82]** об этом, укусил палец удивления зубами рвения и сказал: *[Л 1626]* ”Жаль, что наследное царство вопреки [нашей] воле ушло из рук могущества этой династии”.

Дворцовые слуги его величества, которые присутствовали [при этом], выказали полную растерянность, [думая] о своих семьях и имуществе,

каждый кричал и плакал. Однако его величество
государь по причине стойкости не обнаружил
никакого волнения, и [присущие ему] свойства —
невозмутимость и твердость — не покинули [его].

Стихи

Когда хан, завоеватель мира, узнал
О мятеже этого развращенного племени,
Вспылив, как огонь, от гнева,
Вскочил с места с решимостью воевать,
Победоносный государь, лев, охотящийся за врагами,
Сел на коня с намерением скакать.

В то /*Ta 106*/ время, когда [хан] вдевал свои
благословенные ноги в стремя счастья, он
соизволил подарить Ма'суму мирахуру ¹⁷ сарай
иракского коня, который в беге догонял [летающую]
стрелу, легкостью галопа заставлял страдать молнию
|*T 326*| [от зависти].

Стихи

Для описания его все сильные, изящные средства
языка

Поспешно прибывают с дальних дорог.

[Хан по присущей ему] милости пожаловал и этому
бедняку калмыцкую кольчугу и индийский щит, и
когда я надел [их], то почувствовал себя богатырем
[Рустемом всех] стран или меднотелым
[Исфандияром] ¹⁸ всех куполов небес.

Стихи

Затем тот хан, подобный небу,
Привел в волнение море щедрости,
Раскрыл врата милости перед войском,
Осчастливил героев почетными халатами.

Некоторые из столпов государства и вельмож его |*Л*
163a| величества, /*Та 107*/ уподобив стремянам
наполненные слезами глазницы, [подставили их] к
благословенным ногам его величества, а другие
приближенные [его], подобно поводьям, дерзнули
облобызать государеву руку, рассыпающую перлы, и
сказали: ”Лучше было бы принять [окончательное]

решение после того, как соберется войско, когда соберутся храбрые воинственные **[83]** мужи”. Однако просьба их была отклонена. Наконец, [хан], прочитав всеблагий стих Корана: ”А кто полагается на Аллаха, для того Он достаточен” ¹⁹, [надеясь] на силу своей могущественной руки и на помощь бога, вручив поводья [своей] воли всемогущему богу, — да будет он велик и превознесен, — выступил в путь.

Было около полуночи, когда он прошел селение Се-Пулан ²⁰ и направился к воротам Намазгах ²¹. В это время /*Ta 108*/ злосчастные, презренные враги, находясь на караульной службе, спали. Узнав [о прибытии хана], они преградили путь храброму войску. Поток от бури мятежа так усилился, что он не давал [возможности] проехать коню, а пеший опасался за свою жизнь. В эту темную ночь издали был виден блеск шлемов и лат смелых гордых мужей с копьями на плечах, похожими |*T 33a*| на жезл собеседника [бога] (т. е. пророка Мусы) на горе Синай. На этом поле битвы, вследствие беспорядка, порожденного острым, проливающим кровь мечом,

кровь била |Л 163б| из голов, точно молния, и, дойдя до перьев шлема, падала струей.

Словом, в эту страшную ночь стрелы и топоры падали на головы друзей и врагов, словно [бесчисленные] капли дождя.

Стихи

Безжалостное небо, поверхность земли
Покрылась головами, [словно] мячами, чоуганом
[стал] меч.

/Та 109/ Несмотря на такой бой с этими злыми притеснителями, ненавистными богу, в лучезарных мыслях его величества не произошло никаких перемен, от этого большого мятежа в благословенном сердце его не обнаружили признаки усталости. Более того, в эту ночь хан, покоритель врагов, завоеватель крепостей, вражеской кровью превратил поле битвы в луг, усеянный тюльпанами.

На заре жестоким мечом он косил побеги жизни врагов, как сено для скота. Казалось, стрела его была

пальмой, которую в цветнике смертного часа
садовник ангела смерти поил кровью врагов, а меч
его [будто] был облаком, которое в конце
засушливого года поливало дождем смерти
хорезмийские нивы. Шах-бек диван-беги кераит,
Хуррам-бий парваначи ас — эти два способных мужа
справа /*Ta 110*/ и слева отражали мятеж злодеев.

Стихи

Два великих эмира, могущественных как небо,
Сопутствуют ему, как два крыла орла, **[84]**
По храбрости каждый из них — Рустем,
По жизнерадостности [каждый] известен всему миру.

Янбагиш калмык, кружась в толпе, как мотылек
вокруг этой свечи (т. е. хана), произнес:

Стихи

Что за печаль, если слуг станет меньше,
Лишь бы не упал ни единый волосок с головы шаха.

При таком положении Абд ал-Кадир оглан, Ма'сум
|*L 164a*| мирахур сарай, /*T 33б*/ Ни'матулла-ходжа,

Шах Тиб-ходжа, Рахимберди шигаул ²² джелаир
показали исключительную храбрость и мужество.

Стихи

Если ему подоспела помощь от бухарцев,
То это была помощь от Ма'сума Термези,
Знай, другой муж, готовый к битве, [прибыл] по той
же дороге,

Знай, это — Ни'матулла из рода пророка.

А еще Шах Тиб, перед которым в день битвы

/Ta 111/ Меркнет слава Рустема, сына Заля.

Другой [из прибывших] был Юсуф ²³, которого его
возлюбленные

Зулейхи ²⁴ [все] света охотно купили бы.

Подобно саламандре, они сжигали все вокруг,

Зажигали огонь своими мечами и копьями.

Словом, после того как острием блестящего меча
было зажжено пламя битвы и погашено кровью
презренных врагов, с поля брани, где копытами
быстрых, как огонь, [коней] слуг его величества была
поднята [пыль, которую] заставили осесть каплями
крови хорезмийцев, [хан прошел] через городские

ворот и взял власть в свои руки. При этих обстоятельствах язык судьбы произнес нараспев следующие слова:

Стихи

Снова в цветнике государства
Павлин победы распустил хвост,
Феникс ²⁵ бросил тень у ворот
На головы измученных страдальцев.

Благословенная особа его величества, [хан] под счастливой звездой направился в резиденцию, заключив в объятия /*Ta 112*/ справа и слева счастье и успех, победу и торжество, воссел на **[85]** |*L 164b*| царский трон. Так как в ту ночь по городу распространился рассказ о победе шаха и слух о проявленной божьей милости, в то утро каждый, кто искренно сочувствовал [этому] древнему |*T 34a*| царскому роду, обрадовался и поспешил в ханский арк. В это время верные слуги [хана], засунув подол служения за пояс благожелательства, поспешно вступив на большую дорогу искренности, пришли для [выражения] покорности его величеству и

сказали: ”Дело было так-то и так-то” и, подробно рассказав о происшедших событиях, ушли обратно.

Между тем начальники караванов невидимого мира пожелали перенести местопребывание Искандара-солнца в Каабу утра; /*Ta 113*/ обнаружив александрийцев в вечно мрачной стране ночи, они удивлялись тому, что Хизр судьбы, оказав помощь, повел [их] к живой воде дня ²⁶. У войска хорезмшаха не осталось надежды на темную ночь, оно исчезло перед победоносным государем, подобным стране мрака, обладающим помыслами, [светлыми] как солнце.

При этих обстоятельствах прибыл Искандар-бий сарай с отрядом бессовестных людей и удостоился чести [получить] аудиенцию у [хана]. Его величество намеревался поступить с ним иначе, однако на троне правления в крепости |*L 165a*| Кара-куль ²⁷ восседал Аллаяр-бий, а в Чарджуе ²⁸ исполнял его власть Гаиб Назар-бий; [хан] подумал о том, как бы эти два военачальника из [племени] сарай, узнав об этом, не подняли бы бунт, а это было бы плохо как для [дел]

государственных, так и военных; проявляя терпение и осторожность, [хан] подумал: ”Как бы они не выказали неповиновения нашим слугам”.

Словом, когда испортилось настроение /*Ta 114*/ ночи — черного невольника, от страха перед сражением со все увеличивающимся [числом] красавиц (т. е. лучами солнца), она скрылась в келье (*худжра*) востока и успокоилась, а солнце с сильным желанием увидеть деяния его величества пробудилось от спокойного сна и твердо решило увидеть [их]. Утром [хан] в знак благодарности [богу] за величайшее богатство, которое было даровано [ему] из тайных сокровищниц милости Творца, |*T 346*| и за славную победу, которая досталась благодаря безграничной божественной милости, отличил царскими дарами всех [своих] слуг, участвовавших в этом удачном походе, удостоил и осчастливил [их] всякого рода милостями и разными дарами. Он заманил птицу сердец людей в клетку любви зерном милостей, ноги бегства каждого племени заключил в тяжелые оковы щедрости, /*Ta 115*/ прочнее которых ничего нет. Весь день он занимался одариванием золотом,

прославившись как солнце, и [оттого] испытывая блаженство, подобно [обретшему] новое счастье.

При этих обстоятельствах Абд ал-Карим-бий найман, **[86]** который, получив должность парваначи, удостоился чести *|Л 165б|* управлять подобным раю Самаркандом, привел к его величеству шесть тысяч вооруженных и оснащенных людей Дашт-и Кипчак [29](#), которые суть казахи и каракалпаки, известные всему миру [как обладатели] большого количества военного снаряжения и [отличающиеся] постоянством в союзе. Он удостоился чести встретиться [с ханом]. Этот счастливец, несмотря на трудности, [перенесенные] в пути, пожелал [отправиться] на битву с бесславным хорезмийцем [Ануша-ханом]. Его величество по присущему [ему] милосердию и ласковому обращению со своими слугами изволил сказать, чтобы он (т. е. Абд ал-Карим-бий) сегодня возвратился и оставался дома, ночью отдохнул, а утром явился бы подобно солнцу и разогнал мрак, [окутавший государя], обладающего войском, [многочисленным] как звезды.

/Ta 116/ В ту же ночь с отважным, готовым к бою отрядом войск также прибыл великодушный, смелый, мужественный Мухаммед Али-бий, который был в походе на крепость Карши [30](#). Он также удостоился чести стать в ряды слуг царского двора, великолепного, как небо.

[Когда] хорезмийцы узнали о прибытии этих двух военачальников, о приходе этих счастливых, они, наподобие *|T 35a|* людей, охваченных горем, как огорченные люди, которых постигло несчастье, посыпали головы прахом, упрекнули себя за беспечность и, опустив головы от раскаяния, *|L 166a|* воспользовавшись темнотой ночи, направились в Хорезм.

Стихи

Как только узнал отважный герой,
Что лиса убежала с поля битвы львов,
Из войска, нападающего как бедствие,
Он послал отряд для преследования злосчастного
племени.

/Ta 117/ Старцы [того] времени, которые находились у подножия трона повелителя, решили, что эта победа [досталась хану] потому, что наступил рассвет эпохи правления и полновластия тени бога [Субхан-Кули-хана] и повеял зефир власти и могущества [его] ³¹.

Стихи

О боже, до знойной поры судного дня
Да будет сень над державой падишаха,
Возвысится слава о нем до небес,
Да процветает его счастье ежечасно. **[87]**

Рассказ о смерти его величества Абд ал-Азиз-хана

Да отразится в зеркале помыслов, высоких как небо, в лучезарных, сияющих, как солнце, сердцах друзей свет блестящей мысли о том, что отмеченный милостью великого, всемилостивого [бога], то есть его величество Абд ал-Азиз бахадур-хан в начале царствования по мягкости и приятности превосходил Кей-Хосрова ³², а в конце жизни по отрешенности от управления страной стал вторым святейшеством

Ибрахим-Эдхемом. /*Ta 118*/ По превратности рока,
по причине бедствия, [ниспосланного] судьбой, он
совершенно отстранился от государственных дел,
совсем уклонился от дел управления страной |*L 160b*|
и от царствования, отказавшись от свиты и
пышности, обратил поводья подобного небу
чубарого коня, гарцующего плавно, словно корабль,
в сторону двух священных городов [Мекки и
Медины], да приумножит Аллах святость их!

|*T 35b*| Намереваясь ехать по прямой дороге в
Хиджаз, [хан] пожелал [направиться] в Исфаган. Он
сделал бедных [людей], любящих бога,
обеспеченными ³³. Он оставил престол Маверан-
нахра, подобный небесному трону, достойный
небесного престола, своему славному брату [Субхан-
Кули-хану], мстительному, как Марс.

Быть сопровождающими на истинном пути к богу,
проводниками, [ведущими] согласно всеобщему,
всемогущему руководству [бога] по этой священной
пустыне и к благословенному месту, к которому
[относится] выражение: ”Тот, кто вошел в него,

безопасен” ³⁴, удостоились чести верные, преданные слуги [хана], в числе [которых были] из преданных вельмож казий Лутфаллах, из великих эмиров — Хуррам-бий ас.

/Та 119/ Ма'сум-бий сарай, Мухаммед Али-хаджи. Они удостоились счастья тереть лоб о порог владыки — стража [посланника Мухаммеда], наилучшего и чистейшего среди созданий [Творца], да будет за него лучшая молитва и наилучшее приветствие, и произнесли:

Стихи

Пыль улицы ее я считал сурьмой для глаз,
Слава Аллаху, что я не умер, пока своими глазами не увидел [ее].

Исполнив этот долг [посещения Каабы], его величество, прибежище халифского достоинства, тень бога [Абд ал-Азиз-хан] в желании увидеть похожую на страну мрака Индию, по которой тоска в сердцах друзей, прибыл в порт Моха ³⁵. Этот [хан], подобный Александру [Македонскому], */Та 120/* не

сел на [88] корабль [для поездки] за живой водой, не поехал в страну |Л 167а| мрака Индию, а вследствие болезни ослаб и слег в постель бессилия. Наконец, властитель природы его величества отказался от охраны владений его тела и [хан] в сопровождении с караваном тленного мира перенес дорожные пожитки из царства бренности в мир вечности.

В этот час среди спутников [хана] и чужеземцев раздался вопль и громкий плач. Из глаз мужчин и женщин потекли на землю кровавые [слезы, похожие] на йеменский сердолик. Утро от тяжкого горя разорвало [одежду] от воротника до |Т 36а| подола и горестно вздохнуло, вечер по этому необыкновенному случаю облачился в траурный наряд, Близнецы развязали пояс, украшенный драгоценными камнями, Марс, сняв шапку, произнес:

Стихи

О небо, сегодня ты обрушило на мир такое смятение,
Твой огонь упал в душу, ты бросил в душу огонь,
Садовник взрастил кипарис с сотнями трудностей,

/Ta 121/ А ты бросил [его] на черную землю, словно ветку иудина дерева ³⁶.

Когда эта печальная весть, это чрезвычайно горестное известие дошло до бодрствующего слуха жителей Мавераннахра, [у которых еще не зажили] старые раны от пламени огня разлуки [с ханом, которые] испытывали горечь от дыма, [исходящего] из кельи огорчения, потоки [слез] скорби побежали из [их] глаз, дым смятения поднялся к их мозгу. Известно, что, если дым идет от огня горести, он иссушает мозг, вызывает слезы на глазах. Но что же делать, ведь она (т. е. судьба) |*Л 1676*| превращает в прах Дария ³⁷ и делает на этом свете Двурогого ³⁸ (Александра Македонского) нуждающимся, и это она — возмутившая степь Кербела ³⁹, убившая имама Хусейна, сына прекрасной Фатимы ⁴⁰, да будет доволен ими обоими Аллах! В конечном счете приговор каждому человеку она завершит словом ”конец”. Каждый человек отведаёт из рук виночерпия смертного часа чудодейственный [напиток в] чаше, [на которой начертано:] */Ta 122/* ”всякая душа вкушает смерть” ⁴¹.

По этому случаю его святейшество Мухаммед Бакир-ходжа Джуйбари, ведущий происхождение от Али, восседающий на троне величия и счастья [ходжей], сочинил в виде элегии и хронограммы несколько бейтов, выражающих скорбь и печаль, вызывающих слезы, [что является] плодом его поэтической натуры и творением его чудесного дарования. [89]

Хронограмма

Великий хан Абд ал-Азиз,
Бесподобный шах, впоследствии прославившийся
[тем, что]
Удостоился чести [увидеть] Ясриб ⁴² и Бетху ⁴³
По милости бога Творца.
Неожиданно по божьему предопределению
Душа его вознеслась до небесного трона,
[Словно] солнце скрылось в сердце земли | *T 366* |
И обрело покой по соседству с посланником бога.
Какую же неблагодарность проявил хан-паломник,
Что поднялся дым [горя] из сердец [его] искренних
друзей!

Жаль, что по дарованию и по мягкости

Нет в мире такого человека, как он.

Дата [смерти] государя, величественного, как Джем,
[содержится в стихе]:

Однажды ночью Бакир не мог преодолеть
беспокойства,

Утром до слуха донесся крик: /*Ta 123*/ ”Скончался
шах Абд ал-Азиз” [44](#).

Следующее прекрасное кыт'а также является его (т.
е. Мухаммеда Бакир-ходжи) произведением.

Кыт'а

Когда из Мохи вознесся [слух] до райских садов,
Что [скончался] шах, прах из-под ног которого был
тутией [45](#),

Тогда дату смерти этого великого государя
Некий небесный голос возгласил: ”Скажи: умерший
в Мохе” [46](#). |*T 168a*|

Аллах знает лучше.

*Раздел второй — о событиях, которые произошли в
тысяча девяносто шестом году*

Когда великодушный хан, наследник владений,
[подобных владениям] Джама, счастливый
могущественный государь сеид Субхан-Кули
Мухаммед бахадур-хан украсил трон власти над
Мавераннахром блеском своей благословенной
особы, он раскрыл врата справедливости и
благотворительности перед обиженными судьбой.
Управление подобным раю Самаркандом он
пожаловал Ходжа-Кули-бию утарджи, а тот вместо
[проявления] верности его величеству сошел /**Ta 124**/
с истинного пути преданности [хану], прибыл на
стоянку возмущения и мятежа. Надеясь на
многочисленность племени хытай, он **[90]** избрал
неверный путь и отвернулся от кыблы покорности
[хану]. Поражаешься поступку [этого] подлого
неблагодарного [человека]: когда он добрался до
источника милости его величества, он замутил [этот]
источник благожелательства. Когда он возвысился
благодаря силе величайшего хакана, подобной [горе]
Каф, он зажег огонь мятежа. По невежеству, выказав

неблагодарность [хану], он выступил из |*T 37a*|
додобного раю Самарканда и вошел в крепость
Касан ⁴⁷.

Его величество величайший хакан по [присущей ему]
исключительной мягкости и терпеливости вызвал его
[к себе], послав через бедняка (т. е. автора) письмо с
выражением благосклонности. Бедняк, подобно
саламандре, накалив свой язык в огне
доброжелательства [к хану], /*Ta 125*/ добрым советом
и всякого рода обещаниями легко вывел его из
крепости Касан и |*L 168b*| привел до местности
Ходжа-Мубарек ⁴⁸. Однако несколько мятежников
письмом и известием, содержащим угрозу, усилили
огонь в горне мятежа ходжи-беглеца. Когда до слуха
великого и славного [хана] дошло известие о его
отступлении, он вторично послал за ним бедняка, [на
этот раз] вместе с Ходжам-берди шигаулом
кыпчаком, который являл собой образец [человека],
лаконичного в речи. Названный шигаул, подробно
рассказав о справедливом обхождении его
величества, напоил его щербетом исцеления от
недуга его сомнений. Этот безнравственный,

неблагодарный [человек] поступил по-иному,
логику слов шигаула он не допустил [даже] до края
своего сердца, пропитанного злом. По возвращении
из местности Ходжа-Мубарек, тот злосчастный
[Ходжа-Кули] собрал некоторое число /*Ta 126*/
распутных бродяг. Эти алчные, [сжигаемые] огнем
злобы, протянули руки насилия и притеснения к
имуществу каршинских мусульман, стопами мятежа
сошли с пути повиновения [хану]. Наконец, вражда
его (т. е. Ходжа-Кули) дошла до того, что он был на
приеме у ургенджца [Ануша-хана и уговорил его]
выступить из Хорезма. Неопытный хорезмиец,
воспылав желанием [овладеть] Бухарой, послушав
его (Ходжа-Кули) слова, избрал путь мятежа. Он не
|*T 376*| испытал того, что заключено в следующем
изречении, которое произносят [в стихах].

Стихи

Войско, которое восстает против [своего] эмира,
Если можешь, не нанимай на службу; |*L 169a*|
Оно не было признательным своему предводителю,
Точно так же оно не будет признательным и тебе [49](#).

Словом, после того, как стало известно о [походе] Ануша-хана, один из слуг его величества ⁵⁰, которому было [91] передано управление Самаркандом после ухода Ходжа-Кули-бия, /*Ta 127*/ услышав об этом событии, выступил против врага. Еще до сближения двух войск и до вспышки огня сражения много состоятельного и бедного [народа] ⁵¹ перешло на сторону хорезмийцев ⁵².

При этих обстоятельствах Гаиб Назар-бий сарай, Джани-бек туксаба ⁵³, Шир Гази-бий дадха ⁵⁴ с отрядом воинственных мужей выступили на конях. Несколько слуг могущественного царского двора и вельможи прекрасного царского дворца вместе с Яйлак кушбеги ⁵⁵, высказав желание воевать с противником, получили разрешение [хана]. Названный кушбеги от желания напасть на наглого врага пришел в возбуждение, уподобившись сильно разъяренному леопарду.

По прибытии отважных мужей на окраины Аксача войска сторон приблизились друг к другу, мужи

обоих войск, /*Ta 128*/ богатыри обеих стран взялись за оружие, наносящее раны.

Стихи

От стона трубы, от грохота барабана
[Словно] лишились могущества земля и небо.
Все красавцы в пестрых одеждах,
У всех подолы запачканы кровью, [цветом
напоминая] розу.

Слуги его величества вытащили из ножен мечи мщения и |*T 169б*| истребили хорезмийцев. На этом ужасном поле битвы во время сражения бесстрашных богатырей от удара копья, [нанесенного] счастливыми богатырями [хана], упал с седла на землю Мурад Ургенджи, который был наместником |*T 38a*| (*наибманаб*) Ануша-хана. После этого события враги обратили поводья отступления в долину бегства.

Стихи

От успеха мужей на том, поле брани
Проникло смятение в войско врага.

Когда [воины хана] нанесли поражение такому
[сильному] войску,
Они повернули поводья в сторону аталыка [56](#).

После бегства /*Ta 129*/ ургенджцев и присоединения
юношей-[победителей] к Рустем-бию [аталыку],
известие [об этом] дошло до Ануша-хана, [и он] с
вечера до утра усиленно готовился к сражению.
Утром он выступил с огромным войском со стороны
Гидждувана [57](#) и выстроил ряды. В свою очередь и
Рустем-бахадур с бесчисленным войском и твердой
решимостью воевать и проливать кровь поднял свое
знамя. **[92]**

Стихи

Встретились два войска, жаждущие мости,
Подошли к ристалищу судного дня.

Когда приблизились друг к другу два нетерпеливых,
жаждущих битвы войска, отважные воины обеих
сторон взяли за оружие, наносящее раны, и пыль
сражения подняли до быстро вращающегося неба.
Таким образом, остроконечным копьем они провели

черту небытия по страницам [жизни] молодых и
старых, египетским мечом потопили в крови тела
храбрых мужей.

Стихи

От капель крови стали влажными копьа,

Начало почковаться дерево смерти, |Л 170а|

/Та 130/ Алые [от крови] копьа, вонзающиеся в
сердца,

Пропитаны кровью сердец.

Кольчуги героев стали им в тягость,

[Запыленные кольца их] уподобились насурмленным
глазам красавиц.

Жестокий хорезмиец увидел, что [ему] не справиться
с делом, более того, картина победы во всей красе

предстает перед глазами слуг его величества

[Субхан-Кули-хана]. От действий богатырей

мусульманского войска сильный страх овладел им

(Ануша-ханом), и он забил в барабан отступления.

Он расположился лагерем на берегу канала

Джилван ⁵⁸ в окрестностях Гидждувана.

Часть хорезмийцев еще раньше направилась к крепости Хазара ⁵⁹. Гаиб Назар-бий сарай и Назар-бий кунграт, направясь [туда], блеском сверкающего меча стерли имена этих |*T 386*| презренных [врагов] со страниц времени и рассеяли гумно их единства ураганом смерти. Оставшиеся в живых после удара одетых в кольчуги жаждущих мести [воинов Субхан-Кули-хана], от страха перед богатырями, /*Ta 131*/ одетыми в кольчуги, уронив свою честь на землю унижения и посыпав головы прахом бесчестия, с сердцами, разрывающимися на сто частей, [ушли] из крепости Хазара и в городе Гидждуване присоединились к Ануша-хану.

При таком положении дел Рахим-бек кулан ⁶⁰ в числе своих великих друзей, прославленных мечом, и все военачальники победоносного войска, такие, как Рустем-бий аталык, Гаиб Назар-бий сарай, узнав о положении дел у хорезмийцев, |*Л 1706*| взяли с собой некоторых славных ишик-ага ⁶¹, жестоких, как Марс, курчи ⁶² и одетых в кольчуги чухра-агаси ⁶³, неистовых есаулов ⁶⁴ и выступили во главе [войска].

[93]

На следующий день, когда воеводы судьбы и рока,
подняв /*Ta 132*/ вышитую золотом парчу, оделись в
блестящие кольчуги ⁶⁵, слуги его величества, в
сильном усердии погнав коней, прибыли на берег
канала Джильван.

Стихи

Прибыли войска с обеих сторон,
Осталось небольшое расстояние между двумя
войсками.

В это время, при таком положении дел Ануша-хан,
одетый в военный наряд, похожий на демона,
прилагая все усилия, выстроил свои войска прямо
перед победоносными войсками [Субхан-Кули-хана].

Стихи

Когда с этой стороны прибыл Рустем-бахадур,
Он повел свой отряд против врага.
|*T 39a*| Со всех сторон красавцы, подобные
ресницам возлюбленной,
Привели отряды справа и слева.
С противоположной стороны враг, жаждущий мести,

Привел войска на поле брани.

Войско [врага], /**Ta 133**/ идущее на битву,

Насчитывало, как сказал писец, пятьдесят тысяч ⁶⁶.

С похожим на себя отрядом, воинственным и
храбрым,

[Ануша-хан] вышел для сражения с бухарцами.

Двинулось войско под грохот барабана,

От пыли на земле небо стало [черным, как] эбеновое
дерево.

Затрубила труба, словно рыкающий лев,

От грохота ее стонет небосвод,

Знамена окрасились в алый цвет,

Они были розами войны на лужайках мщениа.

Дорога, которая образовалась между двумя
войсками, |**L 171a**|

Была дорогой, [ведущей] от жизни к смерти.

После встречи двух войск [отличились в бою]

храбрые воинственные мужи, отважные богатыри,

как, например, Ма'сум-мирахур сарай, который

благодаря [своим] способностям похищал на поле

мяч первенства у своих сверстников, благодаря

храбрости многократно отличался мечом среди

бахадуров. Устремив удивленный взор на чашу [вина], приблизив губы к чаше, [вытянутые] как бутылъ, вдыхая благоухание радости, /*Ta 134*/ исходящее от вина храбрости, он сказал: ”Всю жизнь я играл на ковре [своего] тела в нард ⁶⁷ мыслей о [битве] с шахом Хорезма; есть надежда, что сегодня будет удачно брошена игральная кость моего счастья [94] и произойдет встреча. Уже давно я берегу раковину сердца в море груди, ожидающей весеннего дождя (*нисан*) ⁶⁸, быть может, я достигну желанного жемчуга — битвы с хорезмийцем”. Сказав [так], он выступил с левой стороны вместе с Абд ал-Кадиром огланом и сосредоточил все внимание [на | *T 396*| сражении]. В тот день Шах Тиб-ходжа намрид отличался и выделялся среди богатырей того времени храбростью и мужеством.

На правой стороне Ни'матулла-ходжа и острый на язык, мудрый Бик Мухаммед-бек дурман и Мухаммед Рахим-бек дурман проявили исключительную храбрость и отвагу. Часть врагов они отправили /*Ta 135*/ не только в пустыню гибели, но и на дно ада.

Некоторые люди не устремились вперед, а, идя
позади, словно ослушники, имели дерзость заявить:
”Воинственные мужи едут вскачь и быстро
возвращаются”.

Стихи |Л 171б|

Что делать, если среди людей надежных
[Встречаются] и такие, у которых дела ничтожны,
язык длинен.

Они не знали, что ведение войны невозможно без
наступления и отступления и если [любое из этих
действий] запоздает на час, то битва проиграна,
подобно тому, как говорят:

Стихи

Иди на врага яростно, уподобившись стреле,
Или срази врага, или сам свались на землю.

В этот день Абдаллах-ходжа, сын Юсуф-ходжи, и
Алла-берди-бек джелаир, пожертвовав жизнью за его
величество хана, оставили свои имена на страницах
времени.

Стихи

Стоит ли волноваться, что слуг станет меньше,
[Лишь бы] с головы шаха не упал ни единый
волосок.

По воле судьбы и некоторые другие [воины] /*Ta 136*/
испили из рук виночерпия смертного часа чашу
чудодейственного [напитка] смерти.

Стихи

Кольчуги героев [от крови] красны, как тюльпаны,
[Сами они походят] на крокодилов, погрузившихся в
море крови. **[95]**

У многих [павших] на этом ристалище гибели
Уткнуты головы в землю, напоминая тяжелую
булаву,

Упавший барабан, [залитый] кровью,
[Походил] на бутылку, запачканную вином,
Упавшие шлемы потонули в крови.

Опрокинулась чаша их жизни.

А другой, хаджи Мухаммед Али, [находясь] на поле
брани, как ясно [видимый] островок, держа в руках

копье |*T 40a*| так прямо, как [чертят] экватор, стоя на ногах стойкости, решил идти на центр противника. Несмотря на то, что ловкие пушкари дерзкого и наглого врага обагрили землю на поле битвы кровью смелых леопардов, они не смогли справиться с этим львом чащи храбрости, /*Ta 137*/ а это явилось |*L 172a*| причиной спокойствия друзей и растерянности врагов.

При этих обстоятельствах на бунчуках знамен слуг его величества [Субхан-Кули-хана] начал развеяться зефир победы, запуталась нить единства врагов, но, несмотря на такое положение, тот злодей (Ануша-хан) до вечера находился на поле битвы. По окончании битвы после вечерней молитвы шах Хорезма, воспользовавшись подобной своей злосчастной судьбе темнотой ночи, направился в Хорезм, отправив вперед своих богатых и бедных людей, погнав на них коня притеснения, создав им безвыходное положение фарзинбандом беды, пленив [их] слоном мата жестокости.

Стихи

Для людей умных, рассудительных
Мир подобен шахматной доске.

Состоятельные и бедные, подлые люди Бухары,
отказавшись от любви к Бухаре, /*Ta 138*/ по дороге,
ведущей в Зар ⁶⁹, отправились в Ургендж.

Двустешие

От этой приятной вести, поступившей неожиданно,
Обрадовались тысячи опечаленных сердец.

После этой блестящей победы добродетельный
государь [Субхан-Кули-хан] тотчас же повелел
своему сердцу, подобному морю, и руке,
рассыпающей жемчуг, одарить всех [воинов]. Он
роздал слугам небовидного царского двора коней в
золотом убранстве и с уздой, украшенной
драгоценными камнями, мечи в позолоченных
ножнах, бахадурам — кафтаны ⁷⁰ из франкского ⁷¹
бархата, одежду из шелка различных тонов и
неисчислимое количество денег. [96]

Поистине, если бы облако весеннего дождя было
наделено |*T 406*| разумом, от многочисленности

даров, [раздаваемых ханом], |Л 1726| оно положило бы [ладонь] смущения на чело и перестало бы проливать жемчуг. Если бы рудник Бадахшана был способен знать о подарках государя, подобного Александру [Македонскому], то от сильной зависти в его недрах вместо рубина /**Та 139**/ затвердела бы кровь.

Стихи

[Хан] одарил свое войско нужными вещами,
Дал он коней, оружие, все, что подобало [каждому],
Для восхваления его [получившие дары] встали,
Опустились на колени, [снова] встали [и
произнесли:]

”О боже, ты этого любимого государя,
Милосердного бодрствующего царя
Храни от злой судьбы до судного дня,
Ибо для нас его доброе здоровье — клад.

*Раздел третий — о событиях, которые произошли
при его величестве тени бога [Субхан-Кули-хане]*

Двустиишие

Осторожный мудрец, познающий тайны,
Так украсил [свою] речь.

Да будет ясной для лучезарных умов друзей по
пиршеству величия и славы, для подобных солнцу
сердец, опьяненных вином власти и счастья,
следующая мысль. Кубок господства и вино власти и
полновластия обладает такой особенностью, что,
когда его вкушает какой-нибудь счастливец, оно
раскрывает перед людьми врата радости и веселья,
/Ta 140/ а если некоторое благоухание от этой
вселяющей радость чаши доходит до гордецов, оно
вызывает такое шумное опьянение, которое
отравляет веселье всего мира. Примером тому
служит неблагодарный Ходжа-Кули, который,
получив управление подобным раю Самаркандом,
начертал на скрижалях своего воображения, на
страницах своей несчастной души гордость и спесь и
ушел вместе с ургенджцем. Весенней порой тысяча
девяносто седьмого года, когда одевающая невест
женщина божественного творения украсила
прелестную невесту весны румянами тюльпанов,
белилами цвета фруктовых *|Л 173a|* деревьев, [когда]

согласно [словам]: ”Навидайтесь, обладающие |*T 41a*| зрением” ⁷² раскрылось око времени в виде ста тысяч нарциссов, [чтобы] любоваться [всем этим], тот тщеславный со слезящимися глазами слепец, бездельник [Ходжа-Кули], став **[97]** предводителем всех проклятых, начальником каравана /*Ta 141*/ дьяволов, в конце [месяца] Саур ⁷³, как упрямый бык, выступил из Хорезма и стал виновником страдания людей.

Стихи

Снова этот презренный враг
Двинул отряды войск.

После того, как его величество, халиф по достоинству, тень бога [Субхан-Кули-хан] услышал об этом событии, вспыхнул [в нем] огонь гнева, и он приказал, чтобы правители Балха и Бадахшана, военачальники Андижана и Туркестана прибыли с огромным войском к подножию трона, [охраняемого] божественной помощью.

После того как гонцы принесли в [различные] города и области весть о призыве войск [ханом], обладателем счастливого сочетания светил, отряд за отрядом начали прибывать [войска] к стремени его величества, счастливого [хана].

Первый отряд

Прибыл с войском Балха и Бадахшана такой, как Мухаммед Са'ид-ходжа накиб ⁷⁴, меч которого, похожий на солнце, сиял на востоке храбрости, /*Ta 142*/ блеск смелости которого освещал поле битвы, око смелого сердца которого в зеркале лиц, |*Л 173б*| сражающихся на поле брани, видело лишь чудесное сияние красоты победы. Он стал у стремени государя, подобного Александру [Македонскому].

Стихи

[Такой] доблестный, обладающий смелостью,
приятной для сердца,
Еще не возвышался из рода сеидов.

Что же касается битвы, происшедшей [между его отрядом] и храбрыми хорезмийцами в местности

Фулади ⁷⁵, то |*T 416*| удивительный рассказ об этом будет изложен пером красноречия в [нижеследующем] повествовании о событиях в Несефе.

Рассказ о втором отряде

Прибыл с войском, [состоящим] из катаганов и дурманов, опора могущественной державы султана, лев чащи смелости и превосходства, тигр пустыни храбрости и отваги, то есть второй Рустем, второй Махмуд ⁷⁶ [Махмуд] парваначи ас, которого прозвали ”лучом на пиру, знатоком сражения и направления удара [в войне] с хорезмийским шахом”. Он удостоился чести облобызать порог [хана]. [98]

Месневи

Он не Махмуд, а жемчуг /*Ta 143*/ из моря совершенства,
Свежая роза в цветнике величия и славы,
На норовистом коне он пышен, великолепен:
Попона и осанка его и конь, как гора,

На голове золотой шлем, на теле кольчуга,
Стало светом очей его лицо [для глаз] кольчуги.
Озаряет светом свечу его лучезарное чело,
Саламандра [кружится] вокруг его головы, как
мотылек.

Известно, что в день битвы храбрый муж выглядит
приятнее, чем нежный возлюбленный.

Третий отряд |Л 174а|

Прибыл с огромным войском начальник каравана из
Мисра знаний, глава носильщиков из Сирии
предвидения, прибежище эмирства великий хаджи
Мухаммеджан, Зем-зем ⁷⁷ губ, ищущих
благополучия, он осчастливил шербетом храбрости,
он вызвал в сердцах жителей Карши радость ⁷⁸
[своим] прибытием и благородством души. Он
прибыл, забыв вражду [к хану], с готовностью
[служить ему], с сердцем, полным дружеских чувств,
проникнутый любовью, считая /**Ta 144**/ вступление
на порог его величества, места халифского
Достоинства [Субхан-Кули-хана] таким
паломничеством в Мекку, таким посещением храма

Мекки, какого нельзя совершить за всю жизнь. Он удостоился чести [получить аудиенцию у хана].

За короткое время собралось такое огромное победоносное войско, что, с тех пор как небо, полное полями брани, превратило землю в поле сражения между днем и ночью, а |**T 42a**| искусный наездник в небесах усмирил небесного коня и пегого коня времени и стреножил [их], он не выводил на поле брани такого славного войска, состоящего из воинственных мужей. При всей [своей] силе и мощи, все же устройство своих дел его величество возложил на помощь Творца. Не надеясь на многочисленность [своих] войск, уповая на совершенную божественную милость, [он] произнес:

Стихи

/Ta 145/ Мы свое дело на бога, дарящего блага,
Возложили, ибо что только не творит милость его.

Когда собралось все победоносное войско, государь, прибежище веры, бросил жребий совещания с великими эмирами и благожелательными

вельможами по поводу подготовки [99] |Л 174б| [к битве] со злосчастными хорезмийцами. Все слуги, [находящиеся] у подножия трона его величества величайшего хакана, подобного халифу, проявили единодушие и единомыслие, выражая свою решимость воевать с хорезмийцами, и доложили [об этом] светлейшему [хану]. В это время пришло известие о том, что Шах-бек-хаджи найман, которого его величество из осторожности послал в Самарканд, встав на путь вражды [с ханом], стопою повиновения пошел к ургенджцу и накинул на шею попону служения [Ануша-хану]. Он не знал, что изгоняющий темноту меч милости его величества снимет с зеркала времени ржавчину гордыни и спеси /*Ta 146*/ хорезмийцев и при содействии великого и преславного бога они снова окажутся в зависимости от слуг его величества.

Словом, после [упомянутого] заявления воинов, подобных Джаму, после совещания храбрецов, жаждущих битвы, порешили на том, что Хушика-бий бахадур, став предводителем |*T 426*| победоносного войска, преградит путь врагу.

Стихи

После совещания с предводителями войск
Прибежище мира [хан] счел за благо
Отправить в этот поход Хушика бахадура
В надежде на то, что он одержит победу.

Названный бахадур, повинувшись приказу его
величества, призвал к себе некоторых великих
эмиров и принялся за это важное дело.

Ургенджец, узнав о походе Хушика-бий юза,
почувствовав ужас перед жестокостью /**Ta 147**/ этого
храбреца, направился в степь, наподобие газели.
Пройдя по пути хитрости, ввергая людей в обман, он
направился в похожий на рай Самарканд. В пути он
достиг [местности], расположенной против крепости
Нур ⁷⁹. Сообразуясь со смыслом [изречения] ”свет во
мраке”, он предположил, что в лесу нет льва: быть
может, хитростью удастся достичь цели.

В те времена управление [крепостью] Нур
принадлежало Термези-беку джелаиру, которого за
жестокость называли Марсом неба храбрости, а за

силу — Рустемом ристалища смелости. Этот лев
чащи храбрости угадал хитрость того старого волка.
Он поцеловал край своего меча, точно губы
фееподобных красавиц, посмотрел ласково на копье,
словно отвечал на кокетливый взгляд возлюбленной,
/Ta 148/ на ковре вражды ища возмездия [врагу]. Тот
низкий смутьян [Ануша-хан] выступил из густого
кустарника и отправился в путь.

Словом, когда весть о походе [Ануша-хана] на
Самарканд дошла до государя, подобного небу,
[Субхан-Кули-хана], **[100]** сопутствуемый божьей
помощью, он словно Джамшид-солнце тотчас же сел
на пегого коня, обскакавшего весь мир, [быстрого] в
движении, как небосвод, и повернул поводья величия
в сторону Кермине. По прибытии в эту местность,
после того, как собралось многочисленное войско,
последовал непреложный приказ, чтобы великие
эмиры собрали победоносное войско на совет о том,
в какой вилайет лучше направиться победоносным
знаменам. Достойные почитания и уважения великие
и */Ta 149/* именитые люди, воздев руки [к небу],

просили милости от одаряющего бога и
произносили:

Стихи

О боже, ты знающий мои помыслы,
Поскольку мои намерения направлены к благу,
окажи мне благодеяние.

Когда лучи принятия [богом] молитв просящих
осветили доброе сердце государя, шагами
искренности он направился в Бухару, обитель ислама
[80](#).

Жители Бухары от прибытия хана воспрянули духом
и напевно произнесли следующие стихи:

Стихи

О [ты], из-за отъезда которого разрывалось сердце,
С твоим прибытием радость вселилась в душу,
Сто благодарностей богу, что в этот миг стала
благословенной местность,
Так же как Кааба благодаря прибытию Ибрахима [81](#).

Его величество, место халифского достоинства, тень бога [Субхан-Кули-хан], восседая на троне справедливости и царства, направил все свои высокие помыслы на приготовление-снаряжения для войска, на заботу о народе, по возможности изучал */Ta 150/* положение несчастных людей, терпящих гнет, и выжидал, в каком виде появится картина, находящаяся за завесами неизвестности.

Стихи

Сижу на пороге друга в ожидании,
От желания видеть [друга не смыкаю глаз], если
даже ослепну.

Когда [хан] находился в пути, Адил мирахур минг,
которому принадлежало управление Кермине,
услышав о походе хорезмийца, приготовился как
следует охранять стены и башни крепости.

Хорезмиец приложил все силы к тому, **[101]** чтобы
захватить крепость, однако лик его желания не
показался в окне крепости, более того, упомянутый
мирахур выступил из крепости и, нанося удары
мечом, проучил этих подобных скоту [людей], с тем,

чтобы они не учиняли другим бедствие грабежа.
Жители тех областей благодаря храбрости этого
рассудительного счастливец */Ta 151/* избавились от
бедствия позора.

Стихи

Народу, который одобряет благие дела, бог
Дает справедливого, благоразумного повелителя.

Когда хорезмиец направил поводья в сторону
Самарканда, впереди себя он послал красноречивого
посла [с письмом, содержащим] многочисленные
обещания. Поскольку у са-маркандцев не было сил
воевать, то они, играя на кануне ⁸²совета и на таре ⁸³
разрешения [трудных вопросов], не уловили тона
своего спасения. Поскольку они не испытали бед от
чужеземного войска и в укромном уголке не
проливали горьких слез, подсластив уста из-за
[страха] перед смертью, остановились они на стоянке
красноречия и этого несчастного хорезмийца
пригласили в Самарканд. Когда враги со слов
самаркандцев узнали об их дружественном
отношении [к себе], при входе на Хиабан ⁸⁴они

вывесили свои флаги, /*Ta 152*/ словно знамена
дьявола, и предали огню грабежа [всю местность] до
окраин Чупан-Ата [85](#).

Стихи

Вокруг Чупан-Ата [бегают] эти собаки,
Словно Яджудж вокруг горы Каф [86](#).

Когда самаркандцы увидели такую дерзость с его
(Ануша-хана) стороны, поневоле в силу
необходимости они отдали в руки его довольства
ключи от ворот Самарканда. Старики и молодежь,
выражая радушие, раскрыв свои окна и двери, ввели
[Ануша-хана] в город.

Стихи

Когда в лесу не останется храброго льва,
Смело войдет в лес шакал.

Словом, когда место чистого жемчуга заняли мелкие
дешевые ракушки и вместо воды появился мираж,
[Ануша-хан] раскрыл врата притеснения перед
мусульманами.

Как только Хушика-бий узнал о действиях хорезмийца, вспыхнул в нем огонь негодования, дым [горести] /*Ta 153*/ окутал [102] его. Он подумал, что пришел ему конец. Некоторое время спустя, выпрямившись, словно копье, опоясавшись крепко, как туго натянутый лук, оставив в стороне страх, сосредоточив внимание на битве с врагом, обратился он с мольбой [о помощи] к государю, ласкающему друзей, уничтожающему врагов, и напевно произнес следующие слова:

Стихи

Когда я вознамерюсь служить тебе,
[Буду служить], пока в ногах есть сила.

Его величество, проявив ласковое отношение к слугам, присоединил к нему (т. е. Хушика-бию) отряд победоносного войска и отпустил [его]. Упомянутый бахадур, двигая один за другим отряды подобного морю войска, похожие на покрытые пеной волны, ударяющиеся о берег, считая своим долгом погасить мятеж того подстрекателя к мятежу, /*Ta 154*/ вошел в крепость Дабусия ⁸⁷. Он проявил

большое усердие в охране стен и башен крепости и приготовился к битве с хорезмийцем ⁸⁸.

Поскольку невеста самаркандской власти без всякого |*T 426*| смущения подняла покрывало с лица перед взором Ануша-хана, то он, воображая, что [достиг] полного счастья и славы, направился в прекрасный Кеш ⁸⁹. Не успел Ануша-хан выступить из Самарканда, как некоторые веселые смельчаки, лишь увидев его знамена, выступили из Шахрисябза и пошли навстречу тому ничтожному человеку Бик-Кули-бию, который был предводителем [отряда] войска тиранов, и ввели [его в город]. Великие и именитые люди города, поднявшись на вершину холма, крича [им] при всех ⁹⁰, давали советы, [какие дают] знатные простому люду.

Стихи

Сначала он войдет [в город] милостью и добром,
Затем увидишь от пего много горя.

/Ta 155/ Вопреки этому те неблагодарные, со слабой верой люди, обольстившись приятностью сладких

слов врага, пренебрегли горьким советом именитых людей. Наконец, знатные, именитые люди [города] в силу растерянности поневоле сошли с вершины холма, отступили перед хорезмийцами, упав ниц, произнесли:

Стихи

Всякий, кто пробудет в городе несколько дней,
Обессилеет от слабости и горести, **[103]**
Обессилевшие будут видны, Если вы подниметесь на холм.

Они не знали, что игра хорезмийцев на ковре времени недолговечна, подобна отражению [предметов] в воде, подобна миражу, а время правления наследника [царства |Л 175б| Суб-хан-Кули-хана], которое является устойчивым, наступит вновь.

|Т 43а| Те, которые по неведению от замешательства очутились в затруднительном положении, после ухода хорезмийцев от стыда не находили себе места,

походя на игральную кость, [находящуюся] в воздухе.

/Ta 156/ Когда хорезмиец захватил Самарканд и Шахрисябз, доблестные люди Карши, как люди суффа ²¹, собрались в пятничной мечети. В присутствии досточтимого мирзы Хан-ходжи шейх ал-ислама, который был доблестнейшим мужем того времени, они поклялись в том, что, пока они живы, они будут выражать преданность наследному [правителю]. Когда [Ануша-хан] узнал о столь [высокой] степени преданности жителей Карши [хану], он понял, что ворота Карши в результате сражения легко не откроются. Поневоле этот предприимчивый принял решение через сладкоречивых послов отправить письмо и послание [каршинцам, содержащее] многочисленные обещания. Однако его надежда на жителей Карши не оправдалась, более того, */Ta 157/* [посланцы-]лазутчики распростились с жизнью, пошли по пути небытия, вследствие этого впредь ни одна живая душа не [посмела] прийти к жителям Карши [с подобным делом].

В это время место халифского достоинства, тень бога [Субхан-Кули-хан], вдохновившись тайным вдохновением и переведя [это вдохновение] в сердце, огромное, как море, |**T 176a**| приказал, чтобы казий Бади явился к [его] порогу — прибежищу страны, дабы он из облака своей верности [Ануша-хану] не пролил дождь коварства [по отношению к хану] и не уговорил бы ургенджца [Ануша-хана] совершить нападение на Карши. Поистине это было проявление великодушия со стороны его величества, потому что казий Бади' растоптал свое доброе имя стопою отступничества. Сняв с шеи ”даль” |**T 436**| [в слове] ”дианат” (благочестие) ⁹², душой признав ургенджца верховным правителем, он отправил ему послание, /**Ta 158**/ Содержание послания было следующее: ”Пока павлин власти Ануша-хана украшает пир самаркандцев, попугай моей природы не усладит рот [своей] души в сахарном тростнике другого лица. Если августейшая особа — шах Хорезма — подобно фениксу счастья бросит тень на мою голову, мое сердце не будет пленником благодеяний другого

лица, я исполню условия изъявления покорности [Ануша-хану]”. **[104]**

В то самое время, когда он лелеял эти бесплодные мечты, сочтя бессмысленным [дальнейшее] промедление, Адина Мухаммед чухра-агаси туркмен принес приказ о том, чтобы казий пошел к порогу [хана], прибежища царства, к кыбле праведных. Поскольку казию ничего не оставалось делать, кроме как повиноваться приказу, то он поспешно отправился к небо-подобному царскому двору его величества.

После того как все цветники вилайетов Мавераннахра были очищены от колючек тирании хорезмийцев, казий [Бади], покоровшись судьбе, с помощью взяток и подкупа из угрожающего гибелью моря недружелюбия [хана] /*Ta 159*/ добрался до берега спасения и благожелательства [хана], его *|Л 176б|* достояние стало покрывалом его проступков. В то время управление городом Карши принадлежало прибежищу эмирства Джавум-бий аталыку. Подобного ему не было и не будет справедливого

правителя, украшающего власть. Его простая душа по чистоте была зеркалом, нет, была отражающей мир чашей ⁹³, [которая] ясно показывала ему состояние дел всякого человека. Поскольку зеркало его души не было загрязнено пылью взяток и подкупов, при изложении состояния дел он отличал, как ясное утро, правду от лжи. Этот справедливый муж также узнал о непохвальных действиях казия |*T 44a*| и чуть было не сжег огнем негодования гумно его упований.

Да не укроется от зеркала украшающих мир /*Ta 160*/ мыслей друзей, что завоевывающее страны копье государей [ничего] не может сделать без помощи везира — устроителя государственных дел — и покоряющий мир меч воинственных мужей не может прославиться на поле брани, не будучи в дружбе с пером, творящим чудо.

Когда по божественному предопределению трон господства управления обителью ислама — Бухарой украсился августейшей особой, тенью бога [Субхан-Кули-ханом], дела, связанные с документами и

реестрами (*кагаз ва дафтар*), что относится к обязанностям везира, [хан] передал мирзе Абд ал-Баки дивану ⁹⁴ и мирзе Риза дафтардару ⁹⁵, которые были |*L 177a*| главными среди опытных писцов, людьми учеными, величайшими среди защитников веры. Мир, который благодаря легкой женщине, наряжающей невест, притеснял [людей] и был расстроен, как кудри красавиц, благодаря вмешательству их пера /*Ta 161*/ обрел порядок. Люди [того] времени, которые из-за морщин [гнева] на челе несправедливых писцов были бессильными, как глаза идолов, от верного лекарства, [даруемого] пером их (т. е. этих двух мужей), обладающих [свойством] чудесного дыхания Иисуса, стали здоровыми. Поскольку Канопус ⁹⁶ судьбы этих двух [мужей] взошел в Йемене их счастья, то, как только они взяли в руки поводья **[105]** [правления делами] мира, вечная держава его величества достигла совершенства. Поскольку благодаря их высоким стараниям восстановились порядок и законы в стране, величие и слава вечной [власти хана] стали увеличиваться. Пока перо |*T 446*| их, наделенное

красноречием, орошало цветник Мавераннахра, каждый день в цветнике царствования наступал новый расцвет, в саду роз властвования — пышное цветение.

Когда светлые мысли его величества, являющиеся чашей, правильно отражающей мир, увидели /*Ta 162*/ в мирзе Абд ал-Баки больше способностей, чем требуется для поста везира, считая его тростниковое перо украшающим царство, [хан] прибавил, кроме того, покоряющий мир меч ⁹⁷, к его способному перу он добавил еще проливающий кровь меч, и тот, [когда] сидели или стояли [слуги хана], находился среди великих эмиров. Когда из-за клеветы злодеев ⁹⁸ мирзу Абд ал-Баки дивана и мирзу Риза дафтардара сместили с должности, они, [обессилевшие], повинувшись божественному предопределению, перенесли пожитки своего бедственного положения в уединенный уголок.

Дела, связанные с документами и реестрами, что относится к обязанностям везира, [хан] передал подобному диву, похожему на дикое животное,

несправедливому изворотливому человеку, то есть
низкому Мирзе Беклеру. Когда тот поселился, как
цапля, в доме, [осененном] фениксом, приносящим
счастье, /**Ta 163**/ он раскрыл врата взысканий перед
несчастливыми подданными и отворил двери
невыносимых поборов. Из-за таких его
отвратительных действий дни подданных
уподобились темной ночи, сразу [и] надолго исчезла
радость у воинов. Слова о делах мусульман для
начальника (ходжи) дивана были нужны так же, как
слова заклинателя для колдуна. Наконец, люди, не
будучи в состоянии вынести это, избавились [от
него]. Поскольку его мрачному перу было
подвластно водоснабжение в цветнике
Мавераннахра, состояние дел в государстве
оказалось в таком расстройстве, в каком [бывает]
ртуть в горне, из-за отсутствия воды стали гибнуть
на полях посева.

|**T 45a**| Люди, оказавшиеся в крайне стесненном
положении от его бератов ⁹⁹, как [стрелка] компаса,
блуждали по своим родным местам. Наконец, /**Ta**
164/ от исключительного бессилия, окончательно

[потеряв] терпение, они протянули руки отчаяния к чертогу Творца и, умоляя расстроить его дела, произнесли:

Стихи

Пишущий, кто записывает о притеснениях,
Прошу, преврати обе его руки в калам. **[106]**

В самом деле, не прошло и нескольких дней, как была принята [богом] молитва доведенных до крайности людей, дела **[Л 1776]** его навлекли [на него] позор, дерево его злодеяний принесло плохие плоды, семена его ложных слов, очутившись на земле, испортились, рассеялись и даже погибли. Устранение его от дел явилось причиной радости мусульман, поводом для успокоения знатных и простых [людей]. Есть надежда, что после смерти этого второго Абу Джахля **100**, который является врагом добрых людей, обитатели преисподней будут оповещены [об этом]. Придет Абд ар-Рахман ибн Мулджам **101** /**Та 165**/ вместе с одетым в кольчугу Шимром **102**, они вызовут Язида ибн Муа-вию, чтобы он привел вьючных животных, полно нагруженных

адским деревом, для [сжигания] злосчастливого Мирзы Беклера. а также [принес бы] чаны (*ленгер*), полные искр огня, для того чтобы принести в жертву этого низкого человека, и каждый из них (т. е. обитателей ада) с жаром произнесет следующие слова:

Стихи

Да будет проклятым [твое] прибытие, враг добрых людей,

Спаси, спаси, боже, от твоих злодеяний,

Я раскрыл книгу предсказаний для гадания,

По милости бога согласно обстоятельствам Беклера вышли эти два бейта:

Хозяин преисподней заговорил, чтобы проклясть,

Сказал: ”О второй Даджжал [103](#), путеводитель к грехам.

Слова твои запечатлены во [всех] семи областях ада,

Хотя ты прибыл поздно, ступи [в огонь] прежде [всех]”.

Сейчас, насколько позволило время, кончик благоухающего пера усердствовал в описании его (т. е. Мирзы Беклера). Если Аллах захочет, /*Ta 166*/

красноречивое перо, запечатлев эти дела [его] на страницах времени по-другому, опишет [его]. |*T 456*|

Теперь настало время рассказать о деяниях Мухаммеда |*Л 178a*| Са'ид-ходжи накиба, [который является] деревцем в цветнике ведущих происхождение от пророка [Мухаммеда] и цветком в фруктовом саду накибства. Подробный рассказ об этом таков. Когда Ануша-хан вошел в Самарканд, он поднял знамя мятежа, дал указание своим людям, насчитывающим около четырех тысяч человек, грабить Касби ¹⁰⁴ и Касан; согласно приказу Ануша-хана они пошли грабить мусульман. В это время принесли достоверное известие о том, что отряд хорезмийских злодеев, став разбойниками, насильственно отнял имущество всех слоев [населения] и пребывает [в беспечности]. Услышав эту весть, добродетельный государь поручил это важное дело достохвальному ходже, /*Ta 167*/ розе в цветнике **[107]** величия и счастья Мухаммеду Са'ид-ходже накибу. [Тот], отважившись идти на это опасное дело, направил поводья своего гарцующего коня на врага.

Когда селение Фулади сделалось лагерем воинов, мстительных как Бахрам, один из слуг его величества [хана] принес известие о том, что злосчастные враги, [лелея] бесплодные мечты, подняли знамя мятежа и находятся на близком расстоянии. Когда это известие дошло до слуха прибежища на-кибства, он в силу своей исключительной храбрости с небольшим отрядом, насчитывающим менее двухсот человек, выступил из упомянутого селения и загородил путь противнику.

Когда в той степи, напоминающей долину судного дня, |*Л 178б*| выстроились ряды обеих войск, одетые в железо крокодилы, рыкающие леопарды, такие, как Ирадж ишик-ага-баши /*Ta 168*/ |*T 46a*| дурман, Нияз курчи-баши ¹⁰⁵ катаган, Джанибек чухра-баши ¹⁰⁶ киргиз, Мухаммед Мурад мирза-баши ¹⁰⁷ минг и другие слуги [хана], они, начав проливать кровь, разя острым мечом, показали живущим на свете признаки судного дня, свои жаждущие мечи они напоили [кровью] из черепов врагов, копьями, сжигающими мир, они зажгли огонь в душе врагов, поражая в

грудь храбрых воинов [врага] своими быстро
летающими стрелами, они получили удовлетворение.

Стихи

Стрела бухарца раскрыла пасть,
Языком, [предвещающим] смерть, она сообщила
сердцу тайну,
Острие блестящего копья, подобного дракону,
Зажгло огонь битвы.

Что касается воинов противника, они, твердо стоя на
ногах стойкости, по возможности старались отразить
[натиск] победоносного войска [хана] так, что
смертоносным копьем снимали /*Ta 169*/ шлем солнца
на верхних слоях небес, копьем, рассекающим
камень, сделали пробоину во владениях тел храбрых
воинов [хана].

Стихи

Словно брови кокетливых красавиц,
Натянут лук и пущена стрела,
От очей красавиц он научился [поднимать] мятеж,
Кольчуга устремила взор на его стрелу.

С обеих сторон затянулись события,
Не распутывались узлы этой нити.

|*Л 179a*| При этих обстоятельствах, [словно] яркое солнце, которое, когда восходит, рассеивает темноту ночи, явились Надир-бий **[108]** дадха и Али саййид ишик-ага-баши аргун с отрядом воинственных тюрков; словно туча, проливающая дождь, заставляющая осесть пыль безопасности, неся свои знамена храбрости, во всем блеске они прибыли [на помощь ходже].

/Та 170/ После этого единство несчастных, злосчастных врагов развеялось, как волосы китайских красавиц; зефир божественной |*Т 46б*| помощи в цветнике величия [Субхан-Кули-хана] заставил распуститься розу желанной цели навеки прославленного [хана], состояние дел которого подтверждает [арабское изречение]: ”счастлив тот, кто был счастлив еще в чреве матери”. Ласкающее сердце благоухание победы и торжества от цветника, [к которому относятся слова]: ”и возрастил Аллах хорошим ростом” [108](#), донеслось до благожелателей

[Субхан-Кули-хана], и хорезмийцы повернули лицо бедствия в долину бегства. Слуги его величества, привязав к седельным ремням головы военачальников злодеев-тюрков, представили пред очи прибежища накибства [Мухаммеда Са'ида], тела их (т. е. врагов) от зависти, выражая свое положение, произнесли эти слова:

/Та 171/ Стихи

Танцует отдельно [обезглавленное] тело, душа
отдельно, тело отдельно,
Когда вижу свою голову висящей на ремне твоего
седла.

После того как прибежище накибства освободил мысли от врагов, он расположился в той [местности], воздал благодарность богу и обрадовал дарами и милостями отважных воинов, которые в отражении врагов показали образцы храбрости и смелости [109](#).

Еще [следует рассказать] о Ни'матулла-ходже ишик-ага-баши, кому было присуще мужество и храбрость,

[кто] во время битвы и сражения не помышлял о славе.

В связи с мятежом злонамеренного хорезмийца [Ануша-хана] в Мианкальском ¹¹⁰ вилайете вышел приказ достохвального государя [Субхан-Кули-хана] о том, /*Ta 172*/ чтобы упомянутый ходжа с отрядом храбрых воинов выступил для подавления мятежа злых [хорезмийцев] и в этом деле проявил [все] свои способности, а затем присоединился к мужам, [находящимся] в крепости Дабусия. Согласно этому приказу храбрый [Ни'матулла]-ходжа выступил, направив поводья в сторону Мианкаля. Он настиг эту злосчастную толпу в окрестностях Кермине в крепости Гарабаг ¹¹¹. Произошло очень жаркое сражение. Упомянутый ходжа блеском своего позолоченного меча |*T 47a*| уничтожил толпу притеснителей. После этого с намерением [109] воевать с хорезмийцем [Ануша-ханом] он снялся с того места и вошел в крепость Дабусия.

Одним из событий изменчивого мира является следующее.

Ходжа Закария шейх ал-ислам, /*Ta 173*/ который по красивой внешности, приятности характера и по благородству не имел себе |*L 180a*| равного во всем мире, после того, как вероломство и злодеяния хорезмийца [Ануша-хана], виденные им воочию, произвели [сильное] впечатление, по растерянности волей-неволей [выдал за этого низкого хорезмийца] одну из своих дочерей, которая была [словно] молодое плодоносное дерево Самарканда, он соединил ее [брачными узами] с тем скверным хорезмийским тутом, и этот прозрачный жемчуг вдели в одну нить бракосочетания с дешевой раковиной.

После того как весь цветник Мавераннахра очистился от колючек притеснения хорезмийцев, это обстоятельство стало причиной подозрения [его в измене Субхан-Кули-хану, и ходжа] склонил попугая своей природы направиться на плантации сахарного тростника Индии, а по дороге предпочел войти в клетку в земле безмолвия (т. е. скончался).

Словом, после того как Ануша-хан породнился с ахрарскими ¹¹² [ходжами], видя вокруг себя толпу более разгоряченной, он направился в крепость Дабусия, где находился Хушика-бий аталык. /*Ta 174*/ Этот бахадур выступил шагами битвы и сражения. Произошел очень сильный бой. Храбрые воины [аталыка] взяли за мечи и сабли. Хорезмийские воины, надев на головы шлемы терпеливости, твердо ступая шагами стойкости, направились на них. [Воины] двух [враждующих] войск вцепились друг в друга, посыпали головы друг друга |*T 476*| прахом смятения и бедствия. Богатыри Мавераннахра водой блестящих мечей смыли картину милосердия с книги жизни врагов.

Дерзкие хорезмийцы обагрили лезвия своих мечей сладкой кровью из губ стройных мужей.

Стихи

|*L 1806*| У красавцев [-воинов] не было недостатка в стрелах и луках:

Из-за глаз и бровей [их] все [стали] мятежниками,
У кольчуг от ран, [нанесенных] острым копьем,

Очи, как у возлюбленных, стали проливать слезы,
От крови леопардов, величественных, как небосвод,
/Та 175/ Гора заткнула полы за пояс.

Что бы ни предприняли враги, получался лишь отрицательный исход, всякое дело, которое они намеревались делать, не удавалось. [110] Наконец, аромат благоухания победы из таинственного цветника, дарующего веселье, дошел до слуг государя ислама [Субхан-Кули-хана]. Слуги его величества одержали победу и обрадовались, а хорезмиец потерпел поражение и, обратившись в бегство, ушел в Самарканд.

Стихи

Когда битва [по жестокости] стала чрезмерной,
От похищения душ устала смерть,
На этом поле брани, [где шли] сильные бои,
Неожиданно [началось] отступление войск противника.

Еще несколько раз Ануша-хан, собрав войско из тюрков, проявил усердие в разжигании огня мятежа в

окрестностях крепости Дабусия. Слуги его
величества [Субхан-Кули хана], Шлступая [из
крепости] с отрядом испытанных в боях воинов, /**Та**
176/ прилагали старания в подавлении мятежа
злосчастных [хорезмийцев].

Стихи

Смелые, дерзкие, воинственные мужи
Подошли друг к другу с двух сторон для битвы.

И каждый день таким образом вспыхивали бои и
сражения. Поскольку помощь от бесподобного по
могуществу великого [бога] была обращена во время
движения и остановки к слугам [его величества
Субхан-Кули-хана], государя |**Л 181a**| одной четверти
населенной части земли, то лезвием острого меча они
превратили утро жизни многих [врагов] в вечер их
смерти.

При этих событиях отличились мечом сыновья
Ядгар-бия минга Нияз и Раззакберди-бий. |**Т 48a**|

Словом, [когда] слуги Ануша-хана воочию увидели такую храбрость со стороны слуг его величества, они пришли в смятение и проиграли битву.

Стихи

Когда от старания дело его не продвинулось вперед,
Устал, несчастный, от своей работы.

Ургенджцы /*Ta 177*/ поняли, что волны смятения [вызванного воинами Субхан-Кули-хана] так разбушевались, что тщетными усилиями и заботами [они] их не утихомят, и тогда они направились шагами решительности в долину бегства. **[111]**

Двустиишие

Подобно горной куропатке, убегающей от белого сокола,

Он двигался, словно быстрый горный поток,

Преследует его победоносное войско,

Как весна, [идущая] вслед за зимней порой.

Словом, пока Ануша-хан некоторое время на пустом поле Самарканда подхватывал мяч власти кривым

концом чоугана своего могущества, тот
неблагодарный, злой [Бик-Кули], мечта о
господстве, надел на голову вышитую золотом
шапку, похожую на нарцисс. Этот увядший,
пропитанный желчью тюльпан в надежде на власть
[над Самаркандом] облачился в красную, как
тюльпан, кабу [113](#) и так опьянел от вина гордыни, что
не отличал небо от земли, от опьянения своим
высоким положением [впал] в такое забытие, /*Ta 178*/
что не отличал |*L 1816*| холма от ямы. Неусыпное
счастье его величества [Субхан-Кули-хана]
насмехалось над его беспечностью, судьба
посмеялась над его несправедливыми делами. Этот
нечестивец, пораженный в самое сердце, не слушал
слов благожелателей, ибо настоящее злосчастье
заткнуло ему уши ватой беспечности.

При таком положении дел у хорезмийцев, Мухаммед
Рахим-бий юз, от страха перед силой которого
леопарды горы Ахангеран [114](#) убегали так же, как
дикий горный козел — от |*T 486*| тигра, перед
великолепием счастья которого отступали львы чащи
Ташкента, то есть киргизы, каракалпаки и казахи —

несмотря на твердость союза [между ними] и на многочисленность снаряжения, вместе с Аллабердий мингом, за которым было утверждено почетное звание бахадура, направился по пути доброжелательства наследному [хану]. Приготовив большое, не поддающееся счету войско, /*Ta 179*/ они выступили из Ура-Тюбе [115](#). Считая своим долгом воевать с хорезмийцами, они прошли крепость Сузангаран [116](#) и устремили свои взоры на знамя хорезмийцев.

Когда хорезмийцы увидели, что они [служат] мишенью с двух сторон для разящих стрел слуг его величества, считая, что их головы [попали] под ножницы несчастья, потеряв нить рассудительности, быстро, как игла, ушли [от опасности], скрылись, словно [внутренний] шов, сошли с правильного пути, ведущего к Путеводителю, и исполнились горячего, как раскаленное железо, желания отступить.

|*L 182a*| Словом, поскольку Ануша-хан от страха перед мечами счастливых бахадуров мусульманского государя считал невозможным оставаться более трех

месяцев [в Самарканде], оставив вместо себя Бик-Кули-бия вместе с его сыном, он [112] покинул /*Ta 180*/ столицу Самарканд в надежде завоевать Бухару. В пути, минуя крепость Дабусию, он поспешно вошел в Гидждуван.

Когда по поводу его отступления было доложено государю, что Ануша-хан, оставив Самарканд и собрав огромное войско из простых и высших слоев народа, лелея бесплодные мечты [завоевать Бухару], приготовил снаряжение и расположился на берегу канала Джильван в окрестностях Гидж-дувана, — его величество, сочтя своим долгом подавить мятеж этого злосчастного [Ануша-хана], приказал нескольким своим |*T 49a*| великим эмирам выступить и преградить путь дичи, освободившейся из западни, ловко и хитро задержать [ее].

Затем сам хан, вложив благословенные ноги в стремя серого [коня], быстрого в беге, как небосвод, [сказал]: ”Обрушимся на него /*Ta 181*/ стремительно, как быстрый горный поток, быть может, уничтожим этого злонравного на воде и на

суше”. После этого языком вдохновения он изрек:
”Есть надежда на милость величайшего бога, что
огонь, который разжег этот грубиян, не попадет в
цель, не увидит лика |Л 182б| желанной цели, он
обожжет [его самого] жаром горести, пламенем
горя”. Когда он был еще увлечен этой речью, пришел
Ходжа Хавенд Махмуд Ахрари и довел до слуха
великого и славного [Субхан-Кули-хана], что
единство врагов, напоминающих своей стройностью
Плеяды, с наступлением вечера распалось,
уподобившись [звездам] Большой Медведицы, и они
направились в Хорезм.

Некоторые нечестивые и легковерные люди, которые
запятнали наличные деньги искренности /Та 182/
пятном измены [Субхан-Кули-хану], последовали за
хорезмийцами. После ухода этого заблудшего
[Ануша-хана], отчаявшиеся, не имея средств к
существованию, они бродили по пустыне, некоторые
из них, натерев дорожной пылью опозоренные лица,
намазав пылью досады лицо, стыдясь своего
недостойного поступка, уповая на безграничную
милость его величества [Субхан-Кули-хана], пришли

к [его] порогу — Каабе праведных. Его хаканское величество [с присущим ему] исключительным |**T 496**| благодушием покрыл их проступки покрывалом прощения.

Двустиишие

Для того, кто щедро наделен разумом,
Прощение проступка предпочтительнее, чем казнь преступника.

После этого события в сердце Бик-Кули-бия проник беспредельный страх и он ушел из Самарканда, через пустыню /**Ta 183**/ направился в Хорезм, и никто больше его не видел. Крепкая |**L 183a**| [**113**] рука щедрого государя [Субхан-Кули-хана] так сильно потрепала ковер единства хорезмийцев, что через неделю [их] не осталось ни в одной области Мавераннахра.

Стихи

Была отвоевана вся страна,
Не осталось [в ней] и следа от вражеского войска.

Еще раз Ануша-хан, [питая] тщетные мечты, открыв
врата даров перед своими людьми, — [а они] ”как
скоты” ¹¹⁷, — и снарядив многочисленное
злосчастное войско, направился в Бухару. Он
полагал, что в лесу нет льва, и думал проникнуть
[туда] хитростью. Он не знал, что если высоко
летающий сокол счастья улетел, то хитростью не
удастся вновь сделать [его] узником, когда
прелестная птица счастья вырвется из рук
могущества, вторично она не попадет в сети
пленения.

Стихи

От кого отвернулась судьба,
Смотри, не ищи больше для него счастья,
Не печалься об ушедшем счастье,
Ибо это [прожитая] жизнь, а жизнь не возвратится.

/Та 184/ В пути тяжело карающий бог послал ему (т. е.
Ануша-хану) ужасную болезнь следующим образом.

У Ануша-хана был сын, к которому он питал
[больше] любви и уважения, чем к остальным детям,

оказывая ему |*Л 183б*| исключительное внимание, он считал его радостью для сердца, |*T 50a*| светом очей, [а тот] ослепил своего отца железным стержнем (*мил*). Ануша-хан [еще] в этом мире сам увидел возмездие за свои дела. Несчастный, не успел он взять в руку желанную чашу вина надежд и упований, как его глазная чаша лишилась света, уподобившись нарциссу, келья его природы [больше] не освещалась свечой счастья, потускнел и погас свет в его очах.

Стихи

Тот, из-за которого были светлыми его [очи],
видящие мир,
Провел раскаленным железным стержнем по его
глазам.

После того как произошел этот необыкновенный
случай, язык судьбы напевно произнес следующее
прекрасное кыт'а.

Стихи

О шах, /*Ta 185*/ не думай, что этим источником победы

Являются войско, свита, копья, стрелы, секиры, [114]

Стрела оказалась бы бессильной, если бы на заре

Пред глазами твоего врага не предстало много

воинственных мужей.

Когда по воле бога звезда счастья Ануша-хана

закатилась где-то в углу Хорезма, а солнце счастья

его величества могущественного [Субхан-Кули-

хана], взойдя на горизонте Бухары, осветило

поверхность [всего] мира, эмиры Хорезма, [которые]

раньше на ристалище позора были единомышленны с

Ануша-ханом и виляли хвостом [перед ним в его]

вражде к [Субхан-Кули-хану], после ослепления

Ануша-хана, избрав путь раскаяния, странствуя по

пустыне размышления, пришли к мысли о том, что

остаток своей жизни проведут, [обращаясь к] кыбле

счастья, каковой будет только двор |*Л 184a*|

прибежища мира [Субхан-Кули-хана].

Согласно этому [решению] они послали [к хану]

красноречивого посла /*Ta 186*/ с подношениями и

отправили бесчисленные дары; выражая покорность и повиновение, они заявили: ”Если [хан] смоет водой прощения и сострадания картины проступков и заблуждений, [в которые впали] мы, рабы, впредь столою повиновения не сойдем с верного пути |**T 506**| доброжелательства [хану]”. Некоторые столпы государства его (т. е. Ануша-хана), такие, как Бик-Кули-бий аталык и другие, пришли [к хану] и накинули на шею чепрак служения его величеству, вдели в уши кольцо рабства.

Когда его величество [Субхан-Кули-хан] с помощью великого и преславного бога освободил свои мысли [от забот] о злодеях-мятежниках, о ненавистных богу и притесняющих людей врагах, не думая о сопернике, он /**Ta 187**/ обнял невесту страны от Андижана и Туркестана до Хинджана [118](#) и Бадахшана и направил свои помыслы на благоустройство ее. Народ и земледельцев он обрадовал установлением справедливых законов, поднял знамя почитания законов шариата. Каждому мужчине, который умел что-нибудь делать и имел в рукаве наличные деньги стремлений, [хан], оказав

милость, [подарил] коня счастья с полной сбруей,
чашей своей милости |Л 184б| вызвал опьянение.
Некоторые, надев на голову венец радости и веселья,
облачившись в почетный халат, вернулись в свои
родные места.

Стихи

О боже, это дерево в саду упований,
Которое имеет плоды, обладающие свойством
справедливости и правосудия,
Да будет оно рассыпающим милость в этом саду
И станет посылающим тень на головы друзей.

Раздел четвертый

*Переход его величества тени бога [Субхан-Кули-
хана] через Амударью (о событиях, в которых
участвовали /Та 188/ слуги его величества после
ухода хорезмийцев [из Мавераннахра])*

Теперь настала пора перелететь попугаю пера с
плантаций сахарного тростника Самарканда,
подобного раю, в сады Балха и Бадахшана, похожие
на райский сад.

Да запечатлится в лучезарном, как солнце, сердце картина |*T 51a*| того обстоятельства, что всякого носителя власти, которого всемилостивый [бог] погружает в море безграничных милостей, во время странствия в море трудностей в делах мореплавателя божьей милости на ладье предначертания доставляет на берег спасения. Подтверждением этих слов служит случай переправы через Амударью государя, чей трон подобен небесному трону. [Переправа произошла] из-за того, что выступило из берегов безбрежное море безумья 'Сиддик Мухаммед-хана в то время, когда путешественники судьбы сталкивались друг с другом и /*Ta 189*/ этот правитель был в изумлении и смущении.

Короче говоря, дело было так.

В то время, когда хорезмийцы, подобно колючкам, окружили цветник Бухары, следовало бы такому славному сыну [как |*L 185a*| Сиддик Мухаммед] прийти на помощь счастливому государю и, находясь у стремени шаха, подобного Александру [Македонскому], блеском сверкающего меча удалить

ржавчину гордыни и спеси хорезмийцев и, где бы он ни слышал о закрытых дверях счастья, опираясь на милость открывающего все двери [бога], открыть эту закрытую [дверь]. Однако он не оправдал таких надежд. Более того, наслушавшись слов некоторых [своих] гулямов, которые были красивы на вид, приятные лица которых казались счастьем, [дарующим] блаженство, он вернулся обратно с Амударьи и вошел в Балхскую крепость. Он не знал, что /*Ta 190*/ лик дел гулямов очернен родинкой предательства. На отвратительные действия хорезмийца он не реагировал, пока тог [Ануша-хан] не решил бежать.

Причиной расстройства его величества послужило [еще] такое обстоятельство. Подробный рассказ об этом следующий. В то время, когда Ануша-хан потерпел поражение от слуг |*T 516*| его величества [Субхан-Кули-хана] и, распротившись с тронном Самарканда, отправился в Хорезм, вельможам его величества сообщили, что Сиддик Мухаммед-хан, поверив словам сплетников, выслал в Индию Хасан-ходжу, который раскрывал крылья в сильной страсти

[последовать] по пути истины, |*Л 185б*| а некоторые [люди], укрываясь от зноя солнца невзгод под сенью этого провидца настоящих тайн, проводили жизнь /*Ta 191*/ в [116] молитвах о вечном счастье поры [жизни] его величества. По отношению к слугам [хана] Сиддик Мухаммед-хан сменил свои добрые дела дурными.

Стихи

Когда дружат между собой сплетники,
Безгрешные благочестивые подвергаются
поношению,
Хорошо было тому, кто ушел из этого мира,
Потерпев наименьший ущерб от службы у государей.

Когда эта весть дошла до слуха приближенных его величества [Субхан-Кули-хана], языком вдохновения они сказали: ”От этого недостойного поступка как бы не раскрылись двери раздоров; прежде чем вспыхнет огонь [мятежа] из-за этого дела, и наберется сил слабый враг, нам следует направить поводья решения в сторону полюса ислама — в Балх”.

В то время, когда владыка востока (солнце) перенес
лазуревый небесный трон к созвездию Каус [119](#),
прибежище мира шах [Субхан Кули-хан], не обращая
внимания на тучи стрел /*Ta 192*/ из тетивы зимней
стужи, вместе с отважным храбрым войском,
развернув победоносное знамя, выступил в поход.
Проворные фарраши стали переносить палатки
счастья, шатер славы его величества в сторону Балха.

Стихи

Когда шах — завоеватель стран — узнал
О положении дел в Балхе и о дерзком [сыне],
Выкинул он из головы желание сна,
[Вдел ноги], свыкшиеся с победой, в стремяна. |*T*
52a|

Так стремительно он ехал верхом на коне,
Что летели искры из-под копыт коней.
Он прибыл в Касби, словно горный поток,
Оттуда возымел желание [направиться] в Карши.
Пробыл там он два-три дня, |*L 186a*|
Затем уехал оттуда верхом на коне.
Когда стремящийся к счастью шах из города Карши

Направился в Балхскую область,

Он отогнал с глаз сон,

/Ta 193/ Остановился у реки.

Словом, когда знамя шахской власти бросило тень прибытия в Келиф ¹²⁰, [хан] приказал Мир Ашраф кутвалю ¹²¹, чтобы [тот], переправившись через реку раньше, чем перейдет победоносное войско, вошел в крепость Келиф, дабы сторонники Сиддик-хана не оказали сопротивления подобному морю победоносному войску Мавераннахра. [117]

Когда воины Бухары воочию увидели обилие воды и трудности [переправы] через реку, они поняли, что всякий, кто войдет в нее без плотов и губсаров ¹²², ввергнет в пучину смерти корабль своей жизни и, распростившись с жизнью, не выплывет до следующего года. Поэтому они стояли растерянные на берегу реки, точно прыщи [на губах] от лихорадки. Страх перед переправой через реку вверг их в пучину растерянности.

Его величество [Субхан-Кули-хан], узнав об озабоченности */Ta 194/* путешественников по

бурному морю, приказал приступить к работам, связанным с [приготовлением] средств переправы через безбрежное море. Когда громкоголосые глашатаи довели до слуха разума пловцов, обладающих [широким], как море, |*Л 186б*| сердцем, призыв к переправе через реку, некоторые из них, поступая согласно повелению его величества, занялись спуском [на воду] плотов, иные провели всю ночь за изготовлением губсаров.

Казий Бади' Несефи, у которого развевающаяся борода [во |*T 52б*| время разговора] от высокомерия то поднималась, то опускалась, [доходя] до груди, [теперь] потерял способность рассуждать, стал веретеном [в руках] судьбы, ступая на корабль, этот входящий погрузился в Оман размышлений, водолаз его воображения погрузился в море смущения, на воде /*Ta 195*/ он был охвачен лихорадкой, дым безумия устремился в его голову, изо рта выступила пена, похожая на расчесанный хлопок, и он твердил: "У меня кружится голова, как бы я не упал, скорчившись". Один из рассудительных мореходцев, увидев этого погруженного в море грехов, сказал: "О

казий, отгоните от своего сердца это волнение, если даже сто раз переправитесь через эту реку, не замочите [даже] кончики ваших пальцев”.

Великие эмиры Гаиб Назар-бий сарай, Махмуд-бий парва-начи катаган, Шир Гази-бий дадха, Адил мирахур минг и воинственные мужи, которые участвовали в этом благословенном походе, отряд за отрядом входили в реку и, подобно волнам, добирались до берега. Умудренные опытом люди, увидев волнение реки и бушевание волн, думали, /*Ta 196*/ что текущая река ожила.

Слова его святейшества мавлави [Джалал ад-дина Руми, |*L 187a*| который] является источником перлов мысли, подтверждают это положение.

Стихи

Когда в воде очутилось его обнаженное тело,
Ожила текучая вода.

Мулла Сайида ¹²³ эту мысль также выразил в стихах.

[118]

Стихи

В небе тотчас же раздался вопль,
От моря людей забушевала вся река,
Всякий, кто переходит через опасное море,
Вызывает крик ужаса у текущей воды.

На следующий день, когда солнце-ладья появилось на голубой поверхности неба и, высоко подняв знамя, направив паруса, выступило с берега восточных стран и начало странствовать по морю [небес], священная особа его величества |*T 53a*| [Субхан-Кули-хан] вместе со своими приближенными, такими, как Яйлак кушбеги, Ходжамберди мирахур сарай, и другими сел на корабль и, вручив поводья /*Ta 197*/ своей воли изменчивому ветру, согласно с содержанием слова-чуда в поэзии его святейшества вождя людей [Мухаммеда, — да будет] лучшая молитва над ним, благословение и приветствие, ”подобно моей семье”, как Ноев ковчег, благополучнейшим образом оказался на той стороне.

Стихи

Переправился тот великий шах
Через море на паланкине,
Повиновалось приказу шаха все:
Его приказ действовал на море и на суше.
Из лона корабля прославленный шах
Вышел, словно жемчуг из раковины.
Когда сердце корабля освободилось от шаха, Он
вошел в море и поплыл [124](#).

Словом, когда его величество без борьбы перешел
через [реку, похожую на] Тигр, [испытывая]
блаженство и счастье, он сел на коня и поехал в
город Балх.

В это время Мухаммед Сиддик-хан узнал о походе
великого [|Л 187б|](#) государя. /*Ta 198*/ Сколько он ни
плавал по морю размышлений, путник, идущий
правым путем, не раскрыл ворота перед кораблем его
желанной цели [125](#). От страха, который он испытывал
[перед отцом], поверив словам некоторых
сплетников, он отказался от ярма повиновения и
подчинения хану. Поскольку ладья его
существования на парусах природы из моря детства

еще не достигла берега возмужалости, то он, следуя совету [своих] приближенных, оказался далеким от благоразумия, закрыл ворота Балха перед вельможами его величества и проявил усердие в подготовке снаряжения и в стрельбе из пушек и ружей. Когда его величество [Субхан-Кули-хан] узнал о |*T 53б*| закрытии ворот и услышал стрельбу из пушек и ружей, он отправил [сыну] приветливое письмо, выражающее любовь. **[119]** Содержание его /*Ta 199*/ следующее: ”Если, украсив поверхность своего сердца узорами доброжелательства, устремитесь к [моему] порогу — прибежищу кыблы, то будете отмечены безграничными милостями. Если вы запятнаете монету искренности пятном лицемерия, то непременно будете расплавлены на монетном дворе наказания”.

Подателем [этого] славного послания, выражающего благосклонность, был начальник конного отряда воинственных тюрков Клыч-бий дадха.

Стихи

Из поколения в поколение они имели конные отряды,
Шахи благоволили к этому племени.

|Л 188a| Он жил в квартале Гулабад.

Успокаивающими словами он открыл врата
спокойствия перед Сиддик Мухаммед-ханом. Сиддик
Мухаммед-хан говорил ему об услышанных [им,
обращенных к себе] словах [хана], вызывающих
опасение.

Клыч-бий сказал: ”Нет, нет” — и опроверг [их]. */Та
200/* Эти слова его (Клыч-бия) породили в душе
Сиддик Мухаммед-хана веру. В качестве посла к
Сиддик Мухаммед-хану его величество отправил
также Ходжу Мухаммеда Амина китабдара, который
светом [своего] появления рассеивает мрак злобы в
груди мятежников и бунтовщиков, чтобы тот, напоив
его лекарством добрых советов и ядом угроз, привел
бы в норму его больную природу, внушая страх и
надежду, направил бы поводья его вражды на
большую дорогу покорности [хану]. И тот, явившись
к Сиддик Мухаммед-хану, языком, более мягким,
чем бальзам, погасил гнев у врага и руку

умиротворения его заставил привязать к шее повиновения, намекая движением бровей на милость его величества, он расположил его заблудшее сердце [к хану].

Стихи

/Ta 201/ Приятность слов вырвала око гнева из сердца,

|T 54a| Нежный язык сгладил морщины на бровях врага [126](#).

Затем его сеидское святейшество, казийское достоинство [Мухаммед Амин] заключил союз с благожелательными [Субхан-Кули-хану] эмирами Балха. Сочтя за счастье в обоих мирах повиновение тени бога [Субхан-Кули-хану], уповая на *|Л 188б|* достижение желанной цели во внешнем и духовном [мирах], они исполнили условие [выражения] преданности. В числе их был искренне преданный Аваз диван-беги кулан, [который] был наиболее чистопробным для пробного камня в сердце его величества. **[120]**

Поскольку захват этой крепости выходил за пределы возможности, был выше человеческих сил, то великий государь с победоносным войском, едва насчитывающим несколько тысяч человек, согласно изречению: ”Добро то, что сотворил Аллах” (Приведено на арабском языке), вложив поводья /*Ta* 202/ воли в руки Творца, пребывал в безопасности, как вдруг явился Сиддик-хан со своими эмирами и вельможами и удостоился чести [получить] аудиенцию [у отца], и в изъявлении любви он превзошел всякую меру. Он настойчиво уговаривал его (т. е. отца) войти в город и остановиться в арке. Его величество со свойственной [ему] милостью и ласковым отношением к слугам выказал уважение каждому [слуге] Сиддик-хана согласно их достоинству и положению, а Сиддика Мухаммеда посадил рядом с собой, словно меч, и восхищался его достоинствами. [Все напоминало] то, о чем говорит Назим.

Стихи

Из-за исключительного единодушия этих двух
кипарисов

Трон величия превратился в созвездие Плеяд,
[Когда] они восседали вместе на троне,
Соединились воедино слава и величие.

Предводители войск страны на пиру [стояли] вокруг,
[Словно] опоясали звездами небосвод.

/Ta 203/ Сидел тот, кому приличествовало вести
беседу,

Стоял тот, кто должен был обслуживать [гостей].

Шах проявил такую милость, *|Л 189a|*

Что Юсуф предал бы забвению Якуба [127](#).

Некоторые именитые люди, обладающие
исключительной проницательностью, являющиеся
прозорливыми людьми Балха, встретили
величественный, как небо, кортеж [Субхан-Кули-
хана], накинули на спину попону служения [ему],
продели *|Т 54б|* в уши кольца рабства, провели по
голове сандаловым деревом искренности, вручили
хану наличные деньги своей жизни, осветили свои
темные лица прахом из-под копыт коня его
величества.

Последовал, действующий как рок, приказ его величества [хана], подобного Александру [Македонскому], обладающего благодатью как у Джамшида, чтобы войско, свыкшееся с победой и торжеством, не устанавливало палаток и шатров, подобных пузырькам на воде, около крестьянских полей, с которыми связан урожай душевного спокойствия подданных. ”Если они бесцеремонно расположатся [там], подобно росе на колючке, пусть [помнят], что наше око справедливости является источником, ласкающим обиженных, — солнцем, сжигающим притеснителей”. [121]

Затем его величество в полном великолепии и благоденствии, окруженный почестями, соизволил остановиться в царском арке. Его величество, из осторожности оставив у ворот Тенгриберди-бия парваначи и отпустив войско правого и левого крыла, /*Ta 204*/ вместе с Сиддик-ханом последовали по пути дружбы.

Стихи

Я и твоя печаль отправились по пути дружбы,
Забылись этот мир и потусторонний мир [128](#), [эта
дружба]

Заставила распуститься розу, [но] опечалила мое
сердце |*Л1896*|

Та вражда, [теперь] в сердце моем настала ранняя
весна.

В пути один из царских слуг сообщил [Субхан-Кули-
хану], что Сиддик-хан из-за страха, испытываемого
им [перед отцом], хочет замутив хитростью и
коварством источник доброжелательства и хочет
очистить свое тревожное сердце от этого страха.

Когда [Субхан-Кули-хан] поверил этому ложному
рассказу, он решил поступить с ним (т. е. с сыном)
по-иному. В свою очередь тот (Сиддик-хан), узнав об
этом, с сердцем, охваченным беспредельным
страхом, пошел назад и направился к выходу, словно
побитый на шахматной доске из-за беспечности,
поступив затем как рассерженный ферзь и /*Ta 205*/
[создав] фильбанд [129](#), он достиг ворот, посадил на
коня одного из своих пеших слуг и отправил [его].

|**T 55a**| Тенгриберди парваначи, который был одним из слуг его величества, обратившись к нему (т. е. к Сиддик-хану), сказал:

Стихи

Буто́н розы [слишком] юн, и ты, злонравный,
воздержись от прогулки в цветнике:

Ты войдешь в сад — и бедствия сорвут розу.

Во время этого разговора некоторые приближенные его величества, такие, как Яйлак кушбеги, Турумтайбий, Ходжам-берди мирахур и другие, были охвачены этим морем смятения. Они окружили этого несчастного [Сиддик-хана], словно пучина, и привели [его] пред очи его величества.

|**L 190a**| Огонь гнева его величества, как пламя судного дня, так разбушевался, что он не угас от воды добрых советов благожелателей [хана] и посредничества доброжелательных заступников [царевича]. Не успел край неба погрузиться в кровь от красного цвета зари, как /**Ta 206**/ закатилось

солнце жизни Сиддик Мухаммед-хана на западе
небытия.

После того как государь, ласкающий друзей,
уничтожающий врагов, разнес здание притеснения,
[претерпеваемого его] слугами, разрушил основу
направленного против них [122] угнетения, он
наказал изменников. Затем он с облегчением воссел
на урон спокойствия и проявил усердие в водворении
порядка в стране. Когда он увидел, что непокорный
конь судьбы усмирен [его] великими слугами, он,
удостоив Мухаммеджан-бия юза своим
благосклонным взором, пожаловал ему управление
Балхом.

В то время, когда Джамшид-солнце, вытащив Ведро
[130](#) из колодца зимы, направился к [созвездию] Хут,
повеял ветерок ранней весны и донес до
бодрствующего слуха стоящих у подножия трона
[хана], подобного солнцу, возглас: ”Когда наступает
[месяц] Хут, спадают холода”. /*Ta 207*/ В ту пору в
сердце [хана], которое было местом проявления
высоких качеств, местом восхода незаходящего

солнца, возникло желание |*T 556*| вернуться в Бухару, и он отправился.

В это время настроение природы склонилось к рассыпанию холода из белого облака, облако-прачка пожелало смыть с ног |*Л 1906*| новобранцев весны дорожную пыль мылом-снегом и дождевой водой. Был огромный снегопад, стояли очень сильные морозы.

Стихи

При этих обстоятельствах [во время] движения войска

Появилось темное, черное облако,

Выпал такой большой снег,

[Что] он доходил до седьмого неба, [белый] как сияние утра.

Обеспокоено войско из-за [отсутствия] дров,

/Ta 208/ Словно мотылек, стремящийся к огню,

Все потеряли надежду остаться в живых,

От снега они промерзли до мозга костей.

Рассказ о событиях времени

Да не будет сокрыто от подобного философскому камню ума, являющегося пробным камнем внимания для распознавания дел времени, следующее. Те люди, которые до нас подхватывали мяч слов кривым концом чоугана могущества, омрачали и озаряли, как ночь и день, страницу времени, [описывая] гнусность злонравных людей и похвальные качества благочестивых; каландары необитаемых пустынь, путники на большой дороге злоклучений и неустанно [следующие по прямому пути смелости], которые приносят себя в жертву на ристалище описания [событий], омрачали общество людей всех времен, [указывая] на тиранию притеснителей, и освещали его, [рассказывая] о справедливости честных людей, они повествовали о людях, которые проявили усердие ради славы, и [о тех], кто старался обесчестить [себя]. Приготовив засахаренные фрукты. они их положили на язык простых и знатных людей. **[123]**

/Та 209/ Этот молодой попугай в цветнике слов, собиратель колосьев [после сбора] урожая [чужих] речей, начав говорить о зеркале деяний и дел людей

этого времени, научившись петь, как соловей, начав петь, словно флейта, на мотив "мухалис", |**T 56a**| стал певцом этих событий.

Одним из событий времени является следующее. Прибежище эмирства, убежище справедливости, вершитель дел страны, лучший среди государственных деятелей и [ревнителей] веры, глава сановников и религиозных общин, высокопоставленный Аллаяр-бий диван-беги дурман, который принадлежал к числу знатных людей того времени, которому было передано управление подобным раю Самаркандом, этот [бий], прибежище эмирства, был так доволен способностями и красотой дорогих сыновей, что чело его не знало морщин от беспокойства [за них], ржавчина огорчения не коснулась зеркала его души.

/Ta 210/ Неожиданно ему довелось [испытать] тяжкое горе, страшное несчастье. Дело было так.

У упомянутого [бия], прибежища эмирства, было четверо сыновей, каждый из которых по приятности характера был освещающим мир светочем на пиру

жизни, а в битве — драконом, опаляющим [весь]
мир.

Стихи

Все они воители быстрые, смелые, жестокие,
Все храбрые, воинственные, жаждущие мести.

Один из них, по имени Каландар-бек, бутон счастья
которого зефир раскрыл уже весенней порой его
жизни, был прекрасной розой времени.

В тысяча сотом году (1688-89) по приказу его
величества, места халифского достоинства, тени бога
[Субхан-Кули-хана], приготовив дорожные припасы,
/Ta 211/ он отправился в Ташкент вместе с одним из
военачальников из [племени] юз по имени Хушика
аталык, с войском, подобным льву, [бесстрашным],
как крокодил, воинственной ратью, яростной, как
леопард. Во время пути дошло до слуха [эмиров,
являющихся] убежищем начальствования, что Урус-
султан, насурмив глаза сурьмой измены, поставил
зеркало вероломства перед своей темной |*T 566*|
душой. Возгордившись неприступностью крепости

Бишкент ¹³¹, подвластной Ташкенту, он окопался [там].

[Эта] крепость была исключительной высоты: око разума отказывалось обозреть ее, лестница крика и аркан взора были бессильны достичь зубцов ее стен.

Когда эта весть была услышана [эмирами], являющимися убежищем начальствования, люди, умудренные опытом, [124] которые испили из неиссякаемой чаши времени много сладкого и горького, испытали много трудностей в борьбе за существование, такие, как Хуррам-бий парваначи ас, Бик Тимур-бий катаган, Джанибек-бий дурман по [присущей им] проницательности сказали прибежищу эмирства [эмиру из племени] юз: ”Тщеславие овладело природой Урус-султана. Он беспрепятственно пасса /*Ta 212*/ в степях и долинах, даже на нивах мира и до сих пор не знал узды запрета от дурных дел и розог повеления совершать добрые дела. Исполнение повелений [хана] при [наличии] такого необузданного, упрямого, грубого в речи [султана] приносит большой ущерб”.

Поскольку прибежище эмирства, упомянутый [эмир из племени юз], из-за крайней немощи немного впал в слабоумие, |*L 192*| состояние его было таково, что он не отличал слов, направленных ко благу, от слов, сеющих смуту, не делал различия между достойными и недостойными людьми. Если какой-нибудь безнравственный человек давал [ему] несколько динаров в виде взятки, то он, считая [его] лучше Малик-и Динара [132](#), давал ему рекомендательное письмо (*тазкира*). Он не слушал ухом согласия речей [упомянутых] эмиров, а послушавшись некоторых своих приближенных, которые находились далеко от стези опытности, сел на судно, переправился через реку Шахрухия [133](#) и /*Ta 213*/ направился в Бишкект.

Однако тот враг, сделав ход ферзем, заранее узнав об игре судьбы, занял ворота, создал фильбанд на доске воображения, погнав пешки, преградил путь коням всадников шаха — прибежища мира. Из-за действий этого негодяя возник невиданный мятеж. [При этом] присутствовали некоторые из столпов державы его величества [Субхан-Кули-хана]. Хотя они |*T 57a*|

хороший и дурной исход всякого дела многократно испытали на пробном камне испытаний и неоднократно взвешивали пользу и вред от него, они отказались от спешки: они были поражены этим тяжелым случаем, этим редкостным событием.

Когда обстоятельства сложились таким образом, упомянутый Каландар-бек, подняв знамя храбрости, начертав на страницах дня и ночи изображение смелости, вышел вперед, поскольку /*Ta 214*/ от звука трубы раскрылся бутон [его] храбрости, при первом же нападении вражеского войска он принял [бой]. Умудренные опытом люди почувствовали жестокое страдание от того, что этот крупный жемчуг чистой воды очутился на поле брани вместе с той дешевой раковиной.

Словом, когда началось сражение, завязалась нить битвы, |*L 1926*| стали выходить вражеские стрелы из бровей луков, [начали мелькать] кокетливые взгляды стрел, пленяющих сердце, копыя Друзей, словно стан фееподобных из-за растрепанных локонов [125] [врагов], стали похищать души [их], а быстрые пули

врагов стали легко пробивать кольчуги и кафтаны друзей.

При таких обстоятельствах упомянутый Каландарбек получил несколько тяжелых, смертельных ран, изменился внешний вид его, поневоле он ушел с поля битвы.

/Ta 215/ Месневи

Много свирепых, хищных львов
Пали от ран, [нанесенных] колючкой.

Военачальники и воинственные богатыри страны пришли навестить больного Каландарбека и языком утешения сказали: "Если свирепого слона укусил комар, какой же [нанесен] ущерб его превосходным качествам, если храброму льву маленький муравей причинил вред, разве от этого пострадало его величие?".

Стихи

Какую розу можно сорвать с этого умирающего, |**T**
576|

На лице которого улыбаются раны?

Кто может копать яму Маджнуну,

Тот [словно] царапает лоб льву.

Упомянутый Каландар-бек стонал от обилия ран,

беспощадно нанесенных стрелами и пулями [134](#).

Двустешие

Оттого он сел, стая от ран, /*Ta 216*/

Словно раненый лев в камышовых зарослях.

|*L 193a*| Словом, пока судьба-притеснительница одержала над ним победу и мало-помалу вычерпала свежую и приятную воду из сада его жизни, прошло много дней. Поскольку божественное

предопределение было таким, что, когда цветок счастья его (т. е. Каландар-бека) еще произрастал в саду мира, [волею всевышнего] зефир расставания принес благоухание разлуки отцу [Каландар-бека], его братьям и другим любящим его и друзьям.

Пришел некий плохой лекарь и проявил усердие в его лечении, но смерть была лучше, чем средства того, [больному] было приятнее пить напиток

смертного часа, чем [испытывать на себе средства]
врачевания его (лекаря), поэтому всякий, кто смотрел
на его лицо, не видел лика /*Ta 217*/ исцеления.

Наконец та [обманчивая судьба], действуя как
Фархад, [но] топором, [мягким] как мазь, сделала
брешь в Бисутуне ^{134a} жизни Каландар-бека, лекарь
проколол ему бока, а смерть напала на крепость его
жизни. [126]

Когда мстительное небо проявило старую вражду и
бросило камень бедствия в зеркальный дворец их
спокойствия, всю ночь с сокрушенным сердцем они
проливали горькие слезы, как горящая свеча;
подобно мотыльку, они волновались за луч его
красоты. Словом, они провели эту ночь таким
образом, что состояние ужаленного змеей казалось
легче и приятнее, чем их состояние, [хотя] ночь
разлуки для самого [умирающего] была |*L 1936*| днем
соединения [с богом]. |*T 58a*|

После того как они в таком положении /*Ta 218*/
провели ночь, по злобе судьбы этот крупный жемчуг
чистой воды они скрыли от взора людей в раковине

земли, с сотнями глубоких скорбей предали чистой
земле этот бадахшанский рубин. Язык судьбы для
утешения сокрушенных горем людей произнес:

Стихи

Есть ли в этой страшной пустыне кто-либо,
Кто не был охвачен любовью, [влекущей за собою]
гибель?

Часто меч судьбы оказывается острым,
Не отличает юношу от старца.

Услышав это увещевание, они поняли, что от розы
красоты этого [Каландар-бека] отныне донесется
лишь благоухание, выдающиеся способности его
отразятся только в зеркале воображения, итак, им
ничего не оставалось, кроме безысходности.

Поскольку длань терпения прибежища
начальствования упомянутого [Аллаяр-бия] была
сильной и нога выносливости его была твердой, он
так скрывал боль разлуки [с сыном], что можно было
заметить лишь высохшие губы /*Ta 219*/ от тяжелых
вздохов, в сердце ночи запечатлелись только глаза,

мокрые от его кровавых слёз. Когда в нем бурлило море любви к Калан-дар-беку, он не мог погасить огонь сердца валежником, корабль смущения его не мог выбраться благополучно из пучины сотрясения, поневоле боль своего сокрушенного горем сердца он выражал следующими стихами муллы Сайида:

Двустиише

О ты, ради кого жертвуют жизнью страстно жаждущие |*Л 194a*| видеть [тебя], куда ты ушел, куда?

В поисках тебя согнулся стан твоих друзей,
Ухо времени, словно колокольчик, наполнилось звуками, [зовущими] тебя,
Ты ушел туда, куда никогда не доносится звук.

Когда обстоятельства сложились таким образом, [поэт] пожелал, чтобы язык благоухающего амброй пера /*Ta 220/ [127]* распространил по миру тайны благоухания этого цветника, чтобы на страницах времени сохранился рассказ этого соловья о |*T 586*| благоухании той розы.

Стихи

Всякий раз, когда я думаю, [убеждаюсь], что в презренном мире
Доброе имя приобретается в течение [всей] жизни человека.

Дату его смерти можно вывести из этого кыт'а.

Кыт'а

Когда из этого мира ушел Каландар-бек,
Он накиннул на себя одежду небытия,
Замолк его язык,
Никто не знает, чему научило безмолвие.
Я спросил у моего пера дату его кончины,
Разум промолвил: ”Та'рих (дата) [его] в словах
“Сжег сердце”” [135](#).

Важное событие

Одним из событий времени является следующее.
Вершитель дел страны, могущественный, как небо,
Гаиб Назар-бий сарай, который по своей
добропорядочности не был способен к измене в

делах, касающихся его величества [хана], а по смелости был таким, /*Ta 221*/ что, если в стране красавиц выказывала неповиновение [хотя бы одна] прядь волос, поднимался |*L 1946*| ветер его счастья и по присущей [ему] смелости он снимал корку прыща, не роняя [при этом] ни единого волоска. Дворец его, что был обителью улемов — защитников веры и местом собрания ученейших мужей, еще больше прославился из-за того, что устраивались [в нем] увеселения и происходили беседы [ученых].

Стихи

Благодаря прославленному среди простых и знатных людей,

Из-за Гаиба Назар-бия прославился небосвод.

Он является высокой звездой в зодиаке страны,

Прекрасной жемчужиной в ларце счастья,

Вся природа его создана из человеколюбия.

Он ангел в образе человека.

В тысяча сотом году хиджры, по приказу его величества, места халифского достоинства, тени бога [Субхан-Кули-хана] этот достойный вечного счастья

[Гаиб Назар-бий] отправился в поход на Хорасан.

[128]

Стихи

Получив /*Ta 222*/ от него разрешение, эмир,

управляющий миром,

Снарядил войско для войны.

Когда выступило море войска,

Оно наполнило мир звуками труб. |*T 59a*|

Под топот скачущих [коней] с пышностью и
великолепием

Оно направилось в горы и степи.

Издали показалось море воды,

Земля около него точно ртуть в смятении.

Что за море, оно красотой ослепляет планету,

Горы, [окружающие] его, [своим величием] лишают
блеска [глаза] зрителей,

Берега его блестят, как губы храбрых мужей,

Берег его заключил в объятия райскую реку.

Походило на луну изображение в нем солнца,

Небосвод для него был челном, месяц — плотом.

Когда войско, подобное морю, пришло в движение, напоминая волну, выбрасывающую на берег пену, сочтя своим долгом подавить бунт мятежного врага, оно переправилось через |Л 195а| Амударью.

Благодаря [своему] великому счастью /Та 223/ город Андхуд ¹³⁶ стал местом "слияния двух морей" ¹³⁷, на этой земле, подобной раю, произошло сближение двух счастливых звезд, то есть благословенный Мухаммед Са'ид-ходжа прибыл с войском Балха и Бадахшана и присоединился [к войску Гаиба Назар-бия].

Прибежище начальствования высокостепенный [Гаиб Назар-бий], взвесив [все] весами [своей] природы, [испробовав] пробным камнем проницательности, увидел, что в этом бесчисленном войске, подобном цветнику, бушует пламя от отсутствия единодушия, волнение — от разногласия.

Тот доброжелательный муж, лучший среди сотворенных Аллахом людей Адина Мухаммед диван-беги минг, который по превратностям судьбы таил в сердце некоторую обиду на жителей Балха,

сладким языком, остроумными словами предложил [мир]. Этим людям, расходившимся во мнениях, [как звезды] Большой Медведицы, сделал единомышленными, похожими на Плеяды. По обычаю верующих [эти люди] договорились и поклялись в том, что, соблюдая единомышленность, /*Ta 224*/ впредь они не будут собирателями колосьев урожая вражды.

После этого с войском, в котором [уже] царил единомышленность, |*T 596*| совершив переходы и переправы, они остановились против Бала-Мургаб [138](#), что является одной из крепостей Хорасана.

Высота указанной крепости была такой, что взгляд останавливался в нескольких местах, пока доходил [лишь] до вала ее, [129] страж воображения без фантастической лестницы не мог ступить ногой в какой-нибудь уголок вокруг ее башен, бойницы башен ее опоясывали Плеяды, высокие зубцы ее стен |*L 1956*| причесывали локоны Венеры.

Стихи

Крепость была [высокой], как высокое желание,
Обширна, как сердце щедрых людей,
Попугай воображения опустил крылья от
впечатления, [произведенного ею],
Из-за нее аркан грез спрятался в угол.

Молния от страха перед стрельцами-иранцами
проходила, подпрыгивая, [лишь] по краям [ее] рва,
легкий ветерок от боязни перед лучниками-
туранцами (тюрьками) /*Ta 225*/ проходил то
усиливаясь, то затихая, [словно звуки, издаваемые]
играющим на струнном инструменте. Арка ее ворот,
обращенных в сторону кыблы, была прелестной, как
брови красавиц, очаровательной, как улыбка
влюбленных. Казалось, будто архитекторы времени
заквасили в теплоте радости существование этой
крепости, штукатурщики времени [словно] смешали
с цветком шафрана радости глину ее, [взятую] из
цветника. Поистине, Бала-Мургаб был прекрасным
садом, в цветнике существования которого веял
свежестью все возрастающий аромат, приятный
воздух его освежался зефиром счастья. Всякая
печаль исчезала из сердца [при виде] его.

Жители этой крепости в отношении запасов зерна были [так богаты], что [казалось] собирали его из [созвездия] Девы, брали ячмень из [созвездия] Близнецов, а солому сложили, [достав] из Млечного Пути, заботясь /*Ta 226*/ о [запасах] мяса, они [словно] зажарили непокорного Быка вместе с небесным Ягненком и небесным Козленком на солнце, [вступающем в знаки зодиака] Близнецы или Рак [139](#), и подали [на стол].

Прибежище начальствования упомянутый [Гаиб |*L 196a*| Назар-бий] так обложил столь укрепленную крепость, что у людей, |*T 60a*| заключенных в эту клетку, оставался выход лишь для дыхания. По обычаю прежних военачальников этому недальновидному народу он сначала отправил через Баки уйдачи [140](#) сарай послания, содержащие царские увещевания, письма, заключающие дружеские советы о том, чтобы они (т. е. жители крепости), [сойдя] с пути, по которому следует чернь (*амм*), вступили на прямой путь ислама.

Поскольку рука судьбы заткнула ватой беспечности уши возгордившегося врага, то [по присущей ему] исключительной спеси и гордыни этот нечестивый [народ] не поступил согласно с добрыми словами [Гаиба Назар-бия], более того, **[130] /Ta 227/** он призвал воинов к штурмовым лестницам, привлек на свою сторону бродяг, надеясь на неприступность этой крепости, подняв знамя бунта, избрал путь мятежа. Он воображал, что можно закрыть солнце подолом, а горный поток судьбы можно остановить щепнем и хворостом распоряжений. Он вывел отряд иранских воинов, чтобы они оказывали сопротивление львам лесов Турана [141](#).

В это время несколько смелых, храбрых узбеков, подготовившись [к бою], как дерзкая стрела смешались с этим отрядом и снесли основу их наступления. [Другой] отряд иранцев также повел наступление, отразил стрельбу из луков и ружей узбеков, беспощадно рая алчность [их], оказал [им] сопротивление.

Стихи

/Та 228/ Начали действовать непокорные луки,

Выражающие покорность [лишь] бровям красавиц.

В этом бою золоченые шлемы

От попадания стрел [стали] сетчатыми, словно

решето, |Л 196б|

Высоко вздымающиеся знамена походят на кипарис,

На кипарис, от которого душа улетела, как фазан.

Герои, облаченные в кольчуги, носящиеся по полю

брани,

Похожи на двести железных гор с сердцем,

творящим чудо.

Копья на плечах героев подобны метеору, |Т 60б|

Снимают бельмо с ока солнца.

[Когда] иранцы своими ушами услышали голос

храброго [войска Гаиба Назар-бия] и воочию

увидели, как попадают [в цель] его стрелы и [пули]

из ружей, они, отказавшись от сокровищницы

[жизни] его (т. е. бия), сказали:

Стихи

О храбрый муж, ты единственный среди мужей,
Ты и господин, ты и хранитель печати и владелец
казны.

Наконец, [иранцы] отказались от этого цветника,
[даже еще] не получив царапин беспощадной
колючки.

/Та 229/ Когда обстоятельства сложились таким
образом, военачальники победоносного войска
[Субхан-Кули-хана] сочли за благо в этот день
отступить и отойти, а завтра ночью омрачить день
существования их (т. е. врагов) и пылью сражения
поразить и затмить око их дерзости.

Стихи

Он приказал, чтобы славное войско
Окружило эту крепость. **[131]**
Приблизились [друг к другу] с обеих сторон войска,
Думая о [наступающем] дне, до утра
В ту ночь просящий о победе [у бога] знамя
Поднимал до неба рукой молитвы.

Огонь гнева прибежища эмирской власти [Гаиба Назар-бия] был сверкающим, как горн кузнецов. Словно горный поток гнева, спускающийся с гор терпеливости, где бы ни |*L 197a*| ожидался ущерб другу от врага, он сам являлся [туда] и проявлял заботу [об устранении опасности], где бы ни скользили /*Ta 230*/ ноги львов чащи сражения, приходил [туда] прибежище эмирской власти упомянутый [Гаиб Назар-бий] и проявлял стойкость.

Шадман-ходжа Накшбанди, который участвовал в этом благословенном походе, начертав в своем сердце картину победы и торжества [так же явственно, как] изображение на камне, ожидая [победы так же нетерпеливо], как игральная кость в воздухе, просил у духа шаха ¹⁴² Накшбанда раскрыть двери в шашдаре Ирака ¹⁴³. Закрыв чело храбрости щитом из тополя, сосредоточив все внимание на луке чистосердечности, |*T 61a*| стрелами молитвы он все время попадал в цель. Когда молитвы просящего достигли цели принятия [богом], тот оставил в уголке невесту [своих] желаний, дугу лука [своих упований] направил на любовниц других, уединился

/Та 231/ в келье красоты и больше не выпускал стрел из лука бровей, [повинуясь] намеку бровями упрямой вероломной красавицы.

В это время Аллаберди-бий сарай, который славился как пронизательный умный человек, [возглавив] передовой отряд, стал щитом, [охраняющим] движение победоносного войска. В этот же день ранним утром при первой атаке он заставил распуститься бутон счастья от зефира победы, дерево счастья оросилось каплями победы, ветер счастья [Субхан-Кули-хана] |Л 1976| покрыл пылью позора лица презренных врагов. Блестящий меч прибежища эмирской власти [Аллаберди-бия] начертал такую картину победы на воде, что следы ее останутся на ковре времени. */Та 232/* Сверкающее копье прибежища начальствования в водах Бала-Мургаба зажгло такой огонь, дым от которого не перестанет выходить изо рта иранцев до дня воскрешения из мертвых. Отряды [осаждающих] из черни (*аламан*), которые, как ряд зубов сладкоречивых людей, все время сидели вокруг крепости [близко друг от друга], опоясавшись твердой надеждой [на победу],

со смехом на устах рассказывали друг другу в виде
цепи рассказов о горестном положении неразумных
[осажденных].

Когда затрубила труба, [возвещающая о
наступлении] утра, [осажденные] иранцы, [заткнув]
уши ватой **[132]** беспечности, начали пускать
быстролетающие стрелы. Беспечные [жители], вскочив
с постели самонадеянности, вскочив с теплого места,
как [зерна] руты, покрыли пылью несчастья свое
лицо, крепко затянув пояс надежды [на спасение],
раскрыв глаза, похожие на свежий миндаль, [словно]
увидев корову [или] осла, они прочли:

Стихи | *T 616* |

/Ta 233/ Я провел всю жизнь в любви к тебе, не имея
утвари,
Теперь, когда я свободен [от любви] к тебе, я
приобрел домашнюю утварь.

Когда эти [осаждающие крепость люди],
невоспитанные, совершенно необразованные [144](#),
страдающие от жажды, с высохшими губами

разговаривали друг с другом об этом [событии], в них усилился огонь жадности, пылкость воли, пламя силы этих беспокойных людей сожгли основу союза и договора военачальников, и они, подобно текучей воде, устремились к крепости презренных [людей] и, сделав брешь |*Л 198a*| в стене крепости нечестивых иранцев, вошли внутрь. Они протянули руку не только к имуществу, но и к женам и домочадцам [иранцев], один тащил мешок, наполненный золотом, другой осленка, одни приобретали домашний скарб, иные — дверные цепочки.

Стихи

Унесли все, что было в домах

/Та 234/ Из пиши под голубым сводом неба,

Бросали взгляд и на двери дома.

Уносили цепи, сжигали дверь.

Из-за войска [бухарцев] женщины, которые были подобны благовонию из бутона в саду иранцев, от ветра мятежа расцвели в розовом цветнике туранцев.

Месневи

В грабеже они проявили такую дерзость,
Что похитили родинки со щек красавиц.

Абдаллах-султан, который был правителем
упомянутой крепости [Бала-Мургаб], узнав о
наступлении мусульманского войска, запросил
пощады и пошел [к Гаибу Назар-бию] стопами
раскаяния и покаяния. Прибежище эмирской власти
облачил в почетные одежды военачальников этого
сбившегося с пути племени. **[133]** Рука могущества
[этого эмира], которая веревкой кротости легко
вытаскивала из колодца беспечности правителей
других крепостей и приводила [к себе], /*Ta 235*/
завязала их арканом увещеваний.

Стихи

Одна за другой попали под его власть эти крепости,
Не осталось и следа от вражеского войска.

На [обратном] пути было завоевано еще несколько
крепостей. [Гаиб Назар-бий] через посредство того
славного Шакал-бия кыят и казия эмира Хашима,
который славился |*T 62a*| храбростью и был ученым

мужем времени и украшающим |Л 198б| собрание
могущественных султанов, советовал Абдаллах-
султану последовать вере и обычаям мусульман,
однако внимательное око времени, увидев этого
негодного в беспечном сне, произнесло:

Стихи

Если злонравного ребенка-рафизита ¹⁴⁵
Поместишь в школу райских чертогов, —
Если он будет жить в своем доме,
Он найдет [там] прежнюю секту.

Когда /Та 236/ упомянутая крепость [Бала-Мургаб]
очистилась от безнравственных кызылбашей,
правитель Чечекту ¹⁴⁶ и Меймене ¹⁴⁷ стал жить, убрав
ногу в подол молчания.

Один стих

Одного сместят, другого поставят на [его] место.
Не оставляют мир без хозяина.

Когда прибежище эмирской власти упомянутый
[Гаиб Назар-бий] освободил свое сердце от забот о

Бала-Мургабе, дарами и милостями, которые нужны людям, он сделал довольными жителей Балха и Бухары и, разукрасив знамя прибежища [сеидского] достоинства [Мухаммед-ходжи] с помощью женщины, одевающей невесту победы, отправил в Балх.

Прибежище эмирства сам [Гаиб Назар-бий], украсив знамя власти стихом из Корана о победе [148](#), отправился в обитель ислама — Бухару. Абдаллах-султана вместе с начальниками других крепостей он представил благосклонному взору его величества [Субхан-Кули-хана], /*Ta 237*/ подробно рассказал великому [хану], прибежищу халифского достоинства, об Абдаллах-султани. Его величество по свойственному [ему] нравственному величию зачеркнул чертой прощения его проступки и напоил посева надежд водой милости. **[134]**

Стихи

Для того, кто щедро наделен разумом,
Прощение проступка предпочтительнее, чем казнь
преступника.

Старцы времени, которые находились у подножия трона |*Л 199a*| государя, заявили, что с тех пор, как земной шар оказался на |*T 62b*| кривом конце чоугана людей и стала чистой поверхность земли [благодаря] тому, что по ней ходят правоверные (*суннийан*), ни одному храброму мужу не доставалась такая победа.

Стихи

Войску, которому сопутствовала победа и торжество,
Досталась она (победа) из-за счастья хана — владыки
мира.

О боже, пусть этот /*Ta 238*/ счастливый государь
Будет [вечно] живым, как пророк Хизр,
Да возьмет он от благ природы столько жизни,
Сколько возможно жить человеку.

Событие

Одним из событий времени было следующее.
Благовоние Каршинский степи из-за роста зелени и
тюльпанов поднималось до лужайки вращающегося
небосвода и до солнца. При виде нежного лика розы,
при взгляде на благоухающие мускусом локоны

гиацинта перед опечаленными сердцами людей
открывались врата радости и веселья.

По превратности судьбы в тысяча сотом году исчезла
радость с лиц людей, [радость], которая была у них
благодаря [наличию] небольшого количества пищи,
необходимой для поддержания жизни. Случилось
так, что огонь засушливого года сделал око
источников сухими, как глаза жестоких, наглых
людей. Из груди /*Ta 239*/ матери-облака падали
капли обжигающего молока в рот испытывающих
жажду на люльке земли. Вода в больших реках, от
бессилия, как рука сирот, не доходила ни до какого
места; вместо воды [в них] было нанесено ветром
столько пыли и песка, что не стало видно пролета
моста, родники, словно лодки, пруды, как
опрокинутый |*Л 199б*| корабль, не видя лика воды,
высохли.

Стихи

Померкло око ручья, замутилась вода в больших
реках,
В глазах людей потемнел светлый мир.

В месяце Саур ¹⁴⁹, являющемся порой произрастания растений, лошади и коровы из-за отсутствия корма так истощились, что было снесено ветром гумно их жизни. В это время пламя [135] свечи-солнца стало столь жарким, что если какая-либо птица взлетала в воздух, она сгорала, словно мотылек; если какой-нибудь странник ступал ногой на землю, [то едва поставив ногу], подобно циркулю, он сгорал окончательно, как свеча.

Стихи

В очах /*T 63a*/ времени обжегся сон,
В очах облака обожглась слеза.

Солнце — владыка востока положило золотой шлем на грудь [созвездия] Саратан ¹⁵⁰ и, обезумев от летнего зноя, как опьяневший, произнесло:

Стихи

Мы идем по пути доброжелательства с лучом в груди,
При каждом шаге [ступая] на огонь, как саламандра,
Мы двигаемся быстро, идем стремительно, как ветер

и молния.

Мы опьянены вином страсти к нему и безрассудно идем.

Язык пламени божьей кары от облака весеннего дождя пролил вместо дождя искры огня. От жары, от сильного зноя посевы землевладельцев стали похожими на отсохший палец и были снесены ветром небытия.

Из-за сильной тирании прежних правителей, от пагубного действия вредителей полей (*хашарат-и арази*) земледельцы начали бежать, [оставляя земли].

В особенности бедствие от прохождения многочисленного войска и следующие друг за **|Л 200a|** другом бераты ¹⁵¹ также стали причиной упадка земледелия и поводом к рассеиванию населения.

Жаль, стократно жаль, что вилайет Несефа, который был благоустроен и красив, как лик красавиц, по превратности судьбы разрушился и стал похожим на сеющие смуту свирепые глаза идолов. Состояние дел у здешних жителей, налаженное, как ряд зубов сладкоречивцев, из-за какой-то неблагодарной

женщины, наряжающей невест (т. е. судьбы),
расстроилось, напомнив локоны фееподобных.

Напротив, [когда] прошло лето и наступила зима,
сила мороза и холода в месяце Дей ¹⁵² достигла такой
степени, что в месяце Далв ¹⁵³ лучи солнца —
владыки вселенной дрожали на поверхности колодца
зимы, как нити. Если изо рта верблюда вследствие
возбуждения падала струя пены на поверхность
воды, от сильного холода она шипела, /*Ta 242*/ как
пузырьки на воде. [135] Весной того же года юный
фарраш украсил ковер Каршинской земли покровом
желто-зеленого цвета, а искусные садовники
разукрасили цветник мира одеждой гранатового
цвета. |*T 636*|

Месневи

От утреннего ветерка цветник благоухает,
Жасмин своей нежностью напоминает лик
возлюбленной.

По безграничной милости бога, из-за обильного
выпадения капель дождя очи источников снова

наполнились водой, безмолвные волны рек
заговорили вновь, тюльпан от радости бросил на
небо шапку рубинового цвета, бутон /*Ta 243*/
раскрыл уста для улыбки и опьянел [от аромата].
Однако положение [этого] раба (т. е. автора) ничуть
не изменилось по сравнению с тем, каким оно было.

Стихи

У меня сердце, свыкшееся с горем,
Какое мне дело до радости [всего] мира,
Я люблю свое печальное сердце,
Ибо каждая рана в нем — память о возлюбленной.
От рыдания я очутился в таком море,
Волны которого [словно] блестящие мечи.
Важное событие, связанное [с предшествующим]

Да будет ведомо уединенным в царских шатрах
размышлений, соловьям сада [тех, кто находится] в
состоянии восторженности, что абсолютно щедрый
[бог], творец души и небес, положение и достоинство
уважаемого человека возводит до высшей точки
вращающегося небосвода, во время превратностей
судьбы, став путеводителем его, оказывающим

помощь, доставляет [его] до стоянки /*Ta 244*/ желанной цели. Подтверждением этих слов являются обстоятельства, [связанные] с выступлением государя, обладающего тронном, подобным небесному, из Бухары и с походом его в Балх для упорядочения дел в стране и для [оказания] покровительства подданным, что в обычае государей и свойственно властителям.

Его величество — второй обладатель счастливого сочетания светил ¹⁵⁴ пятого [числа] джумада I тысяча сто четвертого года хиджры (12.1.1693) изволил величественно расположиться лагерем в селении Хами ¹⁵⁵. Один из слуг его величества из ходжей [племени] сарай, ходжа Даулат, которому было пожаловано селение Хами, в ту ночь, словно свеча, стоял |*T 64a*| на ногах, [оказывая] услуги [хану], сильно беспокоился и весь сжег себя, излучая нежный свет и проявляя **[137]** |*Л 201a*| исключительную заботу. Когда природа /*Ta 245*/ индийца-ночи стала раздраженной от шума котла и посуды ходжи сарай, украшающего собрания, [она] удалилась в худжру востока и предалась покою, а

освещающий мир красавец дня проснулся от
спокойного сна и решил полюбоваться величием
прибежища мира [Субхан-Кули-хана].

В ту пору природа времени от проливания осадков из
белого облака пожелала перейти к стуже.

Стихи

Мороз [месяца] Дей так силен, что разверзлись
ворота мира,
Тело пламени покинуло горячее сердце.

Если бы родинка на лице красавиц времени не
придавала блеска глазам воинов, зрачку глаз, глазам
людей казалось бы, что сбывается [то, что сказано в
Коране]: ”И побелели его очи от печали” [156](#).

Двустиише

Если бы перья вороны не были насурьмлены,
/Ta 246/ Покрылись бы бельмом глаза соловья.

Когда конюший времени и стремянный судьбы
бросили аркан Плеяд на небесного коня и, привязав к
нему барабан-солнце, вывели [его] из конюшни

востока, его величество, вложив священные ноги в
стремена серого коня, быстроходного, как небосвод,
отправился в путь.

Стихи

Конь светлой масти, выносливый в движении, седло
— солнце, узда — Близнецы,
Седельный ремень его — ожерелье Плеяд, стремена
— новая луна.

В этот день проворные юные всадники охотясь
наловили много диких коз и зайцев и доставили [их]
пред очи его величества. Удачно поохотившись с
помощью дубин из белого тополя, стрел и ружей,
они остановились в работе Караул ¹⁵⁷. |Л 2016| В это
время сила мороза и холода [месяца] Дей достигла
таких пределов, что /Та 247/ лучи солнца — владыки
вселенной на |Т 646| поверхности колодца зимы
дрожали, как нити. Если вследствие возбуждения изо
рта верблюда падала на поверхность воды пена, от
холодного воздуха она шипела, как пузырьки на
воде. [138] .

Стихи

От [буквы] ”сад” в его [слове] салабат (”сила”)
дрожало копье,

От [буквы] ”джим” в его [слове] джаладат
(”стойкость”) содрогался мир.

От изобилия снега и сильного мороза,
Если бы ты был пламенем, дрожал бы твой язык.

В эту темную ночь ревностные часовые, словно
звезды, караулили войско августейшего [хана],
бдительные слуги [государя], несмотря на обилие
воды и грязи, с темного вечера до утренней молитвы
несли караульную службу.

Несмотря на столь сильные морозы, его величество
еще до рассвета сел на горячего, как пламя, ратного
коня, подобного огню, быстрого, как молния, и был
охвачен мыслью об отъезде.

Когда он доехал до [местности], расположенной
напротив Бузачи [158](#), из-за холодной погоды
случилось такое, что пожилые воины лишились
сознания, а юноши, несмотря на юношеский жар и на

то, что были одеты в шубы, искали огня, [чтобы согреться]. /**Та 248**/ Хаджи Михтар, [почитаемый как] Черный камень [Каабы] времени, от инея стал похожим на белое яйцо, очутившись в положении обитателей Сафы и Мервы [159](#), став искренним другом ходжи Аваз Мухаммеда, произнес: ”О если бы юность вернулась!”.

Стихи

Все потеряли надежду на свою жизнь,
Оттого, что шел снег, побелели бороды и брови.

Стройные гордые [мужи], сладкоречивые художники
|**Л 202a**| [слова] с черными чарующими глазами,
заметив, что у них побелели гиацинтового цвета усы
и черные локоны, произнесли:

Двустиишие

Не знаю, как распорядилась судьба,
[Что] в пору молодости превратила меня в старика.

При таком страшном снегопаде жасминогрудые
безбородые юноши, которые /**Та 249**/ сияли сотней

оттенков [красоты], как весна, продавцы любовных жестов, став переменчивыми с тысячью |*T 65a*| уловов, как судьба, усладив свои уста [наподобие] клюва попугая, о пылкости речи Самандара (т. е. автора) сказали: **[139]**

Стихи

Кроме как у пламени, нет для меня другого теплого места.

Для наших подушек нет ничего приятнее, чем перья саламандры [160](#).

При таком положении дел Хуррам-хаджи, который благо даря [своему] великому счастью был удостоен чести управлять приятным, как рай, Карши, шествуя по большой дороге искренности шагами поспешности, вместе с казием и вельможами прибыл в [местность] напротив сардаба Какир [161](#) и удостоился быть принятым [ханом].

В этот миг из тайны небытия в пределы существования явился удивительный случай.

Клыч-бий туркмен /**Ta 250**/ и Ирадж ишик-ага-баши дурман, юные главы племен, целиком охваченные заботой [о Субхан-Кули-хане], находясь с глазу на глаз с казием Якубом, который, [смотря] на дорогу шествия его величества [хана], ослепил подобные нарциссу очи ожидания, сказали разом: ”с удовольствием” [162](#).

Поскольку упомянутый хаджи считал своим долгом с радостью в сердце служить его величеству [хану], то он взял |**L 202б**| поводья коня этого стройного [мужа], накинув [их] на шею наподобие ошейника горлицы, прибыл [в Карши]. На улицах и на базаре Карши он открыл лавку тканей, а двери и стены ее обмазал амброй искренности [хану]; он разостлал в виде ковра на дороге для государя великолепную царскую парчу, длинную, как речь одержимых; /**Ta 251**/ франкским бархатом, разноцветными шелками он уподобил поверхность земли шкуре барса.

Стихи

|**T 65б**| От Несефа до рабата Джуграти [163](#)
Устлал весь Гуджарат [164](#) тканью.

Он [накрыл] столько скатертей и приготовил столько разнообразных кушаний, что насытились очи зрителей, блюда наполнялись вновь и вновь, как очи зрителей. Он приготовил быстроходных коней и вереницы верблюдов, сто харваров ¹⁶⁵ ячменя и сена, что было необходимо для дороги, и исполнил все, что надлежало [ему] сделать по закону для слуг царского двора и для приближенных государя — прибежища мира. [140]

Стихи

Он выказал людям такое человеколюбие,
Какое не приходит в голову человеку.

Поскольку он был человеком, служившим государям /*Ta 252*/ и побывавшим в обществе именитых людей времени, он не утаил ни одной из тайн службы [хану], не пренебрег никакой мелочью в выражении преданности [ему].

Когда от благоухания службы Хуррам-бия [хан] обнаружил радость и веселье, он надел на него почетный халат, на голову — венец веселья.

Упомянутый хаджи, воздавая благодарность богу за такое великое счастье, открыв уста для восхваления [бога], воздев молитвенно руки, произнес: |*Л 203a*|

Стихи

О боже, этот куст розы из сада щедрости,
Из-за которого стали цветущими сады мира.
До того момента, пока не затрубит труба [Исрафила] [166](#), от осеннего ветра
Да не будет ущерба весне его жизни.

Его величество, начертав на страницах времени картину справедливости, направив /*Ta 253*/ царское знамя в сторону Балха, выступил в путь. Один из его приближенных доложил, что Шах-ходжа и Ходжам Яр-бий, взяв себе за обычай вероломство, сошли с прямого пути преданности [хану] и, вступив на большую дорогу вражды [к нему], пошли [по ней].

Стихи

Убегая, наподобие маленькой птицы от орла,
Он направился к родным местам. |*T 66a*|
Услышав эту весть, [хан] произнес:

Будь он на земле или на небе, Разве он ускользнет от нас?

После этого разговора он вызвал Тугма-бия ябу, которому было передано управление прекрасным Кешем, и приказал: ”Опоясавшись поясом преданности [хану], идя быстрыми шагами по пути поисков, /*Ta 254*/ ищи его. Быть может, слуги ходжи-беглеца заключат с тобой соглашение”. После того как последовал ханский приказ, действующий как рок, как божье предопределение, [Тугма-бий], взяв с собой несколько юных искусных наездников, попросил [у хана] благословение. **[141]**

Стихи

[Получив] разрешение, счастливый Тугма-бий
Направился в Каршинскую область.

В то время, когда хан был в пути, Мухаммед Са'ид-ходжа накиб, дерево жизни которого произрастало в цветнике, [напоминая выражение]: ”взрастил Аллах прекрасным растением” [167](#), с отрядом смелых, воинственных мужей, прибыл в местность Юрак-

типпа и удостоился чести [получить] |Л 203б|
аудиенцию [у хана].

Когда знамя счастья [хана], тени бога, бросило тень
счастья на место переправы — Келиф, /Тa 255/ в тот
момент прибыл знаток хакиката, единственный в
своем роде его святейшество ишан ходжа Насраллах,
а также придающий блеск шариату, украшающий
тарикат ¹⁶⁸ казий Аваз Мухаммед вместе с
прибежищем эмирства великим хаджи
Мухаммеджаном; осчастливив Земзем губ
жаждущих благополучия розовой водой молитв за
его величество, они сказали:

Стихи

О источник Арарата ¹⁶⁹ щедрости и великодушия,
Приятный среди людей, избранник бога,
Воздев руки свои мы молимся,
[За то, чтобы] сто лет ты был ханом, а мы —
читающими фатиху ¹⁷⁰ [за тебя].

|Т 66б| Когда благословенная особа — его величество
благополучно сел на корабль, вручив поводья [своей]

воли воде и неустойчивому ветру, он отправился в путь.

Стихи

От страсти увидеть райскую птицу
Корабль /*Ta 256*/ полетел [по волнам].

Мулла Сайида это событие также воспел в стихах.

Стихи

Переправился сей шах великий
Через огромную реку в паланкине, Повиновалось
воле шаха все,
Его приказ возымел силу на суше и на море. Из лона
корабля прославленный шах
Вышел, словно жемчуг из раковины,
По приказу этого великого шаха
Направилось в сторону Балха море войска. **[142]**

В это же время в один миг словно встретились волны
двух морей; добрались до берега реки улемы матери
городов — Балха: ахунд мулла Фархад, ударявший
топором мысли по Бисутуну ¹⁷¹ знаний, испытанный

от судьбы и сладкое и горькое в Балхе, изобразивший с помощью грубых волосков молочный ручей, и ходжа Мухаммед Азиз, который по *|Л 204a|* [своим] знаниям был волной океана творения, */Та 257/* ахунд мулла Умар, который у доски провидения читал урок Платону и, подобрав красивые слова, [пользуясь] средствами красноречия, кратко излагал длинный урок, однако волею судьбы один глаз его всегда был покрыт бельмом, напоминая [плод] миндального дерева. Они удостоились чести [узреть] красоту его величества, умножающую радость.

Стихи (**Приведено на арабском языке**)

Тело [мое] брошено к дверям твоей любви,
А глаза воспалены от горьких рыданий.

Когда знамя счастья [хана] направилось в сторону города, старцы времени, которые [от] судьбы испытали и горькое и сладкое, спины которых от бремени бессилия были искривлены, словно небосвод, */Та 258/* стояли, устремив взор надежд, подобный звезде, на большую дорогу ожидания [хана], как вдруг вошло солнце блаженного счастья

и показался бунчук |*T 67a*| победоносного знамени,
наполняя ароматом весь мир, как благоухающие
локоны. Под звуки барабанов, громopodobных труб
они вошли в Балхскую крепость.

Стихи

Величие хана распростерло руку справедливости над
миром,
Строгость шаха заковала в цепи ноги тирании.

Каждый день огромная толпа притесняемых
пленников из Меймене и Бадахшана приходила ко
двору могущественного правителя, обладающего
троном, [подобным] трону Александра
[Македонского], и терлась лицом мольбы о порог,
увеличивающий счастье, уцепившись рукой за подол
вечного счастья [хана] и желая [ему] славы,
произносила:

Стихи

За долгую жизнь справедливого шаха
Молитва за молитвой, предание за преданием. |*L*
2046| [143]

События, которые /*Та 259*/ произошли в тысяча сто шестом году хиджры (1694-95)

Стихи

Когда тростниковое перо начало петь.
Так оно запело на мотив ”мухалиф”,
Что вдруг по воле высокого небосвода
Из-за столпа этой прекрасной державы
Толпа мстительных тиранов
Выступила и подняла мятеж.

Подробный рассказ об этом кратком перечне [событий] таков. Знатнейший из эмиров, великий военачальник Гаиб Назар-бий аталык ас [172](#) и искренний доброжелатель [хана] Ходжамберди-бий дадха, чело которых не знало морщин вражды [к хану] и чванства, зеркала сердец которых не коснулась пыль мятежа и ржавчина вражды [к хану], [а также] Фазыл-бий диван-беги юз, Уз Тимур-бий катаган и Тугма-бий ябу, Бик Мухаммед дадха дурман, перетянув на свою сторону арканом мольбы группу противников [хана] и выражая единодушие [в вопросе] об уничтожении и истреблении [своих

врагов], опоясались поясом вражды [к хану]. И это вопреки тому, что по обычаю верующих людей упомянутому аталыку неоднократно /*Ta 260*/ предъявлялись условия, чтобы он, соблюдая единодушие [с ханом], впредь не ходил вокруг гумна мятежа.

Стихи

Он поклялся на Коране и [поклялся] верой,
Раскаялся во всех [своих] поступках,
Что почитает тот, кто стократную клятву
Быстро разрывает на части?

|*T 676*| Наконец, вражда их достигла таких пределов, что в собрании его величества, подобном райскому [собранию], о них прочитали бессмысленные слова из тетради клеветы. Поскольку зеркало души его величества по чистоте было |*L 205a*| зеркалом, отражающим мир, он понял, что подол благочестия этих благожелательных рабов несомненно был не запятнан этими разговорами, поэтому слова сплетников об этих своих слугах слушал с неодобрением: эти люди, /*Ta 261*/ сжигаемые огнем

зависти, установив палатку вражды на площади, где совершаются молитвы, сидели [там]. Несмотря на эти обстоятельства, [хан по своей] исключительной невозмутимости и терпеливости послал к этим смутьянам и мятежникам [одного] из джуйбарских ходжей вместе с накибом и казием, которые были наилучшими из рода сейидов и величайшими среди потомков [144] пророка [Мухаммеда], с тем, чтобы они добрым советом и царскими увещеваниями рассеяли их вражду к его величеству и побудили их повиноваться [ему]. Поскольку порочная натура их была сильно удалена от источника справедливости, они не поправились от принятия лекарств этих искусных исцелителей. Поневоле [эти] благочестивые мужи ушли и перенесли свои пожитки величия от этих злосчастных людей во дворец его величества и рассказали о случившемся.

/Та 262/ Его величество, узнав об этих обстоятельствах, приказал, чтобы выступили из опытных, смелых мужей Мухаммед Али-хаджи, из рассудительных бахадуров Ма'сум-хаджи сарай, из храбрых юношей Термези-бек джелаир, из

воинственных храбрецов Хушхал-бий дадха и подавили их мятеж.

Во исполнение приказа испытанные мужи выступили из [|Л 205б|](#) городских ворот, взяли за наносящее раны оружие, мужи [|Т 68а|](#) [племен] юз и ябу, проявив храбрость, смело направились к ним. В это время при таких обстоятельствах Мухаммед Али-бий. Ма'сум-бий, которые стояли лицом к лицу с противником, пришли в изумление от дыхания трубы исключительной храбрости этих двух смелых эмиров, [которые] [своей] терпеливостью выделялись среди легкомысленных врагов. На этой чаше весов проворные [/Та 263/](#) артиллеристы силой орудий отбросили наглого, дерзкого врага. Несмотря на это, те же самые потерпевшие поражение люди ушли в Фатхабад [173](#) и, твердо стоя на ногах стойкости, до заката солнца находились на поле битвы. Те злосчастные люди, услышав призыв к [ночной] молитве, поняли, что с этим и с тем [подкреплением] невозможно оказать сопротивление вельможам хана, подобного Александру [Македонскому]. Поневоле в силу необходимости ногой решительности они

вступили в долину бегства и вошли в крепость Бабай-Хашарта ¹⁷⁴. Эти злосчастные люди соленой водой вызвали раздражение у Абдаллаха Бухука.

В течение нескольких дней эта несчастная толпа, окружив туманы /*Ta 264*/ Бухары, наподобие колючек, протягивала руку насилия и притеснения не только к имуществу, но и к женам и домочадцам мусульман.

Когда лазутчики их (т. е. мятежников) увидели, что прибыло правое и левое крыло войска [хана], они, отовсюду слыша вести о наступлении [своих] противников, сильно расстроенные покинули крепость Баба-Хашарта и, миновав крепость Хазара, направились в вилайет Кермине. Му'мин-хаджи, которому его величество пожаловал управление Кермине и должность мираба ¹⁷⁵ в Гандж-пай ¹⁷⁶, что является |*Л 206a*| сокровищницей Каруна ¹⁷⁷, несмотря на родственные отношения [с ним], признательный [хану], неласково обошелся с несчастными [людьми Рахим-бия]. Поскольку они по неведению [145] оказались в шашдаре ¹⁷⁸ смущения,

уподобившись находящейся в воздухе игральной кости, они нигде /*Ta 265*/ не находили |*T 68б*| места, чтобы остановиться. Если бы эти злонравные люди случайно увидели на ковре времени изображение пустого дома, они бы пожелали поселиться в нем.

Как раз в это время игрок в нарды судьбы благодаря великому счастью [хана] вывел изображение пяти и четырех, ударил и вывел [их] на край. Таким образом, язык обстоятельств каждого из них произнес следующие слова:

Стихи

Игрок в нарды судьбы оказал помощь всем,
Я искал дом, мир стал шашдаром [для меня].

Наконец, они вошли в крепость Дабусия, которая стала местом обитания [племени] ябу. Поскольку наглые люди собственными ногами подошли к пучине гибели, то они сразу же, бросив на ристалище небытия прежние хлеб-соль его величества, свою прежнюю службу [ему], отправили Катагана /*Ta 266*/

чухра-агаси юза и Хосрова чухра-агаси ябу за ургенджцем [Эренг-ханом].

Когда это известие об исключительной гнусности [их] дошло до слуха вельмож Кей-Хосрова времени, он приказал, чтобы правители Балха и Бадахшана явились к [его] |*Л 206б*| счастливому стремени. После того как был получен непреложный приказ о призыве войска, каждое утро отряд за отрядом прибывало войско на поле брани; подобно волнам, они присоединялись к похожему на море войску Мавераннахра, сочтя своим долгом подавить бунт мятежного врага.

С самого начала, как только отовсюду спешно собралось победоносное войско правого и левого крыла, последовал царский приказ, подобный божьему предопределению: ”Пока заключенные /*Та 267*/ в этой клетке не перевели дыхания, пусть [воины], исполненные ненависти [к ним], окружат [крепость], уподобив [ее] камню, оправленному в перстень; |*Т 69а*| Шах-бек-хаджи найман вместе с Аваз-ходжой кыпчаком переправятся через реку, как

водоплавающая птица, и огнем нападения сожгут окрестности крепости презренных и предадут ветру грабежа гумно их спокойствия”.

Во время пути при приближении войска [к крепости] злосчастные враги вышли из засады и напали на [воинов шаха]. Однако военачальники [ханского] войска, узнав об этом, выстрелами из лука и ружей свалили некоторых из них; ущемив шею и руки Шах Мансура мирахура в *тир-и душаха* ¹⁷⁹, вывели [из крепости]. Его величество [по просьбе] благожелательных заступников помиловал его. **[146]**

/Та 268/ Да отразится в зеркале [сердца] слушающих картина того обстоятельства, что вечное счастье его величества достохвального [хана] имеет следующую особенность: всякий, кто *|Л 207а|* направляется с мольбой к украшенному счастьем порогу [хана], бутон упований его обнаруживает полный расцвет в цветнике желанной цели, а всякий, кто по злонавию сойдет с пути повиновения [хану], при первом же шаге предаст голову ветру [небытия].

Стихи

Стало мне понятно это выражение, [произнесенное] языком пламени.

Погибает, подобно свече, всякий, кто восстает.

Подтверждением этому служит положение дел Эренг-хана, в сердце которого по подстрекательству мятежников проник соблазн к мятежу, и он выступил из Хорезма с намерением воевать и напал на Каракуль. Он полагал, что ему легко удастся захватить крепость Каракуль, поскольку безмерно пролилась кровь славных воинов [Субхан-Кули-хана], а головы военачальников времени, [воевавших] со страстью в этих сражениях, были вывешены на зубцах стен.

Один стих

Как много нужно сражаться,
Чтобы овладеть такой крепостью.

/Ta 269/ Когда [хан] услышал эту весть, в интересах [своих] благожелателей он издал приказ, действующий, как рок, чтобы |*T 696*| раб пречистого господа хаджи Мухаммед Али с отважным войском,

идя поспешно, дошел до крепости Каракуль и присоединился к Аллаяр-бию аталыку, который является правителем Каракуля. Затем благодаря ханскому счастью и благодаря вечному его счастью [упомянутый хаджи] счел за благо отправиться и приступить к делу. Названный хаджи, [передвигаясь быстро] на крыльях усердия, сосредоточив все внимание [на походе], вошел в упомянутую крепость, бросил аркан искренности [хану] на зубцы крепости и, сделав свою **|Л 207б|** грудь щитом для стрел неприятеля, сказал:

Стихи

”Если мы испытаем страх перед кем-либо,

Пусть лучше нас сравниют с землей.

Если шах Хорезма надеется на воинов, мы уповаем на величайшего господя”. **[147]**

После того, как были **/Та 270/** произнесены эти слова, ургенджец, приготовив все необходимое для завоевания крепости, с шумом и криком погнал [воинов].

Стихи

Если кто-либо выходил из крепости,
Он прощался с головой,
От дыма ружей воспалились глаза.
Увлажнилось горло от воды меча.

В этом бою упомянутый хаджи, выпуская стрелы и
[стреляя] из ружья, ранил некоторых [врагов],
некоторых убил.

Стихи

Не дай бог! От гнева чистого бога
На этом поле брани врагов постигло горе.

Когда храбрые хорезмийцы воочию увидели такое
усердие со стороны слуг его величества, волей-
неволей в силу необходимости они оставили
крепость Каракуль и остановились против крепости
Тараб [180](#).

Когда эта весть была услышана слугами его
величества, [хан] /*Ta 271*/ приказал, чтобы
выступили воины Балха и Бадахшана |*T 70a*| под

предводительством Махмуд-бия катагана аталыка, а также мужи Андижана и воины Туркестана вместе с Хушхал-бием катаганом и проникательным и остроумным Ма'сум-хаджи сарай и подавили мятеж этих бессовестных людей.

Стихи

|Л 208а| По приказу шаха — обладателя счастливого сочетания светил —

Он двинулся с бесчисленным войском,

После того, как собралось войско и выступило,

Оно наполнило мир звуками трубы.

Два высокостепенных, сильных, как небо, эмира,

[Прославленных] один смелостью, другой —

быстротой,

[Когда] они узнали о [наступлении] войска

противника,

Поспешно повернули поводья с целью [направиться]

на поле битвы,

Когда местом расположения этого войска стал Тараб,

Подошли [к полю брани] войска [хана], почитаемые

небом.

Не успел бесславный хорезмиец /*Ta 272*/ отдохнуть с
дороги, как слуги шаха — прибежища мира,
громовыми звуками труб, раздирающим душу
грохотом ружей привели в смятение спокойный мир.

[148]

Месневи

Затрубила труба, словно рыкающий лев,
От ее рокота стонет небосвод,
Из-за стона трубы, [напоминающего] крик в судный
день,
Море заткнуло уши перламутром-ватой.

Когда рокот барабанов стойких героев, звуки литавр
и барабанов верных мужей распространились по
[всему] миру, судьба-мятежница приготовилась к
битве и кровопролитию.

Стихи

Приблизились друг к другу два войска с криком,
[Словно] забушевало два моря огня,
Острия сверкающих копий, подобных дракону,
Запылали огнем сражения,

[Будто] от крыльев орла, долетевшего до Плеяд,
Воздух /**Та 273**/ сплошь наполнился черным
облаком.

Кровь брызнула выше головы военачальников;
И от этого потока крови сердце стало безжалостным.

В это время осчастливленной богом хаджи
Мухаммеда Али, |**Л 208б**| согласно обычаю узбеков,
оставили в качестве командира с тем, чтобы он
осчастливил Земзем губ стремящихся к безо-
пасности шербетом смелости и чистотой поступи
вызвал безмерную радость в сердцах воинов ¹⁸¹. |**Т**
70б|

Стихи

Из-за счастья хаджи на этом поле брани
Проникло смятение во вражеское войско.

Ургенджец [Эренг-хан] понял, что море мщения
бахадуров Мавераннахра так забушевало, что
корабль воображения его не сможет переправиться
через него. Поневоле в силу необходимости он
перешел с левого крыла войска [Субхан-Кули-хана]

на правое крыло [его], где было выстроено балхское войско, и /**Ta 274**/ проявил старание в разжигании огня битвы.

Герои Балха водой сверкающего меча смыли изображение хорезмийцев со страниц жизни.
Храбрые ургенджцы обагрили лезвия своих мечей [кровью] мужей Балха и Ба-дахшана.

Стихи

Искусство [ведения] боя такое предприняло сражение,
Что счастливец побеждал героя, **[149]**
Поскольку от усердия дела его не увенчались успехом,
Он устал на пути [осуществления] своего дела,
Он лечил сердце и израненную грудь,
Он сделал своей крепостью старое селение.

С наступлением темноты [Эренг-хан] собрал свое злосчастное войско, уподобив Плеядам, и направился в сторону Хорезма.

Стихи

Эренг-хан сроднился со ста горестями, |Л 209а|
Он отступил по той же дороге, по которой пришел,
Из-за силы могущества Ма'сума сарай,
Враги /Та 275/ ушли в землю.

На [обратном] пути несчастным врагом овладел
смертельный недуг. Поскольку стрела молитв
[терпящих гнет] внезапно попала прямо в сердце
Эренга, то несколько дней спустя звезда его жизни
закатилась на западе небытия.

Поскольку светлые помыслы, благие, верные мысли
знатока [людей] его величества [умного] государя
всегда были направлены на то, чтобы каждого из
верных и искренних слуг и из воспитанных [им]
прежде людей в целях назидания наделять так, чтобы
стало понятно [выражение]: ”Кто |Т 71а| придет с
добрым делом, для того — десять подобных ему” [182](#),
оттого что хаджи Ма'сум был стойким на большой
дороге повиновения и самопожертвования [хану,
хан] /Та 276/ изволил пожаловать ему управление
подобным раю Несефским вилайетом.

Стихи

Его звезда счастья засияла высоко в небе,
[Оттого что] хан вселенной пожаловал ему Нахшеб.
Всякий, кто облачен в [одежду] честности за
мужество,
Представляет в [своем] воображении луну его
Нахшеба [183](#).

Для мужа, [находящегося] на этом поле брани,
Что [может быть] лучше его славного имени?

После смерти Эренг-хана эмиры Хорезма вместе с
великими сейидами и с другими знатными и
простыми людьми со всей искренностью стали
рабами и слугами его величества [Субхан-Кули-
хана]. С кафедр мечетей хорезмийцев
красноречивые, [Л 209б](#) с приятными голосами
хатибы читали хутбу [184](#) с именем хана, подобного
Александрю [Македонскому] и обладающего
благодатью Джамшида. **[150]**

/Та 277/ Когда безнравственные люди-бродяги
стопами мятежа сошли с большой дороги покорности
и повиновения [хану], они послали человека к
хорезмийцу [Эренг-хану] и, услышав о выступлении

его, вышли из крепости Дабусия в желании оказать помощь ургенджцу; проявив [в этом] усердие, они пришли на берег канала Джильван на окраины Гидждувана и расположились лагерем.

Когда об этом стало известно Махмуд-бию катагану, он тотчас же, как страшный леопард, сел на [огромного], как гора, быстрогоного коня и отправился в путь.

Стихи

От этого рассказа вспылil свыкшийся с победой [бий],

Он двинулся с бесчисленным войском.

Была полночь, когда он остановился у лучезарного мазара арифа божьего его святейшества ходжи Абд ал-Халика Гидждувани [185](#), да освятится его могила. Остаток ночи до утра он провел в снискании божьей помощи.

Стихи /*Ta 278*/

Кто тот, кому завтра окажет помощь небо,
Кто станет шашдаром на этой доске судьбы?

Когда просителю стали явственны признаки
принятия молитв этим безгрешным мужем и от душ
благочестивых он обрел надежду на победу, ранним
утром, вложив ноги решимости в победоносные
стремена, он выступил в путь. Он полагал, |**T 71б**|
проехав поспешно, еще до восхода солнца рассеять
мрак, созданный [многочисленным], как звезды,
войском того злодея.

Тем временем от опоры эмиров Гаиб Назар-бия
аталыка |**L 210a**| пришло письмо [следующего
содержания]: ”Храбрые мужи Мавераннахра,
которым свойственно только проявление храбрости,
пусть помедлят до нашего прибытия, а смелые,
разрешающие трудности бахадуры Балха, которые
устремили свои помыслы лишь на путь
превосходства [над противником], /**Ta 279**/
предпочтут промедление, пока мы не выступим”.

По получению этого письма ко времени полуденной
молитвы приостановилась битва, [предпринятая]

этим военачальником [Махмуд-бием]. При таком положении дел Махмуд-бий аталык из-за родственных чувств [к хану] или по дальновидности, открыв уста увещеваний, сказал этим [людям], опутанным сетями злополучия: **[151]**

Один стих

”Разве тебе [найти спасение] от лап хищного льва,
С которым намеревается [вступить в схватку] твой олень?

Один стих

Если ты выступишь [даже] со святым,
Если ты даже — вселенная, ты будешь низвергнут”.

Услышав это увещевание, они поняли, что бессмысленно лисе вступать в единоборство со свирепым львом. Волей-неволей в силу необходимости Уз Тимур-бий катаган вместе с юношами из [племени] дурман, которые были единомышленны с этим яростным, как огонь, [Уз Тимуром], предпочтя отделиться от войска [врага], вошел в состав победоносного войска [хана].

Фазыл-бий юз, Тугма-бий ябу, которые были истоками мятежа, источниками подстрекательства к бунту, /**Ta 280**/ с наступлением темной ночи, оставив свое имущество, даже большинство домочадцев, словно яркий метеор или как яркая, ослепительная молния, вырвались [из окружения]. |**Л 2106**| в это время язык судьбы напевно произнес слова:

Стихи

Ты смешал сто хитросплетений, хитростей и уловок,
И тогда ты бежал от битвы.

Дождь, [льющийся] в течение двухсот лет, не
заставит осесть

Пыль и прах [мятежа], что поднял ты.

Когда [храброе], как лев, яростное, словно леопард,
войско [хана] увидело, как отступают [воины из
племени] юз и ябу, оно протянуло руку захвата и
грабежа.

Стихи

В грабеже они проявили такую дерзость,
Что похитили родинку с ланит красавиц.

|*T 72a*| Поскольку грабеж и захват военной добычи были чужды природе его (т. е. Махмуд-бия), в тот же день [его воины] с победой и торжеством отправились к его величеству [Субхан-Кули-хану] и озарили свои воспаленные очи светом от встречи с его величеством; /*Ta 281*/ пленников из племени ябу и масид они освободили. После этого они привели к [ханскому] порогу, являющемуся кыблой праведных, злонравного Уз Тимура. Повесив на шею этого бунтовщика его пустой колчан, водили этого злосчастливого вокруг трона. **[152]**

Когда мятежники времени раскаялись у ног повелителя, а такие мятежники [как Уз Тимур] у порога государя — стража [своих подданных] — сравнялись с землей (т. е. погибли), язык обстоятельств каждого из них произнес эту пословицу:

Стихи

Поздно я познал сладость от милости [хана],
Был нужен в прошлом году здравый рассудок, [чем я руководствуюсь] в этом году.

Поскольку злая судьба подбила крылья ходжи-беглеца |*Л 211a*| в Ура-Тюбе и Ходженте, где жил Рахим-бий юз, то он (т. е. Тугма-бий) по зломыслию и из-за своей низкой природы каждый день возбуждал в Рахим-бие юз вражду [к хану]. /*Ta 282*/ Однако язык тайн сказал на ухо бодрствования Рахим-бия [слова] такого содержания:

Стихи

От кого отвернулась судьба,
[В поисках] славы для него себя не унижай, Кого
сразила судьба,
Тот не станет на ноги ни при чьих [проявлениях]
мужества.

Наконец [Тугма-бий], потеряв надежду на Рахим-бия, прибег к защите Надир-бия и вошел в крепость Яри [186](#).

Один стих

У друга он не увидел лика дружбы.
Поэтому он направился в Яри.

Поскольку бессмысленное упорство, неуместное упрямство стало привычкой [людей из племени] ябу, они пришли в окрестности Ходжи Чупан-Ата и, как волки, напали на овец-мусульман. Аллаберди-бий парваначи, который был правителем подобного раю Самарканда, узнал о том, что злосчастные враги, находившиеся в крепости Яри, совершили набег с целью разжечь огонь мятежа. Когда неприятная весть об |**T 726**| этом /**Ta 283**/ злодействе их дошла до слуха прибежища начальствования упомянутого [Аллаберди-бия], он тотчас же вложил ноги решимости в стремя коня и выступил.

Месневи

С отрядом войск, подобным рыкающему льву,
Храбрый муж счел необходимым **[153]**
Отрезать путь неприятелю,
Сделать лису пищей для льва.

Около Кан-и Гиль ¹⁸⁷ [Аллаберди-бий] столкнулся с растерявшимся врагом.

Стихи

Приблизились друг к другу два мстительных войска.
Подошли они к месту встречи.

|Л 2116| Упрямые, воинственные мужи [из племени]
минг, каждый из которых много раз в бою побеждал
смерть и сотни раз лицом к лицу стоял [с ней],
взялись за луки и стрелы.

Стихи

[Красавцы] с дугообразно изогнутыми бровями —
мятежники времени

Взялись за луки и стрелы,
Шлемы, упавшие на землю, наполненные кровью,
От [удара] мечом насилия покрытые трещинами,
походят на тюльпан.

Растерялся храбрый Тугма,
Убежал с поля битвы, /*Ta 284*/
Попался в плен вероломный враг,
Отсечена его голова мечом жестокости.
Благодаря усилиям бахадура, по воле бога
Отсекли голову Тугма ябу.

В этом бою вместе с подлым Тугма погибло
бесчисленное множество людей. Сархад и Ганджа,
которые по бесстрашию не знали себе равных среди
тюркских юношей, в силу безвыходного положения
позволили заключить в оковы [свои] руки и шею.
Наконец, птица души этих двух барсенков,
охотящихся на диких зверей, попала в лапы
кровожадных кыпчаков. Смерть их стала причиной
радости мусульман, поводом для успокоения
знатных и простых людей.

Не дай бог, если бы судьба поступила согласно с их
желанием, на ковре времени не осталось бы ни
трона, ни шаха, не стало бы ни подданных, ни
войска, /*Ta 285*/ все они, наподобие пешек,
направились бы в замогильный мир или поспешно
устремилась бы к слону, [ставящему] мат небытия.

Важное обстоятельство в ряду событий

|*L 212a*| Да будет ведомо украшающим цветник в
садах слов, |*T 73a*| соловьям сада этого [словесного]
искусства, что мое перо и [перо] мирзы Юсуфа
имели обыкновение постоянно наносить [154] раны

земле единомушья. [Он и я], бедные, устремляли головы вперед, словно топор, размышляя о словах, заботясь о слоге, и были людьми одной профессии. Подхватывая мяч слов кривым концом чоугана своих сил, мы орошали сады [слов] Мавераннахра. Мы не допускали, чтобы цветник слов, находящийся на аллее воображения, стал засохшим и пустым от [отсутствия] воды рифмованной прозы и зелени таджнисов [188](#).

Божья помощь, султанова милость содействовали тому, что /*Ta 286*/ тростниковое перо его благодаря написанию писем [из] Балха и Бадахшана, подобного раю, порыв самума [моей] нищеты превращало в весну, благоухающую отрадой, в беспредельную, безграничную радость для сердца. Хотя [для меня] не всегда были открыты ворота встреч [с мирзой Юсуфом], однако поток многочисленных писем [его] не прекращался и не преграждался путь для отправления вестей. Словно знамя счастья, [его] тростниковое перо, рассыпающее сахар, осеняло этого несчастного.

Хотя я знал, что нелепо [какой-то] частице
беседовать с солнцем, а летучей мыши
несвойственно желание встретиться и беседовать с
освещающим мир солнцем, однако при виде
приятных писем его (т. е. мирзы Юсуфа),
проникнутых любовью, для моего опечаленного
сердца открывались ворота милости и радости.

Поскольку /**Та 287**/ некоторые из писем, написанных
[его] благоухающим амброй пером, сделались
редкостным [явлением] в описании, образцом [такого
рода] произведений — они были написаны, чтобы
оставить воспоминание о них, а Аллах |**Л 212б**| знает
лучше.

Письмо казия Юсуфа Самандар-ходже

Хвала тому, кому [принадлежит] царство и
владычество! О боже, пребывающим в сомнениях в
месяце разлуки принеси достоверную весть о
наступлении вечера в день поста. Огонь разлуки,
понимаемый в значении ”рамазан” [189](#), /**Т 73б**/ это
иносказание понятно горящим в огне от молнии
времени.

Один стих

Вдали от тебя я с пересохшими губами, влажными
[от слез] глазами, словно постящийся,
Я нетерпелив, как дети, ожидающие призыва к
вечерней молитве [в дни поста].

Вечер соблюдающих пост, утро наслаждающихся
праздником [после поста], время каждого дня,
проходят таким же образом, как дни поста. Если
человек, [наделенный] даром **[155]** речи, разговееется
от поста (т. е. перестанет рассказывать) о событиях,
он ничего иного не пожелает для своей сладкой
души, как [отведать] шербет злословия о
благочестивых людях.

Один стих

Мир подобен Бисутуну, жизнь в нем приятна,
Сто сожалений о жизни, которую он провел в
горестях.

Язык пера после прославления [бога],
заслуживающего многократного восхваления,
перестал [писать] пустые слова, перо,

[охватывающее события] насколько видит глаз,
выпрямило стан, в начале темной ночи приступило к
изложению событий, потому что сладкоречивым,
ораторам, сообщающим приятные вести, нельзя [не
пить] нектар растений [слов]. Ввиду того, что в этом
приятно бурлящем море [слов] ты сладкозвучный
соловей и кусочек сахара, в этом пылающем |Л 213а|
источнике [слов] ты язычок пламени, искра для
охваченных пылкой страстью безумно влюбленных,
поэтому требуется несколько слов, сказанных
языком, твоих почитателей.

Ответное слово [Ходжи Самандара] Слава вечному
творцу, который бессмертен!

Стихи

Я сам перелистал все страницы [Корана],
соответственно [моим] обстоятельствам.
Как предзнаменование мне вышла сура "Юсуф" [190](#).

Прибыл цветок творения и людей, [появилась]
молодая зелень свежести и радости, что было плодом
дерева дружбы. Он вызвал полный расцвет в

опечаленном сердце, что походило на бутон,
увядший от жары в [месяце] Саратан, от усердия в
месяце рамазан. Поистине, такое же будет [состояние
того, кто видит] сияние, исходящее от рук Моисея
[191](#), и ощущает дыхание Иисуса [192](#).

Стихи

|**T 74a**| Кто раскрыл лишь заглавный лист твоего
письма,
Тот воочию увидел сто весен.

Затем, да будет известно пишушим произведения,
[вызывающие] опьянение от красного вина слов, что
с тех пор, /**Ta 290**/ как радостный веселый Юсуф
очутился в желудке злого волка [193](#), до души и тела не
доносился аромат от благоухания одежды слов,
обладающих такой прелестью. С того дня, когда
[156] садовник вечности (т. е. бог) взрастил сад мира,
не веял зефир из розового сада мысли в сады сердца
с такой приятностью я прелестью; слова, как
лепестки красивой розы, и слова в сто раз слаще
сахара, смешавшись, превратились |**L 213b**| в
засахаренные лепестки розы и для того

восторженного явились причиной восторга. От радости единственный в своем роде [обладатель] дара речи пожелал прочесть это двустишие:

Стихи

[О] виночерпий, принеси вино, ибо время поста миновало,
Поддай кубок, ибо пора славы и чести прошла.

Однако от намека бровями молодого месяца, [знаменующего] праздник [поста], /**Ta 291**/ от подмигивания солнца в месяце тамуз ¹⁹⁴ раскрылась тайна о том, что обещание разговения у этой толпы еще далеко. Основательность суждений, силу впечатлений, [выражающихся словами], вы начертали счастливым пером, поскольку для томимых жаждой разочарованных нет другого средства, кроме сока растений слов. Известно, что купцы Шахрисябза и Гиссара товары сладости и радости всегда вывозили из Карши, а весовщики Самарканда и Кандахара неоднократно переносили груз милости из этого сахарного тростника. Они пьют горечь, [содержащуюся в этой чаше], из рук

людей времени. Попугай [красноречивых]
выражений, которого я таил в клетке сердца и во рту,
как дыхание, теперь, высунув голову изо рта, прося
сахара изо рта сладкоречивых красавцев времени,
подобных Юсуфу, говорит:

Стихи

/Та 292/ Душа зависит от поцелуя сладких губ твоих,
Пришла любовь, [теперь] за тобой слово. *|Т 74б|*

[Некоторые] слова казия Юсуфа, обращенные к
раису Ходже Самандару

Пока будет существовать вздымающееся пламя [от
горения] саламандры, пылающее [ее] сердце, тело,
покрытое прахом, соловей садов времени, дарящий
сияние лугу, будет поддержано существование этого
сада средств языка, *|Л 214а|* выраженных красивыми
словами — плодовый сад основы подлинных знаний
будет выращен водой, разливающейся по земле. Да
будут радостными жизнь опечаленных людей,
садовник времен удрученных в цветнике лугов,
веселящихся в цветнике садов. Во время дуновения

зефира от писем в пустыне сердца этого бедняка
произошло то, что напишет грубым стилем перо
тому верному своему слову [ходже] несколько строк
о [своих] **[157]** обстоятельствах [печальных], как
гиацинт. От камыша нарцисса пера, /*Ta 293*/
рассыпающего сахар, до слуха донесся глас: ”Кого
ты прославляешь пером, чьи [похвальные] качества
ты воспеваешь? всю жизнь они слышали эти слова”.
Я лишился сознания. Когда я пришел в себя от
трелей соловья-пера, от смеха жасмина в цветнике,
от слез расставания утренней росы, я вспомнил о
милости [божьей], утром я стал думать об этих
благоухающих амброй цветистых словах:

Стихи

Мое письмо стало предметом зависти цветника,
Взгляд мой упал на мою чернильницу,
Он уподобился распутившемуся бутону розы,
Изящество каждой строки было ароматом,
благоухающим розой,
Как много благоухания исходит от слов.

Всякий раз, когда [мне] вспоминается этот мудрый человек, тонкий знаток эпохи, оценщик перлов [слов], острослов, сладкоголосый соловей, обладающий дыханием Иисуса, /*Ta 294*/ красноречиво излагающий эту мысль, [мне] думается: почему утром и вечером, даже все время, со всей искренностью, с полной верой я не обращаюсь к всевышнему богу с молитвой, |*L 2146*| [прося] долгой жизни этому красноречивому, у которого взвешены слова.

Стихи

Да будет у тебя долгой жизнь и постоянным счастье
Во имя пророка Мухаммеда, — мир над ним!

Письмо Ходжи Самандара раиса казию Юсуфу

Да будут приняты [богом] молитвы, произнесенные |*T 75a*| языком молчания за свет очей Якуба [195](#), за волну океана Мисра творения, за известного всему свету достохвального мирзу Юсуфа, от благоухания слов которого волнуется бутон мозга [людей], от завитков слов которого теряет разум слух.

Затем, да будет известно соловью-певцу этого
цветника, что на ковре этого опечаленного,
обитающего в доме отшельничества и небрежения,
/Ta 295/ муджавира ¹⁹⁶ при Каабе покорности
имеются лишь наличные деньги слов и товар
способности. Вы сами знаете, что люди [нашего]
времени питают исключительную вражду к товару
способности и пробный камень их в вечной вражде с
этими деньгами: зефир моих слов похищает яркость
цветника этих людей, зеркало их от этого блеска
[моих выражений] еще больше покрывается
ржавчиной. По этой причине зеркало моих дней
находится под [158] покрывалом ночи. Локоны
невесты моей судьбы щипал враг до тех пор, пока
благодаря всемогущественному предопределению я
вторично не оказался пленником должности рапса в
клетке Карши. От этого взволнованного
сладкогоголосого соловья, рассыпающего сладкий
сахар, приятноголосого попугая я |Л 215a| никогда не
слышал нежных слов, которые являются источником
безграничной жизни. Случается, что дерево славы
приносит плоды желанной цели и к свече-саламандре

приближается крыло мотылька милости. /*Ta 296*/

Какое счастье!

Один стих

На кончике моего языка имеется противоядие и яд,

Это для друзей, то для врагов [197](#).

Ответ казия Юсуфа Самандар-ходже раису

Все, что исходит от красавиц, будь то милость или
месть, дарит вечное наслаждение [в виде] ли сахара
или смертоносного яда.

Пришло письмо, что привело к утру расцвета
настроения тех, кто опечален в цветнике горестей. Я
пожелал открыть око письма, чтобы [от него повеял]
взору зефир и [донеслось] благоухание очам. От
обилия изящных слов, которые были |*T 756*|
соединены друг с другом, словно лепестки розы,
подолы зрителей наполнились розами, из глаз,
видевших огонь разлуки, вместо слез потекла
розовая вода, настроение заблагоухало амброй, до
обоняния души донесся аромат как из мускусного
мешочка.

Стихи

Зефир милости твоей заставил /*Та 297*/ заговорить
меня,

Если бы не это, не было бы никакой надежды для
опечаленного.

Я удивляюсь тому, как это зеркало его, видящее
[всякого рода] картины, этот его взор, творящий
[целый] мир образов, воочию видя бессилие слов,
мог озарять поверхность солнца писем.

Стихи

Где волоску пылинки сравняться с диском солнца?

Случается, что жизнерадостные люди для
воспитания духа |*Л 215б*| просят слова у сельских
жителей или вмешиваются в их разговор, чтобы
побудить [их] к беседе и выяснить положение их дел.
Поскольку от милости созерцания лика страниц
писем будет достигнуто понимание, [если] это будет
[еще] **[159]** несколько слов, написанных о свежести
ли цветника или о беспокойстве по поводу слов,
настроение улучшится. Bravo, благоденствие! О

боже, все, что я слышу, слышу от вас, все, что я говорю, говорю /*Ta 298*/ вашими устами.

Письмо Самандар-ходжи

Первая страница [среди страниц] творения, место творения слов, место восхода превосходных качеств, восход немеркнущих выражений — мирза Юсуф, — да продлится [его жизнь] благодаря достоинству его пера, да будет она описана прекрасными эпитетами, достойными его пера! После приветствий дело в том, что здесь нет товара верности, товар благородства потерян так же, как Анка. В этой стране базар учености пребывает в состоянии оцепенения, от игры злой |*T 76a*| завистливой судьбы [находится] в состоянии застоя. Состояние этого собеседника Иисуса (т. е. автора) как у спутника Мухаммеда [Абу Дарды] [198](#). От образа жизни [Абу Дарды] он устал, он опечален жизненными обстоятельствами. Одевание его — шерстяная одежда, еда — ячменный хлеб, иногда [он] имеется, порой [его] нет, [однако] сердце [его] радостно, радостно без тревог, довольствуется большим и малым.

Стихи

Чуть веет зефир бедствий,

Он рассеивает красоту в моем сердце,

К чему ты сказал:

”О сердце, до каких пор [будут продолжаться] эти
/Ta 299/ разговоры?”

Скажи ”Слава Аллаху” при всех обстоятельствах.

|Л 216a| О преславный [бог], молитвы, которые
вознесли друзья в прошлом году с просьбой послать
дождь, в этом году были приняты величайшим
богом. Обитатели страны стали мишенью дождя
стрел безграничной божественной милости. Кей-
Кавус ¹⁹⁹ облака, вытащив из колодца зимы свое
полное ведро, проявил безрассудство. От выпадения
капель дождя, от звона трубы весны в тело зелени
растений вселились новый дух и безгранично
приятная жизнь. Очи источников наполнились водой,
от обилия влаги и от радости засверкали пролеты
мостов, безмолвный язык волн заговорил вновь, по
улицам побежали ручьи, базар прудов оживился и
сказал: ”Если бы от капель [чернил] /Ta 300/

благоухающего пера мирзы Юсуфа досталась нам
одна капля, а от бесед обладающего дыханием
Иисуса Ходжи Самандара было бы для нас какое-
нибудь [плодотворное] влияние, о какое [было бы]
счастье!” **[160]**

Стихи

Наши несчастья [проистекают] из-за низкого
положения нашего счастья.

А свеча наша по причине своей высоты бросает свет
далеко [от нас].

Раздел

Пишущий эти строки говорит, что, когда ладья моего
существования с помощью паруса природы от моря
детства |**T 766**| добралась до берега совершеннолетия,
а длань моего разума обхватила шею [моего]
творения и изображения, странник моего разума стал
странствовать по садам произведений [других]
людей, при этих обстоятельствах этого ничтожного
бедняка посетил такой румяный с вьющимися

волосами юноша, что сто Юсуфов из Египта от жажды [увидеть] его лицо ослепили |*Л 216б*| очи ожидания, подобно Якубу ²⁰⁰, а тысячи /*Та 301*/ редких красавиц от страстной любви к нему, подобно Зулейхе, разорвали одежду терпения ²⁰¹. Сияние его лица озаряло лицо красавиц, чернота его бровей открывала врата радости и веселья перед лицом присутствующих.

Стихи

Сердце ночи мрачно от черноты его волос,
Утренняя звезда в смущении [от красоты] его чела,
Стан его лучше кипариса, лик его лучше розы,
Ради его стана приносят себя в жертву горлица и соловей,
Взгляд его [по] виду
Походит на быстро летающего фазана.

Этот жасмин из цветка молодости, ромашка жизни,
подобрал красивые слова и изящные выражения,
сказал этому бедняку: ”О цветок в саду мудрости,
свежая зелень в саду слов, благодаря источнику
божественной милости, из-за подобной [горе] Каф

силы божественной помощи /**Ta 302**/ ты
странствовал по владениям поэзии и прозы. [Если]
можешь, соверши чудо [своим] творчеством.
Благодаря [твоему] таланту, творящему волшебство,
пусть появится такое сочинение, чтобы странники,
услышав это, легко могли бы перенести тяготы на
чужбине, от чтения этих страниц, от радости
погружения [в чтение] они нашли бы избавление от
зноя огнедышащей пустыни |**L 217a**| разлуки, — ибо
“странствие — часть ада”, — чтобы пустыню, |**T 77a**|
полную опасностей, они представили бы себе в виде
райского сада”. Поскольку [мне] рабу нужно
повиноваться непреложному приказу, то я счел
своим долгом [написать содержащие] хвалу и хулу
рассказы, в собрании людей времени я развесил **[161]**
разноцветные фонари и, как в кругу кутил, не
различая пьяных и трезвых, повел рассказ.

Стихи

/**Ta 303**/ У меня на кончике языка есть терьяк и яд,
Этот — для друзей, тот — для врагов.

Событие

Одним из событий времени является следующее.

Мирза Юсуф, зефир слов которого наполнял душу и тело ароматом мускуса Хотана ²⁰², мысль которого в часы размышлений работала быстро, описывая слог Самандара, воспламенялся еще больше. Он называл меня своим пламенем надежды и говорил:

”Путешественник по странам слов описания,
мореплаватель по бурному морю изящных
выражений, сверкание рубина знаний, волна океана
творения, хмель опьяненного в питейном доме, блеск
при сверкании огня в храме огнепоклонников, то
есть Самандар-ходжа, который, [обладая] крыльями
сияния разума, языком пылких речей, прилетев, как
молния, в гнездо подобной молнии птицы-речи, /**Та
304**/ сжег негодную траву. Подобно свече, он
растопил сердце огнем описания, излучил нежный
свет там, где уединяются сердца, и сказал:

Стихи

Ради слов я расплавил себя, как свеча,
Сжег ум, высказал прекрасную мысль.

|Л 2176| Постоянно храня в клетке руки чудесное перо, всякое событие, которое он наблюдал, или [о котором] он слышал, тотчас же записывал и описывал.

Стихи

Редко встречается такой красноречивый, редко
У кого прекрасно [сочетаются] слова со смыслом.
Яркость выражений восходит на его небосклоне,
Доказательством ясного ума [его] является его
решительность.

В каждом разделе сто кыт'а из жемчуга чистой воды
Он поместил в короне солнца,
Руба'и [его] составлен из четырех [стихов] так,
Будто от него поднялись четыре столба мира.

В частности, /Та 305/ однажды [один из] соловьев
цветника пиров |Т 776| мирза Абу-л-Ата раис,
опечаленный разлукой с этим рабом, плача, напевно
произнес: **[162]**

Стихи

Горькие наши слезы похитили сон у наших глаз,
Сладкие сны, в которых мы пребывали, смыла слеза.

Тот розовый куст в храме огнепоклонников, то есть
Ходжа Самандар, увидев такое состояние бедного
[Абу-л-Ата райса], но прежней привычке и из-за
здоровой природы, те несколько слов, которые затем
будут записаны, [извлек] из сокровищниц своего
сердца, словно жемчуг, нанизал на нить изложения и
написал для людей времени. То, что предназначено
для просителя, следующее.

Прошлой ночью казни Юсуф, открыв глаза для того,
чтобы странствовать [взглядом] по свету, внял
голосу розовощекой красавицы с черной родинкой.
/Та 306/ Этот высоко парящий сокол оказался в
плену прекрасной, как пава, [красавицы], этот
охотящийся на львов оказался в сетях прекрасной
газели. Сегодня его розовощекая красавица,
подобная попугаю, [которая] сидела на ветке
верности, упорхнула. Когда у этой китайской газели
упала капля невинной слезы, у того павлина *|Л 218a|*
из сада красноречия погас в очах блеск, [по яркости]

подобный фазану. Теперь он видит лишь во сне
прошедшую жизнь, ту прошлую нору жизни он
рисует [лишь в своем] воображении и говорит:

Стихи

Ушло все, что было водой в источнике веселья,
Или сиянием на локонах упований,
Как жаль, что пора веселья и дни свидания [с
любимой]
Прошли так, словно это был сон.

Событие

Одним из событий времени является следующее. /**Ta**
307/ Гнусный Аваз-ходжа, признаки низости
которого отражались на его внешности, а признаки
глупости были явны на лице, благородство его было
приобретенным, гнусность — природной, хотя он
причислял себя к сейидам Мир Хайдара, однако по
склонности к мятежу он имел полное сходство с
хайдаридами [203](#). |**T 78a**| Некоторые люди по причине
родства с упомянутым Аваз-ходжой были
единодушны [с ним] в выражении вражды по

отношению к бедняку (т. е. автору) и поклялись следовать по пути вражды [к нему]. В сердце каждого из этих [людей] укрепилось дерево дружбы [к ходже], а сердце любви их в сфере монетного двора дружбы не украсилось монетой верности к ученым, в гнезде мозга их див мятежа клал яйца, [вследствие чего у них] страсть к мятежу выступала из черной точки ²⁰⁴ внутри их сердца. /*Ta 308*/ Эти несколько негодяев, [163] |*Л 218б*| презираемых богом притеснителей [с мыслями] о смещении с должности бедняка проводили время до ночи, а ночью снова сходились, думая о дне, [когда можно] причинить мне вред. Везде, где они находили пустой арену сплетен, подхватывая мяч слов кривым концом чоугана своей силы, пустив вскачь коня гнусности по ристалищу бесчестия, поднимали пыль и прах сомнения и в душе некоторых из друзей бедняка [вызывали сомнение и огорчение]. Распространяя ложные слухи, они говорили: "Ходжа Самандар раис по части сплетен таков, что в отношении нас за глаза приносит необоснованные жалобы, [распространяет] ничем не подтвержденные слухи". [Те, на кого

произвели впечатление] такого рода слова, /**Ta 309**/ чернили книги своих деяний. Поскольку зеркало души благочестивых людей вследствие чистоты не было скрыто под покрывалами тайн, а послания, содержащие тайны для страниц их души, не остались скрытыми под завесами неизвестности, то они знали, что подол благочестия бедняка не запятнан этими разговорами. Считая [как бы] сном коварство их предположений, они смыли водой благородства пыль интриг с лица дружбы. Они не препятствовали [распространению] не подтвержденных фактами слов, [которые] не заслуживают того, чтобы их слушать, [не отвергали] несостоятельных доводов, |**T 786**| ни на чем не основанную вражду. Друзья, которые питались |**L 219a**| остатками с моего стола, кормились крохами с [моего] стола благодеяния, собирали колосья в гумне милости бедняка, [теперь] отказались от приверженности [мне], они следовали за ними, имея [определенную] цель, выражая с ними единомыслие, виляли хвостом [перед ними] в отношении вражды [их ко мне]. /**Ta 310**/ В конечном счете судьба породила между мною и ими такое

отчуждение, что совершенно закрылись пути для сближения [с ними], судьба так отрезала нити общения [с ними], что [в течение] ста лет не могла бы прийти в голову мысль о сближении. Когда наличные деньги дружбы каждого из них я испытал пробным камнем испытаний, и они оказались неполноценными, то поневоле сияние лучей встреч с ними я сменил на подобную стране мрака темноту разлуки.

Жена вышеназванного ходжи из-за распутства этого безнравственного [человека] стала жертвой болезни сузак [205](#). Однажды она пришла к бедняку и попросила лекарство от своей болезни. Меня удержал от ответа стыд, и я предпочел молчание. Она, много раз настаивая и безмерно упрашивая, сказала: /*Ta 311*/ ”Клянись богом, что не упустили ничего из того, что слышали о лекарстве от сузака”. Когда она настояла на клятве, я сказал: ”Устраняющим этот недуг у мужчин является жир осла и свежий бадаранг [206](#), а для женщин |*L 2196*| лекарство — penis злых мужчин”. Вопреки тому, что я **[164]** унизил эту несчастную, злосчастную

женщину, она вновь спросила: ”Как следует приготовить жир осла и как нужно пользоваться бадарангом?”. Бедняк оказался бессильным говорить [об этом] вторично. Не глядя в лицо бесстыдной, я покинул ее и сказал про себя:

Стихи

Пришла цепь счастья, но ее отрезали от такого, как ты,
Сочли, что источник счастья не пригоден для тебя
[207](#).

Важное событие |*T 79a*|

Одним из событий времени является /*Ta 312*/ следующее. Мирза Хан-ходжа шейх ал-ислам вместе с сыновьями ходжи Абд ар-Рахмана Далани проходил с правой [стороны] от каршин-ского базара. Один из остроумных мужчин, увидев ходжей, желтых, как шафран, оказавшись в море неприязни к этим похожим на обезьян, сказал:

Стихи

Появились, точно обезьяны,
С желтыми лицами, голубыми глазами,
С голубыми глазами, желтыми лицами,
Посадили их на гнедых [коней], как храбрых
[мужей].

Бедняк (т. е. автор) из-за родственных чувств [к ним]
вцепился в него (т. е. острослова), как стригущий
овец, и поплыл по свирепому Тигру ссор.

Во время этих разговоров язык взволнованного пера,
[желая] вставить нижеследующий старинный бейт,
который на устах современных старцев, напевно
произнес:

Один стих

Утвердилось /*Ta 313*/ звание ходжи шейх ал-ислама
за этими четырьмя ходжами,
Если умрут эти четверо, придут [вместо них]
крокодил и змея.

Несколько дней спустя упомянутые ходжи,
вцепившись в подол послушания шейха Назри,
уединились в его молельне.

Бедняк также посетил этих благочестивых,
запинающимся языком и с искренней любовью
сказал:

Один стих

Шейх ал-ислам со всеми приближенными
Сидел, и все они [сидели] на почетном месте
дервишей, **[165]**
Вокруг него я видел похожих на хищных зверей
Несколько урусов — его юз-башей [208](#).

|Л 220a| Важное событие

Одним из событий времени является следующее. В
те времена, когда управление Несефским вилайетом
принадлежало Мухаммеджан-бию юз, около Карпш
[было] два селения, одно из которых называли
Пуран, другое — Аб-и Дида. **/Та 314/ |Т 79б|**
Однажды, когда упомянутому эмиру пришлось
проезжать мимо засеянных полей [жителей] Пурана,
он увидел поле одного человека, засеянное
зерновыми хлебами [209](#), и приказал: ”Пусть каждый
день дают [корм с этого поля] моим лошадям, чтобы

они стали упитанными”. Когда [мне], бедняку, стало известно, что хозяин хлебов разорен, несостоятелен и обременен большой семьей, я написал упомянутому эмиру в виде ходатайства следующее: ”Старик земледелец из Пурана начертил на скрижалях своего сердца, что посеянные им хлеба стали кормом для лошадей [эмира]. Представив в качестве заступника слезы и горе сердца, [он сказал, что] у него нет даже проса. Склонив голову, наподобие служанок, удрученный, расстроенный, с искренностью воздев руки к небу, похожие на вилы, /*Ta 315*/ устремив взор в землю, словно решето, с горестным сердцем, он каплями проливает слезы горя, и никто не сочувствует ему. Известно, что люди этой неповторимой эпохи заботятся о том, чтобы был собран их урожай, [и тогда] почему они должны быть расстроенными? Есть надежда на благородство эмира, что он внимлет просьбе его (т. е. крестьянина), чтобы взошли посевы его желаний, чтобы верблюдица, навьюченная грузом его упований, вошла в ворота”.

|Л 220б| Несмотря на то, что я ему написал, изложив [все] таким образом, стрела [моих] просьб не достигла цели согласия, хотя мельница рока чуть было не превратила в муку зерно его существования, а старуха-судьба [чуть] не просеяла [эту муку] через решето смерти, все эти образно изложенные заклинания не подействовали на его каменное сердце.

В дни /*Ta 316*/ его правления я был его соседом, [жил так близко] от него, как роза от шипа, как дым от огня. Я не видел от него милости к ученым времени, не чувствовали покоя от него город и степь.

|*T 80a*| Удивительный народ! От них нет покоя там, где они обитают, везде, где они живут, наступает день страшного суда, всюду, где они появляются, исчезает безопасность. Была оказана помощь от небесного султана (бога), [благодаря чему] розовый куст Каршинской земли очистился от шипов притеснения этого заблудшего племени, [подобного] скоту. **[166]**

Событие

Одним из событий времени является следующее. В то время, когда в Самаркандском вилайете голод достиг крайних пределов, возникли исключительные трудности, /*Ta 317*/ ни у одного из [всех] слоев населения не было хлеба из проса или пшеницы. Как высоко ни летала птица воображения в поисках ищи, она не обнаруживала ни единого зернышка, кроме как созвездия Девы ²¹⁰, сколько ни бродил вестник воображения по долинам и степям, подобно онагру, кроме родинки пленительных красавиц он не видел зелени на берегу ручья. Много рук, которые привыкли [получать] обильные дары, от нужды [добывать] пищу принялись за работу. Красноречивые, которые произносили лишь молитвы о благополучии, ныне |*Л 221a*| замолкли, думая о хлебе. Красноречивые [мужи] Самарканда, [произносившие] несчетное число сладких речей, [теперь] довольствовались земными сладостями. [Юноши] из Андижана с глазами, подобными миндалю, стройные мужи из Канибадама ²¹¹, которые не ели как следует жира, [теперь] /*Ta 318*/ удовлетворялись костью.

Когда зажегся огонь голода в груди несчастных людей, везде они [были готовы] отдать жизнь за хлеб, [но] никто не брал, на выгодных условиях [для покупателя] продавали дом за хани [212](#), [но] никто не покупал.

В те времена один из немногих проникших в тайны поэзии самаркандских поэтов, страница сердца которого не была лишена [поэтического] воображения, сочинил эти стихи:

Стихи

Все ушло в землю из-за любви к пшенице,
Ибо люди стали с растерзанным сердцем, походя на
[колос] пшеницы.

Все люди стали Маджнунами, [влюбленными] в
хлеб.

У всех лишь кожей покрыты кости. Никто ни с кем
не водил дружбы,

Потому что все оказались в жалком состоянии, | *T*
806|

Это был год Дракона [213](#),

Поэтому люди попали в пасть Дракона.

Важное событие

Одним из событий времени является */Ta 319/* следующее. В тысяча сотом году хиджры в Каршинском вилайете весенней порой, когда по воле небесного султана (бога) мир украсился цветниками роз и стал подобен райскому саду, а земля вокруг, [пропитанная] благовонием пахучих трав, засверкала, походя [166] на зеленый купол, султан саранчи во всем великолепии с войском, похожим на белое облако, выступил в путь с целью [Л 221б] охотиться за цветами и травами.

В месяце Саур ²¹⁴, являющемся порой всходов растений, пришпорив буйного коня славы, он поскакал. Первого числа [месяца] Джауза ²¹⁵, опоясавшись поясом мести к посевам, [саранча] распространилась по горам и степям, затем полетела и с помощью острого меча быстрых ножек показала обитателям земли признаки судного дня; */Ta 320/* пила ножек саранчи спилила дерево надежд мусульман, скосила колосья, которые были причиной их радости. Черноглазые газели, которые ослепили

свои глаза, ожидая появления травы, иногда поневоле приходили на пастбище упования и [рыли копытами землю] в надежде найти соломинку, но не находили [ее]. У людей, которые обитали в степях и долинах и из [всех] благ мира довольствовались травой, от пришествия этого необычного бедствия и от этого тяжелого случая завязли в глине ноги размышления. Из-за незначительности имущества, оттого что [были обременены] большой семьей, [они находились] в тяжелом положении, [теперь же] они дошли до крайности, пришли в [полное] отчаяние, но пользы не было. Несчастные крестьяне, которые жарились в огне разлуки со своими посевами, от горя, что расстались с запасами /**Ta 321**/ [хлеба], посыпав солью молитв свои раны, склонив головы, как служанки, |**T 81a**| сварившись [в огне горести], как рис, разорвав в клочья [одежду] от ворота до подола, походя на [колос] пшеницы, неустанно крутясь, как мельница, устремив взгляд в землю, |**L 222a**| как решето, проливая по каплям слезы горя, они говорили:

Двустиишие

О, откуда свалилось это неожиданное несчастье?

О боже, удали от нас это горе [216](#).

Мисра

О боже, внемли молитвам обиженных.

От урагана этого бедствия радость мусульман погасла, как свеча.

В знойную пору [месяца] Саратан [217](#) от налета саранчи радость их (т. е. жителей Карши) разбилась, как лед. От страха за свою жизнь, от недостатка хлеба оказавшиеся в беде [люди] из эпитетов бога чаще всего произносили: ”О милосердный, о милостивый!”.

/Та 322/ При этих обстоятельствах из-за счастья хана, из-за безграничного счастья тени бога [Субхан-Кули-хана], благодаря всемогуществу всевышнего [бога] это неожиданное несчастье **[168]** покинуло сокрушенных горем, обиженных [людей], и, конечно, язык [до сих пор] безмолвных [жителей] произнес: ”Постигла нас беда, но прошла она благополучно”.

Важное событие

Одним из событий времени является следующее.
Самап-дар-ходжа раис в виде элегии [на смерть]
славного и прекрасного Хаким-бека ас облек стихи в
такую одежду:

Стихи

[По сравнению] со сферой моего вздоха небосвод
[подобен] гнезду в перстне для камня,
Плач мой стал известен всей земле.
Кто у кого будет искать теперь радостное сердце
[Хуррам-бия],
У нас, пленников, утро жизни таково.

Проницательный, увеличивающий радость и веселье
прибежище эмирства Хуррам-бий хаджи парваначи
/Та 323/ в дни [своего] правления не отказывался от
[проявления] сострадания к народу и считал [для
себя] недозволенным чинить насилие над *|Л 222б|*
жителями Несефа. Благодаря [его] чистосердечности
и веселому нраву, кроме [завитков] на локонах
красавиц, завитков волос невест, никто не
обнаруживал складок морщин на его лице.

Неожиданно превратности судьбы на старости лет | *T 816* | посыпали его голову прахом горя следующим образом. У него был сын по имени Хаким-бий, на лице которого отражались признаки благочестия, на челе были явственны признаки счастья. Он был украшен похвальными качествами, приятными манерами, молодое дерево его слов было украшено появлением похвальных его дел. Не успела улыбнуться роза его счастья от дуновения зефира молодости, / *Ta 324* / как молодое дерево его счастья перестало расти: по превратностям судьбы он тяжело заболел. Он лечился в течение долгого времени и многих дней.

Когда прибежище начальствования [Хуррам-бий] навестил своего больного сына, он, посмотрев на его приятное лицо и черные глаза, увидел, что кипарис, который был по приятности превосходным, [теперь] походит на фиалку с опущенной головкой. Это был [его] сын, который [раньше], подобно розе, улыбался сотней уст, а теперь сидит опечаленный, походя на бутон. Когда прибежище начальствования [Хуррам-

бий] увидел это, им овладела слабость, он заключил
[сына] в объятия сердца. **[169]**

Мисра

Этот согбенный, опечаленный старец
Прильнул [к сыну], словно жаркое, прилипающее к
[раскаленному] камню.

Он сказал: ”О сын, наступила пора, когда /**Ta 325**/
дерево твоего |**L 223a**| потомства могло бы
приносить плоды радости, а твой прямой, как
кипарис, стан в знойную пору [моей] старости мог
бы бросать на мою голову тень помощи, но вместо
этого ты поранил мои глаза *милем* слез от
расставания [с тобой] и заставил страдать мое сердце
от свежей раны, [причиненной] жаждой видеть
[тебя]”. [Сын] ответил: ”О отец, ведь око моей юной
души не погрузилось в смертный сон, до слуха моего
слабого сердца еще не дошел призыв: “Вернись к
своей |**T 82a**| основе [218](#)”. Есть большая надежда на
милость всемогущего бога. Если же судьба избрала
другой исход, то ясно, что нельзя взять в руку
распоряжений поводья ее коня, нельзя изменить

предначертание, [написанное] писцом вечного
[бога]”.

Они были еще заняты этим разговором, а у судьбы
появилась [уже] другая уловка, у рока /*Ta 326*/
увеличился блеск зависти: весна жизни его (Хаким-
бия) в пору цветения роз сменилась осенью смерти.

Стихи

В пору цветения роз он решил покинуть этот сад,
Розы от печали по нему до корня пропитались
кровью.

Сокрушенные горем родственники, друзья [его] с
разбитым сердцем пребывали в скорби, разорвав
одежду на теле, [уподобив ее] розе, облачившись в
цвета фиалки траурные одежды [219](#), устремив взор,
подобный нарциссу, на его тело, они сказали:

Стихи

О свет очей, ты ушел — и очи [наши] лишились
света,

Ресницы стали похожими на гнезда улетевших птиц.

Горесть по эмиру сокрушила всех людей, чувство растерянности охватило всех жителей вилайета. При таких обстоятельствах язык судьбы сказал на ухо потрясенных горем людей: ”Бессмертный зодчий соорудил человеческое тело из воды и |Л 223б| глины тленности, вино веселья для людей он смешал с кровавыми слезами горести. /Та 327/ Следовательно, это бренное тело неизбежно будет унесено ветром бедствия, а тело, [состоящее] из элементов, непременно будет разрушено топором смерти и будет сожжено огнем разлуки и горем тоски”. [170]

Стихи

Всякий, кто вошел в мир печали, как вихрь,
Некоторое время помучился, выбился из сил и ушел,
Хорошо тому, кто из воротника существования
[быстро], как молния,
Высунул шею, посмеялся над состоянием дел в мире
и ушел.

Когда до обоняния скорбящих людей от цветника
этого увещевания донесся зефир разлуки [с Хаким-
беком], они, сорвав плоды удовлетворения в

зарослях согласия, вырвали молодое дерево надежд
из земли существования Хаким-бия, |**T 826**| [а тот],
покорившись божьему предопределению, уединился
в уголке своего дома. Со всех концов [страны]
пришли письма /**Ta 328**/ с выражением
соболезнования, содержащие стихи, проникнутые
скорбью. Казалось, будто они посыпали солью
свежие раны [скорбящих] или словно острием
ланцета скребли поверхность старых ран [их]. Если
гиацинт услышит описание той розы, сделанное
языком этого соловья, он увянет [от зависти] , если
тюльпан увидит скорбь от разлуки с ним, на лоне
пустыни он станет знаком [от зависти]. Ясно, что
всякий, кто лишается возможности видеть своего
любимого сына или же теряет [надежду] на свидание
с красавицей, знает, что у блуждающих по пустыне
разлуки ноги смущения увязают в глине, а у
пленников, [сидящих] в уголке страсти |**L 224a**| [в
надежде] увидеть [любимую], руки тоски [прижаты]
к груди. В тщетных надеждах люди пекли в печи
своих сердец пресный хлеб ожидания [Хаким-бия]. В
мечтах об этом стройном, как кипарис, [Хаким-бие]

люди, словно горлица, охватили горло своей души
кольцом любви и позволили прилететь птице своей
страсти [лицезреть этого юношу]. /*Ta 329*/ Однако
больше не суждено было очам людей, [испытавших
боль] разлуки, лицезреть его красоту. При таком
положении дел пришло известие о болезни
Мухаммеда Имана чухра-баши, который был
старшим сыном прибежища эмирства [Хуррам-бия].
Несмотря на безмерное горе, беспредельную скорбь,
он открыл двери радости перед лицом [своего сына],
являющегося [для него] светом очей, и проявил
терпение и стойкость.

В качестве хронограммы на его смерть казни Юсуф,
благоухание слов которого делало зрячим Якуба
старых выражений [220](#), сочинил это кыт'а.

Хронограмма

Мухаммед Хаким-бий мирза ас

Заложил основу дворца молодости,

Не успел он еще как следует вздохнуть, как внезапно

[171]

Повеял зефир смерти и похитил [его].

Как жаль, что в мире, на который нельзя полагаться,
Редко кто достигает желанной цели.

|*T 88a*| Для обозначения даты смерти Хаким-бия
[мир] произнес: ”Мухаммед Хаким-бий —
“потомство Хуррам [-бия]”” [221](#).

Важное событие

/*Ta 330*/ Да будет ведомо скрывающимся за завесами
мыслей и соловьям сада экстаза, что с тех пор, как
взволнованный сладкоголосый соловей,
сладкоречивый попугай, рассыпающий сахар, обитая
в зарослях на молодом дереве довольствия, слезами
гасящий огонь зависти наглеца, отказавшись от благ
мира, повели [свою] речь, — на страницах времени
появился |*L 224б*| свежий блеск, на страницах эпохи
— чрезмерная приятность.

Стихи

Сладкоречивый соловей приступил к своему занятию

—

Свежий блеск появился в цветнике.

Рассказ

Одним из событий времени является следующее. В Несеф-ском вилайете был один казий. Вследствие чрезмерно скверного нрава аркан [его] воображения вился не иначе как вокруг шеи притеснения и тирании. По [своему] злонравью он смотрел лишь на мир отступничества. Почетное место судилища он */Та 331/* постоянно украшал мелкими разговорами, [поощряющими] насилие, лик справедливости он скрывал под покрывалом невежества. Звали его казий Бади'. Это он, казий Бади', растоптал свое имя стопами отступничества, сбросил с шеи [букву] ”даль” [в слове] ”дианат” (благочестие) и продал [ее] за притеснение, око свое прикрыл подолом слова ”иллат” (порок) и скрыл [начальную букву] ”айн”.

Однажды он, надев на себя одежду алого цвета и обмотав голову шелковой чалмой, нарядился наподобие редкой красавицы. Один человек спросил у него: ”О казий, правильно ли с точки зрения шариата облачиться в одежду алого цвета, обмотать [голову] шелковой чалмой?”. Тот [казий], похожий

на моток сученой ваты чесальщика хлопка, сказал в ответ: **[Т 83б]** ”Одежда моя опрятна, а чалму свою я намотал аккуратными складками”. Задавший вопрос был человек остроумный, **/Та 332/** он сказал: ”О казий, этот ваш ответ является более ярким, [чем что-либо], потому что красильщик предвечного [бога] всегда выбирал этот цвет для окраски материи глупости”. **[172]**

Стихи

Умный старец по твоему красноречию
Определил, до какой степени ты невежествен [222](#).

И еще во время чтения хутбы по случаю
бракосочетания вместо ”шурут арба” (четыре
условия) он прочел ”шутур **[Л 225a]** арба” (четыре
верблюда). Вопреки тому этот [казий—] пешка мира,
расстелив ковер гордыни и спеси, сделав ход, словно
рассерженный ферзь, отвернулся от справедливых
людей времени. Этот шах и мат шахматного поля
бездушия, упоминая имена великих людей,
пользуясь их покровитель-стволе, говорил: ”Большой
слон”, [однако] гнал коня притеснения на ученых.

Однажды против обыкновения он пригласил в гости нескольких друзей-поэтов и в саду "Се-Санга" ("Сад трех камней") устроил пир сообразно с расположением своего духа. Каждый из собеседников, /*Та 333*/ являющихся находкой для своего времени, лоском бесед смывал пыль горя с зеркала сердца, лучами [своего] присутствия удалял мрак печали с поверхности сердца.

Упомянутый казий после угощения умолял друзей рассказать в том саду о происшествиях, просил, чтобы кто-либо из присутствующих на собрании, языком более мягким, чем бальзам, донес назидательные рассказы до бодрствующего слуха о каком-нибудь достойном хвалы качестве, о каком-нибудь похвальном свойстве [человека]. |*T 84a*|

Вдруг Самандар-ходжа, погнав коня красноречия по ристалищу щедрости и великодушия, /*Та 334*/ сказал: "Щедрость наилучшее качество, превосходнейшее свойство человека", подобно тому, как говорят:

Двустышие

Будь великодушным, поскольку от бога и от людей
Будет тебе уважение в зависимости от твоего
великодушия [223](#).

По произнесении этих слов у казия забили артерии
притворного великодушия, он приказал, чтобы
приготовили чернильницу и перо. Он сказал: ”Я
хотел зажечь огонь щедрости |л 225б| для
благородных и простых людей, однако сначала,
отличив Самандар-ходжу, я полностью удовлетворю
его [этим] пиром и отмечу его, подарив [ему] десять
бревен белого тополя”. Сказав так, он составил
документ на бревна и дал [его] ему.

Присутствующие на пиру, выразив удивленно,
сказали: **[173]**

Стихи

Капли дождя щедрости пролились из его рук,
Они смыли письма о бедности со страниц времени.

Когда документ казия попал /**Ta 335**/ в руки [этой]
опоры ученых, он перетащил два бревна к
принадлежащему казюо участку, обсаженному

деревьями (*дирахтистан*], и увидел, что внутри они пусты, как сума дервишей или как знания безнравственных людей, они сухие и лишённые сердцевины. В сердце его не улеглось негодование, ибо не успело расцвести молодое деревцо его желаний, как самум бед отдал на разграбление воронам и коршунам плоды его сада.

В это время [случилось] следующее. У казия был сын, которого звали ходжа Якуб. Поистине он был таким хорошим юношей, что казий в его лице видел светлый мир, [каждый] видя своими глазами сияние взора [ходжи], произнес бы: |**T 846**| ”Очи его...” [224](#). Он подошел в Ходже Самандару, понял, почему тот стоит [в раздумье], и сказал: /**Ta 336**/ ”Бесплатный уксус лучше [покупного] меда [225](#). Почему ты опустил голову в раздумье, подобно топору? Нужно стать решительным, как топор, и приняться рубить их, или, став резким, как пила, наточив

|**L 226a**| зубы алчности, сразу же начать пилить”.

Бедный ходжа, несмотря на свою опытность, послушался слов этого безбородого неопытного

юноши и начал рубить дерево надежд казня, но он не знал, что великодушие того является более вредным, чем яд гадюки, для него дарить что-либо было тяжелее, чем отдать [богу] душу.

По прошествии этого события казий положил голову спокойствия на подушку отдыха, полчища сна захватили владения его мозга; живописец жадности предстал в воображении казия в следующем виде.

Некто сказал: ”Десять бревен, /*Та 337*/ которые ты вчера подарил, это упущение с твоей стороны”.

Когда казий увидел этот сон, [навеянный] дьяволом, он издал звук, подобный трубному, и пробудился от сна. Раскрыв свой кулак, уподобив пальцы [листьям] чинары, он вскочил с места, дрожащими, как листья ивы, губами он произнес: ”До сего времени я никому не дарил ни одной щепки. Толкование этого моего сна таково, что я [должен] пойти за теми десятью бревнами белого тополя, пли меня поведут к жилищу замогильной жизни”. Сказав так, он использовал чурбаны бедного Ходжи Самандара в своем доме. Бедный Ходжа Самандар, [словно] сильно побитый, вышел из дома казия, как бедный слуга, и сказал про

себя: ”Обольщенный словами людей, я потерял путь довольствия, /*Ta 338*/ я не знал, что чаша жадности наполняется |*T 85a*| лишь могильным прахом, а око стремлений к желанной цели можно зашить лишь иглой довольствия или смерти”. [173]

Стихи

Рукой страсти я опустил поводья души
И поступил вопреки рассудку и разуму, совершил
ошибку.

Теперь я знаю, познал [это], я понял, но какая польза,
Какая польза говорить много раз ”почему я это
сделал?” |*L 2266*|

Важное событие

Одним из событий времени является следующее.
Одно время я жил в Несефском вилайете. По
соседству со мной жил таджик. Из-за близости
соседства [с ним] я соблюдал правила дружбы,
отношения вежливости. Таджик из-за бедности был
занят работой, [выполняемой им] с помощью осла.
Заработанные деньги тратил /*Ta 339*/ на пропитание

семьи. Вдруг один неимущий тюрк, который жил на окраине Карши, увидел осла таджика и сказал: "Этот осел принадлежит мне, он оказался у тебя незаконно". Таджик ответил: "Только из-за того, что ты претендуешь [на него], он не станет твоим, если имеешь доказательство, потрудись привести его". Словом, эти двое [людей] окончательно поссорились из-за осла. Сколько я ни старался мирно разрешить его (т. е. этот спор), [мне это] не удалось, в конце концов, было решено обратиться к казию, чтобы тот, выслушав каждого из них, вынес решение на основании правосудия и справедливости. Тюрк сказал: "Пойдем к казию Бади". .Всю ночь напролет [таджик], стоя на ногах покорности [богу], словно свеча, весь растаяв от огня любви к наследственному имуществу и имуществу, [доставшемся] |**T 85б**| вследствие женитьбы, проливал слезы горести. /**Ta 340**/ Хотя он был человек жестокий, однако всегда соблюдал пост. Так оба они выразили согласие пойти к дому казия. Тюрк был человек опытный в деле. Под каким-то предлогом он свернул с дороги, пошел к казию по другой дороге. Ржавчиной взятки, сумма

которой не превышала десяти тенга, он омрачил чистое сердце казия. В свою очередь и таджик, поспешно отправившись [к казию] другой дорогой, блеском пламени взятки, что также |Л 227а| составляло десять тенга, затмил око честности казия.

Оба они — [таджик и тюрк], отправившись в путь, пошли к дому казия. Я последовал за ними и хотел встретиться с казием, соблюдавшим пост, являющимся одним из редких людей времени, чтобы увидеть, как он разрешит тяжбу между двумя противниками.

/Та 341/ Когда жадный взгляд казия упал на [собравшихся] молящихся людей, встав, словно свеча, среди толпы, он углубился в долгую молитву и [молился] до тех пор, пока не собрались все: писцы судебных решений, представители со стороны женихов, доверенные по наследственному имуществу [175] расследователи [дел] об убитых по неизвестной причине.

Когда казий освободился от притворной молитвы, он сел на ковер высокомерия и чванства. На бороду

казия подул ветер надменности и, словно соломинки, развеял во все стороны гумно его неискренней молитвы. Тюрк и таджик, улучив момент, выказав ему почтение и уважение, обратились [к нему] с мольбой, чтобы он справедливо довел до конца тяжбу о претензии на осла. После долгих [их] просьб казий изволил заявить: ”Расскажите нам, как это было”. /**Ta 342**/ Тюрк и таджик [яркими], как фазан, [словами] начертали пред очами казия картину своей тяжбы и изложили [ее]. Когда казий узнал суть предмета спора, он охотно стал покупателем осла и |**T 86a**| сказал: ”Прежде чем вынести по справедливости решение согласно шариату, я окажу вам любезность дружеским советом. Я вам дам такой совет, в котором заключена польза для |**Л 227б**| вашей веры и для мирских дел.

Стихи

Если сегодня вы не прислушаетесь к нашим словам,
Как бы [вы] не пожалели [об этом] завтра.

Если вы, выслушав мои слова ухом сердца,
согласитесь [с ними], это принесет вам пользу в

вашей вере и в мирских делах. Если вы не согласитесь с моими словами, я передам вас Сайиду ал-Бурхану и Гуру Абд ас-Саламу, которые являются приводящими в исполнение наказание, /*Та 343*/ чтобы они стерли вас с лица земли. Следовательно, лучше вам отдать упомянутого осла моему гуляму Мушкабу и, получив за него десять тенга, обоим отказаться от притязаний на осла. Известно, что сомнительное достояние в мире обращено к закату небытия. Из-за незначительной тяжбы, от которой [неизвестно] будет ли [хоть] какая-нибудь польза или нет, не подвергайтесь наказанию, лишая себя вознаграждения на том свете; не превращайте себя в мелкие куски мяса для зубов собаки [мира]”. Группа людей, которые были прихлебателями казия, друзьями за чашкой кумыса, такие, как ходжа Бакай-хаджи, ходжа Фазил и подобные им, говорили согласно с желанием сердца казия и с настроением [его]. Они привели доводы в пользу взятия осла [у жалобщиков]. Когда истец и ответчик поняли, на что претендует казий, что [он] — казий, намереваясь взять осла, /*Та 344*/ не учитывает взятку, о которой

они говорили, каждый из них намекнул [ему об этом], сказав: ”О казий, у меня десять свидетелей, которые вам известны”. |*T 866*| Поскольку пыль корысти затмила око честности казия, то он не принял во внимание их заявления. О деньгах тюрка и таджика он даже не заикнулся. Я сказал в виде шутки: **[176]**

”Десять умноженное на десять это целое море, и если осел |*L 228a*| в нем окажется мертвым, то неважно”.

И, конечно, тюрк и таджик поневоле в силу необходимости сказали: ”О казий, если ваш обычай таков, то клянемся богом, что правила тяжбы [по нашему делу] исключаются из книги времени, этот ошейник позора останется на вашей шее, а то, что начертано о вашей нечестности, не сотрется со страниц ваших деяний”. Сказав так, /*Ta 345*/ они отдали осла казию и ушли.

Стихи

То, что делал величайший казий согласно шариату,

—

Одобрят благие дела, запрещал дурные,
Казий Бади, поступая наоборот,
Одобрят дурные дела, запрещал благие.

Важное событие

Одним из событий времени является следующее. Природой казия Бади неожиданно овладел недуг, возникла [у него] болезнь. Тот, кто не менялся от происшедших злоключений и событий времени, (теперь) был побежден затяжной болезнью. Он обессилел от жгучего жара и от боли, [причиняемой] болезнью. Он испытывал всякого рода страдания и разного рода возмездия [за свои дела].

При этих обстоятельствах шейх Назри, который был факелом на пути истинной веры, казался свечой в ночи страны, навестил казия. /**Ta 346**/ После того как он исполнил обряд посещения больного, он, заговорив языком увещаний, сказал: ”О казий, успокойтесь немного, внимлите ухом разума, дабы |**T 87a**| я смог прочесть несколько пунктов из тетради мудрости |**L 228б**| и раскрыть вам правду о мирских делах”. Казий сказал; ”От вас, благочестивых, я хочу,

чтобы вы изволили произнести на память слова, от которых в сердце возникает ощущение радости. Блеском дружеских советов удалите ржавчину безопасности с зеркала моего сердца, покрытого ржавчиной печали”, подобно тому, как великие люди на страницах тетрадей многократно начертали великолепным пером следующие [стихи].

Стихи

Не жалея своих советов ни для кого, выскажи [их],
Если даже со стороны слушающего будет [к ним]
пренебрежение.

/Та 347/ Облако не берет назад капли дождя с гор,
Хотя они и не оказывают действия на сердце гранита
[226](#).

В речи казия шейх увидел признаки раскаяния, в его словах он обнаружил признаки сожаления. Заговорив языком [177] увещеваний, [шейх] сказал:

”Притеснитель не увидит лика покоя, тиран никогда не достигнет цели, посадивший колючки не сорвет розы спокойствия. Поэтому не терзай шипами тирании вдовцов и бедных людей, которые не

пользуются иным покровительством, кроме как у
ворот царства великого бога, и из-за крайней
бедности продают свои дома и дворы, не терзай их
сердца ядом мучения от чаккане [227](#), не сыпь соли
тарике [228](#) на раны сирот, которые изжарились на
огне

/Ta 348/ расставания с отцами, от боли разлуки с
матерями. Страдальцев из разрушенных домов, у
которых по причине разлуки друг с другом любовь
сменилась горем, не подвергай новому горю,
потребовав от них документ об их чистоте и
свидетельство о разводе. Как только захотят
жениться холостяки, не посылай трех своих слуг, из
которых первый сказал бы “плата |**T 876**| за
посетителей”, второй — “вознаграждение”, третий —
“плата |**L 229a**| за то, чтобы видеть” [229](#),
[ограничивайся получением] денег лишь от налога за
бракосочетание [230](#).

Короче говоря, не лишайтесь благословения
величайшего милостливого [бога] на радость
дьяволу, что явилось бы причиной порока”.

Поскольку порочная натура казня была сильно отклонена от источника справедливости, от принятия лекарства советов она не исправилась, темнота невежества и мрак-зависти, на которых была замешана [глина] тела казня, от сияния наставлений [этого] ангела (т. е. шейха Назри) не рассеялись. Наконец, /*Ta 349*/ этот высокомерный, неблагодарный притеснитель, отвернув лицо от шейха, сказал: ”Я подумал, что шейх имеет какие-то доказательства, [подтверждающие дозволенность] собирания [чужого] имущества, и приведет убедительные примеры, [подтверждающие право на] угнетение людей. А он эти несколько басен считает приятным увещеванием”. Шейх увидел, что его наставления в злобном сердце его (т. е. казия) не оставили даже такого следа, какой [оставляет] муха, [после того как] сядет на стену арка, увещевания [шейха] не оставили на поверхности его сердца даже такого следа, какой бы [мог оставить] кончик пера на голове носорога. [Шейх], поневоле удалившись в угол уединения, сказал:

Стихи

Хотя совет мой хорош,
Несчастный, разве ты последуешь ему?

Несколько дней спустя в цветнике счастья казия
подул самум его смертного часа. Чалма жизни казия,
[размотавшись], упала, словно ветка
распустившегося цветка. Не успели вынести /*Ta 350*/
тело казия из городских ворот, как вестники, **[178]**
[задохнувшись от усердия], вынесли пожитки своей
жизни через узкий коридор тела и принесли весть
обитателям могил о переселении казия [в тот мир].
Могильщики, перед тем как вырыть могилу для
казия, согласившись работать изо всех сил, |*T 88a*|
[от своего старания] отдали жизнь владельцам
судьбы и |*Л 229б*| предопределения. Жители Карши
были сильно удивлены, узнав об этом случае, в знак
благодарности за свое благополучие и за здоровье
[своих] родственников они приготовили для
дервишей угощение.

Стихи

Тот, кто не слушает слов благочестивых,
Много раз кусает палец раскаяния.

Важное событие

Одним из событий времени является следующее. Мулла Ибадулла мударрис, который обитал в Несефском вилайете, [преподавал] в медресе Бикайбий, был человеком, говорившим правду. Однажды он пришел [ко мне —] бедняку и сказал: ”В доме казия /*Ta 351*/ была девушка, и она стала беременной, не имея мужа”. Когда я расследовал это странное дело, оказалось точно так, как говорили. Несмотря на это обстоятельство, казни, спокойно перенеся это событие, произнес нараспев следующую поговорку:

Один стих

Ночь беременна, посмотрю, что она произведет на свет [231](#),

Увижу, что вытащит палец времени.

Некоторое время спустя та самая злосчастная девушка родила такого мальчика, что сколько бы ни паслась газель в степях сердец в поисках травы искушения, во [всем] мире глаза ее не увидели бы

такого, как он, наделенного столь прелестной красотой и приятностью. Когда казию сообщили приятную весть о [рождении] мальчика, он посмотрел оком сердца и глаза мальчика, назначил внимательную няню понятливому ребенку и сказал: ”Это несчастье [свыше] дано не мне, а дано моему внуку, которого [должен] усыновить ходжа Якуб”.

/Ta 352/ Как только сын узнал об этом гнусном отношении беспутного отца, зрачки его глаз оказались затопленными |л 230а| потоком слез, полчища горести заполнили владения его сердца. Положив чело терпения на колени воображения, он повторил следующие стихи: **[178]**

Стихи

Вслед за дорожной пылью, [поднятой] вестником,
приходит письмо,
|T 886| Приходит то, что делает Якуба прозревшим,
В мире нет человека столь терпеливого, как я,
Терпение мне досталось от могилы Эйюба [232](#).

После того как ходжа Якуб высказал это изречение, пришел ему на ум прекрасный ответ [отцу], и,

зашевелив языком [так, как шевелился] червь на теле Эйюба, — мир над ним, — он сказал: ”Мне хорошо известно, что ребенок, которого считают [моим], бедняка сыном, приходится мне братом. После вас перстень /*Ta 353*/ казийской власти наденем на палец его довольства, для того чтобы закон справедливости распространился согласно воле судьбы”. Когда накалилась печь спора между этими двумя [лицами] и начало подмигивать пламя ссоры между отцом и сыном, каждый из них, подобно свече, освещал [свои] доводы светом слов, [чтобы решить спор о том, кому] владеть девушкой и взять мальчика. Между тем люди, которые были на приеме у казия и, заперев свои языки в келье рта, соблюдали молчание, заметили, что речь казия стала суровой,

|*L 230б*| а разговор между отцом и сыном затянулся. [Тогда] они сказали: ”Считаем за благо сказать о девушке, у которой покрывало ложа бесчестия освещается светом ее лица, от колебания локонов которой благоухают сады безнравственности, что она — дар /*Ta 354*/ Якуб-ходже, и [тем самым] зашить карман бесчестия [ее] иглой брачного союза, чтобы

казий избавился от этого позора”. Поневоле в силу необходимости, положив руку покорности на грудь согласия, [ходжа Якуб] впустил согласие на брак в чертоги своего мозга.

Когда пожелали дать имя сыну девушки, подобной Марии, благодаря зефиру имени сделать этого несуществующего благоухающим в саду бытия, что является обычаем времени, по месту [рождения] нарекли его ходжой Муштарак.

Ранним утром, когда судья-солнце со светлым умом, освещающее мир, появилось на судилище — горизонте мира, обман злосчастной ночи стал для людей ясен, как день, порочность |*T 89a*| сердца [казия] стала очевидной для благородных и простых людей, некрасивый поступок его /*Ta 355*/ стал известен простому люду. Этот обиженный [судьбой, ведущий] отшельнический образ жизни в келье небрежения, живущий при Каабе покорности, то есть Самандар-ходжа, который в то время был назначен на должность раиса, поступая согласно содержанию [арабского изречения]: ”Вспомни о грешнике и о

том, что с ним [произошло]”, опираясь на силу [подобной горе] Каф **[180]** божественной милости, на помощь милости из божественного источника, сменив дружбу к казию на огорчение [от него], пожелал, чтобы [казий] выбился из сил в бушующем море ссор **|Л 231a|** с этой бесстыдной [женщиной], подобной крокодилу, в страшной пучине борьбы с локонами драконоподобной [женщины]. Однако он понял, что по превратности судьбы он не сможет причинить вред казию, потому что большинство людей того времени, обольщенные гостеприимством казия, скрывали его подлость. Уподобившись [сладкоречивому] попугаю **/Та 356/** из-за куска его сахара, они проявили старание [в том, чтобы] товар его [хорошей репутации] был великолепным и [пользовался] спросом. Они не задумались над тем, может ли [занять] почетное место казия тот, кто не запретил своему зрачку видеть недозволенное и не очистил воздух в своем сердце от пыли разврата. Проклятие великого бога тому, кто восседает на священном троне мусульманского правосудия и совершает непристойные дела!

Стихи

Удивительный казий, усердный, старательный в
отношении смуты,
Душой он враг умных, рассудительных людей,
Ты скверный, ты злонравный, ты притеснитель,
У тебя нет никакого страха ни перед эмиром, ни
перед ханом.

Важное событие

Одним из событий времени является следующее.
Ходжа Хирад Бухари /**Ta 357**/ испытывал в сердце
такой беспредельный страх перед восседающим на
почетном месте величия и счастья джуйбарским
ходжой Мухаммедом Абидом, что пыль своего
пребывания удалил с глаз приятелей, смыл с сердец
друзей. Он переправился через Амударью и стал
жить в **T 896** куполе ислама — Балхе. Он пожелал
дружить с ахундом **L 2316** муллой Умаром, который
был мударрисом в медресейи Хани. Некоторое время
спустя этот великий [Умар] разочаровался в
упомянутом ходже Хираде. В связи с этим [я] бедняк
дерзнул написать следующее: ”Ахунд мулла Умар

Балхи, став нетерпеливым, почувствовал такое разочарование от ходжи Хирада Бухари, что дым от него не развеется в сердцах бухарцев [даже] от урагана смертного часа, следы этой горечи, [что ощущается] в небе их души, не усладить шербетом дружбы, что является сестрой сахарного тростника. /*Ta 358*/ Удивительно то, что от приятной весны, полной жизни, исходит запах крови. Нежное дерево их отношений не расцвело [цветком] дружбы, в источнике их единодушия **[181]** оплодотворились [лишь] цветы отчуждения; лик доброты и лик гостеприимства [их] не показался ни для знатных, ни для простых людей; пыль обиды, поднявшись из груди, попала в чистое око ахунда. Разве появились трещины в нравах и [обнаружились] недостатки в знаниях, что лучи единения сменились мраком огорчения и отчуждения”, подобно тому, как это отражено в следующих стихах Шауката [Бухари] [233](#):

Стихи

Людам смущенным не попадается на глаза цветок
спокойствия,

Кому попадаетея на глаза цветок, тому не попадаетея на глаза цветник [234](#).

Важное событие

Одним из событий времени является следующее.
Сайид Ходжа А'лам, /*Ta 359*/ подобно тростниковому перу, всегда был подвержен недугу чванливости. Живописец судьбы во время изображения волос на его лице бросал шерсть мешками на страницы времени, большими мешками накладывал на кисть |*T 90a*| шерсть и, проявив тонкость и скрупулезность |*L 232a*| [в изображении его, так], чтобы из всей этой шерсти выступило бы нечто вроде глаз, разреза губ этого страстного юноши, [выставил его напоказ].
Упомянутый живописец против своей воли изобразил в таком виде тленность формы этого мира.

Стихи

От слабости у этого опечаленного, глубоко страдающего

В бороде был один седой волос.

Иногда этот юноша в мечтах о наслаждении и счастье, повязав голову покрывалом [и походя] на хасхане ²³⁵ жителей Бенгалии, повесив на шею барабан, он — милость [небесная ему], —словно горный демон, так ударял [в него], что рокот его барабана доходил до обитателей могил, до слуха Баба Капура, который был /*Ta 360*/ во главе людей, ищущих покоя.

[Стихи]

Смех близких людей — воркование голубей,
Восхваление близких друзей — булькание [вина].

Он будил дух воина от вечного сна. Спустя много времени после того, как собрался народ для совершения молитвы [в день] праздника священного рамазана, почтенный отец этого смышленного [юноши] вместе с младшим дядей по отцу шел пешком по улице Калан, [где] совершается **[182]** молитва, а сам А'лам ехал о-двуконь на скакуне. От звона колокольчиков, привешенных на шею [коней], и от появления прихрамывающих братьев чуть было не подкосились ноги моего рассудка.

При этих обстоятельствах до слуха молодых и старых донеслись слова, прославляющие [бога]. Когда мы расспросили об этом странном случае, оказалось, что отец Сайида Ходжи А'лама, увидев сзади величие своего сына, [громко], подобно охотничьей собаке, произнес хвалу богу за дух /*Ta 361*/ учителей [сына]. Я и казий Якуб, который поистине был |*л 232б*| превосходным юношей, раскрыв уста для просьбы о прощении [ему от бога], произнесли: "Прости меня за те грехи, |*T 90б*| которые я знаю, и за те грехи, которых я не знаю". Есть надежда, что дерево славы впоследствии принесет лучшие плоды желания, по этой причине упомянутый ходжа войдет в жизнеописание (*тазкира*) бедняка.

Комментарии

1. Бехзад, Камал ад-дин (родился около 1455 г., умер в 1533 или 1537 г.) - крупнейший персидский художник-миниатюрист.

2. Мани (примерные даты жизни: 216-276 гг. н. э.) - основатель манихейской религии, в мусульманской традиции известен как знаменитый художник.
3. Кермине - название города и района к северо-востоку от Бухары (ныне переименован в город Навои).
4. Кыбла - сторона (направление к Мекке), куда обращаются мусульмане во время молитвы.
5. Согласно «Мухит ат-таварих», это событие произошло 21 ша'бана 1092/9.XI.1681 (Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих, стр. 84).
6. Диван-беги - высокое должностное лицо ханской канцелярии, ведавшее хараджем (поземельной податью) страны и ответственное за данные дефтерных записей, отражающих приходо-расходные операции государства (Семенов, Бухарский трактат, стр. 147).
7. Парваначи - одно из высоких должностных лиц, в обязанности которого входило доставлять и

передавать ярлыки хана жалуемым лицам (Семенов, Бухарский трактат, стр. 147).

8. Не совсем ясно значение этого слова - ас, прибавляемого при упоминании некоторых лиц, принадлежащих к разным племенам: Хуррам-бий парваначи ас, Гаиб, Назар-бий сарай ас, Махмуд-бий катаган ас.

9. Сагардж - большое древнее селение, которое находилось в 5 фарсах к северо-востоку от Самарканда. В период правления Джанидов оно было главным городом отдельного владения. Развалины его находятся в 4 км от современного селения Янги-Кургана (Бартольд, стр. 181).

10. Аксач - находился примерно на полпути из Бухары в Кермине, обозначен на карте, приложенной к «Описанию Бухарского ханства» Ханыкова.

11. Рахш - кличка коня Рустема (см. прим. 4 к главе VII).

12. Яджудж и Маджудж (библ. Гог и Магог) - два мифических народа, обитающих согласно легенде на

крайнем севере, которых будто Александр Македонский загнал далеко на восток и построил в защиту от них огромную стену, именуемую Искандеровой стеной, которая отождествляется многими мусульманскими авторами с Великой Китайской стеной, некоторыми - с Дербентской стеной.

13. Насир, кази, мирза - был казием города Бухары при Субхан-Кули-хане (Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих, стр. 172-173).

14. Фузули (или как произносят азербайджанцы - Физули) - великий азербайджанский поэт XVI в. (ум. 963/1555-56).

15. Арк - цитадель города, включающая и ханский дворец.

16. Имеется подобная персидская пословица (Короглы, Персидские пословицы, стр. 138).

17. Мирахур - конюший, «который, стоя при стремени государя, зорко следит за всем, что справа и слева» (Семенов, Бухарский трактат, стр. 150).

18. Исфандияр - легендарный иранский шах, один из главных героев поэмы Фирдоуси «Шах-наме».

19. Коран LXV, 3.

20. Се-Пулан - селение в 2 1/2 км к югу от Каршинских ворот Бухары (Чехович, стр. 223).

21. Намазгах - название одних из южных ворот Бухары.

22. Шигаул - должностное лицо, которому вменялось в обязанность вводить посланников на прием к хану.

23. Данное лицо сравнивается с литературным героем Юсуфом, прообразом которого послужил библейский Иосиф Прекрасный, ему посвящена целая сура (глава) Корана (см. также следующее примечание).

24. Зулейха - имя героини, прообразом которой послужила жена египетского вельможи Потифара, купившего Иосифа (Юсуфа). Любовь ее к Юсуфу послужила темой для многочисленных поэтических

и прозаических произведений персидских и тюркских авторов.

25. Феникс (хумай) - сказочная птица; согласно преданию тот, на кого упадет ее тень, становится обладателем царского венца или обретает счастье.

26. Образное выражение в значении «наступил день»; оно основано на известной мусульманской легенде о том, что Искандер (Александр Македонский) с войском вступил в так называемую «страну мрака» в поисках «живой воды», к истоку которой повел его пророк Хизр (см. прим. 2 к главе XVIII).

27. Каракуль - древний город, находился на месте современного кишлака того же названия - центра Каракульского района Бухарской области.

28. Чарджуй (совр. Чорджоу) - древний город, называвшийся в домонгольское время Амуль или Амуй, в настоящее время центр Чорджоуского района Туркменской ССР.

29. Дашт-и Кипчак (Кипчакская степь) - у мусульманских средневековых авторов означает степи, простирающиеся с востока на запад отрогов Тянь-Шаня до бассейна Днепра, а с юга на север от Амударьи и Черного и Каспийского морей примерно до южных отрогов Уральских гор. Иногда под словом «Дашт-и Кипчак» обозначались лишь отдельные районы этого степного пространства. В данном контексте имеются в виду южные районы современного Казахстана.

30. Карши - город, возникший в XIV в. недалеко от древнего города Несефа или Нахшеба. С того времени Карши постепенно занял место этого древнего города. В источниках часто название Несеф прилагается к сменившему его городу Карши.

31. Смысл всей этой тирады не совсем ясен. Можно полагать, что в ней выражено настроение оппозиции, то есть сторонников будущего верховного правителя Субхан-Кули-хана, против царствующего Абд ал-Азиз-хана. Автор «Дастур ал-мулук», посвятивший свое сочинение Субхан-Кули-хану, по-видимому,

счел удобным отразить в такой форме взгляд сторонников последнего.

32. Кей-Хосров - царь из мифической древнеиранской династии Кеянидов. Его имя стало нарицательным для обозначения великого и справедливого государя.

33. Вероятно, здесь намек на то, что Абд ал-Азиз-хан взял с собой в паломничество бедных людей, которые обеспечивались за счет хана (см. Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история, стр 107

34. Коран III, 91.

35. Моха - порт в Йемене.

36. Иудино дерево (аргаван) - дерево с ярко-красными цветами и плодами; здесь образное выражение: ветка аргавана - символ крови начерной земле.

37. Имеется в виду последний царь из династии Ахеменидов Дарий III (336-330 гг. до н. э.).

- 38.** Двурогий (зу-л-карнайн) - в мусульманских преданиях прозвище Александра Македонского.
- 39.** Кербела - название города (прежде местечка) в Ираке примерно в 100 км к юго-востоку от Багдада, возле которого в сражении 10 мухаррама 61/10.Х.680 г. был убит Хусейн, сын четвертого халифа Али (656- 661), внук Мухаммеда.
- 40.** Фатима - дочь Мухаммеда, жена четвертого халифа Али.
- 41.** Коран III, 182.
- 42.** Ясриб - старое название Медины.
- 43.** Бетха - местность около Мекки.
- 44.** В тексте слова ***, числовое значение которых составляет 1093/1682 г.
- 45.** Тутия - мазь, применяемая на Востоке как лекарство от глазных болезней и как средство, якобы увеличивающее остроту зрения употребляется в значении «целительное средство против всяких болезней и зол».

46. В тексте ***. В числовом отношении эти слова дают 1094/1683 г.

47. Касан - древнее селение, расположенное близ Карши по дороге в Бухару, ныне районный центр Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

48. Ходжа-Мубарек - селение, согласно новым данным, находится примерно в 60 км от Карши по дороге в Бухару (см. Мирза Сами, стр. 152).

49. Са'ди, Бустан, стр. 128.

50. В отрывке из «Дастур ал-мулук», имеющемся в рукописи ИВАН О 89 (стр. 214), указано его имя: Хушика-бахадур.

51. В тексте ***. Это выражение в словаре Будагова (стр.203) переводится как «простой и высший класс народа, все».

52. После этой фразы в отрывке из «Дастур ал-мулук (рук. ИВАН D 89, стр. 215) следует текст: «Глава (илбег) хытаев, избрав неверный путь, выступил вместе с ургенджцем».

53. Туксаба - должностное лицо, в обязанность которого первоначально входило отвеждать пищу, предназначенную для хана, и поставить ее перед ним, в более позднее время - начальник войскового подразделения.

54. Дадха - один из высших чинов в Бухарском ханстве. В обязанность дадхи вменялось доставлять хану прошения и вручать ответы на прошения (Семенов, Бухарский трактат, стр. 148).

55. Кушбеги - один из высших чинов в Бухарском ханстве. Большинство исследователей считает, что первая часть этого сложного слова означает «птица», отсюда кушбеги понимается как «сокольничий» - начальник ханской охоты. М. А. Абдураимов, исходя из того, что в арабской графике понятия «птица» и «ставка» передаются одинаково (в виде ***), считает возможным определить термин кушбеги как «начальник ханских войск» (Абдураимов, Очерки, стр. 75-81).

56. Аталык («заступающий место отца») - самое высокое звание, которое жаловалось ханом наиболее

уважаемому им лицу. Аталык назначался при наследнике престола - «вместо отца»; если наследник был слишком молод, аталык играл роль опекуна (Семенов, Бухарский трактат, стр. 144-147).

57. Гидждуван - одно из древних селений, находящееся на расстоянии 40 км от Бухары к северо-востоку от нее; ныне районный центр Бухарской области Узбекской ССР.

58. В тексте *** - название одного из магистральных каналов, проведенных по правому берегу Зеравшана (Шишкин, Варахша, стр. 11).

59. Хазара - крепость и селение Самаркандской области, на запад от Кермине, на левом берегу Зеравшана.

60. Кулан - название кыпчакского рода (см. «История Узбекской ССР», т. II, кн. 2, стр. 455).

61. Ишик-ага - должностное лицо, на обязанности которого лежала охрана царского дворца (Семенов, Бухарский трактат, стр. 150).

- 62.** Курчи - здесь в значении воин-телохранитель.
- 63.** Чухра-агаси - должностное лицо, исполняющее обязанности мухтасиба среди стремянных (Семенов, Бухарский трактат, стр. 150). Мухтасиб - должностное лицо, в обязанность которого вменялось следить за исправлением религиозных обрядов и за правильностью мер и весов на базаре.
- 64.** Есаул - должностное лицо, которое сопровождало высокое лицо, охраняя дорогу.
- 65.** Здесь образное описание восхода солнца.
- 66.** Нами принято чтение *** (пятьдесят тысяч), поскольку оно подходит по размеру стиха, а не *** (пять тысяч), как указано в списке Т.
- 67.** Нарды - название игры, напоминающей триктрак.
- 68.** Согласно поверью мусульман, весеннее облако проливает дождь, обладающий разными целебными свойствами, и если капли весеннего дождя попадут в раковину, образуется жемчужина.

69. Зар - возможно, что здесь речь идет о селении в районе Самарканда (Бартольд, стр. 176, а также Вяткин, Материалы, стр. 47).

70. В тексте- ***. Л. А. Семенов определяет как «короткое верхнее платье» (см. Мир Мухаммед, Убайдулла-наме, стр. 193). В словаре Ценкера (стр. 431) - «верхний кафтан с короткими рукавами».

71. Франкский - в значении «европейский».

72. Коран LIX, 2.

73. Саур (Телец) - название знака зодиака, а также название месяца (22 апреля-21 мая).

74. Накиб - в Бухарском ханстве высокое должностное лицо сеидского происхождения, в обязанность которому вменялось следить за устройством, снаряжением и расположением войска во время похода и войны, а также за правильным распределением военных должностей (Семенов, Бухарский трактат, стр. 140).

75. Фулади - название местности, это название не удалось обнаружить в известных нам источниках.

76. Данное лицо названо вторым Махмудом, под первым Махмудом подразумевается известный султан Махмуд Газневи (389-421/999-1030);

77. Земзем - название знаменитого колодца, расположенного в мекканском храме - Каабе. Мусульмане верят в чудесную силу его воды.

78. В тексте образное выражение, которое буквально обозначает: «поверхность Черного камня в сердцах жителей Карши он превратил в светлую». Черный камень - камень, находящийся в храме Кааба, святыня мусульман.

79. Нур (более позднее Нурата) - древнее селение, находившееся на расстоянии около 20 фарсахов (ок. 170 км) к северо-западу от Бухары. «Находясь на границе между культурной областью и степью, селение должно было иметь также важное стратегическое значение» (Бартольд, стр. 165, 171). В

настоящее время Нурата - районный центр Самаркандской области Узбекской ССР.

80. Вместо этого отрывка (начиная со слов «Достойные почитания и уважения...») в «Музаккир ал-асхаб», а также в рукописи ИВАН D 89 (стр. 222-223) следует текст:

«Собрались все достойные почитания вельможи, благородные люди, такие, как Мухаммед Бакир-ходжа Джуйбари, Катта-ходжа накиб, из воликих достойных уважения эмиров Джавум-бий аталык, Аллаяр-бий диван-беги, Гаиб Назар-бий сарай, Тенгриберди-бий парваначи, из воинственных мужей такие, как Шир Гази дадха, Джанибек туксаба, [постоянное место] которых было у подножия [ханского трона] - места нисхождения божьей помощи. Они нанизали на нить повествования жемчуг, который хранили в шкатулке сердца; наличные деньги, которые они подвергли испытанию пробным камнем внимания на монетном дворе высоких помыслов - испробовали пробным камнем опыта, выставили на базаре.

Каждый из этих слуг высказал его величеству [свое] мнение. Некоторые сочли за благо оставаться на месте, иные заявили, что лучше направить коня высоких помыслов [хана] в сторону Самарканда. Мухаммед Бакир-ходжа Дшуйбари, который был кипарисом в цветнике Мавераннахра, и Тенгрибердибий парваначи, который по справедливости суждений был уникалом времени, сочли за благо возвращение его величества в столицу.

Его величество языком вдохновения произнес: "Ни одно из этих мнений не кажется мне подходящим. Сегодня ночь я проведу в испрашивании божественной воли и поступим согласно указанию [бога], которое выявится". Во время проникновения [хана в божественную тайну] неведомый небесный голос возгласил приятную весть: "Во владения тени бога (хана) вступает чужеземец, высокие мысли отважных мужей не допустят, чтобы вокруг его царского двора ходил чужой человек". Утром [хан], сопутствуемый божьей помощью, получив надежду на восход солнца победы и торжества, твердо решил направиться на лучезарный мазар шейха Накшбанда.

Когда он дошел до досточтимого места, он выразил свою любовь и мольбу [о помощи, после чего] он прибыл в обитель ислама - Бухару».

Упомянутый здесь Баха ад-дин Накшбанд - знаменитый среднеазиатский шейх, основатель суфийского ордена накшбандийа (717- 791/1317-1389); его мазар (гробница) находится в селении Бахауддитг, расположенном на расстоянии 9 км к северо-востоку от Бухары.

81. Согласно представлениям мусульман, после всемирного потопа мекканский храм Кааба был восстановлен пророком Ибрахимом (библейский Авраам).

82. Канун - музыкальный инструмент, похожий на арфу, имеющий 36 струн.

83. Тар - многострунный музыкальный инструмент.

84. Хиабан - здесь, вероятно, имеется в виду дорога, обсаженная деревьями и ведущая от Зеравшана до Самарканда (Вяткин, Материалы, стр. 33).

85. Чупан-Ата - название возвышенности, находящейся на расстоянии 8 км к северо-востоку от Самарканда.

86. Согласно существующей у мусульман легенде, дикие народы Яджудж и Маджудж (библ. Гог и Магог) были вытеснены Александром Македонским на край света к горе Каф и отгорожены от культурного мира построенной им огромной стеной, получившей название Искандеровой (ср. прим. 12 к главе XXI).

87. Дабусия - древний населенный пункт, крепость, которая находилась на пути между Самаркандом и Бухарой, на расстоянии 5 фарсахов к юго-западу от Кермине (Бартольд, стр. 148-149).

88. Начиная со слов «Ургенджец, узнав о походе Хушика-бий юза...» (стр. 98) и кончая словами «приготовился к битве с хорезмийцем» текст имеется только в списке Та, а также в отрывке из «Дастур ал-мулук», включенном в «Музаккир ал-асхаб» и в рукописи ИВАН D 89 (стр. 221-225).

89. Кеш - древний город, с XIV в. получил название Шахрисябз. В источниках наряду с новым названием употребляется и старое название.

90. В тексте *** (букв, «в присутствии свидетелей»).

91. Люди суффа - так звали сподвижников пророка Мухаммеда, которые переселились вместе с ним из Мекки в Медину и, не имея в этом городе своих жилищ, обитали в суффе мечети Мухаммеда. Суффа - возвышенная площадка (перед зданием).

92. В арабском слове *** («благочестие») первая буква - *** «даль»; автор хочет сказать, что кази совершенно забыл о благочестии.

93. Отражающая мир чаша (***) -по преданию персидский царь Джамшид (см. прим. 4 к предисловию автора) имел чашу, в которой отражалось все происходящее в мире.

94. Диван - здесь должностное лицо, ведавшее ханскими приходо-расходными книгами (Семенов, Бухарский трактат, стр. 141).

95. Дафтардар - одно из высших должностных лиц в Бухарском ханстве, ведавшее финансами страны.

96. Звезда Канопус (Сухайл) - яркая звезда южного неба, по представлениям мусульман восходит в Пемене.

97. Пожалование меча обозначало возведение в высокий военный ранг.

98. Начиная со слов «мирзе Риза дафтардару» и до сих пор перевод дан по спискам Т и Та; в списке Л - пропуск.

99. Берат - письменный приказ хана на взимание налога.

100. Абу Джахл (букв, «отец невежества») - прозвище, данное пророком Мухаммедом своему дяде Абу-л-Хакаму Амру ибн Хишаму, который был ярким противником ислама.

101. Абд ар-Рахман ибн Мулджам - имя убийцы четвертого халифа Али.

102. Шимр - имя одного из военачальников второго омеядского халифа Язида (60-64/680-683); он предводительствовал войском при сражении у Кербелы (см. прим. 39 к главе XXI).

103. Даджжал - лжепророк, «антимухаммед», который, по поверию мусульман, явится верхом на осле, предвещая наступление дня страшного суда.

104. Касби - древнее селение, которое находилось на расстоянии 4 фарсахов от Несефа, на одной из дорог в Бухару (Бартольд. стр. 190).

105. Курчи-баши - начальник корпуса воинов-курчи.

106. Чухра-баши - то же что и чухра-агаси (см. прим. 63 к главе XXI).

107. Мирза-баши - буквально «начальник мирз или писцов», т. е. начальник или правитель канцелярии (см. Мир Мухаммед, Убайдулла-наме, стр. 192).

108. Коран III, 32. В тексте цитата из Корана передана несколько неточно: *** вместо ***.

109. После этой фразы в отрывке из «Дастур ал-мулук», включенном в «Музаккир ал-асхаб», а также имеющемся в рукописи ИВАН D 89 (стр. 229), следует текст:

Одной из удивительных [шуток] судьбы [является то, что] известному среди знатных и простых людей раису мусульманских областей Самандар-ходже, который, подобно саламандре, бросил свою жизнь в пламя доброжелательства и самопожертвования [во имя хана], в пирах и сражениях чоуганом знания и усердия подхватывал мяч состязания, ничего не досталось из всех даров прибежища накибства, которые достались [даже тем], кои «как скоты» (Коран VII, 178). Ясно, что старания и знания не имеют никакого отношения к приобретению богатства.

Стихи

Пусть хоть сто тысяч лет человек обливает кровью
сердце,
Если не поможет судьба, как [может] помочь кто-
либо?

110. Мианкалем называется территория между рукавами Зеравшана - Карадарьей и Акдарьей.

111. Гарабаг -это название приведено и в отрывке из «Дастур ал-мулук», имеющемся в «Гулшан ал-мулук». В одном из списков этого сочинения, находящихся в ИВАН, оно дано в форме *** и объяснено как «селение в вилайете Кермине», в другом списке приведено в форме *** и пояснено «как селение в окрестностях Кермине» (МухаммедЯкуб, Гулшан ал-мулук, лл. 2306, 1426).

112. Здесь имеются в виду потомки известного среднеазиатского шейха, главы ордена накшбандийа, крупного землевладельца-феодала Ходжи Ахрара (1403-1490). Подробно о нем см. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 7-16.

113. Каба - верхняя одежда, надеваемая на рубашку, она делается из сукна, шелковой и другой материи (Будагов, т. II, стр. 35).

114. В тексте ***, вероятно, речь идет об Ахапгеранском плато.

115. Ура-Тюбе-древний город, ныне районный центр Ура-Тюбинского района Ленинабадской области Таджикской ССР.

116. Сузангаран - согласно Низам ад-дину Шами, находится между Шахрисябзом и Дизахом (Nizamuddin Sami, Zafar-Nama, стр. 249).

117. Коран VII, 178.

118. Хинджан - надо полагать, что речь идет о районе, входящем в округ Доши Каттаганской провинции, к северу от Кабула, где находится одноименное селение.

119. Каус (Стрелец) - название знака зодиака, в который солнце вступает в ноябре.

120. Келиф - древний город на правом берегу Амударьи, место переправы через реку.

121. Кутвал - должностное лицо в Бухарском ханстве, производившее казенные постройки за счет ханских средств и по указанию хана; иначе говоря, кутвал был заведующим строительной частью

правительственной власти (Мир Мухаммед, Убайдулла-наме, стр. 184).

122. Губсар - А. А. Семенов дает этому термину следующее пояснение: «Баранья шкура, очищенная от шерсти, мягко выделанная и плотно сшитая в форме бурдюка; она надувается воздухом.

Отверстие, через которое в нее надувается воздух, плотно завязывается; человек может пуститься на ней вплавь по любой воде, работая руками и ногами.

Для переправы большого количества людей несколько губсаров связывают вместе, на них настилают камыши, и на этих своеобразных плотках усаживаются группы людей» (Мир Мухаммед, Убайдулла-наме, стр. 71).

123. Сайида, Мир Абид Несефи - известный среднеазиатский поэт XVII в. (умер в начале XVIII в.).

124. «и поплыл» - буквально: «положил грудь на влагу».

125. Иными словами - не смог найти правильного решения.

126. Стихи имеются и в «Анвар-и Сухайли», стр. 215.

127. Образное выражение в значении: благодаря огромной милости, оказанной ханом, люди забыли свои горести, даже такие, какие испытывал Якуб (библейский Иаков) от разлуки с Юсуфом (Иосифом Прекрасным).

128. Буквально: «Этот мир и потусторонний мир остались направо и налево».

129. Фильбанд - положение в шахматной игре, когда ладья и две пешки поддерживают друг друга.

130. В тексте слово *** обозначает «ведро» и созвездие Водолея, а также название месяца, приходящегося на январь-февраль; Хут - название созвездия Рыб'ы и название месяца, приходящегося на февраль-март. Смысл приведенной фразы: солнце вышло из знака зодиака Водолей и вступило в созвездие Рыбы (Хут), т. е. когда прошел январь и наступила вторая половина февраля.

131. Бишкент - древний город, ныне Пскент (Ташкентская область Узбекской ССР).

132. Малик-и Динар - один из передатчиков хадисов из Басры. Мусульмане почитают его как святого (умер в 131/748-49 или 137/754-55).

133. Имеется в виду Сырдарья. Название Шахрухия река получила по названию города Шахрухия (Бенакет), который был расположен на правом берегу Сырдарьи около устья Ангрена (Массой, Ахангеран, стр. 129).

134. Стрелами и пулями - буквально: «стрелами, пулями и стрелой из белого тополя».

134а. Бисутун - название скалы в Иране, на которой высечена знаменитая надпись ахеменидского царя Дария I (522-486); данное лицо сравнивается с литературным героем Фархадом, который согласно легенде проложил путь через горы Бисутун.

135. В тексте слова - ***, которые в числовом отношении дают 1100/1688-89 г.

136. Андхуд - древний город, который был расположен около нынешнего Андхоя (в Северном Афганистане).

137. Коран XVIII, 59.

138. Бала-Мургаб - древний город в Хорасане.

139. Здесь сложный образ, в котором автор использовал двойное значение следующих слов: *** может обозначать «колос» и созвездие Девы, *** - буквально " «тянувший солому» и Млечный путь, *** буквально «бык» и Телец (знак зодиака), *** - буквально «ягненок» и Овен (знак зодиака), *** - буквально «козленок» и Козерог (знак зодиака); «зажарили на солнце, [вступающем в знаки зодиака] Близнецы или Рак», т. е. в мае или июне, в самую жаркую пору.

140. Уйдачи - «некто вроде церемониймейстера при дворе среднеазиатских ханов и эмиров и поместных правителей; придворный, сопровождающий посла или лицо, представляющее патентату страны, и вводящий его в комнату последнего. Отличительным

признаком "удайчи" в Бухаре была длинная и довольно тонкая палка, красиво разрисованная узорами» (Мир Мухаммед, Убайдулла-наме, стр. 75).

141. Туран - старое персидское название Средней Азии, здесь имеет значение «страна тюрок».

142. Шах - здесь в значении «духовный наставник» - почетное имя знаменитого шейха Баха ад-дина (см. прим. 80 к главе XXI).

143. Смысл этого выражения - «открыть свободный доступ, дать выход»; шашдар - положение в игре в нарды (триктрак), при котором шесть клеток подряд заняты шашками одного партнера, закрывая всякое движение шашкам противника, в переносном значении - «безвыходное положение».

144. В тексте - ***

145. Рафизит - отступник, еретик; так называют сунниты шиитов, не признающих законными первых трех халифов - Абу Бекра, Омара, Османа и считающих, что непосредственным преемником

пророка Мухаммеда должен был быть Али, четвертый халиф.

146. Чечекту - селение в юго-западной части области Мейменс, в Афганском Туркестане, примерно в 7 английских милях к востоку от Чахаршанбе.

147. Меймене - центр одноименной области к западу от Палхской области, на территории Афганистана.

148. Имеется в виду стих из Корана (LXI, 13): «Помощь от Аллаха и близкая победа».

149. Саур - см. прим. 73 к главе XXI.

150. Саратан (Рак) - название знака зодиака, в который солнце вступает в июне.

151. Берат - см. прим. 99 к главе XXI.

152. Дей - название десятого месяца персидского солнечного года, соответствующего декабрю.

153. Далв (Водолей) - название знака зодиака, а также название месяца, приходящегося на январь-февраль.

154. Под первым сахиб-кираном (обладателем счастливого сочетания светил) имеется в виду знаменитый Тимур.

155. Хами - селение в 10 км к юго-востоку от Бухары.

156. Коран XII, 84,

157. Рабат Караул, согласно данным Ханыкова, находится на расстоянии 6 фарсахов от Бухары по дороге в Карши (Ханыков, стр. 110).

158. Бузачи, согласно Ханыкову, находится на расстоянии 2 фарсахов от рабата Караул на пути из Бухары в Карши (Ханыков. стр. 110).

159. Сафа и Мерва - название возвышенностей возле Мекки.

160. Здесь игра слов: *** - саламандра и псевдоним автора.

161. Сардаба Какир - согласно Ханыкову, Какир находился на расстоянии 2 1/2 фарсахов к югу от Бузачи на дороге из Бухары в Карши (Ханыков, стр.

110). Сардаба- «высокое куполообразное сооружений из жженого кирпича, строившееся над колодцем или бассейном воды. к которому опускались по ступеням. Сардаба хорошо проветривалась, и потому в самые жаркие дни в ней было прохладно, как холодна была и самая вода. Эти сооружения строились обычно на караванных путях» (Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история, стр. 250).

162. В тексте *** -идиоматическое выражение, употребляемое в значении «с удовольствием».

163. Джуграти - название этого рабата в известных нам источниках не удалось найти.

164. Гуджарат - территория на полуострове Катхиявар в Индии.

165. Харвар (вьюк осла) - мера веса, равная в Туркестанской области 10 пудам (= 160 кг) (Будагов, I, 532).

166. Труба Исрафила - см. прим. 5 к предисловию автора.

167. Коран III, 32; цитирован неточно, так же как и выше (см. прим. 108 к главе XXI).

168. Тарикат - учение о духовном совершенствовании в суфизме (мистическое направление в исламе). Хакикат - высшая ступень на пути совершенства суфия; в этой стадии суфий чувствует себя как бы слившимся с богом-истиной. Суфий - дервиш, последователь какой-либо суфийской секты.

169. В тексте - ***.

170. Фатиха - название первой главы (суры) Корана

171. Бисутун - см. прим. 134а к главе XXI.

172. В списке Т после имени добавлено слово ***.

173. Фатхабад - селение в 1 км к востоку от Каршинских ворот Бухары, ныне входит в черту города (Чехович, стр. 220).

174. Название этой крепости не удалось найти в известных нам источниках.

175. Мираб - должностное лицо, которое наблюдало за правильным распределением воды из оросительных каналов на поля, сады, огороды.

176. Гандж-пай - это название не удалось найти в источниках.

177. Карун (библейский Корей) - имя прославленного на Востоке легендарного лица, обладателя несметных богатств.

178. Шашдар - см. прим. 143 к главе XXI.

179. Тир-и душаха - расщепленный столб, в развилку которого ущемляли голову и руки преступника, осужденного на казнь (Гаффаров, I, стр. 354).

180. Тараб - одно из древнейших селений, которое было расположено на расстоянии четырех фарсахов от Бухары на Хорасанскоп дороге (Бартольд, стр. 166).

181. Образное выражение, пояснение см. прим. 77 к главе XXI.

182. Коран VI, 161.

183. Луну его Нахшеба - согласно легенде, город Нахшеб (см. прим. 30 к главе XXI) славился колодцем, из которого лжепророк Ибн Муканна выводил луну. «Луна Нахшеба» является любимой метафорой у персидских поэтов (Вамбери, стр. 48).

184. Хутба (мусульманская ектенья)- моление о царствующем повелителе, которое чтец (хатиб) возглашает по пятницам и праздникам в мечети.

185. Абд ал-Халик Гидждувани - известный среднеазиатский шейх (умер 575/1179-80); ариф-суфий, достигший высшей ступени совершенствования (хакикат). См. прим. 168 к главе XXI.

186. Яри - древнее селение, крепость на правом берегу Зеравшана.

187. Кан-и Гиль - название равнины к северо-востоку от Самарканда.

188. Таджнис - игра слов.

189. В месяце рамазан мусульмане соблюдают пост (воздерживаются от еды и питья) от зари до заката. Они разговляются, услышав призыв му'аззина на вечерний (четвертый) намаз (молитву) после заката солнца.

190. Гадание по Корану было широко распространено среди мусульман; Юсуф - название 12-й главы (суры) Корана, посвященной Юсуфу (Иосифу Прекрасному).

191. Излучение, исходящее из рук Моисея - согласно мусульманскому преданию, рука пророка Мусы (Моисея) излучала ослепительный свет, творила чудеса.

192. По поверью мусульман. Иисус обладал чудесным дыханием, оживляющим мертвецов.

193. Здесь намек на следующий эпизод из легенды о Юсуфе-Иосифе Прекрасном (см. прим. 23 к главе XXI). Братья Юсуфа бросили его в колодезь, но, явившись к отцу, заявили, что Юсуфа проглотил

волк; пытаюсь уверить отца в этом, они показали ему окрашенную "кровью рубашку Юсуфа.

194. Тамуз - название девятого месяца сирийского календаря, соответствующего июлю.

195. Свет очей для Якуба (Иакова)-Юсуф (Иосиф Прекрасный). Здесь игра слов: Юсуф - имя литературного героя и имя казия, к которому обращается автор.

196. Муджавир - дервиш, обитающий при мазаре (гробнице) святого, живущий на средства от подаяний (садака).

197. Стихи имеются и в «Анвар-и Сухайли», стр. 117, и в «Или ал-ахлак», стр. 250.

198. Абу Дарда - один из сподвижников пророка Мухаммеда, участник всех его походов. Точное время сто жизни неизвестно (умер в 50-х годах VII в.).

199. Кей-Кавус - второй царь из мифической династии древнеиранских царей Кеянидов.

200. Согласно легенде, Якуб (Иаков) ослеп от слез, пролитых в тоске по Юсуфу (Иосифу Прекрасному); здесь же автор хочет сказать, что юноша обладал такой красотой, что сто Юсуфов от желания увидеть его ослепли, подобно Якубу.

201. Здесь намек на эпизод из легенды о Юсуфе (Иосифе Прекрасном). Влюбленная в Юсуфа Зулейха (см. прим. 24 к главе XXI), не встретив взаимности с его стороны, оклеветала его.

202. Хотан - Восточный Туркестан; мускус из Хотана славился на всем Востоке.

203. Хайдариды (хайдариан) - трудно с уверенностью сказать, о ком здесь идет речь. Можно полагать, что имеются в виду шииты - мятежники с точки зрения суннитов; Хайдар - прозвище четвертого халифа Али.

204. Существовало поверье, что в самой середине человеческого сердца находится черная точка.

205. Сузак - гонорей.

206. Бадаранг - вид огурцов.

207. Стихи имеются и в «Анвар-и Сухайли», стр. 122.

208. Юз-баши - сотник, начальник сотни.

209. В тексте *** или ***- зерновые хлеба (Будагов. II. стр. 94).

210. Здесь образное выражение, основанное на двух значениях слова *** «колос» и «созвездие Девы», так же как и выше (см. прим. 139 к главе XXI).

211. Канибадам (Кенд - впоследствии Кенд-и Бадам «город миндаля») - древний город, находился вблизи современного одноименного города - районного центра Ленинабадской области Таджикской ССР.

212. Хани - то же, что и тенга - серебряная монета в Бухарском ханстве в период правления Джанидов (Давидович, стр. 52).

213. В тексте *** (буквально; «крокодил») - персидское название пятого месяца двенадцатилетнего животного цикла (тюркское ***).

В данном случае году Дракона соответствует
1099/1687-88 г.

214. Саур- см. прим. 73 к главе XXI.

215. Джауза (Близнецы) - название знака зодиака, а также название месяца, приходящегося на май-июнь.

216. Стихи имеются в «Анвар-и Сухайли», стр. 366, и в «Или ал-ах-лак», стр. 250.

217. Саратан - см. прим. 150 к главе XXI.

218. В тексте- ***; ср. Коран LXXXIX, 28 - ***
«Вернись к твоему Господу».

219. На Востоке (Иран и Средняя Азия) фиолетовый цвет издавна является цветом траура.

220. Буквально: «благоухание слов которого делало зрячим Якуба старых образов».

221. В тексте слова ***, которые в числовом значении дают цифру 1100/1688-89.

222. Стихи имеются и в «Анвар-и Сухайли», стр. 156.

223. Стихи имеются и в «Или ал-ахлак», стр. 182.

224. Коран ХП, 84.

225. Пословица (см. Короглы, Персидские пословицы, стр. 130).

226. Стихи имеются и в «Анвар-и Сухайли», стр. 113.

227. В тексте *** - налог в Бухарском ханстве, который взимался с владельцев менее сорока голов скота и шедший в пользу местного правителя или бека.

228. Тарике - обложение, взимавшееся с наследственного имущества за раздел наследства.

229. В тексте *** - термины неясны.

230. В тексте: никахана - брачный налог (Иванов, Восстание китай-кипчаков, стр. 42).

231. Пословица (см. Кероглы, Персидские пословицы, стр. 138).

232. Эйюб (библейский Иов) - пророк, согласно преданию мусульман, был изъеден червями и

безропотно перенес мучения, считая, что это заслуженная кара от Аллаха.

233. Шаукат, Мухаммед Ибрахим Бухари - персидский поэт. Родился в Бухаре. Некоторое время жил и служил в Герате, затем переселился в Мешхед, последние годы провел в Исфагане, умер в 1095 г.

234. Смысл второй строки стихов: «кто довольствуется малым, тот не ищет большего».

235. Хасхане - жильё, сделанное из травы хас и служившее летним жилищем в Индии.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ — О НЕПОСТОЯНСТВЕ МИРА

Дорогой мой, мир — постоялый двор (*рабат*),
расположенный у края пустыни судного дня, дом,
находящийся в вечной пустыне, дом,
[предназначенный] для того, чтобы путники вечного
бога, совершая путешествие из степи мира духов в
местонахождение судного дня, останавливались в
этом доме, брали оттуда дорожные припасы на
дорогу в тот мир, все время занимались бы

приготовлением к путешествию, /*Та 362*/ подобно
тому, как говорят:

Стихи

Когда ты покинул рабят тела, нет другого жилья,
Почему же ты не берешь дорожный припас ¹ из этого
мира?

Раздел

Дорогой мой, роза этого мира — друг шипа, вино его
сопровождается опьянением, [приобретение]
сокровищ в нем связано с трудностями, веселье в нем
чревато горем, покой в нем пребывает вместе с
беспокойством, любовь в нем [обитает] в одном
жилище со страданием, наслаждение милостью его
[отравлено] ядом насилия, [целебное] действие его
противоядия [сопровождается] вредом,
[причиняемым его] ядом.

Стихи

То, что ты считаешь в нем розой, это прах,
запачканный кровью. **[183]**

То, что ты считаешь в нем кипарисом, это
отравленная ядом стрела.

То, что ты принимаешь за наслаждение в этом
жилище назидания (т. е. мире).

|Л 233a| В глазах умных людей это лишь раскаяние.

Раздел

Дорогой мой, тот, кто пишет тугру ² вечности в
прошедшем и будущем, /*Ta 363*/ не начертал ни на
чьих письменах жизни слов ”вечный, предвечный”.
Художник, изображающий [всякого рода] тварей,
запечатлел на поверхности всевозможных вещей
картину жизни лишь в [том] виде, [как говорится]:
”Всякая вещь гибнет, кроме Его лика” ³; портной
мастерской вечности ни одному живому существу не
шил рубашки жизни без узора смерти.

Следовательно, смерть — напиток, который должен
испробовать каждый, это бремя страдания, которое
должны нести все.

Стихи

Мир — не такое [место], где ты найдешь радостное сердце,

|*T 91a*| Не стремись к радости; если будешь стремиться, найдешь [лишь] горе.

На заре ты слышишь пение соловья,

Если ты будешь вечером вслушиваться, ты обнаружишь [лишь] горестный стон.

Раздел

Дорогой мой, мир — источник, вводящий в обман жаждущего, мир — местность, [где /*Ta 364*/ много подъемов и спусков, [где] вино радости для людей смешали с кровавыми слезами горестей, [где] основу здания людей воздвигли из воды и глины бренности, на этом ковре [времени] сладкий напиток радости всегда смешан с ядом, тростник с этой сахарной плантации обмазан смертельным ядом; из этого рабата, имеющего две двери, из этого полного ужаса и опасностей жилища надлежит отправиться в путь; бренное тело должно разрушиться.

Один стих

Мир, начало которого небытие, конец —
уничтожение, —
[Искать в нем] постоянства, совершенства и вечности
— для нас [является] заблуждением. **[184]**

Один стих

Вселенная наполняет одну за другой чашу пьющих
вино,
|Л 233б| Судьба по очереди выводит опьяненных из
этого питейного дома.

Раздел

Дорогой мой, видел ли ты какой-нибудь дом, из
отверстия [на крыше] которого не выходил бы дым
смерти, слышал ли ты о таком дворце, который /**Та**
365/ не был бы низвергнут рукою смертного часа,
видел ли ты собрание [людей], где бы не читали
великий коранический стих: ”Уже разорвано между
вами” [4](#).

Разве есть такое собрание [людей], до которого не
донесся бы голос: ”Это — разлука между мной и

тобой”⁵, все должны нести бремя смерти, все неизбежно испробуют напиток смерти.

Один стих

Кто вступает в мир бытия и смут,
Тот больше не смотрит на дорогу, [ведущую] к
небытию.

Всякому, кто вошел через ворота небытия в
просторы существования, непременно нужно выйти
через пролом смерти, кто перенес пожитки в страну
жизни, тому надлежит отдать товар бесценной жизни
по требованию смертного часа.

Раздел

Дорогой мой, всякого рода добро и зло, всякая
польза и |**T 916**| вред зависят от воли судьбы и
предначертания бога, /**Ta 366**/ все, что предначертал
писец его воли в собрании вечных законов пером
судьбы на страницах обстоятельств тварей,
непременно появится на поверхности бытия.
[Следовательно], для всякой твари нет иного
средства, кроме повиновения воле судьбы.

Раздел

Дорогой мой, какой стройный кипарис произрастал
|Л 234а| в цветнике жизни, которого не повалили бы
на землю пилой смерти, какое молодое дерево
произрастало в цветнике жизни, корни которого не
подрубили бы топором смерти?

Стихи

Какой он взрастил кипарис,
Который не согнулся бы от скорби. [185]

Раздел

Дорогой мой, /Та 367/ разве садовник судьбы и
предопределения на лужайке жизни с помощью
зефира весны счастья взрастил стройный [кипарис]
какого-нибудь славного человека, листья жизни
которого рука смертного часа в конечном счете не
отдала бы ветру небытия? Переписчик дивана,
[озаглавленного] ”и возвеличиваешь, кого желаешь”
⁶, имя какого счастливица вписал туда, [где начертано]
”Мы возвышаем степени того, кого пожелаем”⁷, на
полях жизни которого в конечном счете не написал

бы [слово] ”конец”? Жаль, что коварная судьба не оставляет правителей в одном положении, достойно сожаления, что жестокая судьба от смены дня и ночи не остается в одной сфере.

Стихи

Хотя вращение судьбы приложило руку притеснения,
Я уповаю на то, что оно разрешит трудное дело,
Дела мира не остаются навсегда в одном положении,
Как свидание /*Ta 368*/ не длится бесконечно, так и разлука имеет свой предел.

Раздел

Дорогой мой, в этом доме печали мира не получали в |*T 92a*| подарок спокойствие без получения ран. В развалинах обманчивого мира не была добыта ни одна дивная сокровищница без раны, нанесенной ядовитым драконом, подобно тому, как говорят:

Стихи

|Л 2346| Никто не вкушал меда в этой лавке, [не
будучи] ужаленным [пчелами],
Никто не срывал в этом саду спелых фиников,
избежав [укола] шипов.

Раздел

Дорогой мой, всякий, кто постигнет эту тонкую
мысль, кому откроется сущность этого положения,
не будет проливать, подобно облаку, слез горести от
боли, [причиняемой] шипами мира печали, не будет
любоваться красотой свежих роз его весенней порой,
потому что ни горе в нем не вечно, ни /**Та 369**/
радость в нем не постоянна.

Стихи

В этом мире, который подвержен быстрому
разрушению,
Не может быть рая и нет удовольствия. **[186]**

Раздел

Дорогой мой, умным людям не подобает радоваться
большому богатству или же горевать из-за его

незначительности, потому что не остаются без
изменения ни незначительность его, ни
многочисленность его, подобно тому, как говорят:

Стихи

Если ты потерял целый мир,
Не печалься, ибо [это] ничто,
Если в твоих руках окажется богатство [целого]
мира,
И тогда не радуйся, потому что [это] ничто ⁸.

Те, которые постигли эту тайну, гнали коня усердия
по ристалищу довольства, они приобретали капитал
жизни, приобретая все необходимое для отречения
от всего мирского, от всего того, [что вызывает]
привязанность к благам мира, они не раскрывали
перед собой врата радости от того, что существует
мир, и /*Ta 370*/ не выражали сожаления по поводу
того, что он не существует.

Раздел

Дорогой мой, никакое благовоние из цветника мира
не |*L 235a*| благоухало постоянством. Никакой рот не

испил вина удовольствия из рук виночерпия
смертного часа, не получив какую-нибудь рану.
Твердо знай, что вслед за горем наступает радость,
после радости появляется горе, подобно тому, как
говорят:

Стихи

В этом цветнике вслед за радостью следует печаль,
Да, да, после всякого расцвета [наступает] гибель.
Радостный [человек] не всегда радостен, печальный
не всегда печален.

Человека, находящегося в любом состоянии, |**T 926**|
ожидает перемена обстоятельств.

Раздел

Дорогой мой, этот находящийся на чужбине бедняк,
располагающий незначительными средствами [к
существованию] , — Ходжа Самандар Термези,
собрав разбросанные листы, /**Ta 371**/ создал
[произведение] под названием ”Дастур ал-мулук”.
[Это] — сокровище, полное перлов мудрости,
сокровищница, полная наличных денег увещеваний,

это драгоценный камень, просверленный алмазом
мудрости, золото, испытанное на пробном камне ума.
Есть надежда на то, что пока из облака весеннего
дождя-пера, рассыпающего [187] жемчуг, будут
падать на страницы скрытые [от взоров] жемчужины
и перлы [слов], а перо судьбы будет изображать на
страницах дня и ночи белизну и черноту, это
[произведение] удостоится внимания и одобрения
любого хорошего человека.

Стихи

Я не произношу другой молитвы, кроме этой: |Л
2356|

Да будет место его почетным местом людей мысли.

Убедительная [моя] просьба заключается в
следующем. Если пред очами зрителей предстанет во
всей красе пример, полный значения, от лицемерия
которого в сердце и на душе появится возбуждение
от удовольствия, нужно упомянуть автора сочинения
/Та 372/ благоухающей фатихой ² — матерью
Корана.

Стихи

Книга моя, обращенная с речью, да будет приятной,
Уже закончилась благополучно эта книга.

Стихи

Эта рукопись — чудо, совершенное Иисусом,
Она — лекарство от болезни сердца,
Каждый лист в ней — участок сада,
В котором каждое дерево — свет факела сердца,
Да будет в ней выпуклой каждая мысль,
Я сделал переплет ее из кожи онагра.

Закончено в 1107 году (1695-96).

Махджур ¹⁰ написал [эти] стихи для прибежища
раисского достоинства Мухаммеда Ханакахи.

Комментарии

1. Здесь под дорожными припасами имеются в виду богоугодные деяния человека.
2. Тугра — см. прим. 2 к главе XV.

3. Коран XXVIII, 88.
4. Коран VI, 94.
5. Коран XVIII, 77.
6. Коран III, 25.
7. Коран XII, 76.
8. Стихи имеются и в “Анвар-и Сухайли”, стр. 194.
9. Фатиха — название первой главы (суры) Корана. Мусульмане называют ее “матерью Корана”.
10. Махджур — вероятно, речь идет о поэте Махджуре Ташкенди, современнике Самандара Термези (о нем см. Мухаммед Бади', Музаккир ал-асхаб, лл. 369б—370а).

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абдураимов, Очерки. — М. А. Абдураимов, Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX века, т. I, Ташкент, 1966.

Бартольд. — В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963.

Будагов. — Л. Будагов, Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, СПб., т. I, 1869, т. II, 1871.

Вамбери. — Г. Вамбери, История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего, т. I — II, СПб., 1873.

Вяткин, Материалы. — В. Л. Вяткин. Материалы к исторической географии Самаркандского вилаета, — СКСО, вып. VII, 1902, стр. 1 — 83.

Гаффаров. — М. А. Гаффаров, Персидско-русский словарь, М., т. I, 1914.

Давидович. — Е. А. Давидович, История монетного дела Средней Азии XVII — XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов), Душанбе, 1964.

Джалал ад-дин. — *** .1883 ***

Доклад. — Н.Д. Миклухо-Маклай, О. Ф.

Акимушкин, В. В. Кушев, М. А. Салахетдинова,

Некоторые редкие и уникальные персидские и таджикские рукописи Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, М., 1960 (Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР).

Иванов, Восстание китай-кипчаков. — П. П.

Иванов, Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821 — 1825 гг., М. — Л., 1937.

Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов. — П. П.

Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI — XVII вв., М. — Л., 1954.

История Узбекской ССР, т. II, кн. 2, Ташкент, 1956.

Кабус-намэ. — Кабус-намэ. Перевод, статья и примечания Е. Э. Бертельса, второе изд., М., 1958.

Короглы, Персидские пословицы. — Персидские пословицы и поговорки. Составление, перевод и комментарии Х. Г. Короглы, М., 1961,

Краткий каталог. — О. Ф. Акимушкин, В. В. Кушев, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. М. Мугинов, М. А. Салахетдинова, Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог), ч. I, М., 1964.

Крымский, История Персии. — А. Е. Крымский, История Персии, ее литературы и дервишеской теософии, ч. III, М., 1906.

Массон, Ахангеран. — М. Е. Массон, Ахангеран. Археолого-топографический очерк, Ташкент, 1953.

Миклухо-Маклай. — Н. Д. Миклухо-Маклай, Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии, вып. II. Биографические сочинения, М., 1961.

Мир Мухаммед, Убайдулла-наме. — Мир Мухаммед Амин-и Бухари, Убайдулла-наме. Перевод с таджикского с примечаниями А. А. Семенова, Ташкент, 1957.

Мирза Сами — Мирза 'Абдал'азим Сами, Та'рих-и салатин-и мангитийа (История мангытских

государей). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.

Мирзоев, К вопросу. — А. М. Мирзоев, К вопросу об изучении таджикской литературы XVI — XIX вв., — “Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте”, Ташкент, 1958.

Мирзоев, Новый источник. — Абдулгани Мирзоев, Новый источник по литературе Ирана Сефевидского периода, — “Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов”, т. II. М. 1963.

Мухаммед Амин, Мухит ат-таварих. — *** рук. ИВАН СССР, № 3957.

Мухаммед Бади', Музаккир ал-асхаб. — .*** рук. ЛО ИВАН СССР, № 3993.

Мухаммед Рафи'ад-дин, Аблаб ал-джанан. — *** рук. ЛО ИВАН СССР, № 1.

Мухаммед Юсуф, Муким-ханская история. —
Мухаммед Юсуф Мунши, Муким-ханская история,
пер. с таджикского, предисловие, примечания и
указатели А. А. Семенова, Ташкент, 1956.

Мухаммед Якуб, Гулшан ал-мулук. — *** рук. ЛО
ИВАН СССР, № 3615.

Са'ди, Бустан. — 1887 ***

Са'ди, Гулистан. — Са'ди, Гулистан. Критический
текст, перевод, предисловие и примечания Р. М.
Алиева, М., 1959.

Салахетдинова, Новый источник. — М. А.
Салахетдинова, Новый источник по истории Средней
Азии XVII века, — “Иранская филология.
Материалы IV всесоюзной межвузовской научной
конференции по иранской филологии, состоявшейся
в Ташкенте 23 — 26 сентября 1964 г.”, Ташкент,
1966.

Салахетдинова, Походы Ануша-хана. — М. А.
Салахетдинова, Походы Ануша-хана на земли
Бухарского ханства, — “Ближний и Средний Восток

(история, культура, источниковедение). Сборник статей в честь 70-летия профессора И. П. Петрушевского”, М., 1968 стр. 123 — 133.

Семенов, Бухарский трактат. — А. А. Семенов, Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре, — “Советское востоковедение”, т. V, М. — Л., 1948.

Тазкира-йи Иасрабади. — ***

Хаджи Юсуф, Илм ал-ахлак. — *** рук. ЛО ИВАН СССР, № 2951.

Ханыков. — Описание Бухарского ханства, составленное Н Ханыковым, СПб., 1843.

Хусейн Кашифи, Анвар-и Сухайли. — *** 1321/1903 ***.

Чехович. — О. Д. Чехович, Бухарские документы XIV века, Ташкент, 1965.

Шишкин, Варахша. — В. А. Шишкин, Варахша, М., 1963.

Browne. — A Literary History of Persia by Edward G. Browne, vol. IV Cambridge, 1953.

Melanges Asiatiques. — Melanges Asiatiques tires du Bulletin de l'Academie Imporiale des Scienses de St. Petersbourg, t. X, St. Petersbourg, 1894.

Nizamuddin Sami, Zafar-nama. — Histoire des conquetes de Tamer-Ian intitulee Zafaruama par Nizamuddin Sami. Edition critique par Felix Tauer, t. I: Texte persan du Zafarnama, Praha, 1937; t. II: Introduction, commentaire, index, Praha, 1956.

Rieu — Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum by Ch. Rieu, vol. II, London, 1881.

Zenker — Dictionnaire Turc-arabe-persan par Julius Theodor Zenker. t. I, Leipzig, 1866, t. II, Leipzig, 1876.